

АНТИЧНАЯ ДЕКОРАТИВНАЯ ЖИВОПИСЬ
БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО:
от графической фиксации к фотографии

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
PROCEEDINGS. VOL. LI

ANCIENT DECORATIVE PAINTING
OF THE CIMMERIAN BOSPORUS:
from drawing to photography

St. Petersburg
2017

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
Труды. Т. LI

АНТИЧНАЯ ДЕКОРАТИВНАЯ ЖИВОПИСЬ
БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО:
от графической фиксации к фотографии

Санкт-Петербург
2017

УДК 902.2(477.75)
ББК 63.4
А72

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Ответственные редакторы:
д.и.н. Ю. А. Виноградов, к.и.н. М. В. Медведева

Рецензенты:
д.и.н. В. А. Лапшин, д.и.н. В. А. Горончаровский

Подготовка иллюстраций:
Т. А. Ершова

*Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(Отделение общественных и гуманитарных наук), проект № 16-21-41002*

Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского: от графической фиксации к фотографии. — СПб.: ИИМК РАН; «Лема», 2017.— 246 с.: ил. (Труды ИИМК РАН. Т. LI).

Ancient Decorative Painting of the Cimmerian Bosphorus: from drawing to photography. — St. Petersburg: IHMC RAS; LEMA, 2017. — 246 p.: il. (Proceeding of IHMC RAS. Vol. LI).

ISBN 978-5-00105-235-7

Монография посвящена вопросам изучения и фиксации античной декоративной живописи Боспора Киммерийского в XIX — начале XX в. Раскрываются отдельные сюжеты истории исследования боспорских склепов, формирования иллюстративных коллекций архива ИИМК РАН, этапы подготовки масштабного труда М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России». Особое внимание уделяется введению в научный оборот материалов Научного архива ИИМК РАН, связанных с фиксацией живописи расписных боспорских склепов. Впервые дается их полный обзор. В альбоме иллюстраций воспроизводятся ранее неопубликованные изобразительные и фотографические документы. Книга предназначена для археологов, историков, специалистов в области античного искусства и всех интересующихся древней историей.

The monograph is devoted to problems of the studies and recording of the ancient decorative painting of Cimmerian Bosphorus in the 19th — early 20th century. The authors open particular moments of the history of investigation of Bosporan tombs, formation of the illustrative collections of the Archives of the Institute for the History of Material Culture RAS and the stages of preparation of the fundamental work by M. I. Rostovtsev 'Ancient decorative painting in the south of Russia'. A special attention is focused on the scientific publication of materials from the Scientific Archives of IHMC RAS concerned with recording of the paintings of Bosporan tombs. First, the full review of them is presented. In an album of the illustrations, unpublished before graphic and photographic documents are presented. The book is intended for archaeologists, historians, specialists in in the sphere of ancient art and all those who are interested in ancient history.

На обложке: Керчь. Склеп 1875 г. Роспись стены d. Рисунок Ф. И. Гросса, 1875 г.

На авантитуле: Керчь. Фрагмент росписи склепа Сабазиастов, 1901 г.

On the cover: Kerch. Tomb of 1875. Painting of the d wall. Drawing by F. I. Gross, 1875.

On the half title: Kerch. Tomb of 1901. Fragment of Painting.

© Институт истории материальной культуры РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Лема», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. О российско-швейцарском проекте «Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского. От графической фиксации к фотографии» (Ю. А. Виноградов, М. В. Медведева).....	7
Раздел 1. Из истории создания «Античной декоративной живописи на юге России» М. И. Ростовцева (А. Ю. Виноградов, М. В. Медведева).....	9
Раздел 2. Очерки по истории открытия и изучения расписных склепов Боспора	
История открытия Стасовского склепа в Керчи (Д. А. Кукина).....	31
Склеп Сорака (Ю. А. Виноградов).....	40
Расписные склепы Китея из раскопок 1928–1929 гг.: к истории изучения (Е. Г. Застрожнова).....	53
Раздел 3. Фиксация росписей боспорских склепов: история и особенности формирования архивных коллекций	
Светопись боспорской археологии в XIX — начале XX в. (к истории формирования фотоколлекций по изучению античной живописи на юге России в собрании Научного архива ИИМК РАН) (М. В. Медведева).....	56
Иллюстративные документы XIX — первой половины XX в. по фиксации античной декоративной живописи Боспора из собрания Научного архива ИИМК РАН (Е. В. Бобровская, Д. А. Кукина, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева).....	66
Иллюстрации.....	111
Литература.....	236
Архивные материалы.....	241
Список сокращений.....	243
Summary.....	244
Сведения об авторах.....	246

CONTENTS

Introduction. About the Russian-Swiss project «Ancient Decorative Painting of the Cimmerian Bosphorus. From drawing to photography» (<i>Yu. A. Vinogradov, M. V. Medvedeva</i>)	7
Part 1. From the History of the creation of the 'Ancient decorative Painting in the South of Russia' by M. I. Rostovtsev (<i>Yu. A. Vinogradov, M. V. Medvedeva</i>).....	9
Part 2. Essays on the History of Discovery and Study of the Painted Bosphoran Crypts	
The history of the Discovery of Stasov tomb in Kerch (<i>D. A. Kukina</i>)	31
Tomb of Sorakos (<i>Yu. A. Vinogradov</i>)	40
Painted tombs of Kytaion in excavations of 1928 and 1929: History of the Studies (<i>E. G. Zastrozhnova</i>)	53
Part 3. Recording of Painting of Bosphoran Crypts: History and Peculiarities of the formation of Archival Collections	
Photography of Bosphoran archaeology in the 19 th — early 20 th century. To the History of the Photo Collections on Studies of Ancient Painting in the South of Russia from the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture RAS (<i>M. V. Medvedeva</i>)	56
Illustrative documents from the Collection of the Scientific Archives of IHMC RAS of the 19 th — first half of the 20 th century concerned with the ancient decorative Painting of Bosphorus (<i>E. V. Bobrovskaya, D. A. Kukina, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva</i>).....	66
Illustrations	111
Bibliography	236
Archival materials	241
List of Abbreviations	243
Summary	244
List of contributors.....	246

ВВЕДЕНИЕ

О российско-швейцарском проекте «Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского. От графической фиксации к фотографии»

Боспор Киммерийский — район современного Керченского пролива — один из важнейших центров греческой колонизации Северного Причерноморья. Здесь на рубеже V–IV вв. до н. э. сложилось монархическое полиэтничное государство — Боспорское царство. На берегах пролива с того времени сохранились многочисленные городища, сельские поселения, курганные и грунтовые некрополи. Изучением этих древних объектов российские археологи заняты с первой половины XIX в. Почти за двести лет раскопок были открыты замечательные памятники классической культуры, заслуженно вошедшие в сокровищницу мирового культурного наследия. В их ряду почетное место принадлежит памятникам декоративной живописи Боспора Киммерийского. Их всестороннее изучение является актуальной задачей для отечественной и мировой археологической науки. Именно эти памятники позволяют наиболее полно оценить своеобразие античной культуры в Северном Причерноморье, ее адаптации к местным художественным вкусам при сохранении фундаментальных традиций метрополии.

В XIX в. во время раскопок боспорских городищ были обнаружены многочисленные фрагменты расписной штукатурки, а при исследовании некрополей удалось открыть замечательные расписные склепы и саркофаги. Последние имеют принципиальное значение для изучения религиозных воззрений боспорян, в особенности их представлений о потустороннем мире, ожидающем людей за порогом смерти.

Античные декоративные росписи — одна из важных составляющих классического культурного наследия. Их изучением занимаются научные центры многих стран. Исследование древних росписей в нашей стране и за рубежом развивается по нескольким направлениям: анализ орнаментальных композиций, конкретных сюжетов и персонажей; исследование стилистических особенностей росписей; вычленение местных художественных школ, анализ их взаимодействий и взаимовлияний; выяснение семантики росписей и т. д. В России памятники античной декоративной живописи изучались целой плеядой российских ученых: В. В. Стасовым, Ю. А. Кулаковским, М. И. Ростовцевым, Е. В. Ернштедт, А. П. Ивановой и др. Особое значение имеет вышедшее больше ста лет назад фундаментальное научное издание «Античная декоративная живопись на юге России» (СПб., 1913, 1914), принадлежащее перу М. И. Ростовцева.

Почти все боспорские расписные склепы к настоящему времени погибли, об их облике и характере орнаментации мы можем судить исключительно по материалам, хранящимся в архивах. Важнейший их депозитарий — Научный архив Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), в котором сохранились описания, планы древних гробниц, копии росписей, сделанные прекрасными рисовальщиками — Ф. И. Гроссом, М. В. Фармаковским и другими,

а также фотографии, выполненные в конце XIX — начале XX в. Полной графической фиксации в современном понимании тогда не было сделано ни для одного боспорского расписного склепа. Фотографы и художники старались запечатлеть самые важные детали, и эти акварельные рисунки, фотографические снимки и чертежи, безусловно, по-настоящему уникальны, бесценны для современной науки.

Рисунки и фотографии декоративной античной живописи Боспора Киммерийского, сделанные в XIX — начале XX в., никогда не становились объектом специального исследования, чаще всего их привлекали к публикациям лишь как иллюстративное приложение, хотя архивные документы, несомненно, заслуживают отдельного рассмотрения и специального изучения.

В 2016–2017 гг. специалистами ИИМК РАН Е. В. Бобровской, Ю. А. Виноградовым, Т. А. Ершовой, Д. А. Кукиной, Н. А. Лазаревской, М. В. Медведевой при поддержке швейцарских коллег П. Бургундера и М. Фукса были проведены работы в рамках научного проекта «Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского. От графической фиксации к фотографии» при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-21-41002). Основная задача этого исследования заключалась в выявлении всех документов из архивного собрания института, имеющих отношение к античной декоративной живописи Боспора Киммерийского (описания, планы, копии росписей, фотографии). Эта нелегкая работа была успешно выполнена: сделана научная систематизация и проведен комплексный анализ изобразительных, фотографических и рукописных материалов для более точной атрибуции и обобщения истории их поступления в фонды архива. Благодаря полученным результатам удалось определить методы фиксации росписей, применявшиеся различными исследователями и фотографами, и проследить их эволюцию в дореволюционный период.

В настоящем издании впервые публикуется полный обзор всего комплекса архивных документов из фондов ИИМК РАН, отражающих первые этапы изучения живописных изображений Боспора Киммерийского, с подробными перечнями материалов. В альбоме иллюстраций хранящиеся в архиве рисунки и фотографии приводятся последовательно в соответствии с порядком их расположения и нумерацией в архивных описях, а не группируются как приложения к разделам, так как служат составной частью обзора иллюстративных документов XIX — начала XX в. по фиксации античной декоративной живописи Боспора Киммерийского из собрания Научного архива ИИМК РАН. В первую очередь внимание было сконцентрировано на воспроизведении ранее неопубликованных или опубликованных частично либо в черно-белом варианте документов, а также изображений из уже ставших труднодоступными изданий дореволюционного периода.

В монографии раскрываются отдельные сюжеты истории изучения боспорских склепов в XIX — начале XX в. (склеп Сорака, гробница 1872 г. и др.), формирования иллюстративных коллекций архива ИИМК РАН. Особое внимание уделено работам на Боспоре, связанным с подготовкой масштабного труда М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России». Материалы, касающиеся изучения боспорских росписей, хранятся и в других архивах, но в рамках выполнения проекта главным образом использовались и анализировались документы Научного архива ИИМК РАН как наиболее представительного и цельного комплекса источников по изучению античной живописи на юге России. Мы надеемся, что публикация этих материалов привлечет внимание ученого мира к замечательным памятникам искусства, оставленным классической культурой на северном берегу Черного моря.

Ю. А. Виноградов, М. В. Медведева

РАЗДЕЛ 1. ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «АНТИЧНОЙ ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ НА ЮГЕ РОССИИ» М. И. РОСТОВЦЕВА

1. Помпеянские истоки.

В истории отечественной археологии можно насчитать не так много книг, которые имели огромное значение для развития науки как во время их опубликования, так и после, полностью сохранив его до наших дней. В ряду таких изданий почетное место принадлежит «Античной декоративной живописи на юге России» М. И. Ростовцева (ил. 182–185), объемный атлас которого был издан в 1913 г., а годом позже — том с подробным описанием памятников и истории их изучения.

Значение этого издания было признано сразу после выхода в свет. И. Н. Бороздин по этому поводу писал: «Этот труд, явившийся результатом продолжительных и углубленных штудий, отличается как исчерпывающей полнотой обследования соответствующего материала, так и свежестью и оригинальностью основных выводов исследователя. Только ученый с такой эрудицией и такой методологической подготовкой, как Ростовцев, мог успешно выполнить это грандиозное начинание» (Бороздин, 1915. С. 9; ср.: Латышев и др., 1991. С. 219). Такие оценки полностью сохранили свою актуальность спустя сто лет (Зуев, 1990. С. 151–152; Фролов, 1990. С. 156; 2003. С. 219).

Надо признать, что современные ученые уделяют немалое внимание рукописному наследию М. И. Ростовцева, связанному с работой над «Античной декоративной живописью» (Зуев, 1997а. С. 19; Тункина, 1997. С. 26–27; 2015). Сделанное, однако, далеко не охватывает всех аспектов обозначенной темы. Для ее адекватного понимания огромное значение имеют архивные материалы, и они, безусловно, заслуживают специального исследования, но пока еще рукописное наследие использовано не в должной степени. Данная работа базируется на материалах, хранящихся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН¹. Все они наглядно демонстрируют, сколь важную роль в исследованиях М. И. Ростовцева сыграла Императорская археологическая комиссия, которую тогда возглавлял А. А. Бобринской.

Истоки грандиозной работы над изучением декоративной живописи античных государств Северного Причерноморья следует искать в юношеском увлечении М. И. Ростовцева помпеянским искусством и Помпеями в целом, что он и сам признавал в своей книге (Ростовцев, 1914. С. 1). В 1940 г. Михаил Иванович отмечал по этому поводу: «Я начал с Помпей, которые остаются моим любимым памятником, и постепенно перешел к изучению других уголков античного мира. Как русский, глубоко привязанный к своей стране, я, естественно, интересовался историей России в период классической древности. Я начал с изучения декоративной настенной живописи (дело знакомое мне как исследователю Помпей и Геркуланума) некоторых греческих и полугреческих домов и погребальных сооружений в греческих городах Южной России» (цит. по: Бонгард-Левин, 1997. С. 46).

¹ Выписки, заметки, письма и фотографии, связанные с подготовкой издания М. И. Ростовцева, сохранились также в личном фонде исследователя (РГИА, ф. 1041).

И действительно, в 1891 г. Н. П. Кондаков в возглавляемом им семинарии предложил студенту, специализирующемуся по истории Рима, заняться помпеянской декоративной живописью. Большое впечатление на молодого исследователя, естественно, оказали работы А. Мау в Помпеях (Марконе, 1994. С. 185). Вскоре между ними сложились рабочие, можно сказать, плодотворные отношения; А. Мау всячески поддерживал молодого исследователя, помогая ему «и словом и делом» (Ростовцев, 1896. С. 393; 1914. С. 1; Тункина, 2015. С. 239–242). Как известно, именно А. Мау выделил четыре стиля помпеянских росписей: инкрустационный, архитектурный, орнаментальный и фантастический (Мау, 1882); эти выводы, конечно, оказали на М. И. Ростовцева очень большое влияние (Ростовцев, 1910а. С.123; 1910б. С. 100).

Студенческие штудии постепенно превратились в отдельную область многолетних и плодотворных исследований (Зуев, 1990. С. 151; Тункина, 2015. С. 242). В некоторых публикациях, посвященных Помпеям, М. И. Ростовцев последовательно излагает результаты раскопок этого римского города (Ростовцев, 1894а; 1894б; 1896). Особо следует выделить его исследование о пейзаже в помпеянской декоративной живописи (Ростовцев, 1910б). Проведя работу по сбору и систематизации огромного материала, М. И. Ростовцев пришел к заключению, что пейзаж в античной живописи, скорее всего, появился в Малой Азии, откуда распространился на Египет, в первую очередь, в Александрию (Там же. С. 131). Отсюда новая мода без труда проникла в Рим (неслучайно в помпеянских росписях имеется так много сюжетов, связанных с Египтом). В новой обстановке пейзажные сцены были дополнены местными деталями, в первую очередь изображениями многочисленных вил. Позднее пейзаж в декоративных настенных росписях исчез, но сохранился на мозаиках, украшавших полы богатых домов (Там же. С. 140).

2. Первые шаги в исследовании керченских расписных катакомб.

Интерес к античной декоративной живописи Боспора проявился у М. И. Ростовцева достаточно рано, и опыт, накопленный в результате изучения изобразительных памятников Помпей, естественно, в этом отношении оказался в высшей степени полезным. Надо признать, что российская наука в плане осмысления расписных склепов к этому времени делала лишь первые шаги. Пионером в этой области был А. Б. Ашик, но его труды представляются очень несовершенными (Ашик, 1845; 1848. С. 51–52).

В. В. Стасов, составивший описание склепа 1872 г. (Стасовского) сформулировал свою точку зрения на развитие боспорских декоративных росписей, в которой очень большое значение придавал культурным импульсам, исходящим с Востока (Стасов, 1875).

Значительно более плодотворной представляется публикация киевского профессора Ю. А. Кулаковского (Кулаковский, 1896). Необходимо подчеркнуть, что работу Ю. А. Кулаковского М. И. Ростовцев оценивал достаточно высоко (Ростовцев, 1914. С. 2), хотя по многим вопросам интерпретации расписных склепов расходился с ним кардинально (см.: Пучков, 2004. С. 97–101).

Уже в 1897 г. была опубликована первая статья М. И. Ростовцева, посвященная росписям керченских гробниц, в которой он признавал их чисто эллинистический характер (Ростовцев, 1897. С. 296). Та же самая идея проводится в статье 1910 г., посвященной анализу эллинистическо-римского архитектурного пейзажа; в ней М. И. Ростовцев писал о специфике боспорских памятников следующим образом: «Керчь <...> почти не знающая архитектурного стиля в декорровке стен, не знает архитектурного пейзажа, как не знает центральной картины, держась в традициях старой афинской, а затем греко-восточной живописи и стенной декоровки» (Ростовцев, 1910б. С. 100).

В статье, посвященной анализу росписей склепа 1891 г., М. И. Ростовцев сформулировал одно принципиально важное положение. Он указал на бедность Северного Причерноморья памятниками религиозного культа, которыми так богата Греция и Малая Азия, — руинами храмов, вотивными рельефами и надписями. Керчь, однако, богата живописью религиозного содержания (Ростовцев, 1911. С. 119), в этом заключается ее непреходящее значение для понимания мировоззрения боспорян в эпоху эллинизма и особенно в римскую эпоху.

Труд, начатый М. И. Ростовцевым в 1897 г., как видим, растянулся на пятнадцать лет и был ознаменован многими важными наблюдениями и открытиями. В. Ю. Зуев считает, что с 1909 г.

в творчестве ученого начался новый период, связанный с началом работы над исследованием истории Скифии и Боспора (Зуев, 1990. С. 153; 19976. С. 66). Ни в коей мере не споря с этим утверждением, надо признать и то, что труд над подготовкой «Античной декоративной живописи» в 1909 г. был в полном разгаре, но по-настоящему решающим в этом отношении стал 1905 г., поскольку именно тогда М. И. Ростовцев приступил к изучению расписных склепов Боспора на месте.

3. 1905 г.

Хорошо известно, что в археологическом изучении боспорских расписных склепов не было никакой системы и некоторые из ранее открытых гробниц «терялись», место их обнаружения забывалось. В качестве примера можно привести следующее показательное событие. В сентябре 1899 г. археологическое общество было обрадовано находкой Стасовского склепа с его замечательными батальными росписями (о нем см.: Ростовцев, 1914. С. 293–345; Гайдукевич, 1949. С. 415–419; Ернштедт, 1955. С. 275 и сл.), т. е. памятника, открытого в 1872 г., изученного В. В. Стасовым и считавшегося погибшим (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1899 г., д. 18, л. 26). До археологов в склепе, как часто случалось, побывали «счастливики», разрушившие здесь все лежанки (Там же, л. 167–168), но это уже особая история².

Нет сомнения, что М. И. Ростовцев прекрасно осознавал, со сколь значительными трудностями ему придется столкнуться. В своем письме в Императорскую археологическую комиссию от 15 мая 1905 г. он отмечал: «Предполагая летом текущего года заняться исследованием на месте остатков древней росписи античных домов и гробниц древнего Пантикапея в целях полного издания данных памятников и видя необходимость для указанной цели произвести частичные дополнительные раскопки на местах нахождения фрагментов декоративных стукоев, частью открыть вход в некоторые недоступные теперь гробницы, я позволяю себе покорнейше просить Императорскую Археологическую Комиссию оказать мне содействие по намеченным пунктам. Нужные для моих целей работы ни сложными, ни продолжительными, ни дорогостоящими, конечно, не будут³» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1905 г., д. 4, л. 54).

Археологическая комиссия отреагировала очень быстро, и директору Керченского музея древностей В. В. Шкорпилу было направлено письмо с требованием «оказать профессору Ростовцеву полное содействие по намеченным пунктам, предоставив в его распоряжение известное количество рабочих на средства, отпускаемые Комиссией Керченскому музею древностей» (Там же, л. 55). Как видим, летом 1905 г. действительно начался принципиально важный этап в подготовке «Античной декоративной живописи». М. И. Ростовцев приехал тогда в Керчь, и одна из катакомб даже была исследована в его присутствии (Там же, л. 84).

Для нужд исследовательской работы В. В. Шкорпилу в Керчь были посланы части Атласа (I и IV) книги Дюбуа-де-Монпере (*Dubois*, 1843a; 1843b) с просьбой «давать пользоваться этим изданием проф. Ростовцеву, когда последний приедет в Керчь для предпринятых им изысканий, а по миновании надобности возвратить его» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1905 г., д. 4, л. 62). Напомним, что т. I «Атласа» содержит географические карты, а также планы некоторых археологических памятников Северного Причерноморья. В т. IV включены планы и разрезы керченских гробниц, в том числе расписных.

Тогда же из Исторического музея по просьбе ИАК для М. И. Ростовцева были получены фотографии хранящихся там фресок склепа 1873 г. (Там же, л. 73; о склепе см.: Ростовцев, 1914. С. 227–243; Ернштедт, 1955. С. 265–267). Как известно, части фресок двойного склепа 1873 г. были выломаны грабителями, и одна из них, на которой сохранилось изображение головы воина (ил. 117), была продана Е. Р. Запорожским, известным торговцем древностями, в Императорский Российский Исторический музей (Ростовцев, 1914. С. 231).

² Об истории открытия Стасовского склепа см. статью Д. А. Кукиной в этом издании.

³ Архивные документы приводятся в соответствии с правилами современной пунктуации и орфографии с сохранением стилистических особенностей оригиналов.

По просьбе М. И. Ростовцева Императорская археологическая комиссия в мае 1906 г. направила запрос в общий архив Императорского двора: найти и передать в пользование ИАК «отчеты о раскопках, произведенных в Керчи в 1831–1847 гг. чиновником Карейшей на суммы, отпущавшиеся Кабинетом его Императорского Величества» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1906 г., д. 7, л. 80). Уже в октябре 1906 г. четыре дела, касающиеся «археологических розысканий в Крыму и издания описания Керченских древностей» в 1838–1843 гг., поступили из Министерства Императорского двора на постоянное хранение в ИАК. Почти сразу одно из дел «О предположении надв. советн. Карейши насчет дальнейшего розыскания древностей в Крыму» было отправлено М. И. Ростовцеву (Там же, л. 139).

В 1905 г. было сделано еще одно важное начинание в изучении декоративных росписей, о котором следует сказать особо. Керченский фотограф М. С. Рубанчик начал съемку пантикапейских катакомб для предполагаемого издания. В августе этого года В. В. Шкорпил докладывал в Петербург: «Представляя при этом счет фотографа Рубанчика на 115 рублей 95 коп. за снимки, сделанные по заказу проф. М. И. Ростовцева, честь имею просить Ваше Сиятельство распорядиться о переводе означенной суммы в Керченское Казначейство. Для объяснения статей прилагаемого счета считаю долгом прибавить, что первых 9 снимков сделано в катакомбе 1872 г.⁴, потому что при сравнении рисунков Ф. Гросса и описания В. Стасова с самой катакомбой обнаружен целый ряд неточностей и промахов, которые придется исправлять в предполагаемом издании керченских катакомб. Остальные фотографии сняты с неизвестной до сих пор катакомбы на 1 Подгорной улице на северном склоне Митридатовой горы и с катакомбы, открытой еще при моем предшественнике в имени М. Г. Новиковой, на некрополе древнего Нимфея; последняя катакомба чрезвычайно интересна тем, что над ее входом и по бокам его, с внутренней стороны, рельефом высечены Афина, Пан и Силен⁵. Снятие некоторых рисунков и рельефов было сопряжено с весьма большими затруднениями» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1905 г., д. 4, л. 65).

Качество копий фресок, сделанных Ф. И. Гроссом, действительно нельзя считать в полной мере удовлетворительным. Киевский профессор Ю. А. Кулаковский, производивший изучение катакомб, вообще признал неудовлетворительность копий керченского художника. По его мнению, в этих рисунках имеется «очень много неточностей и погрешностей, как в общем их характере, так и в деталях» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 101); для своих работ Ю. А. Кулаковский даже вынужден был пригласить других художников (Виноградов, 2012. С. 196). М. И. Ростовцев был полностью согласен с такой оценкой (Ростовцев, 1914. С. 6, 280–281, 294). Сложившаяся ситуация, разумеется, усиливала значение фотофиксации боспорских расписных склепов, в том числе и упомянутого в письме В. В. Шкорпила склепа 1872 г. (Стасовского), росписи которого были отсняты фотографически (ил. 156, 160–166).

Изначально М. И. Ростовцев вообще планировал обойтись в своей книге только фотоиллюстрациями как наиболее объективным средством фиксации. Однако уже на первом этапе стало понятно, что условия съемки внутри склепов «настолько неблагоприятны, что вполне хороших снимков добиться в них невозможно» (Там же. С. 4) и, соответственно, нужны акварельные копии. М. И. Ростовцев прекрасно осознавал, что иллюстративный материал по истории живописи «может быть полезен только тогда, когда он воспроизведен в красках» (Ростовцев, 1914. С. VIII), но фототехника того времени такой возможности не давала. Несмотря на это обстоятельство, фотографические работы продолжались весь подготовительный период, и сделанные фотоснимки М. И. Ростовцев широко использовал в атласе изображений. Для повторного снятия копий росписей некоторых катакомб он пригласил М. В. Фармаковского (ил. 192), о чем подробнее будет сказано ниже.

⁴ Расписной склеп, открытый в Керчи в 1872 г. и исследованный В. В. Стасовым (Стасов, 1975), часто также называют Стасовским (о нем см.: Ростовцев, 1913. С. 293–245; Ернштедт, 1955. С. 275–281).

⁵ Об этой катакомбе см.: Ростовцев, 1914. С. 394–397; Грач, 1999. С. 132–137.

4. Помощники М. И. Ростовцева в работе над подготовкой публикации.

Сразу надо признать, что для успешного осуществления исследования М. И. Ростовцева Императорская археологическая комиссия в значительной степени переориентировала раскопки, ежегодно осуществлявшиеся на берегах Керченского пролива В. В. Шкорпилом (ил. 184, 188, 189). Теперь он в первую очередь должен был исполнять распоряжения Михаила Ивановича. О конкретном осуществлении этих раскопок подробнее будет сказано ниже.

Директор Керченского музея не был простым исполнителем воли петербургского начальства. Порой он обращался с предложениями, воплощение которых в жизнь могло бы помочь сохранению или популяризации катакомб. К примеру, в 1908 г., когда была открыта христианская катакомба, В. В. Шкорпил предлагал (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 139–140):

«Потребовать предварительно от Абрамова (владелец катакомбы. — Ю. В., М. М.):

1) чтобы все ценные древности, которые при расчистке склепов, быть может, будут найдены, были проданы Императорской Археологической Комиссии, согласно ее оценке;

2) чтобы Императорская Археологическая Комиссия навсегда пользовалась правом снимать без всякого вознаграждения планы, фотографии и другие копии с катакомб и надписей, которыми исписаны их стены, и

3) чтобы с лиц, имеющих приехать по распоряжению Императорской Археологической Комиссии в Керчь, а равно и с заведывающего Керченским Музеем Древностей не взималось никакой платы за осмотр катакомбы».

Понимая несовершенство имеющихся копий росписей керченских склепов, исполненных прежде всего Ф. И. Гроссом, М. И. Ростовцев считал, что надо осуществить их повторное копирование, и для этой работы, как уже говорилось, был приглашен брат известного археолога М. В. Фармаковский. В 1908 г. художнику было выделено 200 руб. для командировки в Керчь и на Тамань для снятия копий фресковых росписей. Он прибыл в июне пароходом из Одессы в Керчь и с 14 по 19 июня занимался копированием фресок склепа Деметры, а затем еще на неделю отправился на Тамань для копирования фрески склепа Большого кургана на Васюринской горе (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10, л. 358–359). В течение нескольких последующих лет М. В. Фармаковский неоднократно возвращался в Керчь и копировал росписи боспорских склепов для готовящегося издания.

Работа художника сразу получила высокую оценку М. И. Ростовцева, и 19 февраля 1909 г. он писал:

«Для предпринятого Комиссией юбилейного издания росписей гробниц и домов, найденных в Южной России, желательно было бы представить копии в красках с росписи гробницы, открытой Н. И. Веселовским около Анапы, и с некоторых частей известной Стасовской катакомбы в Керчи (имеющиеся копии, изданные Стасовым, стили и красок совершенно не передают). Для этой цели я считал бы в высшей степени желательным командировать в Анапу и Керчь худ. Мст. Влад. Фармаковского, уже работавшего в Керчи. Сам я постараюсь быть в Анапе и в Керчи одновременно с ним и дам ему на месте все нужные указания. Максимум количества рисунков, которые придется сделать, это 5–6 акварелей. Заранее точно определить это число невозможно, т. к. решение вопроса зависит от сохранности росписи, я же Стасовской катакомбы уже несколько лет не видел» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 230).

Понимая всю важность работ М. В. Фармаковского, необходимо обратить внимание, что они в основном финансировались из средств, отпущенных Керченскому музею на раскопки. Этих средств, как нетрудно догадаться, порой не хватало. Во всяком случае, 2 июня 1910 г. В. В. Шкорпил докладывал в Санкт-Петербург, что поскольку на раскопки, «а также на работы по открытию керченских склепов к приезду художника М. В. Фармаковского не хватает у меня денег, отпущенных мне распоряжением Императорской Археологической Комиссии <...>, то я имею честь просить Ваше Сиятельство *ассигновать мне еще тысячу рублей* на продолжение археологических раскопок в Тамани и в Керчи» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 4, л. 41об.–42).

Копии боспорской живописи делал не только М. В. Фармаковский, но и художник А. Д. Раевский и ученик Академии художеств В. Голов, зарисовавшие фрагменты росписи жилых построек из раскопок К. Е. Думберга 1896–1899 гг., и учитель керченской Александровской

гимназии С. П. Украинцев, снявший росписи склепа, открытого 15 февраля 1908 г., но эти копии (ил. 29) были исправлены по указанию М. И. Ростовцева (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 189). Они так и не вошли в окончательный вариант атласа иллюстраций, где были опубликованы рисунки склепа 1908 г., выполненные М. В. Фармаковским. Об этом выдающемся памятнике будет сказано особо.

Ознакомившись с материалами и ситуацией на месте, М. И. Ростовцев пришел к выводу, что точные планы и разрезы склепов практически отсутствуют. Поэтому во всех возможных случаях были изготовлены новые чертежи памятников с указанием местонахождения росписей. Пересъемку склепов выполнял технолог I разряда С. К. Соколов (*Ростовцев*, 1914. С. 5). В обмерах для составления планов самое активное участие принимал и сам Михаил Иванович.

Большое значение для изучения расписных катакомб, как уже частично говорилось, имеют снятые с них фотографии. Основное число таких фотографий принадлежит керченскому мастеру М. С. Рубанчику, братьям Резниковым, Е. Ф. Кеппелю и фотографу Л. Р. Бернштейну. Понятно, что аппаратура того времени не позволяла сделать качественные снимки в условиях темных подземелий, но произведенные тогда снимки, на наш взгляд, сейчас являются бесценными документами⁶.

Помимо всего сказанного, можно отметить, что при подготовке издания предполагалось сотрудничество с Э. Р. фон-Штерном. Об этом мы узнаем из письма, направленного ему В. В. Латышевым 4 октября 1911 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1911 г., д. 6, л. 219):

«Вследствие сообщения М. И. Ростовцева о том, что Вы выразили согласие принять участие в его издании, посвященном исследованию древних росписей Керчи, взяв на себя проработку материала, представляемого так наз. акварельными вазами, Императорская Археолог. Комиссия имеет честь уведомить Вас, что с ее стороны не встречается препятствий, чтобы текст исследования был напечатан на двух языках, русском и немецком. Что же касается заказа фотографических таблиц за границей, то, в виду того, что цветные таблицы могут быть изготовлены вполне удовлетворительно в С. Петербурге, а за изготовленные за границей таблицы Комиссии пришлось бы делать таможенные выплаты, Имп. Археол. Комиссия считала бы более уместным изготовлять таблицы в С. Петербурге».

О планирующемся к публикации вскоре после «Античной декоративной живописи на юге России» издания «всех южно-русских акварельных ваз» Э. Р. Штерна упоминает и сам М. И. Ростовцев (*Ростовцев*, 1914. С. VII). К большому сожалению, эта замечательная идея не была реализована.

В работе по изучению расписных склепов Боспора огромную помощь М. И. Ростовцеву, как уже было сказано и еще будет подробнее сказано ниже, оказал тогдашний директор Керченского музея древностей В. В. Шкорпил. Однако только этим дело не ограничивалось. И. В. Тункина пишет, что М. И. Ростовцев частями высылал В. В. Шкорпилу корректуру первого тома «Античной декоративной живописи» с просьбой сделать замечания по поводу содержания книги, а также уточнить сведения об обстоятельствах открытия некоторых керченских расписных склепов (*Тункина*, 1997. С. 27).

С большой благодарностью М. И. Ростовцев отзывался об участии Императорской археологической комиссии в подготовке книги и прежде всего ее председателя А. А. Бобринского (ил. 190–191), который всецело поддерживал инициативы автора, «не останавливаясь ни перед какими материальными <...> жертвами» в продвижении работы. В личной библиотеке А. А. Бобринского хранится экземпляр «Античной декоративной живописи на юге России» с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому графу Алексею Александровичу Бобринскому в знак искренней признательности от автора 1914 г. 19 марта»⁷.

⁶ Подробнее см. статью М. В. Медведевой в этом издании.

⁷ 345 книг, брошюр и альбом из собрания А. А. Бобринского, среди которых и труд М. И. Ростовцева с дарственной надписью, хранятся в Отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки (<http://libsmr.ru/catalog?y=COLLECTION&id=07B734D3-5B6D-4E05-B103-93EC26C23342>).

5. Поиски катакомбы Ашика.

В 1906 г. изучение расписных боспорских катакомб было продолжено. По понятным причинам М. И. Ростовцеву очень хотелось вновь открыть и подробно исследовать расписные склепы Васюринской горы, а также расписную катакомбу А. Б. Ашика, найденную археологом в 1841 г., эту «Царицу камер», как ее тогда называли (Ашик, 1845). Что касается катакомбы Ашика, то о ее существовании и, соответственно, о возможности нового открытия М. И. Ростовцеву и В. В. Шкорпилу в 1905 г. рассказали два керченских кладоискателя (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1906 г., д. 4, л. 132об.). От такой информации, конечно, было невозможно попросту отмахнуться, и на поиски «Царицы камер» Императорской археологической комиссией было ассигновано 200 руб. (Там же, л. 98).

Из письма В. В. Шкорпила, направленного Б. В. Фармаковскому 11 октября 1906 г., мы узнаем: «Вчера я получил телеграмму графа Алексея Александровича (Бобринского. — Ю. В., М. М.) и в понедельник приступил к поискам Ашиковой катакомбы. Не знаю, увенчаются ли они успехом. Все указывает на то, что я напал на настоящий след. Во-первых, расстояние указанного места соответствует тому, что написал Ашик в докладе Министерству Вн. Д. (по сообщению М. И. Ростовцева), в указанном месте тянется несколько рядов катакомб (в одной из них я скопировал надпись, изданную В. В. Латышевым в 10 выпуске «Известий» на стр. 85, № 99)⁸. В дворах Иванченка и Таласова, прилегающих к указанному мне холму, найдены когда-то моими двумя рабочими (Мытаркиным и Петренко) две двойные катакомбы (склеп Ашика, как Вам известно, тоже двойной); вдобавок холмы весьма похожи на возвышение, изображенное в издании Ашика⁹. Это сходство побудило меня два года тому назад сделать здесь разведку в одном месте, где были следы древнего раскопа, но без результата. Теперь нашелся человек, который когда-то занимался раскапыванием катакомб и древних гробниц; он хотел бы открыть также катакомбу в том месте, где я начну копать, но старуха-мать кузнеца Мануйлова, живущая недалеко от этого места, отсоветовала ему копать, говоря, что эта катакомба давным-давно была открыта казною, и прибавила, что катакомба вся раскрашена. Старуху Мануйлову не удалось расспросить, потому что она уже несколько лет страдает помешательством. Человек, указавший место катакомбы, добавляет, что в эту катакомбу постоянно заходила вода, пока вход не затянуло совсем землею. Быть может, мы найдем катакомбу, но роспись будет вся испорчена. Уже Ашик жаловался, что фрески стали уничтожаться. Увидим, лишь бы только удалось наконец найти катакомбу.

<...>

Передайте поклонны Михаилу Ивановичу и Софье Михайловне; на днях отправлю в Комиссию фотографии камня с изображением Деметры¹⁰» (Там же, л. 102об.–103; см. ил. 90–91).

Отыскать катакомбу А. Б. Ашика, к сожалению, тогда так и не удалось, о чем В. В. Шкорпил докладывал А. А. Бобринскому 17 ноября 1906 г.: «К величайшему прискорбию должен сообщить Вашему Сиятельству, что мои поиски, имеющие в виду вторичное открытие катакомбы 1841 года, не увенчались пока успехом. До сегодняшнего дня открыто мною 26 катакомб на Продольной Нагорной улице, где находится склеп 1873 г. с выездом Триптолема, и в конце Почтовой дороги, под последними шестью холмами, доходящими до Татарского кладбища. В обоих этих местах найдено множество двойных катакомб, весьма похожих на Ашиковский склеп, вследствие чего у меня составилось убеждение, что разыскиваемая усыпальница должна находиться в одной из этих местностей. Беда только в том, что расследованные мною ряды катакомб прерываются постройками, так что весьма возможно, что катакомба Ашика находится где-нибудь под постройкой или в частном дворе. Со временем, когда будут тщательно расследованы открытые места, придется вступать в соглашение с владельцами отдельных усадеб и производить раскопки по

⁸ См.: ИИАК. Вып. 10. 1904. С. 85, № 99.

⁹ Надо признать, что «возвышение, изображенное в издании Ашика» (Ашик, 1845. Табл. II), отличается крайней условностью и, соответственно, не дает сколь-либо надежных оснований для привязки гробницы к местности.

¹⁰ Камень с изображением Деметры — это каменная плита, закрывавшая свод Второго (расписного) склепа кургана Большая Близница, на которой была изображена голова богини (см.: Ростовцев, 1913. Табл. VIII; Эрнштедт, 1955. С. 255, рис. 5).

дворам. Несмотря на первую неудачу, я все-таки не теряю надежду отыскать «Царицу камер», если только Комиссией и в особенности Вашим Сиятельством будет мне оказана поддержка.

Фотограф Рубанчик приготовил к приезду Вашего Сиятельства альбом, желая преподнести его Вам на память о посещении Керчи; теперь он просит удостоить его чести принять от него альбом, отправленный мною сегодня в Комиссию¹¹» (Там же, л. 121; ФО НА ИИМК РАН, Q 518/1–5, 12–15, 19–20).

Можно позавидовать упорству и целеустремленности В. В. Шкорпила, который в поисках «Царицы камер» в 1906 г. безуспешно раскопал 26 (!) катакомб, но все же не терял надежды найти ее. Энтузиазм исследователя передался руководству Комиссии, и на следующий год перед директором Керченского музея была поставлена следующая задача:

«Вследствие того, что одна из самых выдающихся южнорусских гробниц, украшенных живописью, гробница, найденная Ашиком, до сих пор не найдена вновь, Императорская Археологическая Комиссия, приступая ныне к изданию росписей керченских гробниц, считала бы необходимым ныне же удостовериться так или иначе в сохранности названной гробницы.

В виду сего Императорская Археологическая Комиссия имеет честь покорнейше просить Вас в ближайшем времени произвести разведочные раскопки с целью отыскания гробницы, открытой Ашиком, и на это расследование разрешает Вам израсходовать до 300 рублей» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 24).

Раскопки опять не привели к желаемому результату, но М. И. Ростовцев не отчаивался и писал по этому поводу А. А. Бобринскому (Там же, л. 133):

«Одна из самых выдающихся южнорусских гробниц, украшенных живописью, гробница, найденная Ашиком, как известно, до сих пор еще не отыскана вновь. Важность этой гробницы для истории декоративной живописи не нуждается в доказательствах. Возможно, что гробница погибла, но необходимо в этом удостовериться, особенно приступая к изданию росписей керченских гробниц. Удостовериться в гибели гробницы можно, однако, только путем систематического исследования тех мест в Керчи, где эта гробница по имеющимся данным могла находиться. Трудностей такое исследование не представляет и больших денег стоить не будет. Произвести его можно в свободное от других работ осеннее время.

В виду вышеизложенного я позволю себе просить Императорскую Археологическую Комиссию не отказать отпустить члену Комиссии В. В. Шкорпилу необходимые для указанного исследования средства в размере, каковой будет им указан, попросив его указанное исследование произвести в ближайшие дни».

Все старания археологов, однако, оказались напрасными, катакомба Ашика так и не была обнаружена. До сих пор она остается одной из загадок боспорской археологии.

6. Работы на Васюринской горе.

С изучением расписных склепов Васюринской горы дело обстояло более удачно (о них см.: Ростовцев, 1914. С. 30–69; Власова, 2004; 2010. С. 234–285), но и здесь возникли немалые трудности.

Уже в 1906 г. В. В. Шкорпилом были предприняты разведки «с целью удостовериться, насколько сохранился известный склеп с фресками на Васюринской горе» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1906 г., д. 4, л. 132). Эти разведки, как можно полагать, прошли вполне успешно, и на следующий год петербургское начальство обязало его предпринять «расчистку склепа в Васюринской горе, чтобы профессор М. И. Ростовцев мог расследовать и сфотографировать живопись, украшающую стены и потолок этого склепа» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 53). На эти работы В. В. Шкорпил попросил всего 100 руб. (Там же, л. 54).

Расписной склеп Большого Васюринского кургана был открыт 27 июля 1907 г. Тогда же М. С. Рубанчиком были сделаны фотографические снимки, дающие представление о состоянии склепа в то время (ил. 92–97). Обнаруженные в склепе находки были направлены в Санкт-Петербург только 3 июня 1911 г. В. В. Шкорпил по этому поводу писал:

¹¹ Полный состав этого альбома неизвестен, но, вероятно, к нему можно отнести отдельные листы альбома Q 518 из фотоотдела НА ИИМК РАН.

«Вследствие просьбы проф. М. И. Ростовцева, честь имею представить в Императорскую Археологическую Комиссию ящик с обломками глиняной посуды и разного железного оружия, найденными мною в 1907 году в известном Васюринском склепе с фресками, на Таманском полуострове» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1911 г., д. 7, л. 63).

Немногим позднее в распоряжение М. И. Ростовцева были направлены вещи из числа хранящихся в Керченском музее с просьбой вернуть их обратно по миновании надобности. В их числе были «14 черепков узорчатой леканы, найденных в каменном разоренном склепе, открытом в 1868 году в Васюринском кургане» (Там же, л. 64). Эти фрагменты были использованы при реставрировании большой расписной пиксиды (Ростовцев, 1912), и в Керчь возвращены не были.

Об обстоятельствах работ 1907 г. на кургане В. В. Шкорпил доложил в Петербург специальным рапортом. Этот документ настолько рельефно рисует реалии тех лет, что приведем его почти без сокращений (Там же, л. 88–89):

«Считаю своим долгом подробно сообщить Императорской Археологической Комиссии о переговорах, которые я вел с теперешним владельцем Васюринской горы Н. Черковым, чтобы добиться разрешения снова открыть склеп, сооруженный в этом кургане, и снять снимки с фресок, украшающих стены и потолок склепа.

Осенью 1906 г. обратился я лично вместе с проф. М. И. Ростовцевым к темрюкскому мещанину Никите Васильевичу Черкову с просьбой разрешить Императорской Археологической Комиссии открыть и расчистить древний склеп в большом Васюринском кургане, открытом Комиссией в 1868 году, чтобы можно было снять снимки с декоративной живописи склепа. Черков не дал нам тогда определенного ответа, но обещал приехать в Керчь и лично поговорить со мною об этом деле, ссылаясь на то, что он один не в праве решить вопрос, потому что участок, на котором находится курган, принадлежит не ему одному, но и его двум, в то время отсутствующим, племянникам Николаю и Тихону Алексеевичам Черковым.

Так как Черков в течение всей зимы не являлся в Керчь, то я обратился 15 марта с. г. к атаману Вышестеблеевской станицы, на юрте которой находится Васюринская гора, с просьбой уговорить Черкова исполнить свое обещание. Только после отправки телеграммы на имя вышеупомянутого атамана с просьбой ускорить дело, я получил 10 апреля обратно мое отношение от 15 марта за № 22 со следующей припиской: “1907 года 6 апреля отзыв этот мне объявлен, при чем заявляю, что место это принадлежит трем владельцам, почему я и не могу дать положительного ответа”. Следует подпись “Никита Черков”.

За день до получения этого ответа я послал Вышестеблеевскому атаману частное письмо, в котором я просил повлиять на Черкова, чтобы он не препятствовал открытию Васюринского склепа, тем более, что Черков от этого открытия не понесет никакого вреда, потому что на кургане нет ни пастбища, ни пахотной земли; прибавил я обещание тщательно засыпать склеп, если в нем не окажется живописи, и выхлопотать для Черкова назначение ежегодного вознаграждения за охрану склепа, если в нем сохранились фрески. Наконец, 17 апреля я получил от самого Черкова письмо, в котором он сообщает, что “с его стороны препятствий в открытии склепа не встречается, но что его родные племянники, с коими он имел личные переговоры, никакого согласия не дали”. “Если Вам желательно, — добавляет Черков — то Вы можете приобрести мою половину земельного участка в количестве 102 десятины, в том числе и курган. Об условии вознаграждения, то желательно было бы мне переговорить с Вами лично”. В виду такого письма я отправился 1 мая к Черкову, чтобы указать ему на странность его предложения, и вместе с тем, чтобы как-нибудь добиться разрешения открыть Васюринский склеп. Я предлагал ему за беспокойство, которое, быть может, я ему причиню своими раскопками, сначала 15, а затем 25 рублей, но он настойчиво требовал 100 рублей, на что я ответил отказом.

Узнавши о таком неудачном исходе наших переговоров, Б. В. Фармаковский посоветовал мне, в виду научного значения росписи Васюринского кургана, выдать Черковым сто рублей из собственных средств, обещая хлопотать перед Комиссией о возвращении мне этих денег.

Васюринский склеп был мною открыт, расчищен и снова закрыт с 25-го июля по 4 августа с. г.; по изучении склепа проф. Ростовцевым и по снятии фотографий <...> я приказал закрыть бревнами и толстыми досками пробоину, сделанную в семидесятых годах прошлого столетия в передней части потолка, а яму над ней засыпать землей, чтобы предупредить дальнейшее разрушение склепа».

Сложившаяся ситуация так взволновала В. В. Шкорпила, что он направил в Петербург еще один специальный рапорт (Там же, л. 94–95):

«Имею честь просить Императорскую Археологическую Комиссию, в виду случая с Васюринским курганом <...> обсудить общий вопрос, кому принадлежат склепы, остатки древних построек и все прочие памятники старины, открытые Комиссией на казенных, городских и церковных землях, перешедших впоследствии в частное владение, или частный вопрос, имело ли Кубанское войско право отдать Васюринский курган, где Комиссия в 1868 году открыла склеп с фресками, полковнику Даниленко в полную собственность и имел ли этот последний право продать его теперешнему владельцу, темрюкскому мещанину Никите Черкову и его покойному брату Алексею.

Переход кургана в полную собственность Черкова был главной причиной почти окончательного уничтожения Васюринского склепа. Моими разведками 1906 года обнаружено, что стены коридора, расписанные красками <...> совершенно разрушены (остался только нижний ряд камней), раскопками же этого года выяснено, что передняя часть свода усыпальницы и фрески этой части склепа до такой степени стерты, что только по уцелевшей задней части комнаты возможно себе кое-как составить понятие о декоративной живописи всей усыпальницы. В прошлом году племянники Черкова говорили моим рабочим, что когда-то их дядя нанял казаков и платил им по пяти рублей за сажень камня, выломанного из стены древнего склепа; окончательному и полному разрушению помешало только опасение, что при дальнейшей разборке потолок последней комнаты, находящийся почти под центром кургана, рухнет под тяжестью земли и завалит рабочих. После открытия Васюринского склепа, в этом году приходили те же племянники Черкова и стали советовать, как бы выломать и остальные камни древней постройки.

В виду такого отношения невежественных владельцев Васюринской горы нужно, во-первых, как можно скорее решить вышепоставленный вопрос, во-вторых же, попросить наказного атамана Кубанского войска возложить сейчас же на Вышестеблиевское станичное управление охрану кургана и ответственность за целостность сохранившейся части склепа, чтобы Черковы из мести и досады не предали остатки склепа окончательному разрушению. Иначе весь склеп с фресками подвергнется той же участи, которая постигла замечательную гробницу, открытую Комиссией в 1864 году в «Большой Близнице»».

Предпринятые действия имели последствия, и археологам удалось получить от братьев Черковых расписку, датированную 20 ноября 1907 г. (Там же, л. 177):

«Дана сия от нас, нижеподписавшихся, Вышестеблиевскому станичному атаману Темрюкского отдела Кубанской области в том, что копия отзыва Императорской Археологической Комиссии от 30 сентября сего года за № 1201 и предписания начальника Кубанской области и наказного атамана Казачьего войска от 31 октября сего же года за № 443, препровожденные при надписи Управления отдела от 8 сего ноября за № 10233, в коем говорится о сохранении в целостности склепа в Васюринском кургане, находящемся в нашем участке, нам сего числа объявлено и мы обязуемся о всяких нарушениях, т. е. если заметим, что кто-нибудь будет разрушать упомянутый склеп, запретить это и сообщить через хуторского старосту станичному правлению, кроме того мы с своей стороны обязуемся ничем не разрушать склепа, а также и повреждать таковой, в чем и подписуемся.

Никита Черков

Тихон Черков

Николай Черков

Подписку отбирал атаман станицы Вышестеблиевской Гноевой».

Результаты изучения склепа Большого кургана на Васюринской горе М. И. Ростовцев доложил на заседании Классического отделения Русского археологического общества 10 ноября 1907 г. Выписка из протокола этого заседания была направлена в Археологическую комиссию (Там же, л. 161):

«Отделение, заслушав доклад действительного члена М. И. Ростовцева о живописи склепа кургана Васюринской горы и согласившись с мнением докладчика о важности памятника и его росписи и о настоятельной необходимости сохранить и охранить памятник от возможного разрушения, постановило: приветствуя меры, принятые Императорской Археологической

Комиссией для охраны памятника, Отделение высказывает пожелание, чтобы Императорская Археологическая Комиссия употребила все имеющиеся в ее распоряжении средства для охраны памятника, его реставрации и дальнейшего поддержания».

Большое несчастье, что все эти благие пожелания не возымели никакого действия. 22 сентября 1908 г. в Императорскую археологическую комиссию было направлено письмо от начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского войска, в котором говорилось, что «Васюринский курган находится на участке Никиты Черкова, доставшемся ему по раздельному акту от умершего отца, который в 1880 году купил земельный участок по купчей крепости у Даниленко. Таким образом, Никита Черков есть полный собственник Васюринского кургана, и склеп, в нем сохранившийся, согласно ст. 430 т. X ч. 1 св. зак., тоже принадлежит Черкову. Хотя Черков с наследниками дал подписку от 20 ноября 1907 года <...> о сбережении склепа и кургана, но таковая не имеет никакой законной силы.

Если склеп желательно сохранить, то следовало бы произвести отчуждение земли с курганом в установленном законом порядке или же войти в соглашение с Никитой Черковым с целью открыть ход в склеп для публики» (Там же, л. 176).

На следующий год 23 апреля В. В. Шкорпил информировал Б. В. Фармаковского о своих действиях, направленных на изучение расписных склепов, и уверял его, что для М. В. Фармаковского на Боспоре имеется немало работы по копированию некоторых фресок. В частности, он писал: «Я советовал бы, например, открыть снова склеп в Васюринском кургане (сделать это будет теперь гораздо легче, чем в прошлом году) и зарисовать живопись на потолке, потому что она вышла очень плохо на фотографии Рубанчика. Вместе с этим письмом я пишу М. И. (Ростовцеву. — Ю. В., М. М.) и прошу указать, какие партии из керченских катакомб и склепов было бы для него желательно снова передать в красках. Я, конечно, с величайшей охотой окажу все содействие Вашему брату» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 55).

Склеп Большого кургана на Васюринской горе был действительно вскрыт в 1908 г., но эти работы имели и негативный результат: 8 июня 1910 г. от начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска в Императорскую Комиссию было направлено письмо:

«При снятии рисунков в склепе Авсюринского (Васюринского. — Ю. В., М. М.) кургана года два тому назад, по распоряжению Императорской Археологической Комиссии, художником вход был заложен досками и сверху засыпан землей, причем на месте засыпки оставлена была яма. В настоящее время дождями промыта дыра и склепу грозит разрушение.

Донося об этом, я просил бы не только правильно заделать дыру, но и устроить снизу ход для публики или дать план и смету, чтобы при первой возможности мочь осуществить этот план, если изыщут средства и войду в согласие с владельцем земли г. Черкова.

Мною вместе с ним сообщено директору Керченского музея г. Шкорпилу» (Там же, л. 278).

Ответ А. А. Бобринского на это послание был направлен 12 октября 1910 г.:

«Императорская Археологическая Комиссия имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что дыра, образовавшаяся над пробоиной свода Васюринского склепа, была заложена в августе сего года заведывающим Керченским Музеем Древностей дубовыми и ясеневыми досками, а вокруг насыпи над ямой им же были устроены канавки для отвода дождевой воды с кургана. Что же касается устройства особого входа для публики в склеп, то в этом отношении встречается то затруднение, что вопрос об отношении к этому делу владельца Васюринской горы Черкова и его прав на владение горою не выяснен. Кроме того, устройство упомянутого входа, вследствие особой важности памятника, могло бы быть поручено только специалисту архитектору, сведущему в археологии.

Посему Императорская Археологическая Комиссия полагала бы этим делом повременить» (Там же, л. 282).

Нет сомнения, что этот ответ был составлен на основании информации, полученной от В. В. Шкорпила. Его соображения о будущем кургана, как представляется, имеют немалый интерес:

«Что же касается устройства особого входа для публики, то, на мой взгляд, необходимо прежде всего выяснить вопрос об отношении к этому делу владельца Васюринской горы Черкова, чтобы он после не мешал осуществлению этого дела, как то было в 1907 г., когда Комиссия при-

казала мне открыть склеп для проф. М. И. Ростовцева. Когда выяснится этот основной вопрос и будет решено устроить вход для посетителей, то нужно будет поручить постройку его непременно специалисту-архитектору, так как, во-первых, придется восстановить разрушенную часть потолка (разумеется, без росписи), во вторых, понадобится устроить лестницу на месте прежнего коридора и, в-третьих, укрепить стену, разделяющую коридор от склепа, потому что в перемычке над входом образовалась, еще до открытия склепа в 1907 г., опасная трещина» (Там же, л. 282, 288).

Сведующего в археологии архитектора так и не нашлось, взаимоотношения с владельцами земли, на которой находились Васюринские курганы, до конца урегулированы не были. Все эти обстоятельства привели к тому, что ценнейший для науки расписной склеп погиб полностью.

7. Склеп 1891 г.

В 1891 г. был открыт расписной склеп с изображением сцены жертвоприношения, изученный профессором Ю. А. Кулаковским (ил. 9–11; *Кулаковский*, 1896. С. 34–43; *Ростовцев*, 1911; 1914. С. 183–198). По желанию профессора М. И. Ростовцева катакомба с фресками была вновь вскрыта в 1908 г., тогда же фотографами Резниковыми впервые сделаны фотоснимки росписи (*Шкорпил*, 1911. С. 80; ил. 77–80, 88–89). Директор Керченского музея по этому поводу писал (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 322об.–323):

«По наведенным справкам, катакомба должна была находиться во дворе керченской мещанки Ксении Симоненковой, на 1-ой Нагорной улице, д. № 21. При разыскании входа в эту катакомбу произошел курьезный случай, лишний раз подтверждающий, как скоро забывается место найденной прежде катакомбы, если при закрытии ее не было точно обозначено место раскопок. Хотя старые рабочие, открывавшие в 1891 и 1894 годах катакомбу для проф. Кулаковского, заявили, что хорошо помнят, где находится вход в ряд склепов, через которые можно проникнуть в катакомбу с изображением жертвоприношения, однако им в течение двух дней никак не удавалось найти место прежних раскопок. Пришлось разыскать прежнего владельца усадьбы Алдохина, который и указал, в каком месте была сделана яма летом 1894 года»¹².

По поводу дальнейшей судьбы этого склепа В. В. Шкорпил писал в Петербург 10 сентября 1907 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 103):

«Имею честь сообщить Императорской Археологической Комиссии, что на 1-ой Нагорной улице продается дом № 21, под которым находится катакомба с фресками, открытая в 1891 году и изданная Ю. А. Кулаковским <...>. Так как вход в катакомбу находится во дворе, возле самой стены дома, и грозит опасность, что частный владелец застроит единственный вход в древний склеп, то я прошу Императорскую Археологическую Комиссию приобрести вышеупомянутую усадьбу, чтобы склеп с фресками не подвергся участи катакомбы Анфестерия.

Спрошенный мною о цене, теперешний владелец дома Дмитрий Симоненков заявил мне, что он готов продать участок за 1200 рублей, но я убежден, что он отдаст его за 900 или за 1000 рублей в виду следующих моих соображений: по наведенным мною справкам оказалось, что Симоненков купил дом у прежнего владельца Алдохина, упомянутого в сочинении проф. Кулаковского, за 700 р. и что он истратил на новые пристройки 150 р., так что ему вся усадьба с постройками обошлась в 850 рублей. (В двух небольших домиках имеются теперь три маленькие квартиры, приносящие 90 рублей годового дохода). Разбитый параличом и нуждаясь в средствах на лечение болезни, Симоненков согласится продать усадьбу за вышеуказанную мною сумму денег, тем более, что другие покупатели, ссылаясь на теперешние тяжелые времена, предлагают ему за нее только 700 рублей. Если склеп перейдет во владение Комиссии, то охрана его будет возложена на одного из надежных рабочих моей артели, который, пользуясь даровою квартирою, будет охранять его; расходы же по ремонту здания и подати будут покрываться доходами, вырученными за остальные две квартиры (около 54 р. в год). Считаю также нужным упомянуть, что Симоненков владеет

¹² «В настоящее время, с 6-го октября 1908 года, благодаря пожертвованию почетного попечителя Керченской Александровской Гимназии Г. Я. Цыбульского I, двор с катакомбой 1891 года принадлежит Имп. Арх. Комиссии. Таким образом, декоративная роспись склепа обеспечена от той гибели, которая постигла фрески катакомбы Анфестерия» (примеч. В. В. Шкорпила).

усадебю по отводному праву, но что, в случае приобретения ее Комиссией, Керченская Городская Дума без затруднений выдаст купчую крепость, что обойдется не дороже, чем в 30 рублей».

Императорская археологическая комиссия, финансовые возможности которой были далеко не безграничны, обратилась к В. В. Шкорпилу с предложением приобрести у Д. Симоненкова только ту часть его усадьбы, на которой находится вход в катакомбу (Там же, л. 104). Предложение, надо признать, довольно странное, и совсем неудивительно, что директор Керченского музея нашел другое, более разумное решение. В письме от 24 ноября 1907 г. он сообщал А. А. Бобринскому (Там же, л. 105):

«Вследствие предписания Императорской Археологической Комиссии <...> я обратился к владельцу дома, под которым находится катакомба 1891 года, Д. Симоненкову с вопросом, не согласится ли он продать Комиссии только ту часть своей усадьбы, на которой находится вход в катакомбу. Симоненко ответил отказом, ссылаясь на то, что продавши эту часть двора, он совершенно уничтожит или, по крайней мере, сильно понизит стоимость всей усадьбы. Обращаться же к городу Керчи с просьбой взять на себя приобретение усадьбы Симоненкова или вышеупомянутой части ее я нашел бесполезным в виду того острого финансового кризиса, который в настоящее время переживает наш город.

Желая все же спасти катакомбу 1891 года от разрушения, я решил на следующую меру, надеясь, что она не будет встречена неодобрением Вашего Сиятельства. Я обратился к здешнему богачу Гавриилу Яковлевичу Цыбульскому 1-му, построившему на свои средства гимназическую церковь в Керчи и состоящему с 1886 года почетным попечителем Керченской Александровской гимназии, с вопросом, не найдет ли он для себя возможным приобрести усадьбу Д. Симоненкова, под которой находится катакомба с фресками, с тем, чтобы подарить ее Императорской Археологической Комиссии. Г. Цыбульский выразил полное свое согласие подарить Комиссии всю упомянутую усадьбу, но при этом он просит Ваше Сиятельство доложить Государю Императору о таком его пожертвовании и исходатайствовать ему, не в очередь, орден Св. Владимира 4-й степени (г. Цыбульский в начале этого года был награжден орденом Св. Анны 2-й степени).

В виду этого имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство дать мне указание относительно дальнейших мер, направленных к сохранению и спасению катакомбы 1891 года».

Г. Я. Цыбульский, как понятно из письма, был в Керчи человеком знаменитым (см.: *Небожаева*, 2015). К его маленьким прихотям в Императорской археологической комиссии отнеслись с пониманием. Спасение катакомбы, конечно, стоило ордена! В Керчь 11 сентября 1908 г. было сообщено, «что в настоящее время представляется возможность ходатайствовать о награждении Г. Я. Цыбульского орденом Св. Владимира 4 ст., так как кратчайший междунградной срок (два года) уже приходит к концу» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 106). После этого дело пошло быстрее, и надо было составлять наградной список, но тут выяснилось, что Г. Я. Цыбульский по ошибке был дважды награжден орденом Св. Анны 2-й степени: 26 марта и 22 апреля 1907 г. (Там же, л. 112). Это обстоятельство затормозило оформление дарственной, но надо было спешить, поскольку состояние здоровья жертвователя внушало серьезные опасения (Там же, л. 116).

Наконец 11 ноября 1908 г. Керченская Городская Дума постановила выдать купчую крепость на вышеозначенный участок. Дом был передан в полное распоряжение В. В. Шкорпила с 1 октября. В нем сразу поселился рабочий Артем Худина, «который, пользуясь квартирою, но не получая никакого жалованья, должен наблюдать за тем, чтобы кладоискатели поблизости не производили никаких археологических работ и не проникали в Катакомбу 1891 года» (Там же, л. 110). Таким образом ценнейший памятник античной живописи был спасен.

Стоит отметить, что Археологическая комиссия выполнила свое обещание, и Г. Я. Цыбульский получил орден Св. Владимира 4-й степени, но случилось это лишь в 1911 г. (Там же, л. 184).

8. Склеп 1873 г.

В рапорте от 28 ноября 1907 г. В. В. Шкорпил сообщал в Императорскую археологическую комиссию, что Керченская городская управа приступила к планировке двух улиц на северном склоне Митридатовой горы, именно в той местности, где находятся катакомба 1891 года и «разоренный в недавнее время склеп Анфестерия». Здесь археолог открыл двенадцать катакомб, из которых одна оказалась расписной (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 146; ил. 134–135). Директор Керченского музея ее внимательно изучил и опубликовал (ОАК, 1910. С. 76–77, № 79; *Шкорпил*, 1910. С. 34–36, № 79). Уже после произведенных публикаций стало ясно, что эта катакомба была открыта ранее — в 1873 г. (ил. 62–63; *Ростовцев*, 1914. С. 401–404; *Иванова*, 1961. С. 27, 34). Она находилась против угла 1-й Нагорной и 2-й Подгорной улицы, против дома № 18, во дворе которого в 1877 г. было открыто «погребальное подземелье» Анфестерия. В. В. Шкорпил оставил подробное описание этой гробницы (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 363об.–365об.):

«Катакомба оказалась разграбленной в недавнее время грабителями, проникшими в нее через дромос, устроенный с северной стороны. Вырубленный в скале дромос, шир. 1,25 м, заканчивается отвесной стеной, в которой на глубине 2,55 м пробита арка выс. 1,16, шир. 0,67, дл. 0,77. За аркой, в толще плотной светложелтой земли выдолблена катакомба с лежанкой против входа и с тремя нишами, из которых одна находится вправо от лежанки, а другие две — по обеим сторонам арки.

Размеры катакомбы следующие: северная сторона камеры склепа имеет в длину 4,84 м (2,09 + 0,67 + 2,08), южная — 4,36, восточная 2,06, западная 2,18; высота камеры в середине 2,02 м. Лежанка, высеченная в левой части задней стены, на высоте 0,77 м над полом, имеет дл. 2,08 м, шир. 1,19 и выс. 1,08 м; расстояние ее от левого и правого задних углов — 0,33 и 1,97 м.

По обеим сторонам входной арки, на одинаковом расстоянии от нея (1,06 м), устроены две ниши обычного типа: правая выс. 0,34 м, шир. 0,29 и глуб. 0,14, левая 0,29–0,27–0,13 м. Ниша, устроенная вправо от лежанки, на высоте 1,13 м над полом имеет выс. 0,41 м, шир. 0,36 и глуб. 0,19.

На задней стене склепа оказалась незатейливая роспись, исполненная синей и красной красками непосредственно на стене. Под нижним краем лежанки и вдоль правого сделан бордюр, состоящий из зигзагов, косые черты которых окрашены в красный цвет, а отвесные в синий; сверху и снизу зигзагов проведены по две горизонтальные линии, красная и синяя. Бордюр заканчивается с обеих сторон красными изображениями птичек с приподнятыми крыльями, обращенных головами вправо. Главная часть рисунков сгруппирована вокруг ниши, вырубленной вправо от лежанки. Кроме бордюра, окаймляющего верхнюю часть ниши (весь бордюр сделан из красной краски, только точки в треугольниках из синей), здесь изображены три человеческие фигурки, человеческая голова, куст или деревце и ряд птичек, летящих или бегущих влево. Рисунки сильно повреждены, а кое-где и совершенно стертые острым орудием, кажется, каменным. Самая большая фигура, написанная между нишей и лежанкой, держит в правой руке яблоко, сорванное с дерева, и в левой руке палку. Вправо от ниши изображены две фигурки, из которых одна держит в приподнятой правой руке венок, а другая — в левой руке щит и правой посох. Все рисунки исполнены красной краской, только щит закрашен густой синей краской <...>.

На остальных стенах и на потолке склепа нет никаких украшений».

По причине крайнего схематизма росписей М. И. Ростовцев назвал этот и подобные ему склепы геометрическими, датировав их позднеримским временем (*Ростовцев*, 1914. С. 424–434). Именно они представляют последнюю стадию развития боспорской декоративной живописи, и по этой причине их научная значимость весьма велика.

9. Склеп 1894 г.

Гробница, исследованная Ю. А. Кулаковским в 1894 г. (*Извлечение*, 1896. С. 88–89), была вторично открыта В. В. Шкорпилом в 1909 г. по просьбе М. И. Ростовцева (*Ростовцев*, 1913. С. 408), фотографы Резниковы сделали ее снимки (*Шкорпил*, 1913. С. 16; ил. 146–147). Гробница была написана в том же геометрическом стиле, что и описанная выше катакомба 1873 (1907) г.

В рапорте о раскопках катакомбы В. В. Шкорпил записал (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10, л. 97–100):

«Я открыл склеп этот согласно желанию проф. М. И. Ростовцева, в бытность которого в Керчи нельзя было осмотреть катакомбу вследствие упрямства Шмакова. Теперь мы проникли в этот склеп не через его дромос, который находится как раз под западной каменной стеной двора Шмакова, но через другие три катакомбы из камеры склепа, находящегося под означенным двором, через пробоину, сделанную кладоискателями в западной стене лежанки (уже из этого видно, что неправильно утверждение проф. Кулаковского, будто катакомба расположена особняком)¹³.

Камера склепа имеет в ширину, считая от правой стены до левой, 3,73 м, в длину (от входа до противоположной лежанки) 1,92 м и в высоту 1,71 м. В склепе устроена только одна лежанка, в задней стене, против арки, а вовсе не три, как это утверждает проф. Кулаковский <...>, лежанка эта устроена на высоте 0,96 м над полом и имеет 2,10 м в длину (на середине высоты), 0,82 м в высоту и 1,25 м в глубину. Арка, против которой устроена эта лежанка, сделана с С-3 и имеет 0,61 м в ширину, 1,07 в высоту и 0,49 м в длину. Кроме лежанки в склепе устроены еще две ниши: одна вправо от лежанки (шир. внизу 0,36 м, выс. 0,31, глуб. 0,24), другая в правой стене камеры (шир. 0,38 м, выс. 0,27, глуб. 0,24). Края лежанки, кроме верхнего, и обеих ниш обведены полосками, состоящими из зубчиков, исполненных красной краской непосредственно на глине стены (на нижнем краю лежанки орнамент этот сильно стерт кладоискателями, которые неоднократно посещали склеп через ту же пробоину, через которую я спустился в нее). Слева от лежанки с трудом замечается поблекшее изображение корабля (По фотографии видно, до какой степени неправильно исполнен рисунок проф. Кулаковского); с обеих сторон ниши, устроенной в правой стене склепа, написаны той же красной краской прямо на глине стены грубые изображения двух деревьев с корнями и ветками. (В углу над деревом сделана пробоина; таких пробоин в склепе три: кроме упомянутых двух сделано еще третье отверстие справа от арки, из чего ясно видно, что склеп со всех сторон окружен другими катакомбами).

Некоторым оправданием для столь ошибочного описания, составленного проф. Кулаковским, может служить то обстоятельство, что вся катакомба была завалена землею, выброшенную сюда из смежных склепов. При расчистке склепа, предпринятой по моему распоряжению, рабочими найдена в этой земле фрагментированная глиняная лампадка с рельефным изображением двух рыб (Лампадка препровождается при сем в Императорскую Археологическую Комиссию).

К отчету приложены фотографии склепа (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 106, л. 5–7) и рисунок с изображением его внутреннего вида, сделанный участником раскопок — непрофессиональным художником (ил. 72).

К этому же рапорту В. В. Шкорпил сделал небезынтересную приписку: «Вообще же все это место северного склона Митридатовой горы принадлежит еще к той части, где находится несметное число катакомб, расположенных густыми рядами между Госпитальной, Константиновской и Эспланадной улицами; дальше к западу от катакомбы 1894 года число рядов этих усыпальниц значительно уменьшается» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10, л. 419).

10. Склеп 1908 г.

В начале 1908 г. В. В. Шкорпил из Керчи послал А. А. Бобринскому телеграмму: «Сейчас мною открыт <на> горе Митридат каменный погребок <с> декоративной живописью третьего века до Рождества Христова, две пелики краснофигурного стиля, автономные монеты. Жду распоряжения Вашего Сиятельства» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 25).

¹³ См.: *Извлечение*, 1896 г. С. 88–89.

В ответной телеграмме В. В. Латышев просил директора Керченского музея озаботиться сохранением этого склепа, хотя, как представляется, и без этой телеграммы все необходимые для этого меры уже были приняты.

Гробница, безусловно, заслуживала такого внимания, поскольку она дает редчайший на Боспоре образец раннего склепа, украшенного росписью (см.: *Ростовцев*, 1914. С. 70–82; *Ернштедт*, 1955. С. 250–251).

В. В. Шкорпил составил его подробное описание (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 31–34; ил. 29, 81–86):

«На вершине Митридатовой горы, в южной поле того же насыпного кургана, в котором в 1891 г. производил раскопки председатель Императорской Археологической Комиссии, граф А. А. Бобринской¹⁴, приблизительно на расстоянии десяти саженей (21,3 м. — Ю. В., М. М.) к Ю.-З. от того места, где была найдена гидрия с изображением бегущего Гермеса¹⁵, на глубине 7,10 м оказался каменный склеп со входом с западной стороны. Склеп имеет направление от З. к В. с незначительным уклоном к Ю.

Склеп состоит из двух отделений: узкого дромоса (А) и усыпальницы (Б). Двери дромоса и усыпальницы были плотно закрыты четырехугольными плитами из твердого известняка: плита, закрывавшая вход в усыпальницу, имеет 1,01 м ширины, 0,86 высоты и 0,13 м толщины; плита же, закрывавшая вход в дромос, имеет 1,22 м в ширину, 1,32 м в высоту и 0,16 м в толщину; последняя плита была завалена множеством неотесанных камней. Длина дромоса 1,88 м, шир. 1,06, выс. 1,16; боковые стенки сложены из пяти рядов отесанных плит из известняка разной толщины: 1-й ряд, считая от каменного пола, имеет 0,21 м толщины, 2-й — 0,14 м, 3-й — 0,25 м, 4-й — 0,26 м, 5-й, — самый верхний, 0,16 м. Потолок сделан из большой плиты, горизонтально лежащей на стенках. В этом коридоре ничего не найдено; стены не оштукатурены. Высота порога, отделяющего дромос от усыпальницы, 0,48 м. Пролет дверей имеет 0,59 м в ширину и 0,60 м в высоту; толщина косяка 0,08 м.

Сама усыпальница имеет 2,30 м в длину, 1,30 м в ширину и 1,38 м в высоту. Оштукатуренные стены украшены снизу доверху живописью: непосредственно над каменным полом тянется по трем стенам горизонтальная полоса бледножелтого цвета (ширина ее 0,31 м), над ней — темно-красная (шир. 0,43 м), затем узкая белая полоса (шир. 0,04 м), над ней желтая, как вохра, полоса, в верхней части которой начинается выступ; параллельно с потолком, по упомянутому выступу или карнизу сделана белая полоса шириной в 0,26 м. Вся суть и изящество декоративной живописи склепа заключается в этой верхней полосе, густо заполненной множеством предметов, как бы висящих на гвоздях: здесь изображены попеременно повешенные алабастры и шарообразные сосудики, напоминающие «финикийские» амфорки, гирлянды, венки из масличных веток (на одной стене написаны ветки с черными ягодами, на другой без ягод), палицы Геракла, похожие на подвески золотых серег (напр. Древности Босфора Киммерийского, атлас, табл. VII, № 23) или на эмблемы амфор с именем астинома Эсхина; среди этих орнаментов несколько раз повторяется изображение висящих кусков вдвое сложенной белой материи, украшенных рядами красных крестиков и кружочков. Гвоздики, на которых висит этот густой ряд разных предметов, написаны черной краской и сделаны до такой степени естественно и хорошо, что кажется, будто это настоящие железные гвозди. Под порогом дверей и, вообще, на той стене, в которой сделаны двери, а также на потолке нет росписи; потолок сделан, как и в дромосе, из большой, тщательно отесанной плиты, положенной горизонтально на стены усыпальницы. Пол, как упомянуто выше, выложен из плит.

Непосредственно за плитой, закрывавшей усыпальницу, с левой стороны на пороге стояла пелика с белым изображением сфинкса и красными изображениями четырех юношей, из коих один представляет Эдипа; пелика была обращена вверх дном. В середине склепа, на полу лежал истлевший костяк *in situ*, головою на В., с малым уклоном к Ю., параллельно боковым стенам склепа. За его головою, возле стенки, лежало множество костей, сдвинутых в одну кучу (в том числе 4 черепа). Среди этих костей найдены: пелика с головами амазонки и лошади, фрагментированный чернолаковый килик (стояли в левом, заднем углу), одноручный простой глиняный

¹⁴ О раскопках А. А. Бобринского в Керчи в 1891 г. см.: *Виноградов*, 2012. С. 259–263.

¹⁵ Об этой находке см.: *Виноградов*, 2012. С. 260–261.

сосуд (лежал на боку возле задней стенки), глиняный алабастр, пять чернолаковых арибаллов с пальметками (от двух найдены в склепе только донья и горла), два таких же сосудика коричневого цвета, покрытые черной сеткой и множеством белых точек, четыре автономные медные монеты, из которых только две, и то с величайшим трудом, удалось определить (Бурачков ХХ, 89), и два железных стригила, сильно испорченные ржавчиной. Возле левой руки пятого костяка, лежавшего *in situ*, найдены большое точило (0,31 м) и железный нож с костяной рукояткой и остатками деревянных ножен.

Видно, что открытое сооружение было семейным склепом, в котором хоронили приблизительно в течение одного столетия членов той же семьи. Так как в склепе могли помещаться одновременно только два покойника, то кажется, что здесь были похоронены постепенно представители трех поколений (2+2+1), живших в III в. до Р. Хр. На это указывает характер найденных вещей: килик, покрытый блестящим черным лаком, гораздо древнее всей посуды, свидетельствующей об упадке гончарного производства».

Точка зрения В. В. Шкорпила о том, что расписной склеп, открытый в 1908 г., был семейной усыпальницей, представляется абсолютно верной. Он не ошибался и в том, что эта гробница была ранней, вот только ее абсолютную датировку следует несколько понизить. М. И. Ростовцев был ближе к истине, полагая, что склеп 1908 г. датируется последними десятилетиями IV — первыми годами III в. до н. э. (Ростовцев, 1914. С. 74).

11. Расписной склеп 1912 г.

По словам В. В. Шкорпила, эта гробница является типичной керченской катакомбой, состоявшей из дромоса и погребальной камеры. В рапорте от 27 августа 1912 г. он описал ее весьма подробно (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 4, л. 82–83 об.; ил. 144–145):

«В дромосе глубиною в 6,70 м, шир. 1,17, в короткой, сев.-западной стене, устроена арка, имеющая 1,30 м в высоту и 0,62 в ширину. Арка была закрыта четырехугольной плитой из местного известняка. Камера склепа имеет длину 6,78 м, ширину (считая от арки до задней стенки) 2,39 м, выс. 1,76 м. В задней стенке устроены рядом две больших лежанки, отделенные друг от друга простенком, в котором высечена ниша как раз против входа.

С обеих сторон от входа устроены две ниши. В боковых стенах склепа, в которых виднеются пробоины кладоискателей, нет обычных лежанок. Длина правой лежанки, устроенной на высоте 1,17 м над полом, равняется 2,34 м, шир. 1,52, выс. 1,14; длина левой лежанки, высеченной на высоте 1,10 м над полом, равна 2,29 м, шир. 1,50, выс. 1,05. Ширина ниши, устроенной против входа на высоте 1,38 м над полом, равняется 0,41 м, выс. 0,37, глуб. 0,21; ширина ниши, углубленной в стене камеры, влево от входа на высоте 0,85 м, равна 0,28 м, глуб. 0,17, выс. 0,25; ширина ниши, высеченной вправо от входа на высоте 0,98 м над полом, равняется 0,30 м, выс. 0,29, глуб. 0,16. Стены катакомбы кое-где украшены фигурками, написанными красной и черной красками непосредственно на стенах, не покрытых штукатуркой. Фигурки сосредоточены, главным образом, на простенке, между обеими лежанками и под нишей, устроенной в этом простенке. Под нишей изображена красной краской стоящая фигура с птичьей головой, держащая два венка в поднятых руках (контуры туловища нацарапаны острым орудием); влево от этой фигуры изображен той же краской всадник со щитом в поднятой левой руке и с копьем в правой. Влево от ниши и над ней виднеются две стоящих фигуры, держащие в поднятых руках щиты и копья; первая фигура красная, другая черная. Вправо от ниши изображена птичка. Весьма вероятно, что простенок был украшен большим числом фигурок, но что часть их, особенно с левой стороны от ниши, была уничтожена грабителями, искавшими, вероятно, тайник. Под правой лежанкой был изображен красный всадник на вороной лошади, едущей влево, а под левой — красный всадник на красной лошади, едущей вправо (от лошади сохранились только незначительные следы); оба всадника представлены в таком же виде, как и всадник, изображенный под простенком, отделяющим обе лежанки. Под нишей, высеченной вправо от арки, сохранились следы черного всадника, скачущего на вороном коне влево, с копьем, направленным вперед, и с красным щиточком в поднятой левой руке. Влево от этой ниши написан черной краской загадочный знак в виде перевернутой

омеги позднего времени <...> Кроме упомянутых фигур, в склепе замечены еще: красная прямая черта (на потолке, вправо от арки) и брызги красной краски (на стене, вправо от входа)».

В. В. Шкорпил в этом описании, конечно, ошибался, определяя одну из фигур как имеющую птичью голову. На самом деле это изображение является типичным для Боспора образцом геометризации, примеры чему можно видеть на некоторых местных терракотовых статуэтках, относящихся к первым векам н. э. (см.: *Кругликова*, 1970. С. 108–109, рис. 2, 3; табл. 49, 3–7; 50, 1–6; 51, 1–2; *Шургая*, 1975. С. 106, рис. 3, 2–3; ср.: *Виноградов*, 2010. С. 496, рис. 2). М. И. Ростовцев относил эту катакомбу к склепам с росписью геометрического стиля (*Ростовцев*, 1914. С. 421–423).

12. Христианский склеп 1912 г.

В 1912 г. был открыт еще один расписной склеп, состоящий из дромоса и погребальной камеры. Об этом открытии В. В. Шкорпил докладывал в Археологическую комиссию (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 4, л. 82–83):

«В южной, короткой стене дромоса, имеющего 5,68 м в глубину и 0,88 в ширину, высечены двери высотой в 0,95 м и шир. в 0,73. Двери были закрыты четырехугольной плитой из местного известняка. Небольшая камера склепа имеет 2,34 м в длину, 2,23 в ширину и 1,50 в высоту.

В стенах камеры устроены лежанки, расширяющиеся к задней стенке; даже в той стене, где находится входная арка, высечена лежанка, чего в других, мне известных керченских катакомбах, не замечается. Кажется, что соорудитель склепа задался мыслью придать катакомбе вид креста с расширяющимися перекрестьями (ср. форму древних крестов в Изв. Имп. Арх. Комиссии, вып. 10, стр. 86, 87 и 89; вып. 33, стр. 31). Центральная лежанка, устроенная против входа на высоте 0,35 м над полом, имеет 2,40 м в длину, 1,61 в ширину и 1,13 в высоту.

Лежанка, высеченная по правой стене на высоте 0,40 м над полом, имеет 2,84 м в длину, 1,17 в ширину и 0,66 в высоту. Лежанка, углубленная в левой стене на высоте 0,26 м над полом, имеет дл. 2,19 м, шир. 1,06 м, выс. 0,60 м. Четвертая лежанка, устроенная рядом со входом, в северной стене камеры на высоте 0,40 м над полом, имеет дл. 2,12 м, шир. 1,16, выс. 0,60. Обычных ниш в склепе не оказалось: для них не оставалось места и, кроме того, устройство их нарушало бы план строителя склепа. Над входом в камеру вырыты острым орудием крест с шипом под основанием и четыре павлина: два с боков креста, а два над боковыми перекрестьями» (ил. 24, 148).

М. И. Ростовцев также отметил рельефное изображение креста над входом и процарапанных рядом птиц, а также крестообразную форму камеры, но не выразил определенной уверенности в том, что это была специальная задумка автора, а не случайность (*Ростовцев*, 1914. С. 435).

13. Поиски других склепов.

Вполне очевидно, что М. И. Ростовцев, поглощенный работой по изучению античной живописи Северного Причерноморья, мечтал увидеть все памятники такого рода, раскопанные в разное время. Осуществить это желание было не всегда просто, а порой и невозможно. Вспомним в связи с этим об обстоятельствах открытия склепа 1891 г. Увы, некоторые расписные гробницы были уже давно утеряны или вообще разрушены. Процесс их поиска был очень трудоемким, длительным и дорогостоящим. О том, как происходили работы по изучению и фиксации росписей катакомб, инициированные в Керчи М. И. Ростовцевым, можно судить по финансовым отчетам, присланным в ИАК директором Керченского музея. Так, летом 1908 г. работы по открытию расписных склепов в Керчи и на Тамани продолжались более семидесяти дней, только на раскопки гробницы 1891 г. ушло больше сорока дней. После этого раскопанные склепы в течение нескольких дней оставались открытыми, пока происходил процесс фотографирования, обмеров и копирования фресковой живописи. В этот момент занимались рабочие для их охраны (и днем, и ночью!) от разграбления (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 213–224об.). Некоторые гробницы раскрывались два и три раза для уточнения данных.

Выше было сказано о неудачных поисках «Царицы камер» — катакомбы Ашика, но имелись и неудачи другого рода. В архивных материалах есть немало упоминаний о замечательной гроб-

нице Анфестерия, росписи которой к тому времени были полностью уничтожены хозяином земли, на которой она находилась. Тем не менее в июне 1908 г. гробница Анфестерия была раскрыта для копирования сохранившейся в ней надписи (КБН, 302). В. В. Шкорпил писал по этому поводу в Петербург (Там же, л. 120об.):

«С разрешения теперешнего владельца Трофима Долгова, катакомба эта в начале минувшего июня была мною снова открыта к приезду проф. Ростовцева; к сожалению, пришлось только подтвердить слова проф. Кулаковского, напечатанные в вышеупомянутом его сочинении, на стр. 8, в 3-м примечании».

Ю. А. Кулаковский, напомним, писал: «Эту катакомбу мне посчастливилось найти вновь летом 1891 г. <...> Она находится на усадьбе керченского мещанина Власия Ермакова, который сначала устроил в ней себе погреб <...>. От фресок оставались лишь отдельные пятна красок, пострадала и надпись в правом своем конце. Но во время своего пребывания в Керчи в 1894 г., я узнал, что Ермаков уничтожил свой погреб, выломал каменный слой, служивший сводом катакомбе, и завалил ее землей и мусором. Таким образом, памятник этот исчез совершенно» (Кулаковский, 1896. С. 8, примеч. 3). В 1908 г. соседи также «приписывали варварское уничтожение этого памятника прежнему владельцу усадьбы Власию Ермакову, который, по их рассказам, соскреб железной лопатой живопись, боясь, что из-за фресок город или казна отнимут у него усадьбу, данную ему городом во временное пользование» (Шкорпил, 1911. С. 81). Ко всему прочему и оригинальные рисунки Ф. И. Гросса, сделанные сразу после открытия склепа, к тому времени уже оказались утрачены, и единственным источником для изучения живописи стал их уменьшенный вариант, опубликованный в атласе к отчету ИАК за 1878–1879 гг. (Ростовцев, 1914. С. 170; ОАК, 1881. Табл. I). Что касается надписи, ради которой были предприняты раскопки, то она к тому времени еще частично сохранилась и была сфотографирована (ил. 87).

Неудача другого рода, как уже частично было сказано выше, связана с изучением двойного склепа 1873 г., хотя тот был открыт и произведено фотографирование его росписей (Ростовцев, 1914. С. 227–243; *Ernshtedt*, 1955. С. 265–267; ил. 36, 48–61, 112–121, 167–171). Из орнаментальной композиции здесь «исчез» всадник, падающий с лошади. Это исчезновение объяснялось «проделкой Ерм. Запорожского, поручившего в 90-ых годах прошлого столетия покойному “счастливцу” Василию Шереметьеву вырезать некоторые части живописи склепа 1873 года; вырезанное из стены склепа изображение всадника находится в настоящее время в Московском Историческом Музее» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1911 г., д. 7, л. 112).

Поиски других гробниц тоже не дали желаемых результатов. Так, 19 ноября 1911 г. В. В. Шкорпил писал в Археологическую комиссию, что «по возвращении с Таманского полуострова, мне пришлось заняться раскопками в двух разных местах города Керчи: во-первых, я перерыл всю 1-ую Нагорную улицу, а также части 1-ой Подгорной и Предельно-Нагорной улиц, чтобы снова найти склеп Алкима, который, по заявлению проф. М. И. Ростовцева, имеет громадное значение для изучения декоративной живописи древнего Пантикапея (мои поиски, к сожалению, не увенчались успехом)» (Там же, л. 157).

Напомним, что склеп Алкима был обнаружен в 1867 г. (Ростовцев, 1914. С. 161–169). Этот памятник в ряду пантикапейских расписных катакомб довольно ранний: М. И. Ростовцев датировал его последним десятилетием I в. до н. э. или первым десятилетием I в. н. э. (Ростовцев, 1914. С. 168). Документация о гробнице Алкима чрезвычайно скудна, поэтому вторичное ее исследование имело бы очень большое значение, но этого сделать не удалось.

14. Подготовка издания.

Собирая и анализируя огромный фактический материал, М. И. Ростовцев постоянно имел в виду достижение конечного результата, т. е. подготовку итоговой публикации. Исследователь слал в Императорскую археологическую комиссию письма с просьбой снять дополнительно копии росписей некоторых гробниц в красках. Так, 14 апреля 1910 г. он настаивал на копировании некоторых композиций Стасовского склепа, гробницы 1873 г. (двойной) и склепа Фельдштейна (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 7, л. 31).

11 февраля 1912 г. М. И. Ростовцев писал в ИАК по поводу других памятников (Там же, л. 30):

«В виду того, что при моих занятиях выяснилось, что серия керченских склепов, украшенных рисунками красной и черной краской, имеет огромное значение для религиозной жизни Пантикапея, я покорнейше просил бы Императорскую Комиссию не отказать сделать распоряжение о снятии планов со всех этих гробниц и о фотографировании росписи тех из них, роспись которых до сих пор фотографически снята не была. Местонахождение гробниц и подробное указание того, что нужно сделать, будет мною сообщено члену Имп. А.К. В. В. Шкорпилу лично».

Разумеется, В. В. Шкорпилу из Комиссии были немедленно сделаны все необходимые распоряжения (Там же, л. 29).

Наконец настало время приступить к подготовке грандиозного издания. Это тоже было делом в высшей степени непростым, и без помощи Императорской археологической комиссии здесь было невозможно обойтись. В связи с этим М. И. Ростовцев писал в ИАК 21 марта 1911 г. (Там же, л. 28–28об.):

«В виду необходимости приступить в ближайшем будущем к печатанию текста описания памятников декоративной живописи Юга России, позволю себе просить о нижеследующем:

1) командировать М. В. Фармаковского в Керчь для изготовления акварельных копий с фресок 1-ой комнаты гробницы 1873 г. и для скопирования рисунков, имеющих в музее т. наз. акварельных ваз за исключением изданных в отчете;

2) просить его же, если он будет в Одессе на пути в Ольвию, скопировать незарисованные им еще акварельные вазы Музея, а также несколько наиболее характерных фрагментов штукатурки ольвийского дома, переданных в Одесский Музей;

3) разрешить изготовить сверх уже сделанных еще 3–4 таблицы в красках (1 — из Стасовской гробницы, 2, 3 — гробница 1873 г., 4 — фрагм. Ольвийской и несколько фрагментов керченской штукатурки);

4) просить В. В. Шкорпила произвести расследование в некрополе Эль-Тегена для отыскания склепов с скульптурными украшениями, разрытых одновременно с известным склепом со скульптурными изображениями, и для определения времени декора подобных склепов;

5) поручить сотруднику Комиссии Чистякову¹⁶ сделать фотографические снимки с некоторых рисунков Гросса в альбомах Керченских древностей.

Кроме того, в виду постепенного разрушения древних рисунков на Ай-Тодоре в высшей степени желательно было бы снять точный план с разрытых построек в первой оборонительной стене, на что я получил разрешение Августейшего владельца Ай-Тодора. Для этой цели желательно было бы командировать в Ай-Тодор архитектора, работающего в Херсонесе, на август месяц, когда я буду поблизости от Ай-Тодора в Мисхоре и в состоянии буду руководить работой. Е.И.В. в кн. Александр Михайлович обещал предоставить архитектору помещение и стол».

Все просьбы М. И. Ростовцева были исполнены. Через год, к лету 1912 г., уже встал вопрос о полиграфической фирме, которая могла бы должным образом исполнить непростой заказ. По этому поводу М. И. Ростовцев писал в ИАК 23 июня 1912 г.: «Приступив, согласно разрешению Комиссии, к подготовке к печати рисунков (кроме таблиц в красках) к моей работе о “Памятниках декоративной живописи” и к выяснению вопроса о том, кому удобнее всего отдать заказ на рисунки, я остановился на фирме Голике и Вильборг, как фирме, хотя и более дорогой, чем другие, но работающей аккуратно и художественно» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 7, л. 14). Самые интересные росписи были «репродуцированы трехцветной фотографией на красочных таблицах» (Ростовцев, 1914. С. VIII) в «Художественной фотомеханической мастерской» С. М. Прокудина-Горского, пионера цветной фотографии в России (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 7, л. 13, 26–27об.). Издание, как видим, сразу обещало стать очень дорогим.

25 апреля 1913 г. А. А. Бобринской направил рапорт в Министерство Императорского двора, в котором, в частности, говорилось (Там же, л. 8–9):

«Деятельность Императорской Археологической Комиссии заключается в производстве научных археологических изысканий, в классификации и описании найденных при раскопках

¹⁶ Иван Федорович Чистяков, сторож ИАК, с середины 1890-х гг. исполнял обязанности фотографа ИАК. Подробнее о нем см.: Длужневская, 2007. С. 254–255; Медведева, 2015

предметов старины, в печатании ученых исследований об археологических и исторических памятниках и в разрешении вопросов о ремонте и реставрации монументальных памятников старины, в особенности древних храмов. В виду сохранения для потомства очертаний старинных памятников нашего зодчества, Комиссия задалась целью издавать в возможно большем числе рисунки и планы древних церквей, крепостей и т.д.

Работа Комиссии во всех вышеописанных отраслях, возложенных на нее законом обязанностей, выражается во многочисленных периодических изданиях (к числу которых относятся: «Отчеты», «Известия» и «Материалы по археологии России»), исполняемых за счет сметных назначений, в размере ежегодно 10000 рублей, считая в этой сумме расходы по поездкам, снятие планов и рисунков, авторские гонорары, изготовление рисунков и печатание текста и таблиц.

Но, кроме этих постоянных печатных трудов, Комиссия получала от времени до времени возможность использовать специальные, ВЫСОЧАЙШЕ дарованные ей субсидии на предмет выпуска в свет особых роскошных изданий, посвященных наиболее замечательным художественным памятникам античного мира, сохранившимся в пределах нашего отечества. Таковы за 1896 г.: «Русские клады», на издание коих ассигновано было 7900 р.; в 1890 г.: «Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии» (ассигновано 1800 р.); в 1905 г.: «Мечети Самарканда» (ассигновано 13000 р.) и, наконец, издание ко дню 50-летнего юбилея Комиссии — «Гератский котелок 559 г. гиджры, 1163 по Р. Хр.», «Восточное серебро», «ПОНТИКА» и др. (ассигновано 25 000 р.). В числе крупных трудов по русской археологии следует упомянуть еще о двух томах «Древностей Босфора Киммерийского», напечатанных по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению в 1855 г., еще до учреждения Археологической Комиссии.

Все вышепоименованные роскошные издания пользуются заслуженной известностью как в России, так и за границей. На последнем международном конгрессе исторических наук в Лондоне я мог воочию убедиться, насколько велико во всем ученом мире значение русского археологического учреждения Министерства Императорского двора. Делегаты Императорской Археологической Комиссии на Лондонском конгрессе были предметом усиленного чествования, причем высказывалась со всех сторон признательность Российскому Правительству и Министерству Императорского двора за его широкое неизменное покровительство науке.

В настоящее время в Императорской Археологической Комиссии выступает на очередь новый ряд важных для науки изданий. В числе их в первом плане должен быть поставлен большой труд известного знатока классических древностей, сверхштатного члена Комиссии профессора Императорского С.Петербургского Университета М. И. Ростовцева о декоративной живописи погребальных склепов, открытых на юге России. С целью подробного изучения этих памятников профессор Ростовцев в течение нескольких лет подряд ездил в Керчь и работал на месте. Ныне он предлагает Комиссии приступить к изданию собранного им материала в форме большой книги с отдельным роскошным альбомом более чем из 100 таблиц, многие из коих необходимо воспроизвести в красках. Стоимость этого издания исчисляется в 10000 рублей. (Некоторая часть этой суммы несомненно, однако, окупится впоследствии при продаже издания в России и за границей)».

Итак, на издание книги требовалось 10 тысяч рублей. Сумма очень большая! Тем не менее согласие на подготовку издания было получено. Окончательное решение о финансировании, видимо, было принято после личной встречи М. И. Ростовцева с императором во время посещения им раскопок в Херсонесе летом 1913 г., устроенной также благодаря инициативе председателя ИАК А. А. Бобринского (Зуев, 1997б. С. 67). Издание с успехом было осуществлено. По этому поводу М. И. Ростовцев писал в Императорскую археологическую комиссию (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 7, л. 1–2):

«Изданная И.А.К. работа моя «Античная декоративная живопись на Юге России» в ближайшие недели появится в свет. Глубоко признательный И.А.К. за ея поддержку и содействие, я, прежде всего, считаю своим долгом отказаться от какого бы то ни было гонорара за свой труд, считая, что мое издание и без того уже слишком обременило бюджет Комиссии. Просил бы, однако, Комиссию разрешить мне выпустить в свет 50 или 100 экз. из издаваемых 1000 не в обложке, а в папке того же типа, что папка, изготовленная для Атласа. Кроме того, позволил бы себе просить И.А.К. разослать на свой счет некоторое количество экземпляров моей книги различным

лицам в России и за границей по моему указанию. Я бы считал необходимым разослать около 100 экземпляров, думая, что широкая рассылка даровых экземпляров будет содействовать и материальному успеху издания. Наконец, мне хотелось бы получить в личное мое распоряжение 30 экземпляров моей книги.

В виду необходимости указать на обложке цену книги, покорнейше прошу определить высоту ея. В книге заключается: 66 печатных листов и 97 цинкографий в тексте; в Атласе: 2 литограф. таблицы, 77 фотографических, 23 в красках, 21 автотипических и цинкографических.

Все просьбы автора были удовлетворены, а цена одного экземпляра книги с атласом была определена в размере 45 руб. (Там же, л. 1). Издание получилось очень дорогим, что и неудивительно.

15. Назначение М. И. Ростовцева внештатным членом Императорской археологической комиссии.

Подготовка издания «Античной декоративной живописи», как уже неоднократно было сказано, проходила при полной поддержке Императорской археологической комиссии. Ее руководство считало необходимым видеть М. И. Ростовцева в своих рядах. В связи с этим 23 июня 1912 г. А. А. Бобринской направил рапорт министру Императорского двора, в котором признавалось весьма желательным привлечь к ближайшему участию в занятиях Комиссии М. И. Ростовцева, оказавшего Комиссии значительные услуги. В рапорте содержалось ходатайство о назначении его сверхштатным членом ИАК (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 226, л. 1). Одновременно в Министерство народного просвещения был направлен запрос о возможных препятствиях к такому назначению (Там же, л. 2). Естественно, никаких возражений не последовало.

Только после этого 30 октября 1912 г. А. А. Бобринской направил официальное письмо М. И. Ростовцеву, в котором говорилось (Там же, л. 4):

«Милостивый Государь Михаил Иванович.

Ваши обширные и глубокие знания в области культуры античного мира, Ваши высокоценные ученые труды, посвященные многообразным вопросам классической археологии, и Ваше постоянное деятельное участие в ученой оценке и разработке материалов, добытых раскопками Императорской Археологической Комиссии, побудили меня выразить Вам особое уважение и признательность и я, с разрешения г. министра Императорского Двора, назначил Вас сверхштатным членом вверенной мне Императорской Археологической Комиссии с 1 сентября сего года.

Извещая Вас об этом, льщу себя надеждою, что Вы и на будущее время не откажете Комиссии в участии в ее занятиях своими учеными трудами и авторитетными указаниями.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности».

В Научном архиве ИИМК РАН отсутствуют документы, позволяющие понять, каким образом М. И. Ростовцев отреагировал на это лестное послание. Имеется его ответ на приглашение принять участие в одном из заседаний ИАК, датированный 28 ноября 1912 г. (Там же, л. 5):

«Глубокоуважаемый граф Алексей Александрович!

Позвольте выразить Вам искреннюю признательность за приглашение на сегодняшнее реставрационное заседание И.А.К. К сожалению, неотложные дела лишают меня возможности быть в этом заседании, в котором к тому же мое присутствие, в виду характера разбираемых дел, не может быть полезным. Как Вам известно, меня более всего в деятельности Комиссии интересует не реставрационные полномочия, а текущая жизнь ея как органа, ведущего раскопки, издающего их результаты и наблюдающего за ходом археологической жизни в России.

Примите уверение в глубочайшем моем почтении и преданности».

На основании этого письма не стоит думать, что М. И. Ростовцев отнесся к назначению как к сугубо формальному моменту. Напротив, оказанная ему честь была оценена новым сверхштатным членом ИАК в деловом ключе, он принимал деятельное участие в заседаниях Комиссии, председательствуя в некоторых из них.

РАЗДЕЛ 2. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РАСПИСНЫХ СКЛЕПОВ БОСПОРА

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ СТАСОВСКОГО СКЛЕПА В КЕРЧИ

Расписные боспорские склепы, открытые в первой половине девятнадцатого столетия, не только представляют собой замечательные памятники античного искусства, но и служат важным источником знаний о культуре, мифологии и даже этнографии той эпохи. С самого начала декоративная живопись боспорских склепов вызвала огромный интерес не только у специалистов, но и среди самого широкого круга увлекающихся историей людей.

Не менее интересна и увлекательна история открытия расписных склепов. Высокая научная и художественная ценность таких памятников была признана уже самими их первооткрывателями. К концу XIX в. обнаружение фресок стало считаться большой научной удачей, сопоставимой с находкой богатых ценными вещами погребений и кладов. Тем не менее осознание культурно-исторического значения расписных склепов не послужило достаточным поводом для повышенной заботы об их сохранности. Из финансовых документов Керченского музея следует, что за охрану катакомбы с фресками специально наняемому для этой цели крестьянину платили ровно столько же, сколько и охранявшему простую катакомбу. Единственное, что делалось для сохранения уже исследованного склепа от разграбления — засыпка его землей и закладка камнями. Попытки отдельных исследователей обратить внимание общественности на эту проблему, хотя и предпринимались, но дальнейшего распространения не получали. Неудивительно поэтому, что многие из этих уникальных памятников ожидала поистине драматическая судьба.

Хорошей иллюстрацией вышесказанному может послужить история открытия расписного склепа 1872 г., или Стасовского склепа, как его стали называть после публикации В. В. Стасова 1875 г. Анализ живописи этого знаменитого склепа уже посвящено немало публикаций (*Стасов*, 1875. С. 235–339; *Ростовцев*, 1914. С. 293–345; *Гайдукевич*, 1949. С. 415–420; *Ернштедт*, 1955. С. 275–281). Истории его открытия, однако, почти не уделялось внимания. Документы Научного архива ИИМК РАН позволяют всесторонне осветить начальный этап изучения этого замечательного памятника.

Склеп имел трапециевидную в основании форму (задняя стена камеры была длиннее и гораздо выше входной стены), полуцилиндрический свод и стены с люнетками и нишами (*Ернштедт*, 1955. С. 275). В расположенной напротив входа стене была высечена большая ниша-лежанка, в которую помещался гроб с покойником. Две другие сложенные из каменных плит лежанки были пристроены к обеим боковым стенам сооружения. С одной стороны, они служили местом для погребения, с другой — маскировкой для особых ниш-тайников, устроенных в нижней части стен (*Гайдукевич*, 1949. С. 415). Фресковые изображения покрывали почти все пространство склепа: стены, ниши, люнетки и потолок (ил. 30–35). В живописи сочетались два стиля: инкрустационный, более ранний, продолжавший эллинистическую традицию, и цветочный, получивший распространение уже в римское время. Изображения в инкрустационном стиле были нанесены на стены сооружения. Цветочный стиль был широко представлен в росписи плафона и в верх-

ней части стен: преимущественно лепестки роз и листья, соединенные попарно на одном стебле. Центральная часть склепа, под лежанкой, была декорирована изображениями расположенных на определенных расстояниях друг от друга четырех ионических пилястр с капителями, украшенными овами. Между пилястрами были помещены имитации отделанных под мрамор геометрических фигур, вписанных одна в другую и отличавшихся только расцветкой (*Ернштедт*, 1955. С. 276).

Находящиеся в склепе изображения можно условно разделить на две группы. Первая включает в себя различных животных и птиц: пантер, льва, медведя, павлина и других, нарисованных в окружении деревьев, цветов и высокой травы. Такие изображения были помещены на боковых стенах склепа и на средней стене главной ниши. Там же на полосе желтого цоколя изображены стоящие друг напротив друга кабан и маленький горный медведь, над которыми сверху помещено изображение павлина. Фон составляли сердцевидные лепестки розы и листики, соединенные попарно на одном стебле (*Там же*. С. 277).

Другую группу изображений склепа составляют военные сюжеты: рисунки батальных сцен и вооруженных воинов. Боспорские воины облачены в длинные панцирные рубашки и шлемы, вооружены они овальными щитами и копьями. Их противники изображены без панциря и шлемов — это конные воины, имеющие при себе лук и привязанный к поясу меч. Склеп датируется началом II в. н. э. (*Гайдукевич*, 1949. С. 415–418).

Стасовская катакомба была обнаружена проводившим здесь так называемые раскопки «на счастье» Маметом Оразали-Оглу в июле 1872 г. на северном склоне горы Митридат выше татарской слободки, с левой стороны дороги, ведущей к Золотому кургану (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 3об.). Имя этого кладоискателя часто встречается в документах, связанных с изучением античной декоративной живописи. Художник Ф. И. Гросс в своих рапортах в ИАК и письмах называет его то артельщиком из татар и цыганом, то керченским мещанином из цыган. Поисками склепов он, по-видимому, занимался довольно активно, используя этот промысел для дополнительного заработка. Мамет Оразали-Оглу сумел обнаружить не одну катакомбу с фресковой живописью и, вероятно, был у руководства Керченского музея на хорошем счету. Производимые им разыскания древностей, судя по сообщениям Ф. И. Гросса, совершались с разрешения директора Керченского музея (*Там же*, л. 26–26об.). В 1877 г. художник упоминает о нем в описи к одному из рапортов: «Один из разыскателей катакомб с фресками, Керченский мещанин из цыган Мамет Оразали Оглу, оставшийся без заработков, обратился в Музей с просьбой продолжать разыскания на горе Митридатовой на счастье, Музей, имея в виду пользу, могущую произойти от этих разысканий и занятия ими надсмотрщиков, остающихся без дела, разрешил ему приступить к ним согласно известным условиям и правилам» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1877 г., д. 8, л. 46–47). Фигурирует он и в известной работе В. В. Стасова, посвященной керченским расписным склепам, правда, всего лишь в качестве «молодого татарина, случайно попавшего в склеп через боковой пролом» (*Стасов*, 1875. С. 243).

Директор керченского музея древностей А. Е. Люценко в момент обнаружения склепа в Керчи отсутствовал, поэтому раскопки были произведены 4 июля 1872 г. под руководством его помощника художника Ф. И. Гросса, им же было составлено первоначальное описание памятника в «Журнале археологических разысканий, произведенных помощником Директора Керченского Музея древностей художником Гроссом, в г. Керчи на горе Митридат, с 7 Июля по 11 Июля 1872 года» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 23–24об.):

«На это же неделе, Июля 4-го, открыта у северной покатости горы Митридата, с левой стороны дороги ведущей к золотому кургану, катакомба, украшенная по стенам и плафону фресковой живописью. В произведенном раскопе сначала обнаружился спуск к ней длиною 4, шириною $2\frac{3}{4}$ и глубиною $7\frac{3}{4}$ арш., отличающийся от прочих спусков до сего открытых катакомб тем, что он на глубине $2\frac{1}{2}$ арш. от поверхности, окаймлен весьма прочной каменной кладкою на 2 арш. глубины, основанной на скалистом материке; за ней следует крепко глинистый материк, в котором иссечена катакомба. При углублении на $7\frac{3}{4}$ арш., т. е. до дна упомянутого спуска, перед входом в катакомбу стояла каменная плита из крепкого известняка, вышиною $2\frac{1}{2}$, шириною 2 и толщиной $\frac{1}{2}$ арш., но пробитая в верхней ее части на столько, что едва возможно было через этот пролом проникнуть человеку в катакомбу, для того чтобы ее ограбить. И действительно, катакомба

по вскрытии оказалась ограбленной в давно минувшее время. Даже в лежанках оказались проломы, для того чтобы вынуть находившиеся в боковых углублениях вещи, быть может, пепельные урны. Найдены в ней только незамеченные разорителями: одна слезница и головка оленя от терракотовой статуйки.

Устройство катакомбы в роде четырехугольной комнаты неправильной формы (см. лист 1872 г. №8 план катакомбы) (ил. 68), потому что передняя стена ее, у которой находится вход, длиною 7 арш. и 2 вершка, а противоположная ей, т. е. против входа, 9 ½ арш. Ширина ее 4 ½ арш., высота передней стены по углам 1 арш. 15 вершк., а в средней части этой стены 2 арш. 2 вершк. Высота же задней стены по углам 2 арш., 7 вершк., а посреди ее 3 арш. 1 верш. У этой задней стены устроено углубление длиною 3, шириною 1 ¾ и вышиною 1 арш. 2 вершка для вмещения в него покойника. По обеим сторонам катакомбы, во всю ширину ее, устроены из камня лежанки, шириною 1 ¾ арш. и вышиною от основания 1 арш. и 2 вершк. каждая, с оставленною внутри их пустотою; кроме того, к этим, внутри пустым лежанкам, примыкали еще у самого основания, посреди каждой из поперечных стен катакомбы, высеченные в материке углубления, длиною 1 арш. 5 вершк., шириною 1 и вышиною 1 арш. каждое (см. лист 1872 г. № 8 продольный разрез катакомбы по линии АВ) (ил. 68).

На каждой из боковых стен, посредине над лежанками, находятся также по одной высеченной полукруглой нише, вышиною 10, шириною 10 и глубиною 6 вершк. Такие же две ниши, но несколько поменьше находятся в передней стене по обеим сторонам входа.

Катакомба вся отштукатурена и украшена фресковою живописью, представляющая разных зверей, птиц, насекомых и сцены из боевой жизни пеших и конных воинов. Подробности оных и характер живописи см. фрески на холсте 1872 г. №№ 9–19. Еще следует упомянуть, что в боковых стенах входа в катакомбу, в местах, где обвалилась штукатурка, начертаны на материке, каким-то острым инструментом, разные знаки вроде монограмм и изображений животных. Рис. 1872 г. № 20.

По вскрытии означенной катакомбы, невзирая на находившийся в ней чрезвычайно сырой и холодный воздух, тот час было преступлено художником Гроссом к составлению чертежей и снятию рисунков с находящихся в катакомбе фресков; при чем толпа посетителей стала все более и более увеличиваться и даже в ночное время появлялись хищники ищущие драгоценностей. А потому для предохранения тамошних фресков от повреждений, наносимых им такими лицами, оказалось необходимым катакомбу опять у входа ее заложить камнями и засыпать землею».

Художник Ф. И. Гросс начал делать чертежи и копии рисунков сразу после открытия склепа, невзирая на «чрезвычайно сырой и холодный воздух», как он сам об этом пишет, и все более увеличивавшуюся толпу посетителей, желавших взглянуть на склеп, среди которых попадались и «хищники, ищущия драгоценностей» (Там же, л. 24об.). Судя по всему, условия, в которых приходилось работать художнику, были действительно непростыми. По свидетельству В. В. Стасова, Ф. И. Гросс работал в катакомбе при свечах, в то время как воздух внутри был настолько тяжелым, что время от времени приходилось даже выбираться наружу, чтобы иметь возможность свободно дышать (Стасов, 1875. С. 245). Сам художник в качестве одной из причин, позволявших ему просить о награде за проделанную работу, писал, что, работая «в убийственном могильном воздухе», дважды опасно заболел. В итоге двенадцать фресковых изображений с росписей склепа были выполнены красками на коленкоре в натуральную величину (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 31–32). Это был первый случай, когда рисунки с фресок воспроизводили их оригинальный размер. В предыдущее время, да и почти всегда после этого, копии изображений исполнялись акварелью в уменьшенном размере. Сам автор рисунков, чувствуя необходимость дать разъяснения ИАК по поводу столь сложной и затратной в финансовом отношении работы, ссылаясь на авторитетное для него мнение И. Е. Забелина, который после личного осмотра катакомбы посоветовал ему избрать именно такой размер исполняемых копий. Об этом он подробно написал в рапорте директору керченского музея А.Е. Люценко от 22 января 1873 г. (Там же, л. 32–33):

«Имею честь донести Вашему Превосходительству, что так как в Императорскую Археологическую Комиссию отправлены в текущем году 12 фресковых изображений, без всякого объяснения причин, побудивших таковые заготовить на холсте и в естественную величину

ну, что несогласно принятому до сего порядку, по которому художественные работы подобного рода обыкновенно заготавливались акварелью и в уменьшенном размере, то, по мнению моему, причины такого еще не встречавшегося случая должны быть разъяснены высшему начальству Археологической Комиссии. Во-первых, чтобы не возникло мнение, что составление таких фресков сделано мною произвольно; во-вторых, чтобы высшему начальству были известны причины, побудившие меня выполнить такую работу, потребовавшую значительных издержек на необходимые для этого материалы и громадных трудов при необыкновенных затруднениях. А потому считаю не лишним упомянуть, что хотя тот час же по открытии катакомбы, украшенной фресками, мною весьма тщательно были составлены вчерне рисунки, с соблюдением всех необходимых для этого условий, к. т. размеры, характер, колорит и сохранность живописи, с намерением заготовить их акварелью и в уменьшенном размере, но так как прибывший к тому времени в Керчь член Археологической Комиссии Г-н Забелин, по осмотре им катакомбы, выразил мнение, что находящиеся там фрески необходимо должны быть калькированы и затем окончательно исполнены в естественную величину, о чем Вашему Превосходительству было известно, а также мнение Г-на Забелина встретило большое сочувствие у члена той же Комиссии Г-на Тизенгаузена, то и поручено мне было приступить к делу.

Несмотря на объясненную мною значительность издержек при этом и разного рода затруднения, с которыми надлежало бороться, требуемое от меня исполнено. Однако при решении этой трудной задачи, я неоднократно раскаивался, по причине страшных препятствий, описание которых повело бы слишком далеко. Главное, что занимаясь в убийственном могильном воздухе, я дважды опасно заболел. При всех испытанных мною в катакомбе невзгодах труды мои увенчались успехом; работая напряженно, я успел к концу минувшего года окончить все 12 фресков, для того чтобы незамедлительно доставить этот новый материал в Археологическую Комиссию.

Исполнив такую громадную работу, выходящую далеко из ряда обыкновенных, я удовлетворил всеобщее желание и при этом имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство об исходатайствовании мне у высшего начальства награды, прося таковую на том основании, что, несмотря ни на какие мои усиленные труды, я не пользуюсь ни правами, ни формальными по службе наградами, собственно потому только, что состою в должности приватно. Я убежден, что высшее начальство, оценивающее и награждающее достойно труды каждого, удостоит и меня за такой необыкновенный труд наградой по благоусмотрению».

26 января 1873 г. директор керченского музея древностей А. Е. Люценко обратился к председателю Императорской археологической комиссии графу Строганову с просьбой вознаградить художника Ф.И. Гросса за исполнение рисунков склепа 1872 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 31–31об.):

«Исправляющий приватно должность моего помощника, Титулярный советник Гросс, вошел ко мне 22 сего Января с рапортом за №3, в котором, объясняя все трудности и препятствия, встреченные им при исполнении возложенного на него поручения по седланию снимков с фресковых изображений на стенах катакомбы, открытой 4 Июля минувшего года на горе Митридат, в настоящую величину их, просить моего ходатайства о вознаграждении его за этот труд.

Так как художник Гросс просил меня настоятельно войти по сему предмету с ходатайством моим пред Высшим Начальством, отзываясь, что в противном случае он вынужден будет обратиться к нему сам, то я считаю себя обязанным представить при сем означенный рапорт его в подлиннике на благоусмотрение Вашего Сиятельства; причем имею честь доложить, что все расходы по снятию упомянутых фресков произведены из сумм, назначенных Музеем на разыскания в минувшем году».

В конечном итоге нелегкий труд художника был отмечен денежным вознаграждением в размере четырехсот рублей, а в 1873 г., быть может, также благодаря высокой оценке этой работы, он вступил в должность помощника директора Керченского музея. Впоследствии все копии росписей склепов, сделанные Ф. И. Гроссом, подверглись серьезной критике. Почти все исследователи отмечают свойственным изображениям неточности и допущения (*Ростовцев*, 1914. С. 294; *Гайдукевич*, 1949. С. 417; *Ернштедт*, 1955. С. 261). С одобрением к работе Ф. И. Гросса относился, пожалуй, только В. В. Стасов. Впрочем, и он отмечал, что в рисунках художника осталось много неясных для него подробностей, на которые Ф. И. Гросс, не будучи археологом, мог не обратить

внимания (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 109–110об.). К сожалению, дальнейшая судьба оригинальных рисунков остается неясной. Согласно рапорту от 12 января 1873 г. (Там же, л. 19–19об.) и описи к нему (Там же, л. 26–26об.) двенадцать изображений фресок со стен катакомбы были отправлены в ИАК. Ящик с копиями росписей плафона сразу был возвращен обратно «по не вмещению в кладовую почтового вагона на Покровской почтовой станции Екатеринославской губернии» в музей, а затем снова отправлен в Санкт-Петербург (Там же, л. 36–37). Тем не менее в рукописном отделе архива ИИМК РАН, где хранятся почти все присланные в ИАК в XIX — начале XX в. рисунки с изображений расписных склепов, они отсутствуют. В своей статье В. В. Стасов (*Стасов*, 1875. С. 246), упоминает о том, что имел возможность ознакомиться с рисунками Ф. И. Гросса еще в Санкт-Петербурге перед поездкой на место. В письме графу Строганову от 17 мая 1873 г. он также пишет об этом. В том же письме В. В. Стасов излагает и свои соображения о способе сохранения фресок, поэтому представляется необходимым привести текст письма целиком (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 109–110об.):

«Милостивый Государь
Граф Сергей Григорьевич,

г. Тизенгаузен и Лерх передали мне желание Вашего Сиятельства на счет того, чтобы я написал объяснительный текст к предполагаемому изданию керченских фресок, и я могу не иначе, как с величайшею благодарностью принять столь лестное для меня поручение.

Но при этом я считаю долгом представить некоторые соображения, которые, я надеюсь, обратят на себя все внимание Вашего Сиятельства.

Сделанные г. Гроссом снимки-прориси с этих фресок кажутся мне очень тщательными и удовлетворительными, и я признаю вполне возможным, уже и на основании этих снимков, составить подробный и отчетливый текст, основанный на разысканиях, по возможности всесторонних. Но, несмотря на всю тщательность г. Гросса, осталось в этих фресках не мало подробностей, для меня неясных или неотвеченных, что, конечно, зависит от того, что г. Гросс, не будучи сам археологом, не мог обратить внимание на то, что иной раз очень существенно и важно для исследования. В своем разыскании я бы думал рассмотреть не только детали костюма, вооружения и степени художественности на фресках, но также и типы разных национальностей, тут встречающихся, и даже расы лошадей, а для этого, без сомнения, необходимо обозреть фрески самому, с еще большею тщательностью и пытливостью, чем это мог сделать посторонний рисовальщик.

Поэтому я просил бы разрешения Вашего Сиятельства на совершение небольшой поездки в Керчь, буде можно в Сентябре настоящего года, так как раньше того времени буду за границей. Для такой поездки я просил бы только суммы на проезд и самое скромное содержание — никакого другого вознаграждения я не желаю.

Но есть другой предмет, который я считаю несравненно важнее такой поездки, и на этот то предмет я всего более желал бы привлечь внимание Вашего Сиятельства.

Три из числа керченских фресок представляют чрезвычайно значительный интерес для древнейшей истории не только России, но и всей Европы: тут мы видим, кроме греческих колонистов, некоторые чуждые народности, имени которых я покуда не решаюсь определить, но о которых составляю себе (про себя) некоторое темное понятие. Мне кажется, что этих народностей, кроме керченских памятников, нигде не имеем больше и что появление изображений их в ученом мире должно будет почитаться одним из важнейших изображений нового времени.

Поэтому, мне кажется, было бы слишком еще мало издать эти фрески — нужно было бы их сохранить. Другими словами, необходимо было бы выпилить эти фрески с частью стены, или камня, на котором они написаны, и перевезти их сюда.

Тут представляется два вопроса: технический и финансовый.

Что касается первого, то нельзя сомневаться в осуществимости и полной возможности выпилить и перевезти эти фрески в полной неприкосновенности и сохранности. Англичане перевозили из Италии в Лондон целые стены, покрытые живописью; у нас в Эрмитаже есть целый ряд фресок из виллы Мильс (в Риме); во многих главнейших музеях Европы находятся большие куски фресок из Помпеи; наконец, и в Париже и Лондоне есть громадные мозаики, перевезенные из Африки, Италии, Малой Азии и т.д. Все это снято и перевезено с величайшею аккуратностью и мастерством. Если б Ваше Сиятельство признали мое предположение справедливым, я во время

моего путешествия в Париж и Лондон нынешним летом, мог бы собрать справки о подробностях этой техники.

Что касается вопроса финансирования, то без сомнения надо ожидать при этой работе издержек не совсем незначительных, но навряд ли они могут слишком велики, так как вовсе все эти фрески не представляют громадных размеров, и, сверх того, нет необходимости перевозить их все, а довольно было бы ограничиться тремя главными (где человеческие фигуры), а они именно-то и невелики.

Англичане, французы, немцы не задумываются перевозить в свои музеи колоссальные глыбы гранита, мрамора, камня, и населили свои древнехранилища изумительными остатками Египта, Ассирии, Финикии, Греции, Рима. Мы приходим после них, и находим все расследования и археологические переселения из местности в местность, из дальнейших стран Востока в Европу — уже совершенными. Но нам остается, по крайней мере, задача: исследовать и сохранить то, что скрывает наша собственная почва.

Вечный был бы для нас стыд, если б мы мало озаботились именно этою задачею, и оставили бы ее нетронутою до тех пор, пока наконец наехавшие иностранцы (как в Италии) открыли бы, и отрыли бы, и перевезли бы в музеи наши же собственные сокровища.

Ваше Сиятельство блистательным образом составляете исключение из всеобщего ничегонеделания и апатии по части древне-художественной нашей истории и ее памятников. Изданные Вами «Древности Росс. Государства»; великолепные добычи Боспора Киммерийского и Скифии, наконец, Ваш собственный Пермский музей — все это деяния, которые тяжело должны будут весить на весах будущей науки.

Дозволено после всего этого надеяться, что и сохранения для грядущих веков керченских фресок войдет в круг той же величавой деятельности.

С глубочайшим почтением и преданностью

Вашего Сиятельства. Владимир Стасов»

Согласно более поздним документам, два рисунка Ф. И. Гросса в 1879 г. были переданы в Московский публичный и Румянцевский музеи (Там же, л. 117–118). Следует отметить, что М. И. Ростовцев в книге «Античная декоративная живопись на юге России» в разделе, посвященном рассматриваемой катакомбе, сообщает о том, что в Румянцевский музей были переданы не два, а все рисунки художника Ф. И. Гросса, относящиеся к склепу 1872 г. (Ростовцев, 1914. С. 293). Однако документы, подтверждающие это, обнаружены не были. Таким образом, вопрос о нынешнем местонахождении этих изображений, если они сохранились до наших дней, остается открытым. Затрудняет задачу поиска и печальная судьба коллекций Румянцевского музея, ликвидированного после революции. В настоящее время мы можем получить представление о рисунках Ф. И. Гросса только по выполненным художником ИАК И. Н. Медведевым копиям¹⁷, опубликованным в статье В. В. Стасова (Стасов, 1875. Табл. 5–15).

В июле 1873 г. с целью осмотра катакомбы в Керчь отправился известный историк искусств, музыкальный и художественный критик, член Российского археологического общества В. В. Стасов. Исследователь хотел лично ознакомиться с росписями склепа, поскольку по поручению ИАК собирался написать объяснительный текст к изданию керченских фресок. Для В. В. Стасова это поручение было, как он сам признавался в одном из писем к дочери, весьма неожиданным: «Совершенно по нечаянности, неожиданно-негаданно, мне поручено (как я, кажется, уже и писал тебе) написать статью или книгу о древних фресках, открытых в одной Керченской катакомбе в прошлом году. Я согласился, с тем чтоб мне дали средства съездить на место, взглянуть на оригиналы, и, отказываясь от всякого жалованья или другого вознаграждения, я просил только самую скромную сумму на проезд — мне и дали 500 р.» (Стасов, 1954. С. 115). Тем не менее исследователь отнесся к порученному ему заданию со всей серьезностью. Отправляясь в Керчь, он интересовался возможностью отыскать открытую А. Б. Ашиком катакомбу и выполнить с помощью Ф. И. Гросса рисунки с нее и находившихся в музее древних предметов (РО ИРЛИ, ф. 152, ед. хр. 80, л. 15). Об искреннем интересе ученого к исследуемым памятникам свидетельствует и составленный им уже после посещения Керчи список пожеланий

¹⁷ Предположительно одна из них хранится в архиве ИИМК РАН. См.: Стасов, 1875. Табл. IX; РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 28 (ил. 34а).

к директору Керченского музея древностей А. Е. Люценко. В. В. Стасов направил его делопроизводителю Археологической комиссии П. И. Лерху. В нем он просил в числе прочего присылать находимые в расписных катакомбах предметы «с особой надписью», не смешивая их с вещами из курганов и других гробниц, и доставить для сравнения между собой несколько черепов из катакомб и других гробниц (Там же, л. 19).

Прибыв в Керчь, В. В. Стасов почти сразу же приступил к осмотру склепов с фресками: «Все утро 15 июля (значит, уже тотчас через несколько часов после моего приезда) мы провели в главных интересных для меня катакомбах, смотрели, рассматривали, щупали, нюхали и чуть не лизали языком <...> фрески, стены, известняки, глины, штукатурки, коридоры, потолки, ходы и проходы подземных катакомб. А потом, наработавшись порядком, поехали по другим местностям» (Стасов, 1962. С. 342).

Во время осмотра исследователь сравнил выполненные художником ИАК И. Н. Медведевым хромолитографии с рисунков Гросса с оригиналами фресок и нашел в них некоторые неточности. Часть этих неточностей была исправлена на месте Ф. И. Гроссом, вносящим поправки кистью прямо на литографиях. После чего изображения были посланы П. И. Лерху в Петербург. Кроме того, по просьбе В. В. Стасова Ф. И. Гросс калькировал фрески (Там же. С. 342). Затем исследователь приступил к извлечению фрагментов фресок из склепа. Желая сохранить происходящие оттуда прекрасные образцы живописи для потомков, он еще в Петербурге, как уже упоминалось в его письме к С. Г. Строганову (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 109–110об.), пришел к выводу о необходимости «выпиливания» фресок из склепа с последующей доставкой их в Санкт-Петербург и экспонированием в одном из городских музеев: «Но при этом я ведь вот какую штуку предположил: чем оставлять эти фрески сиротами, в степи, *exposé à tous les vents*, т. е. с опасностью быть испорченными и погубленными каждую минуту, каждым проезжим или проходящим шалопаем, я предложил: выпилить их со стеной и привезти в Эрмитаж. Это было принято с восторгом, а исполнится будущей весной после того, как я покалякаю обо всем этом с разными доками в Париже и Лондоне» (Стасов, 1954. С. 15). По его мнению, извлеченные фрески должны были стать частью копии керченского склепа, воспроизведенной со всей возможной точностью и в натуральную величину оригинала (Там же. С. 246). В. В. Стасов очень осторожно подошел к выбору фрагментов для извлечения. В Санкт-Петербург были увезены те части, изъятие которых не портило бы, по его мнению, сюжетов, но вместе с тем давало возможность судить о «глиняной или песчаниковой стене, штукатурке, работе, красках» (Там же. С. 127). В письме к П. И. Лерху он описывает их таким образом: «Впрочем, я вперед Вас предвещаю, что оба куса не представляют ровно никакой художественности и изящества: во-первых, уже и вообще-то все эти фрески очень грубы, а во-вторых, я не хотел касаться людей и животных и отломал куски из самых незначительных мест, чтобы не портить остальных фресок: я посылаю кусочек тела “гусеницы” и цветов каких-то» (Стасов, 1962. С. 42–43).

В результате нескольких часов работы из склепа были извлечены два фрагмента, в 10 и 8 вершков длиной (приблизительно 35 и 44 см. — Д. К.). Фрагменты были отправлены в ИАК после того как было проверено, что краски с них не исчезают от солнца и воздуха (Стасов, 1954. С. 127). Вскоре В. В. Стасов отправился в Европу, где, заручившись поддержкой Археологической комиссии, намеревался собрать сведения о возможных методах для более безопасного извлечения фресковой живописи и последующего ее сохранения (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30, л. 109–110об.). Во время своего путешествия ученый советовался с специалистами из разных стран: директором картинных галерей в Лувре Фредериком Вилло, французским археологом Адрианом де Лонперье и консерваторами античных и восточных коллекций Британского музея Чарльзом Ньютоном и Самуилом Бирчем. В опубликованной в итоге работе В. В. Стасов перечисляет полученные от них советы относительно состава, которым стоит укреплять стены до извлечения фресок. Среди растворов фигурируют, например, «Gomme-laque Rouget» из вишневого сока и алкоголя, состав из воска, распущенного в бензине, и др. Помимо иностранных специалистов, он обращался также и к русским химикам и технологам (Стасов, 1875. С. 247). Все эти рекомендации были применены исследователем на практике, в ходе экспериментов, проведенных в Санкт-Петербурге совместно с художником Археологической комиссии И. Н. Медведевым. Опыты проводились над теми кусками фресок, которые были извлечены из нескольких катакомб¹⁸

¹⁸ Склепы 1872 г. и 1873 г.

во время поездки В. В. Стасова в Керчь (Там же. С. 248). Среди них был и фрагмент из склепа 1872 г. — часть фрески с цветочным орнаментом из лепестков роз. Судя по всему, эксперименты оказались не слишком удачными. Практического продолжения они не имели, хотя исследователь и писал, что «г. Медведеву удалось даже достигнуть довольно удовлетворительного отвердения и скрепления известковой массы, посредством состава, сделанного из желатина, яйца, известки едкого кали» (Там же. С. 247). Предложение об извлечении фресок вызвало негативную реакцию среди ученых. По словам самого В. В. Стасова, против его идеи с самого начала выступили А. Е. Люценко и Ф. И. Гросс (Стасов, 1954. С. 127). М. И. Ростовцев считал, что в случае выполнения поставленной В. В. Стасовым задачи фрески ожидала бы неминуемая гибель. Он писал, что поддерживать живопись в относительно хорошем состоянии можно лишь в самом склепе, где всегда сыро и отсутствует приток свежего воздуха. Исследователь указывал также и на серьезные трудности, связанные с сохранением больших пластов материка разнородной формации, в которых вырезаны склепы, от растрескивания и крошения (Ростовцев, 1914. С. 293). В том же духе высказывался и Ю. А. Кулаковский. В опубликованной в газете «Русская мысль» статье он отмечал, что неудачный опыт В. В. Стасова подтвердил невозможность извлечения фресок (Кулаковский, 1892. С. 222).

Результаты своего исследования В. В. Стасов изложил в работе «Катакомба с фресками, найденная в 1872 г. близ Керчи». Она была напечатана в 1875 г. на русском и французском языках. Русский текст был издан в Отчете ИАК за 1872 г. (Стасов, 1875).

В дальнейшем склеп был засыпан землей, а весной 1874 г. в результате дождей в него проникла вода, которая значительно повредила находившиеся внутри изображения (Там же. С. 248). Местонахождение памятника было потеряно, и вновь он был открыт только в 1899 г. Это произошло совершенно случайно во время поездки председателя ИАК графа А. А. Бобринского вместе с делопроизводителем ИАК И. А. Сусловым в Керчь в сентябре 1899 г. (РО НА ИИМК РАН ф. 1, оп. 1, 1899 г., д. 18, л. 167об.–168об.). В процессе осмотра другого выдающегося памятника античной живописи, склепа Сорака, А. А. Бобринской с сожалением упомянул о бесследно утраченном Стасовском склепе. Тогда один из рабочих, Прокофий Митаркин, заявил графу о том, что «знает катакомбу со многими рисунками, открытую лет тридцать тому назад». Это действительно оказался Стасовский склеп, который вновь был раскопан в сентябре того же года, о чем подробно изложено в «Отчете об археологических разысканиях, произведенных Керченским Музеем Древностей в 1899 году» (Там же, л. 167об.): «9-го сентября приехали в Керчь, для осмотра археологических работ, Председатель Императорской Археологической Комиссии, граф А. А. Бобринской, и Делопроизводитель И. А. Сулов. По распоряжению Председателя была открыта катакомба Сорака. Осматривая ее гр. Бобринской стал говорить о бесследно пропавшей катакомбе Стасова. Один из рабочих, Прокофий Митаркин, заявил тогда графу, что он знает катакомбу со многими рисунками, открытую лет 30 тому назад. Указанное Митаркиным место было немедленно раскопано и 11-го сентября вошли в катакомбу, оказавшуюся Стасовскою. Фресковая живопись сравнительно хорошо сохранилась, хотя катакомба была наполнена землею почти до самого потолка. Только упомянутых Стасовым каменных лежанок в ней не оказалось. Катакомба была, вероятно, неоднократно посещаемая счастливыми, разорившими лежанки в поисках за покойником. Их старания увенчались, по-видимому, успехом, на что указывает отверстие в юго-западной стене, как раз под лежанкой. Катакомба нанесена на большом плане Митридатской эспланады. Митаркину было выдано гр. Бобринским вознаграждение в размере 25 рублей».

Событие это получило широкий резонанс, о нем даже написали в газете «Times»! (Там же, л. 3боб.). Интересно, что после открытия склепа А. А. Бобринской вновь обратился к идее В. В. Стасова об извлечении фресок. В рапорте, представленном министру Императорского двора, он предлагал привлечь для этого одного из работающих в Помпеях специалистов (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1899 г., д. 99, л. 7): «Наконец, во время моего пребывания в Керчи, посчастливилось вновь отыскать большую катакомбу с фресками, пользующуюся громкою известностью, местонахождение коей в течение последних 27 лет было потеряно. Сохранить эту катакомбу придется тем же способом, т. е. закопать ее землей. Само собою разумеется, что было бы желательно соорудить при каждой из этих катакомб небольшой каменный вход и содержать

особого надсмотрщика за их сохранностью. Расход этот потребует лишь незначительного увеличения сметного ассигнования. Быть может, окажется даже возможным вырезать некоторые из фресок и перевести их целиком в Эрмитаж. Такой способ проектируется в Помпеи, откуда возможно бы выписать в Керчь специалиста. Исторический интерес этих фресок оправдывает сопряженный с таким проектом расход».

С момента открытия в 1872 г. Стасовский склеп сильно пострадал от грабителей, однако его живопись, к счастью, сохранилась, хотя и была значительно повреждена. Это позволило впоследствии сделать с нее новые рисунки и сфотографировать (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1899 г., д. 18, л. 168об.).

Фотографические снимки (ил. 131, 156, 160–166) были выполнены в 1905 г. керченским фотографом М. С. Рубанчиком по заказу профессора М. И. Ростовцева (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1905 г., д. 4, л. 65). Им же было инициировано и снятие художником М. В. Фармаковским новых акварельных копий (ил. 30–33, 34б–35). В процессе подготовки книги «Античная декоративная живопись на юге России» М. И. Ростовцев изучил рисунки Ф. И. Гросса и описание склепа В. В. Стасова и счел их недостаточно точными. Работа по изготовлению новых рисунков была исполнена в 1909–1910 гг. художником М. В. Фармаковским (*Ростовцев*, 1914. С. 294; РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1905 г., д. 4, л. 65). Акварельные копии М. В. Фармаковского и фотографии М. С. Рубанчика в настоящее время хранятся в архиве ИИМК РАН (РО ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 17–28).

Д. А. Кукина

СКЛЕП СОРАКА

1. Несколько слов о склепе.

Гробница, открытая в мае 1890 г. на северном склоне горы Митридат в Керчи — один из хорошо известных памятников боспорской декоративной живописи так называемого цветочного стиля (Кулаковский, 1896. С. 16–33; Ростовцев, 1914. С. 244–252; Эрнштедт, 1955. С. 267–269; Иванова, 1961. С. 31–32). Обычно ее называют склепом Сорака, поскольку это имя обозначено в изображенной там надписи, о которой будет сказано ниже. Несмотря на широкую известность, этому памятнику не очень повезло на страницах научной литературы. Единственная более или менее полная публикация росписей склепа Сорака была предпринята Ю. А. Кулаковским более 120 лет назад, М. И. Ростовцев сделал это весьма сдержанно, а в фундаментальных монографиях В. Ф. Гайдукевича об этой гробнице даже не упоминается.

Склеп Сорака, высеченный в материковой глине и местами выложенный камнями, отличается необычным устройством. В плане он представлял неправильный четырехугольник. Если верить данным, приведенным в книге Ю. А. Кулаковского, максимальная длина склепа по линии В–З составляла 6,40 м, ширина по линии С–Ю — около 3,55 м, высота достигала от 1,40 до 2,50 м (Кулаковский, 1896. С. 16). К длинной стороне склепа с севера перпендикулярно подходил входной коридор (дромос). Свод камеры подпирали два больших, четырехугольных в сечении столба, сделанных из каменных плит. Восточный столб при этом был соединен с северной стеной склепа стенкой, сложенной из тесанных каменных плит. На уровне человеческого роста в ней было сделано отверстие (окошко). За этой стенкой находилась ниша-лежанка для помещения тела усопшего. Она, безусловно, была главной частью камеры (Ростовцев, 1914. С. 245).

Роспись уцелела лишь в нескольких местах и вполне сохранилась на восточной стене и на столбах, где рисунок был нанесен поверх штукатурки. Другие стены и свод камеры были оштукатурены не везде и местами расписывались прямо по поверхности глины, из-за чего краска здесь сильно осыпалась. По нижней части стен и столбов шла декоративная полоса цоколя. Выше цоколя вся поверхность стен, столбов и свода сплошь покрыта цветочным орнаментом из побегов, листьев и лепестков роз. В некоторых местах изображены фигуры людей и богов, они привлекают особое внимание, поскольку позволяют приблизиться к пониманию семантики всей орнаментальной композиции гробницы. Все исследователи так или иначе отмечали, что исполнение этого орнамента в сравнении с другими боспорскими расписными гробницами (склеп Деметры или двойной склеп 1873 г.) отличается большей схематичностью. Всё это так, но роспись склепа Сорака все-таки весьма любопытна и заслуживает специального анализа.

Ю. А. Кулаковский датировал эту гробницу III в. н. э. по характеру начертания букв надписи (Кулаковский, 1896. С. 29), М. И. Ростовцев сомневался в столь поздней дате (Ростовцев, 1914. С. 251–252). Возможно, по этой причине Е. В. Эрнштедт атрибутировала склеп Сорака в пределах конца II — первой половины III в. н. э. (Эрнштедт, 1955. С. 269), с чем, очевидно, следует согласиться.

2. Из истории открытия склепа.

Гробница на северном склоне горы Митридат была обнаружена случайно 1 мая 1890 г. (ОАК, 1893. С. 21–22). Об открытии узнал директор Керченского музея Ф. И. Гросс (о нем см.: Виноградов, 2015), он осмотрел гробницу и уже на следующий день направил рапорт в Императорскую археологическую комиссию (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 52):

«Имею честь сообщить Императорской Археологической Комиссии, что керченский мещанин Иван Иванов, отставные рядовые Петр Выгрант и Тимофей Булат 1-го сего мая при добывании ими камня на северной покатости горы Митридат, случайно открыли разоренную катакомбу с фресковой живописью такого же грубого стиля¹⁹, какой встречался уже в нескольких открытых

¹⁹ Слова, выделенные курсивом здесь и далее, в источнике подчеркнуты карандашом.

катакомбах, но с некоторыми переменами в изображениях. Особенного внимания заслуживает находящаяся на одном из столбов внутри катакомбы двенадцатистрочная надпись, копия с которой при сем прилагается²⁰.

По снятию мною рисунков с фресковой живописи я тот час же в моем присутствии приказал ход в катакомбу заложить камнями и засыпать землю, для предохранения фресок от порчи корыстолюбивыми искателями.

Затем мною приступлено к составлению чертежей и рисунков, которые будут представлены в Комиссию в свое время».

Из рапорта Ф. И. Гросса мы узнаем, что он сразу же после открытия приступил к копированию росписей, но об этих копиях подробнее будет сказано ниже.

В один день с Ф. И. Гроссом сообщение о гробнице было послано в Петербург преподавателем Керченского Кушниковского девичьего института Хрисанфом Петровичем Ящуржинским, имевшим намерение в будущем занять место директора музея. В письме от 2 мая он сообщал (Там же, л. 39–41):

«Из археологических новостей в Керчи интересно случайное открытие катакомбы; она состоит из трех комнаток, перегороженных двумя столбами. На правом столбе надпись и внизу крылатые гении держат гусеницу; на передней части того же столба человек с птичьей физиономией (сильно попорчена фреска); на левой стороне Меркурий с кошельком и кадуцеем — голова отбита; с задней стороны столба сцена из домашней жизни: человек лежит на кровати; <...> за ним сидит женщина в кресле; ему подносит слуга питье, а подле стоит стол с кувшинчиками. Сцена в малом виде и грубой работы.

Надпись состоит из 12-ти строк; 4 последние сильно попорчены. <...>

Катакомба находится под землею на глубине 2-х сажений (около 4,25 м. — Ю. В.); местность подле хребта над Татарской слободкой; этот хребет продолжается к западу “Митридата”.

Буквы надписи все слиты вместе.

Гросс велел сохранить катакомбу».

Х. П. Ящуржинский, хоть и был далек от археологии, но катакомбу Сорока описал довольно верно. Стоит добавить при этом, что должность директора Керченского музея Хрисанфу Петровичу не досталась, хотя он даже был приглашен в Петербург, чтобы ознакомиться с деятельностью Императорской археологической комиссии (Там же, л. 42).

Что касается информации, исходившей от Ф. И. Гросса, то он, помимо рапорта, направил телеграмму на имя председателя Императорской археологической комиссии А. А. Бобринского, но сделал это только 7 мая (Там же, л. 50):

«Катакомба на глубине двух саж. (4,25 м. — Ю. В.) длин. 9½ арш. (6,75 м. — Ю. В.), ширин. 3½ арш. (около 2,50 м)²¹. Три лежанки, посредине столба на нем надпись, ниже два парящих гения держат венок, на другой стороне испорченная фигура, видны руки, на двух сторонах цветы, налево другой столб на нем Гермес, голова испорчена, на обратной стороне лежащий на ложе мужчина, с правой сидящая на кресле женщина, с левой столик слуга с сосудами, остальные стены цветы».

На следующий день директор Керченского музея послал еще одну телеграмму в ИАК (Там же, л. 51):

«В катакомбе ничего не найдено. Расследований возле нее не производилось. Находятся ли еще <катакомбы> близ нее, неизвестно. Гросс».

В Археологической комиссии информация об открытии новой расписной катакомбы, естественно, вызвала очень большой интерес. От Ф. И. Гросса потребовали, как можно быстрее сделать точные рисунки всех росписей и прислать их в Петербург. Он в ответ на это указывал на сложность и трудоемкость такой работы (Там же, л. 53):

«На открытое письмо г-на Суслова от 14 сего мая²², в котором Археологическая Комиссия просит сообщить ей: когда приблизительно будут доставлены мною чертежи и рисунки с ката-

²⁰ Рисунок Ф. И. Гросса с изображением надписи Сорока, исполненный 2 мая 1890 г., см.: РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 40.

²¹ Указанные в телеграмме размеры катакомбы, особенно ее ширина, заметно отличаются от приведенных в публикации Ю. А. Кулаковского.

²² И. А. Суслов — делопроизводитель Императорской археологической комиссии (Медведева и др., 2009. С. 50).

комбы, открытой в Керчи случайно, имею честь ответить, что так как в катакомбу я проник ползком по узкой грабительской mine, проведенной ко входу, под двухсаженную насыпь, чрез которую в катакомбу ни сухой воздух, ни свет проникнуть не могут, и вследствие сильной там сырости калькированные там снимки не удаются, то для этой продолжительной в катакомбе работы, необходимо предварительно вынуть из спуска к ней двухсаженную насыпь. А как из телеграммы г-на председателя мне известно, что он лично желает осмотреть катакомбу, то я жду его приезда, чтобы тогда в присутствии его раскрыть катакомбу. А потому мне необходимо нужно знать, когда именно г. председатель Археологической Комиссии рассчитывает быть в Керчи. Если нескоро, то я к раскрытию катакомбы приступлю теперь же.

Из всего сказанного Комиссия усмотрит, что заготовление чертежей и точных акварельных снимков с фресок сопряжено с большими трудностями, потребует продолжительных трудов и времени, а потому <эти копии> скоро доставлены быть не могут».

Вскоре руководство ИАК решило, что для изучения столь замечательной гробницы следует пригласить профессора Киевского университета Ю. А. Кулаковского, и 22 июня 1890 г. ему было направлено официальное письмо (Там же, л. 56):

«Милостивый Государь Юлиан Андреевич.

Месяца два тому назад, как Вам известно, в окрестностях Керчи случайно открыта древняя катакомба, хотя уже ограбленная, но украшенная фресками и греческою надгробною надписью. Отверстие, через которое в нее тогда проникли, опять заделано по распоряжению директора Керченского Музея, впредь до окончательного расследования ее.

С согласия Вашего Имп. Археологическая Комиссия имеет честь обращаться к Вам с покорнейшею просьбою принять на себя как дальнейшее вскрытие этой катакомбы, подробное описание ее и наблюдение за снятием точнейших, если окажется выполнимым, фотографических снимков с находящихся в ней фресок и надписей, так и расследование прилегающей к ней местности в видах отыскания других, может быть смежных с прежде открытою, катакомб.

О допущении Вас к этим работам, об откомандировании в непосредственное Ваше распоряжение, на все время производства их, состоящего при Керченском музее надсмотрщика по раскопкам, хорошо знакомого с производством земляных работ, об отпуске Вам рабочего инструмента (кирок, ломов, тачек, лопат и проч.) и об оказании Вам вообще содействия, в котором Вы можете встретить надобность при Ваших работах, Комиссия вместе с сим дала соответственное тому предложение директору Керченского Музея стат. сов. Гроссу. В нем Вы встретите вместе с тем не только хорошего знатока по части археологических раскопок, готового ближе ознакомить Вас с технической стороною дела, но и опытного художника, который, если только позволит ему здоровье его, не откажется принять самое горячее участие в изготовлении копий с фресок и надписей.

На выполнение всех этих работ, равно как на разъезды и другие личные расходы Ваши по этой командировке, Археологическая Комиссия назначила Вам авансом 700 руб., на получение которых из Керченского казначейства при сем прилагается удостоверение <...>. В расходовании их Комиссия будет ожидать от Вас отчета, по прилагаемой форме, вместе с подробным отчетом о Ваших исследованиях и теми рисунками, которые будут изготовлены под Вашим наблюдением. Если раскопки Ваши привели Вас к открытию смежных не ограбленных катакомб, или каких-либо других сохранившихся древних гробниц, то кроме подробного описания устройства таковых, Комиссия покорнейше просит Вас обозначить в Вашем отчете положение каждого, найденного при покойнике, предмета и, при пересылке этих вещей, приложить к каждой особый ярлык под тем же номером, под которым она будет значиться в общей описи найденных предметов. Отправить же Ваши отчеты, рисунки и древности в Арх. Комиссию, Вы можете через Керченский Музей, имеющий право бесплатной пересылки своей корреспонденции и казенных посылок».

В этот же день, т. е. 22 июня, И. А. Суслов направил письмо Ф. И. Гроссу, в котором сообщил ему (Там же, л. 58):

«Вскрытие, осмотр и описание недавно открытой в Керчи катакомбы с фресками и надгробною надписью, равно как наблюдение за изготовлением точнейших, если возможно, фотографических снимков с них, принял на себя, по просьбе Имп. Археологической Комиссии, профессор Университета Св. Владимира стат. сов. Юлиан Андреевич Кулаковский. Ему же поручено рассле-

дование прилегающей к этой катакомбе местности в видах отыскания других, может быть, смежных с ней катакомб. На производство этих работ ему отпущена особая сумма.

Сообщая Вам о том, Археологическая Комиссия покорнейше просит Вас оказать ему всякое с Вашей стороны содействие, в котором он может встретить надобность для успешного выполнения возложенного на него поручения и, между прочим, с этою целью ближе ознакомить его с технической стороною дела, откомандировать в его непосредственное распоряжение на все время означенных работ состоящего при Керченском музее надсмотрщика, отпустить ему имеющийся в Вашем ведении рабочий инструмент, принять на себя пересылку как отчетов и рисунков его, так и древностей, могущих быть открытыми при его работах, если только позволит здоровье Ваше, принять участие в изготовлении копий с фресок и надписей».

Ю. А. Кулаковский отнесся к приглашению с большим пониманием и в дальнейшем сделал немало для изучения археологии Боспора и Крыма (Пучков, 2004. С. 62–132; Виноградов, 2012. С. 263–269). Как к такому повороту дел отнесся Ф. И. Гросс, мы не знаем. Между тем, открытие расписной гробницы в Керчи становилось все более и более известным, 2 декабря 1890 г. о нем сообщила газета «Правительственный вестник» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 85):

«Катакомба, открытая 1-го мая, вполне аналогична с открытыми раньше. Стены ее покрыты штукатуркой и расписаны фресками, имеющими много общего с описанными г. Стасовым. В орнаменте катакомбы видное место отведено изображению червяка, значение которого вполне понятно, так как подобное же изображение играло видную роль в погребальных обрядах греков. На одной из стен находится изображение Гермеса; затем находится изображение сатира, показывающее связь существовавшего здесь похоронного культа с похоронным культом греков. Кроме этих рисунков, в катакомбе найдено еще изображение семейной картины, на которой изображен мужчина в скифском костюме, а подле него женщина, сидящая в креслах, и раб, подающий вино. Подобный сюжет очень часто повторяется на монетах, терракотах, греческих памятниках, в этрусских пещерах и в некоторых из керченских катакомб. Этот сюжет следует толковать в смысле приношения жертвы божеству. В катакомбе открыта греческая надпись, имеющая характер заклинания и указывающая на личность ее владельца».

Что касается Ф. И. Гросса, то он принял указания петербургского начальства к неукоснительному исполнению и 26 июня доложил в ИАК (Там же, л. 59):

«Имею честь донести Императорской Археологической Комиссии, что для производства справок по заготовлению чертежей и акварельных копий с фресковой живописи катакомбы, равно для удобства калькирования ее, катакомба была открыта с 4-го по 15-е июня, под постоянным надзором для сохранения. Затем опять для дальнейшего сохранения ход в нее тщательно заложен камнями и спуск ко входу засыпан землею. Одновременно с этим в видах отыскания в соседстве ее еще другой катакомбы, то с западной стороны ее проведена была разведка, которая хотя и привела к открытию на трехсаженной глубине другой разоренной катакомбы, но без живописи. После чего дальнейшее расследование этой местности отложено за неимением на сей предмет <необходимой> суммы. Что же касается до чертежей и снимков с катакомбы, то рассчитываю их окончить и доставить в Комиссию приблизительно через месяц».

В общем, так и произошло: «рисунки, чертежи, акварельные и калькированные снимки с разоренной катакомбы с фресковою живописью, открытой случайно на северной покатости горы Митридат 1-го мая 1890 г.», были направлены в Петербург 6 июля (Там же, л. 60). Оттуда они сразу же были пересланы Ю. А. Кулаковскому со следующим предложением: «Препровождая к Вам при сем снятые Ф. И. Гроссом рисунки с фресок и надписи в недавно открытой катакомбе, Имп. Археологическая Комиссия покорнейше просит Вас сверить их на месте и, если бы в них оказались какие-нибудь недосмотры, исправить их в чем следует, а затем возвратить их в Комиссию при Вашем отчете» (Там же, л. 62).

3. Копии росписей склепа, выполненные Ф. И. Гроссом.

Как видим, директор Керченского музея, несмотря на отмеченные им сложности, сумел справиться с порученным ему делом. Прежде всего он сделал зарисовку входа в гробницу (ил. 22), который позволяет достаточно уверенно считать, что над склепом Сорока был насыпан невысокий курган. Далее Ф. И. Гросс снял план, выполнил разрезы погребальной камеры (ил. 38) и, наконец,

скопировал росписи склепа. Все его рисунки были направлены в Археологическую комиссию. В настоящее время они хранятся в РО НА ИИМК РАН.

Всего здесь имеется семь рисунков:

1. Роспись на восточной стороне западного столба (ил. 39а). В верхней части столба была нарисована подвешенная доска с надписью (КБН, 732):

«В добрый час. Сорака, сын Сорака, исполнитель судебных решений выстроил этот *героон* заново от основания, не выбросив ни одной чужой кости. Да не потревожит никто меня, здесь обитающего, и да не похитит моих костей. Если же кто-нибудь потревожит меня, похитит мои кости или выбросит их вон, да не получит он плода ни от земли, ни от моря, а после смерти своей да не уйдет в Аид».

По бокам надписи обозначены створки, как бы открывающие ее для зрителя. Снизу изображены два Эрота с браслетами на руках и ногах, правой рукой удерживающие весьма любопытный предмет, который Х. П. Ящуржинский в процитированном выше письме назвал гусеницей, а автор статьи в «Правительственном вестнике» червяком. Уже В. В. Стасов правильно показал, что эти «загадочные кольчатые фигуры» представляют собой «гирлянды особого рода», точнее — погребальные гирлянды (ОАК, 1875. С. 317–318). Они состояли из длинного матерчатого чехла с завязками на концах, внутрь которого набивались растительные побеги.

2. Роспись на каменном столбе с южной стороны (ил. 39б). Она состоит из растительных побегов, листьев и лепестков роз. Весь этот декоративный фон создает образ некоего фантастического мира, наполненного яркими красками и благоуханием. В орнаментальной композиции вновь можно видеть изображение венка-чехла, как бы повешенного на столб.

3. Роспись на каменном столбе с западной стороны (ил. 40а). Она схожа с росписью южной стороны. Здесь опять же представлен венок-чехол.

4. Роспись на каменном столбе с северной стороны (ил. 40б). На фоне цветочного орнамента нанесено изображение, как принято считать, обнаженного пигмея, который пляшет и жонглирует скрещенными палками с шариками на концах (еще их называют булавами). Изображение таких необычных, можно сказать, экзотических существ в росписи гробницы в высшей степени любопытно. М. И. Ростовцев посчитал, что фигура безобразного пигмея являлась апотропеем (Ростовцев, 1914. С. 247, 250). В определенной степени, это, конечно, так, но в этом изображении можно найти и иной, более глубокий смысл.

5. Роспись на каменной перегородке с западной стороны (ил. 41а). На этой стороне, обращенной наружу от погребальной камеры, представлена более сложная композиция. С трех сторон имеющейся здесь ниши изображены венки-чехлы, о которых уже говорилось выше. Еще два венка нарисованы под самым потолком. Наконец, один венок держат в клювах две птицы, сидящие на ветках с цветком розы.

Важнейшая фигура здесь — бог Гермес, его появление в погребальном контексте вполне закономерно, поскольку он считался проводником душ усопших (Тахо-Годи, 1987. С. 292–293; Зайцев, 2004. С. 157–158; Шауб, 2007. С. 365; Burkert, 1985. Р. 157–158). Божество изображено стоящим на специальной подставке, с жезлом-кадуцеем в левой руке и предметом неясных очертаний в правой. Обычно в нем видят кошель (Кулаковский, 1896. С. 24; Ростовцев, 1914. С. 248), что вроде бы и понятно, ведь Гермес — бог коммерции. Эта трактовка, однако, вызывает большие сомнения.

6. Роспись на каменной перегородке с южной стороны (ил. 41б). Погребальная камера с лежанкой, как было сказано выше, была отделена от основной площади склепа каменной стенкой, в которой был сделан проход. Торцовая часть этой стенки была украшена в обычной манере — ни надписи, ни антропоморфных изображений на ней нет.

7. Роспись с восточной стороны перегородки, обращенной в сторону лежанки с телом усопшего (ил. 42), представляет сцену трапезы. На ложе с точеными ножками возлежит мужчина, в его правой руке зажат какой-то непонятный предмет. Перед ним расположен столик с такими же точеными ножками, на котором нет никаких яств. Справа от возлежащего представлена фигура женщины, торжественно восседающей на троне. Слева от него изображен молодой безбородый мужчина, подающий кубок. В левой руке молодого человека находится сосуд для вина. За этим персонажем стоит столик на витых ножках, на котором нарисованы семь кубков и два кувшина, третий кувшин стоит на земле, рядом со столиком.

4. Ю. А. Кулаковский о копиях Ф. И. Гросса.

Как явствует из приведенного выше документа, киевский профессор, приступив к изучению склепа Сорока, получил из Императорской археологической комиссии все рисунки Ф. И. Гросса. В научной литературе хорошо известно, что его мнение об этих копиях было весьма критическим (Ростовцев, 1914. С. 244; Виноградов, 2012. С. 264), но в Петербурге об этом как будто узнали не сразу. Во всяком случае, 9 декабря 1890 г. Комиссия просила Ю. А. Кулаковского: «Рисунки Гросса по катакомбе желательнее было бы получить к выставке, готовящейся для государя к Новому Году» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 62, л. 89), т. е. их планировалось использовать на весьма ответственном мероприятии.

Юлиан Андреевич по поводу своих работ в склепе писал в отчете о раскопках 1890 г., датированном 10 ноября того же года (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 100–100об.):

«Мне остается теперь представить отчет о моем осмотре катакомбы с фресками, открытой 1-го мая. Я застал ее тщательно засыпанной, согласно предписанию Комиссии. На открытие ее понадобилось полтора дня работы. В течение десяти дней она была открыта и для ее охраны, как днем, так и ночью, приставлен был сторож. Пред отъездом я распорядился заложить вход камнями и засыпать его в уровень с почвой. Главной моей задачей по отношению к этой катакомбе была проверка рисунков, снятых директором музея и препровожденных ко мне от Комиссии. Рисунки оказались весьма неточными, как в относительных размерах, так и деталях исполнения, а также и в красках. Подробное перечисление замеченных отклонений приложено при сем отчете. Чтобы иметь надежную опору для исправления рисунков, я обратился к помощи фотографии. Один из керченских фотографов сделал четыре снимка, негативы которых, согласно условию были от него взяты мною. Копии всех четырех при сем прилагаю. Г. Смирнов, посетивший Керчь в ту пору, сделал пять снимков при помощи меньшего аппарата. Негативы он сохранил у себя. Далее мной были тщательно осмотрены остатки фресок, которые не воспроизведены у г. Гросса. Наконец, очищен пол катакомбы от покрывающей ее земли. При этом найдена была сломанная на две части терракотовая маска женского божества (№ 64)²³. Линия излома совершенно потемнела, отсюда я готов предположить, что разломана эта маска во время погребения, так как в гроба, как это доказано при раскопках Миринского некрополя, бросали терракоты, ломая их при этом²⁴».

В отчете о раскопках имеются «Замечания касательно снимков с фресок катакомбы, открытой 1 мая, исследованной директором Керченского Музея Ф. И. Гроссом», выделенные в особую главу. Они представляют собой довольно объемный документ, который стоит привести полностью (Там же, л. 101–104):

«Сверяя рисунки г. Гросса по оригиналам, нашел я в них очень много неточностей как в общем их характере, так и в деталях. Укажу прежде всего на общие недостатки. Таковыми являются неверность пропорций, какую дал г. Гросс отдельным площадям, на которых воспроизведены рисунки. Все они взяты у него гораздо длиннее, чем то надлежало в соответствии с шириной. Вторым таким же общим недостатком являются цвета общего фона штукатурки, как они изображены у г. Гросса. Он дал ему зеленовато-серый цвет, тогда как в действительности штукатурка выкрашена в обычный желтоватый цвет. Далее г. Гросс не воспроизводит на своих рисунках той широкой желто-красной каймы, которая идет полосой по нижней части стены вдоль всей катакомбы (она сохранилась ясно и на тех стенах, где расположены фрески). Наконец, общим недостатком рисунка является его отчетливость контуров, каковой нет на оригинале. Как фигуры, так и разные аксессуары исполнены с оригинала довольно грубо, размашисто и смело, чего совершенно не заметно в рисунках г. Гросса, которые поэтому производят совершенно не то впечатление. Отмечу, наконец, как общий недостаток воспроизведения тэний, которые попадают на многих рисунках. У г. Гросса они оказались желтыми, а контуры их черными, причем выведены ломкими и кривыми линиями. На оригинале контуры тэний сделаны темно-красной краской, и в нем чередуются прямая линия с ломаной. На некоторых из них есть легкий желтоватый тон, но он и приблизительно не походит на тот цвет, какой дал ему г. Гросс.

²³ Сходная с маской, изображенной на таблице Отчета за 1878–79 годы п. 2 (Ариадна). — Примеч. Ю. А. Кулаковского. Изображение этой маски воспроизведено в публикации Ю. А. Кулаковского (*Кулаковский*, 1896. С. 17, рис. 8).

²⁴ La Nécropole de Myrina. Potier et Reinach. Paris. 1888. I. P. 103. — Примеч. Ю. А. Кулаковского.

Таковы общие недостатки. Перехожу к перечислению частных отступлений, следуя порядку рисунков г. Гросса.

А. Тэния, которую держат крылатые фигуры, далеко не так отвисает, как на рисунке г. Гросса, она гораздо короче и исполнена гораздо свободнее, и притом одним красным контуром. Волосы у гениев — русые, а не черные.

В. Поперечная полоса, проходящая здесь, как и на таблице С, воспроизведена неверно. Последовательность цветов сверху вниз такова: черный, зеленый, черный, белый (широкая кайма), черный, красный, черный.

Полоса эта не имеет четкой той яркости, какая дана ей г. Гроссом, у которого белый цвет дан двум каймам. Число квадратиков, обрамляющих полосу, 9 (не $\frac{1}{2} + 5 + \frac{1}{2}$), как изображено у г. Гросса. Тэния, изображенная в нижней части рисунка, гораздо толще и концы не настолько сближены, как сделано это у г. Гросса.

Три цвета над пестрой горизонтальной полосой отделены зелеными листьями одно от другого, а не связаны в тесный букет, как у г. Гросса. Перекрещивающиеся пальмовые ветви нарисованы совершенно неверно: каждая ветка идет в два цвета (у г. Гросса — один). Контур ветки идет язычками (а не метелкой как у г. Гросса). В прилагаемом при сем рисунке предлагаю точное воспроизведение одной четверти этих орнаментов. Ленточка, которая связывает венки, протянута далее кверху и как бы подвешивает их. Верхние углы, куда она протянута, повреждены.

С. Те же неточности, что и на предшествующем рисунке. Горизонтальная полоса по краскам есть продолжение изображенной на предшествующем рисунке, но она не примыкает непосредственно к краю той. Число квадратиков — 13 (а не 8, как у г. Гросса). Пальмовая ветка изображена здесь совершенно так же, как и на соседней площади. Тэния изображена не сходящейся, а висящей свободно спущенным полукругом.

Д. Тэнии наверху вовсе нет в оригинале. Фигура, поврежденная в средней части тела и без ног, изображена относительно гораздо шире. Часть лица уцелела (чего у г. Гросса нет). Хвост, виднеющийся сзади (у г. Гросса нет этой подробности) выдает Сатира.

Е. Относительно размеров этой стены, вынужден заметить, что они взяты неточно — следовало изобразить ее ниже. Оконце, сделанное продолговатым, на самом деле почти квадратное (вышина 35 сантиметров, ширина — 29). Относительные размеры фигур неточны: птицы гораздо крупнее, чем как они изображены. Величина фигуры Гермеса от нижней линии стены пьедестала и до верха кадуцея — 90 сантиметров (пьедестал — 17 сантиметров). Линия от хвоста одной птицы до соответствующей точки у другой — один метр (на рисунке г. Гросса это имеет совсем другой вид). Фигура Гермеса в самом широком месте (от правой кисти до складки платья с левой стороны тела) — 49 сантиметров. Тэнии вокруг оконца — равной длины все три. Все они относительно гораздо толще, чем на рисунке у г. Гросса. Под верхней тэнией (над оконцем) изображен только один цветок и прямо над его листком начинается хвост левой птицы. Цветки веток, на которых сидят птицы, подходят непосредственно к зеленым линиям тэний (на рисунке их нет). Самая тэния не так растянута и толще. Что касается красок, то тонкой красной полоски вокруг поля нет в оригинале, зато не изображена широкая красная полоса внизу. Одевание Гермеса выражено только красным контуром (того же цвета, что и контур его тела). На левой ноге Гермеса не изображено нескольких резко и широко обозначенных в оригинале профилей его мускулов. Цвет одежды есть самостоятельная прибавка г. Гросса. Птицы отличаются цветом: левая — зеленая, с такой же головой и белыми крыльями, правая — с белой головой и зелеными крыльями. Хвосты обеих птиц шире и больше. Что до сохранности, то в оригинале нет повреждения на штукатурке правой стороны (как то показано у г. Гросса).

Ф. Выступ внизу есть прибавка г. Гросса; в оригинале полоса заканчивается прямой линией. Внизу не воспроизведенная у г. Гросса широкая красная кайма. На высоте ниши стена несколько выступает вперед, и этот выступ продолжается вверх до потолка. С боков ниши по две ветки: ниже с двумя цветками, выше с одним. Рисунок верхней части совершенно неверен. В оригинале изображены три тэнии и над ними четвертая, которую одну воспроизводит г. Гросс, заменив три нижние взятым с другого места орнаментом. Цветка над верхней тэнией нет вовсе; что до верхнего, то он хорош, но в оригинале он не имеет большей яркости, чем остальные.

Г. Площадь показана неверно: она суживается книзу. В основании по красной полосе она имеет 85 сантиметров, а по высоте рисунка 1 метр 17 сантиметров. Цветная внизу рисунка всего

одна полоса, а не три, как сделано у г. Гросса. Стол кажется шире и толще, его ножки грубее и часть их приходится на место, где отвалилась штукатурка. Сосуды, стоящие на столе, и щит, который находится в руках раба, исполнены красным контуром, и два первые заполнены темно-желтой краской. У правой ножки стола виден не весь сосуд, а лишь верхняя его часть. Контур фигуры раба и его одежды намечены красной краской. Синий цвет его одежды — прибавка г. Гросса. На ногах раба намечены штаны. В руках возлежащего находится лира²⁵ (которой вовсе нет на рисунке г. Гросса). На ногах его ясно обозначены штаны²⁶. Платье женщины темно-зеленое только внизу, а на груди зеленой краской нанесены только полосы сверху вниз. Тэния наверху изображена в оригинале короче и толще. Правый ее конец приходится на отвалившуюся часть штукатурки. Красная тонкая полоска справа и сверху на рисунке есть прибавка г. Гросса.

Прибавлю еще одно замечание по поводу этого рисунка. Место, им занимаемое на стене, 40 сантиметров в высоту, было первоначально закрашено одинаково с нижней частью, а именно по ним шла полоса цветов. Затем возможно был тонкий слой штукатурки, через который кое-где просвечивают цветы, на нем уже нарисована была сцена пира. Итак, рисунок явился здесь как поправка и дополнение, а первоначально здесь не предполагался. Контур известки, наложенной на первоначальный рисунок, явно обозначается почти по всей линии».

Процитированный документ производит очень сильное впечатление, при этом Ю. А. Кулаковского никак нельзя заподозрить в предвзятом отношении к Ф. И. Гроссу. Причина столь резких суждений заключалась исключительно в недостатках рисунков, исполненных Федором Ивановичем. Складывается впечатление, что сделанные им копии росписей, при этом не только в склепе Сорака, порой весьма сильно отличались от оригиналов. Художник как будто стремился сделать древние изображения более «красивыми», выпрямлял линии, придавал им более четкие, геометрические очертания и т. д.

Получив «Замечания» Ю. А. Кулаковского, в Петербурге должны были серьезно подумать, стоит ли выставлять такие рисунки для обозрения государем императором. Еще более важным следствием такого послания стало осознание необходимости повторного копирования всех росписей склепа Сорака. Для работ подобного рода Ю. А. Кулаковский пригласил в Керчь художницу Ю. М. Васильеву (Виноградов, 2012. С. 196), и со своими задачами она справлялась совсем неплохо. Неудивительно, что в июле 1892 г. председатель Императорской археологической комиссии А. А. Бобринской просил, чтобы снятие копий росписей склепа Сорака были поручены именно ей (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 62, л. 72).

5. Копии Ю. М. Васильевой.

В рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН хранится девять ее рисунков. Надо признать, что они выглядят более реалистично, чем копии Ф. И. Гросса, хотя и их не всегда можно считать в полной мере идентичными древним росписям (Иванова, 1961. С. 32). Сразу бросается в глаза цвет фона росписей — светло-желтый, а не зеленовато-серый, как у Ф. И. Гросса.

1, 2. Два почти идентичных рисунка изображают вид южной части катакомбы Сорака (ил. 1)²⁷. Они вносят важный нюанс в понимание гробницы, поскольку Ф. И. Гросс ничего подобного не воспроизвел. Первый рисунок был сделан в 1892 г. (ил. 1а). Второй раз Ю. М. Васильева исполнила зарисовку южной части склепа в 1894 г. (ил. 1б). На нем имеется одна деталь, не отмеченная художницей ранее. В левом верхнем углу видна часть какого-то не вполне понятного изображения, но можно считать, что здесь был представлен сатир (см. ил. 179).

3. Роспись на восточной стороне западного столба (ил. 3), на которой, как было сказано выше, была нарисована надпись Сорака (КБН, 732).

4. Роспись на каменном столбе с западной стороны (ил. 4).

5. Роспись на каменном столбе с южной стороны (ил. 6).

6. Роспись на каменном столбе с северной стороны, изображающая танцующего пигмея (ил. 5).

²⁵ Я исправил эти подробности на кальке г. Гросса. — Примеч. Ю. А. Кулаковского.

²⁶ К данному месту также относится предыдущее примечание Ю. А. Кулаковского.

²⁷ Более важный для нас вид северной части склепа Сорака в архиве ИИМК РАН отсутствует, но, в отличие от вида южной части, он был опубликован Ю. А. Кулаковским (Кулаковский, 1896. Табл. II).

7. Роспись на каменной перегородке с западной стороны с изображением фигуры Гермеса (ил. 2).

8. Роспись на каменной перегородке с южной (торцовой) стороны (ил. 7).

9. Роспись с восточной стороны перегородки с изображением загробного пира (ил. 8).

Ю. А. Кулаковский оценил работу художницы очень высоко. Он писал в ИАК 22 октября 1892 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 62, л. 10): «Честь имею довести до сведения Комиссии, что г. директор Керченского музея (т. е. К. Е. Думберг. — Ю. В.) прислал мне рисунки, чертежи и фотографии, исполненные под его наблюдением с фресок катакомбы, открытой летом 1890 года. Долгом своим считаю засвидетельствовать, что работа исполнена превосходно, и точность воспроизведения не оставляет желать ничего лучшего. Как то известно Комиссии, снимки, исполненные в 1890 году с фресок этой катакомбы бывшим директором Музея Ф. И. Гроссом, не годились для издания вследствие своей неточности и многочисленных погрешностей в колорите, красках и рисунке. В настоящее же время Комиссия обладает вполне безукоризненным материалом для издания этого памятника». Вполне закономерно, что в своей публикации двух керченских катакомб Ю. А. Кулаковский воспроизвел рисунки именно Ю. М. Васильевой (см.: *Кулаковский*, 1896. Табл. III–VII).

6. Фотографии склепа Сорака.

В приведенном выше отрывке из отчета Ю. А. Кулаковского о раскопках 1890 г. говорится, что под его наблюдением некий керченский фотограф сделал четыре снимка с росписей, негативы которых были от него получены археологом, а затем Я. И. Смирнов сделал еще пять снимков, но негативы оставил у себя. Некий керченский фотограф — это М. Шуляцкий, вероятно, сотрудничавший в то время с Археологической комиссией²⁸. В Научном архиве ИИМК РАН хранятся семь снимков склепа Сорака, принадлежащих названным специалистам. Несколько позднее М. Шуляцкого и Я. И. Смирнова фотографический снимок с надписи Сорака сделал М. С. Рубанчик (ил. 159), таким образом появилась восьмая фотография. Что касается семи первоначальных снимков, то они следующие:

1, 2, 3. Детали сцены загробной трапезы (ил. 122, 123).

4. Фигура Гермеса (ил. 176).

5. Верхняя часть фигуры Гермеса с двумя птицами над его головой (ил. 178).

6. Надпись Сорака (ил. 177)

7. Часть росписи с изображением головы непонятного существа (ил. 179).

Необходимо признать, что фотографические снимки позволяют лучше понять характер росписи склепа, особенности работы древнего художника (художников?), предпочитавшего использовать широкие размашистые мазки. Сравнение этих снимков с рисунками Ф. И. Гросса заставляют в полной мере признать справедливость критики Ю. А. Кулаковского. Действительно, Федор Иванович запечатлел лишь общую схему орнаментальной композиции, сильно упростив ее, упустив некоторые детали и придав изображениям четкие геометрические очертания, чего в оригинале не было. Копии Ю. М. Васильевой в этом отношении выглядят намного предпочтительнее.

Одна из имеющихся фотографий для нас особенно ценна (ил. 179), хотя и отличается плохим качеством. На ней изображена часть свода погребальной камеры, покрытая обычным орнаментом, на фоне которого выделяется «безобразная голова сатира», как ее назвал М. И. Ростовцев (*Ростовцев*, 1914. С. 250). На рисунках, сделанных Ф. И. Гроссом, это изображение вообще отсутствует. Ю. М. Васильева при первом копировании росписей склепа в 1892 г. его тоже не заметила или не придавала ему значения (ил. 1а), но через два года она все-таки исправила свою оплошность и скопировала это изображение, пусть в очень мелком масштабе (ил. 1б). Довольно странно при этом, что Ю. А. Кулаковский в своем исследовании о голове сатира на своде гробницы даже не упоминает.

²⁸ Об использовании фотографии в боспорской археологии тех лет см. статью М. В. Медведевой в этом издании.

Следует обратить особое внимание на то, что руководство Императорской археологической комиссии в 1890 г. вполне осознало, что для фиксации древних росписей следует использовать фотографию, потребовав этого от Ю. А. Кулаковского (см. письмо от 22 июня 1890 г.). Юлиан Андреевич, по всей видимости, тоже это прекрасно понимал и для исполнения такого задания пригласил сразу двух специалистов.

7. Семантика изображений на росписях склепа.

Сразу следует обратить внимание на то, что свою усыпальницу Сорака обозначил как героон (Диастроптов, 2001. С. 59). В Древней Греции герооном называлась гробница героя и связанное с ней святилище. Герои, по представлениям эллинов, обретшие благодаря своим подвигам бессмертие и счастливое существование где-то на островах блаженных, или Елисейских полях, принимали участие в пирах богов и были заступниками перед ними за своих земляков (см.: Farnell, 1970; Диастроптов, 2001). Со временем возник обычай героизации усопших, т. е. обычай уподобления их великим героям, что должно было обеспечить даже «простым смертным» блаженное существование после кончины. К началу новой эры обряд «героизации» усопшего широко распространился, в том числе и на Боспоре. Показательно, что изображение батальных сцен, столь характерное для других боспорских склепов (см. ил. 31, 34, 60, 116–118, 160, 162, 165), в этой гробнице вообще отсутствует, но Сорака все-таки был уподоблен бессмертному герою.

Человек, входивший в гробницу, в первую очередь мог видеть столб, расположенный чуть правее от входа. На его восточной стороне в верхней части была нарисована подвешенная доска с упомянутой выше эпитафией Сорака (ил. 3, 39а, 159, 177). Над доской с эпитафией изображена гирлянда. Под ней представлены два парящих крылатых гения, или Эрота, которые правыми руками держат эту гирлянду. Лица гениев, обрамленные каштановыми кудрями, изображены в фас; на их руках и ногах видны браслеты. Изображение Эротов в гробнице на первый взгляд может показаться очень странным, однако такие крылатые малыши являются типичными персонажами в погребальных контекстах. Недаром их порой называют Эротами-Танатосами (см.: Шайб, 1981; 2007. С. 395–397). Эти крылатые существа, как представляется, уносили души усопших, т. е. являлись гениями смерти, но они же были своего рода вестниками встречи с лучезарным миром Аида.

Теперь о гирлянде, которую они держат в руках и подобные которой в немалом количестве разбросаны на других стенах гробницы. Как было сказано выше, по существу, это мешки, завязывающиеся с двух сторон длинными тесемками или лентами. Внутри, как можно видеть на рисунках, они были набиты какими-то растительными побегами, вероятнее всего, колючими, поскольку местами эти побеги прокалывают поверхность мешка. М. И. Ростовцев, на мой взгляд, был абсолютно прав, когда считал, что такие мешки-гирлянды были важным атрибутом погребальных церемоний, символизировавшим возрождение усопшего к новой, блаженной, жизни (см.: Ростовцев, 1914. С. 217, 230–231, 299–300, 377 и др.).

Есть все основания считать, что сохранившаяся часть орнаментальной композиции позволяет понять общую идею, которой руководствовались художники или, скорее, заказчики гробницы (возможно, сам Сорака), когда приступали к ее строительству. К сожалению, о семантике общей орнаментальной композиции этого склепа никто из исследователей никогда специально не писал. М. И. Ростовцев в своей фундаментальной работе «Античная декоративная живопись на юге России», правда, заметил, что главная композиция расположена около ниши, в которой находилось тело усопшего (Ростовцев, 1914. С. 245). Он посчитал также, что некоторые изображения являются оберегами, призванными отпугнуть непрошенных гостей, т. е. спасти гробницу от проникновения грабителей. Надпись об этом тоже говорит самым непосредственным образом. Но вряд ли только этим все и ограничивалось.

Уже говорилось, что почти вся поверхность стен склепа, столбов и свода сплошь покрыта изображениями растительных побегов, листьев и лепестков роз. Весь этот декоративный фон создает образ некоего фантастического мира, наполненного яркими красками и благоуханием. По существу, это и есть образ Аида, но не жуткого царства теней, каким он предстает в поэме Гомера, а прекрасного и радостного мира, попасть в который явно стремился Сорака, и о поте-

ре такой возможности он предупреждал грабителей гробницы в своей выше процитированной надписи. Весь этот антураж в полной мере подтверждает справедливость слов, принадлежащих французскому антиковеду Ж.-П. Вернану, который отмечал, что, по представлениям древних греков, у смерти было два лица: первое выражало непереносимый ужас, второе же являло славный идеал, которому посвящали свою жизнь все настоящие герои (Vernan, 1981. P. 285). В общем, можно признать, что расписная гробница Сорака, как и другие гробницы подобного рода, как бы моделирует райские кущи, достичь которых после смерти могли древнегреческие герои и уподобленные им лица.

Фигурные изображения в склепе Сорака имеются только на столбе и на стенке с окошком с обеих ее сторон. Входивший в склеп сначала видел западный столб, расположенный справа, точнее его северную грань, на которой на фоне цветочного орнамента было нанесено изображение, как принять считать, обнаженного пигмея, который пляшет и жонглирует скрещенными палками или булавами (ил. 5, 40б). Фигура пигмея написана красно-коричневой контурной линией. Обратим внимание, что на изображении стерта голова, потертости видны и в области паха. В момент открытия, однако, эта фигура была в полном порядке, и это была фаллическая фигура²⁹. Изображение такого необычного, можно сказать, экзотического существа в росписи гробницы в высшей степени любопытно. Разумеется, его никак нельзя понимать упрощенно³⁰. М. И. Ростовцев посчитал, что фигура безобразного пигмея является апотропеем, т. е. своего рода стражем гробницы (Ростовцев, 1914. С. 250). В определенной степени это, конечно, так, но в этом изображении можно найти и иной смысл. Хорошо известно, что по древнегреческим мифологическим представлениям пигмеи обитали в весьма далеких краях, где-то на границе мира живых и царства мертвых (Шталь, 1989. С. 31 сл.; ср.: Hoffmann, 1997. P. 31). Неслучайно они сражались с журавлями, уносившими души людей и таким образом освобождали их. Изображение битвы пигмеев с журавлями можно видеть на многих произведениях античного искусства, в том числе в росписях одной из боспорских гробниц — так называемого склепа Пигмеев (Ростовцев, 1913. Табл. XLV, 5; LXXXII, 1, 2; 1914. С. 137–149; Тункина, 2002. С. 180, 182, рис. 67; Виноградов, 2017. С. 201). На первый взгляд, эти битвы кажутся комичными, но на самом деле за ними скрывается очень важный элемент мироощущения древних греков. Еще раз подчеркну, что пигмеи являлись обитателями очень далекой области пограничья между двумя мирами.

Можно предположить, что изображение этого безобразного существа, помимо всего прочего, должно указывать на то, что путь в Аид отнюдь не легок, напротив, он чреват многими опасностями, грозящими душе усопшего гибелью или, вероятнее, вечным пребыванием в мире теней. В боспорской изобразительной традиции путь к Аиду часто изображался пролегающим через водную стихию (Шауб, 2000; 2007. С. 385–391). В этом отношении приведу фрагмент росписи одного из боспорских склепов (ил. 65; Ростовцев, 1913. Табл. LXXIII, 5). Человека, едущего на быке, встречает некое существо, оседлавшее грифона. Последний — это, конечно, Аполлон, точнее Аполлон Гиперборейский. На границе своего гиперборейского рая он встречает усопшего после путешествия на быке, которое наверняка пролегало через водное пространство. Вспомним миф о похищении Европы! В росписи склепа Сорака намек на морское путешествие нет, но образ мира враждебных демонов здесь, на мой взгляд, имеется. И в какой-то мере его символизирует этот самый пигмей.

Прекрасной аналогией данному изображению является одна из сцен, представленных на боспорском расписном саркофаге, обнаруженном в 1900 г. (Ростовцев, 1913. Табл. XCII–XCIV; 1914. С. 376–389). Напомню, что именно на нем имеется хрестоматийно известное изображение художника. Гирлянда уже знакомого нам типа здесь тоже представлена. В саркофаге, на его узкой

²⁹ Изображение фаллоса сбили проникшие в склеп татарки, посчитав, что здесь изображен «шайтан» (Ростовцев, 1914. С. 347, примеч. 2).

³⁰ Такой упрощенный подход, на мой взгляд, был продемонстрирован М. И. Максимовой в одной из ее ранних работ. По поводу находок в могилах сосудов в виде обезьян она писала, что «обезьяны должны были развлекать покойного на том свете, подобно тому, как настоящие обезьяны развлекают живых на земле» (Максимова, 1913. С. 9).

стенке, вероятнее всего, возле ног усопшего представлена группа из двух фигур (см.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСV, 2; *Ернштедт*, 1955. С. 273, рис. 22). Не знаю, можно ли их назвать пигмеями. Эти карикатурные фаллические персонажи пляшут или просто бесятся, имея в руках скрещенные палки. В общем, эта сцена представляет полную аналогию изображению в склепе Сорака.

Можно привести также роспись другого, явно более позднего боспорского склепа, открытого на г. Митридат в 1873 г., в котором изображения фигур приобрели уже абсолютно геометрические очертания (ил. 63, 134–135; см. также: *Ростовцев*, 1914. С. 401–404; *Иванова*, 1961. С. 27, 34). Но и здесь имеется подобная группа с палками в руках (внизу справа). Она, как представляется, опять же являет собой очень важный элемент представлений о пути души к царству Аида.

В склепе Сорака имеется еще одно изображение, которое можно связывать с этим опасным путем, — имеется в виду безобразная голова сатира, представленная на своде гробницы. К сожалению, о ней мы имеем возможность судить только на основании рисунка разреза гробницы, сделанного Ю.М. Васильевой в 1894 г. (ил. 16), и не самой удачной фотографии (ил. 179). Как верно отметил М. И. Ростовцев, это изображение бросалось в глаза посетителю гробницы сразу, как только он «делал несколько шагов по направлению к гробу» (*Ростовцев*, 1914. С. 250).

Если обратиться к самому этому «гробу», т. е. к пространству лежанки, на которой было уложено тело усопшего, то следует признать, что представленные здесь композиции носят совсем другой характер. Этих композиций было две, и размещены они на обеих сторонах неоднократно упоминавшейся выше стены с окошком, отделявшей лежанку от остальной площади склепа. Эта стена тоже была покрыта растительным орнаментом. На таком фоне с западной ее стороны (т. е. внешней по отношению к лежанке) изображена фигура Гермеса на пьедестале³¹, над которой две птицы держат гирлянду хорошо знакомого нам вида (ил. 7, 41а, 176, 178). Фигура этого божества в погребальном контексте вполне уместна, поскольку, как уже было сказано выше, он психопомп, т. е. проводник душ усопших (*Тахо-Годи*, 1987. С. 292–293; *Зайцев*, 2004. С. 157–158; *Шауб*, 2007. С. 365; *Burkert*, 1985. Р. 157–158). В левой руке Гермес держит свой жезл-кадуцей, в его правой руке находится предмет неясных очертаний, в котором обычно видят кошель (*Кулаковский*, 1896. С. 24; *Ростовцев*, 1914. С. 248), что вроде бы и логично, учитывая связь Гермеса с торговлей. Но этот предмет вовсе не похож на мешок с монетами, что особенно очевидно на фотографии (ил. 176). Нельзя ли здесь усмотреть иное, а именно изображение птицы, которую Гермес несет за хвост, головой вниз, крылья ее безжизненно повисли (т. е. птица мертва)? У древних греков, как и у других народов, человеческую душу часто видели в образе птицы (*Кагаров*, 1911. С. 83–84; *Топоров*, 1987. С. 414). Если это так, то в данном случае следует признать, что эта птица-душа мертва. Скорее всего, такое предположение многим покажется слишком смелым, по этой причине укажу на одну важную аналогию. На стене Стасовского склепа, открытого в 1872 г., изображен Эрот-Танатос, или гений смерти, в одной руке он несет мертвую птицу, а из другой выпускает уже живую (ил. 163; *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXVI, 1; LXXXVII, 1; *Ернштедт*, 1955. С. 278, рис. 27), то есть душа, умершая на какое-то время, оживает, возрождается к новой жизни.

Однако совсем не Гермес является главной фигурой всей орнаментальной композиции склепа. Главная картина находится на восточной стороне стены с окошком, обращенной к лежанке (ил. 8, 42, 122–123), — это картина, изображающая обычную для боспорских склепов и надгробий сцену трапезы. Слово «обычная» в данном случае совсем не означает признания ее малозначительности. Наивный Х. П. Ящуржинский в его выше процитированном письме в ИАК напрасно полагал, что на стене гробницы представлена «сцена из домашней жизни» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 39об.). Нет, к домашней жизни эта сцена никакого отношения не имеет, она не служит даже напоминанием о счастливых днях земной жизни усопшего, не является изображением некогда имевшего место семейного обеда, пусть даже торжественного. А сидящая дама — отнюдь не обычная женщина. Да и сидит она не в обычном кресле, а восседает на троне.

«Обычная» сцена трапезы «необычна», точнее она имеет принципиально важное, можно сказать, принципиальное значение в орнаментальной композиции гробницы. Ю. А. Кулаковский абсолютно верно понял ее сакральный смысл (*Кулаковский*, 1896. С. 25, 44–58). На ложе с точеными ножками возлежит бородатый мужчина, в руке которого находится лира, как это принято

³¹ У Гермеса сбита голова, вероятно, и тут «постарались» татарки.

считать (Кулаковский, 1896. С. 25; Ростовцев, 1914. С. 249; Эрнштедт, 1955. С. 268). Его фигура покрыта желтым покрывалом, складки которого схематично трактованы в виде черных линий. Перед ложем находится низкий столик на точеных ножках. Справа, в изголовье мужчины, в кресле с высокой спинкой, украшенной фронтоном и акротериями, в торжественной статичной позе сидит женщина. Она одета в хитон и плащ. Слева от возлежащего мужчины расположена крупная фигура юноши, которого обычно понимают как виночерпия. Его круглое безбородое лицо обрамляет шапка густых волос. Юноша одет в длинный хитон, перехваченный в талии пояском. В протянутой к возлежащему правой руке он держит кубок, а в опущенной левой — сосуд с длинным горлышком. Сосуды не окрашены, поэтому их можно считать стеклянными. Слева от виночерпия стоит стол, вероятно, круглый, на трех витых ножках. На нем стоят два кувшина и несколько стеклянных кубков.

Сцена заgrabной трапезы важная в изображении героев или героизированных умерших в Северном Причерноморье (Диатроптов, 2001. С. 82–85). Почти нет сомнения, что в образе женщины, сидящей на троне в склепе Сорака (как и на других изобразительных памятниках подобного рода), художник изобразил Великую Богиню, встреча с которой и является конечной целью посмертного пути человека, в данном случае Сорака.

Сюжеты, связанные со встречей мужчины-героя с богиней, для искусства Северного Причерноморья являются архетипическими. Их можно видеть на золотых бляшках из различных скифских курганов (см.: Артамонов, 1966. С. 59, рис. 114, табл. 235; Piotrovsky, Galanina, Grach, 1986. Pl. 257–258), на пластине из прикубанского кургана Карагодеуашх (см.: Артамонов, 1966. Табл. 318; Piotrovsky, Galanina, Grach, 1986. Pl. 232; Анфимов, 2011. С. 128, 160–161). Все эти предметы относятся к IV в. до н. э., и мужчины на них подходят к богине пешими. На хрестоматийно известной золотой пластине из Мерджан дама сидит на троне, а мужчина приближается к ней на коне (см.: Артамонов, 1966. Табл. 331; Мордвинцева, Трейстер, 2007. С. 37, 123, Кат. Nr. B23.1–5; Анфимов, 2011. С. 142), но этот предмет принадлежит II в. до н. э., вероятно, ближе к его середине (Виноградов, 1998. С. 66; 2017. С. 215; Мордвинцева, Трейстер, 2007. С. 37, 122; Pfrommer, 1993. P. 20).

Если обратиться к времени более близкому гробнице Сорака, то стоит указать на роспись склепа Анфестерия (Ростовцев, 1913. Табл. LI; 1914. С. 170–182). По существу, она повторяет более раннюю схему золотой пластины из Мерджан. Подобную сцену, как известно, изображает целая серия боспорских надгробий — всадники соседствуют со сценой заgrabного пира, в котором присутствует восседающая богиня (см.: Иванова, 1951; Боспорские надгробные рельефы, 1990. С. 19–21; Kieseritzky, Watzinger, 1909. S. 116–121, Taf. XLVI, 655, 657, 664; Taf. XLVII; Taf. XLVIII, 662, 665, 671). В склепе Сорака идея о заgrabном путешествии героя на коне не нашла отражения, зато заgrabная трапеза в компании Великой Богини представлена здесь во всей своей красе.

Подводя итог, можно сказать, что росписи склепа Сорака не являются хаотическим нагромождением изображений культовых предметов и мифологических персонажей. Напротив, в их расположении на пространстве стен отчетливо ощущается определенная система. Орнаментальная схема моделирует некий райский уголок — остров блаженных, или Елисейские поля. В них нашла отражение идея о заgrabном путешествии души, которое завершается воскресением во плоти и блаженным существованием среди героев и богов. Непременной их составляющей были пиры.

В заключение хочу обратить внимание на необходимость продолжения всестороннего изучения боспорских расписных склепов. Современные ученые в них чаще всего видят отражение повседневной жизни боспорских греков в первые века н. э. К примеру, на них представлены типы мебели, одежда людей, детали снаряжения коня, предметы вооружения и т. д. Изучать все это, разумеется, необходимо, но не следует забывать о другом аспекте этих росписей, связанном с главным предназначением гробницы. Они отражают представления боспорян о посмертной судьбе человека, т. е. по своему раскрывают важнейшую составляющую любой религиозной системы, о которой забывать ни в коей мере нельзя.

РАСПИСНЫЕ СКЛЕПЫ КИТЕЯ ИЗ РАСКОПОК 1928–1929 гг.: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

Китей — один из малых городов Боспорского царства — расположен в 40 км к югу от современной Керчи в самом центре обширной равнины между мысом Такиль и Кыз-Аульским маяком на берегу Черного моря (Молев, 2010. С. 8). В 1820–1821 гг. городище изучалось П. Дюбрюксом, который составил его план, правда, отождествив его ошибочно с Акрой. Локализация памятника была уточнена после того, как в 1918 г. на берегу моря рыбаками были найдены мраморные солнечные часы и храмовый каменный стол с надписью общины кититов (Молев, 2010. С. 12).

Революционные события 1917 г. и последующая за ними Гражданская война самым негативным образом отразились на научной деятельности Керченского археологического музея. В декабре 1921 г. директором Керченского музея был назначен Ю. Ю. Марти³², который делал все для возобновления научно-исследовательской работы и выживания немногочисленных сотрудников. При составлении научного плана по продолжению изучения античного наследия Керченского полуострова он отмечал, что к югу от Керчи расположены городища, которые изучались еще «основателями русской археологии: П. С. Палласом, П. Дюбрюксом, И. П. Бларамбергом и Дюбуа де Монпере, но оказались вскоре забыты и заброшены» (Марти, 1928а. С. 1). По этой причине Ю. Ю. Марти считал необходимым, помимо раскопок Пантикапея, начать изучение этих памятников, то есть малых городов Боспора.

В 1925 г. были проведены небольшие разведки в районе Китея и Акры. В марте 1926 г. Ю. Ю. Марти отправил записку в Правление Государственной академии материальной культуры (ГАИМК) с представлением плана археологических работ Керченского музея и сметы на 1927 г. В этой записке Ю. Ю. Марти обращал внимание на то, что «возрождающийся Металлургический завод общества Юго-стали грозит захватить огромный археологический район (Новый Карантин), гора Митридат застраивается жилыми домами, а рост строительной деятельности отмечается в ряде деревень Керченского района». Он сообщал также, что «объезд памятников показал неутешительную картину: Парфений оказался практически полностью уничтожен, в деревне Баксы разобран акведук римского времени, Мирмекий и Нимфей находятся под угрозой расхищения. Крайне важны для исследований Тиритака, Акра, Китей, башня на Аккосовом валу, поселения на берегу Азовского моря и у мыса Казантип» (РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1927 г., д. 192, л. 4). В план археологических работ на 1927 г. исследователь включил подготовительные раскопки и разведки Пантикапея, Киммерика, Нимфея, Китея, Акры и Тиритаки. При обсуждении этих вопросов Методической комиссией при Музейном отделе Главнауки и ГАИМКом был утвержден пятилетний план работы Керченского музея, включающий исследования Черноморского побережья от горы Опук до мыса Такиль.

Исследования на территории Китея были начаты с небольших разведок, уточнивших локализацию памятника. При их проведении было найдено несколько постаментов от статуй и каменные солнечные часы, украшенные головой быка. Небольшие раскопки были проведены в северо-западному углу городской стены, где были зафиксированы следы пристройки или ворот. Подъемный материал состоял из местной красноглиняной столовой посуды и фрагментов краснолаковых и стеклянных сосудов (РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1927 г., д. 170, л. 34). Раскопки были проведены и на территории некрополя Китея.

В результате исследований 1927 г. было уточнено местоположение Китея, сняты планы акрополя и некрополя, а также собран и исследован подъемный материал. Как отмечал Ю. Ю. Марти, «в совершенно новом свете стали обрисовываться древние эллино-скифские города Черноморского побережья» (Марти, 1928а. С. 11). В отчете о раскопках он подчеркивал, что

³² Марти Юлий Оскар Матвей Юльевич (1874–1959), археолог, музеевед. Учитель латинского языка в Александровской гимназии в Керчи (1897–1919), заведующий Мелек-Чесменским курганом Одесского общества изучения древностей (с 1904), директор (1921–1939), заместитель директора по научной работе (1939–1941) Керченского музея. В 1942–1945 гг. работал преподавателем немецкого языка в Благовещенской средней школе Кабардино-Балкарской АССР. Заведующий античным отделом Херсонесского музея (1946–1947). По возвращении в Керчь работал в должности научного сотрудника и главного хранителя Керченского музея (1947–1951). См.: Федосеев, 2001; Тункина, 2008.

для защиты археологических памятников необходимы охранные мероприятия, запрет на добычу камня, включение памятника в реестр и пр.

Первый расписной склеп Китея был открыт случайно крестьянами из деревни Коп-Такил, которые сообщили о своей находке в Керченский музей. В 1928 г. Керченским археологическим музеем были продолжены раскопки Китея³³, изучение склепа стало их важнейшей задачей (РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1929 г., д. 155, л. 5). В изучении расписных стен катакомбы участвовали, помимо научного состава экспедиции, профессор А. И. Анисимов и художник П. И. Юкин.

Эта катакомба была высечена в скале и находилась на южном склоне гряды, идущей в юго-западном направлении от мыса Такиль (*Марти*, 1928б. С. 129. См. план и рис. 11). Стены погребальной камеры были покрыты крупнозернистой штукатуркой, на которой была видна роспись очень плохой сохранности (*Марти*, 1928б. С. 125). Среди сохранившихся расписных фрагментов на стенах катакомбы Ю. Ю. Марти отмечает: кирпично-красный фрагмент каймы у низа первой лежанки; бордюры в виде плетеного узора оливкового цвета по желтому фону и рисунок в виде кривых линий на стенах второй лежанки. В простенке между второй и третьей лежанкой продолжался тот же бордюр и выше его — роспись красной краской по белому фону (остатки изображения колеса). Над колесом сохранились фрагменты росписи оливкового цвета с красными и ярко-зелеными полосами. Бордюр продолжался и у третьей лежанки, и, кроме него, по краю потолка этой лежанки шел еще один бордюр в виде красной полосы, окаймленной желтыми линиями. В простенке между третьей и четвертой лежанками по белому фону была выполнена роспись желтой краской в форме кривых линий, оттененных коричневой краской (*Марти*, 1928б. С. 125). На боковой левой стороне четвертой лежанки было обнаружено очень плохо сохранившееся изображение всадника, а на задней стене были представлены две лошади желтого цвета. По потолку этой же лежанки на белом фоне нарисованы остроконечные листья красно-коричневого цвета. На правой стене сохранилось изображение еще одной лошади, выполненное желтой краской, с оливковым контуром, с красно-коричневой гривой. Над крупом лошади находились две прямые линии, проведенные зелено-оливковой и красно-коричневой красками, напоминающие крылья грифона (*Марти*, 1928б. С. 127). Выше бордюра была нарисована трудно различимая фигура человека, одетого в штаны и темно-зеленый плащ. Анализируя роспись гробницы, Ю. Ю. Марти относил ее к «переходному стилю», отмечая, что рисунки внутри катакомбы существенно отличаются друг от друга по технике исполнения. Аналогии орнаментам он находит в «ковровом» и «цветочном» стиле керченских катакомб (*Марти*, 1928б. С. 116).

Анализ росписи, произведенный Ю. Ю. Марти, позволил отнести эту катакомбу к II в. н. э., а найденный в склепе погребальный инвентарь (стеклянная посуда и украшения полихромного стиля) позволили установить, что склеп использовался вплоть до IV в. н. э. (*Гайдукевич*, 1959. С. 228).

В 1929 г. на территории Китея было исследовано еще несколько склепов. Они получили весьма необычные в археологической практике названия: склеп «с христианской посудой», склеп «с изображением парусного судна», склеп «с монументальной лестницей», склеп «без лежанок», склеп «с несколькими лежанками» и склеп «с изображением парусного судна». В их ряду последний привлек наибольшее внимание исследователей. Длина камеры, высеченной в скале, составила 7,25 м, ширина — 2,7 м, высота — 2,1 м. Стены камеры были тщательно оштукатурены. Над нишей, сделанной во входной стене к северо-востоку от входа, находилась двустрочная надпись, сделанная красной краской: ZABAΓOCTA/CIV, т. е. Забаг, сына Тасия (ил. 208). Линейное изображение парусного судна, сделанное красной краской, располагалось в западной нише (ил. 207). На корабле изображена фигура кормчего.

В ходе осмотра лежанок над самой западной из них было зафиксировано семь отверстий от гвоздей, к которым прикреплялся погребальный полог. Как и в других склепах, здесь было обнаружено много фрагментов красноглиняной и краснолаковой керамики, а также фрагменты сте-

³³ Состав Китейской экспедиции в 1928 г. был следующим: Ю. Ю. Марти, научные сотрудники В. Ф. Гайдукевич и Д. Шибнев, фотограф Г. Мисюра и археологические надсмотрщики Л. Димиденко и С. Кузнецов. Также деятельное участие в проведении экспедиции принимали Л. П. Харко, П. И. Юкин и брат Ю. Ю. Марти (*Марти*, 1928. С. 116).

клянной посуды, причем некоторые из них носили следы пребывания в огне (РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1929 г., д. 155, л. 13).

Ю. Ю. Марти и В. Ф. Гайдукевич связывали роспись этого склепа с почитанием Зевса-Сабазия на территории Китея (Марти, 1928б. С. 130; Гайдукевич, 1959. С. 228–230). По мнению В. Ф. Гайдукевича, корабль мог символизировать путешествие души умершего в загробный мир (Gajdukevič, 1971. S. 194). Однако изображенный на рисунке корабль мало напоминает ладью Харона. По мнению некоторых исследователей, это скорее всего «крупнотоннажное грузовое судно, предназначенное для перевозки хлеба» (см.: Молев, 2010. С. 98). Иную интерпретацию рисунков корабля в сочетании с изображениями креста и других знаков дали П. Д. Диатроптов и И. А. Емец, опубликовав их еще раз в «Корпусе христианских надписей Боспора». По их мнению, «данное изображение представляет собой интерес как яркий пример переплетения христианских и языческих начал в культуре населения Боспора на ранних этапах его христианизации» (Диатроптов, Емец, 1995. С. 12). В этой связи следует отметить, что в IV в. н. э. возникли небольшие христианские участки на некрополе Пантикапея. Они были зафиксированы на северном склоне горы Митридат, в районе Глиница и по дороге, ведущей к Царскому кургану. Там были найдены расписные склепы-катакомбы, в стенах которых вырубались ниши для захоронений. Один из таких склепов (склеп 1901 г.) имел роспись по стенам, изображающую свисающие гроздья винограда и несколько птиц, клюющих виноград. Также здесь было представлено изображение корабля без парусов, грузового корабля под парусами и с двумя якорями. В. Ф. Гайдукевич был склонен связывать данный склеп с почитателями культа Бога Высочайшего (Гайдукевич, 1959. С. 232), в то время как другие исследователи, в частности Е. А. Зинько, считают представленные изображения раннехристианскими (Зинько, 2013. С. 527).

Е. Г. Застрожнова

РАЗДЕЛ 3. ФИКСАЦИЯ РОСПИСЕЙ БОСПОРСКИХ СКЛЕПОВ: ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

СВЕТОПИСЬ БОСПОРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX В.

**(к истории формирования фотоколлекций по изучению
античной живописи на юге России в собрании Научного архива ИИМК РАН)**

В наши дни фотография прочно занимает ключевую позицию в перечне обязательных требований к проведению археологических исследований. Фотосъемка, как один из наиболее объективных и точных способов фиксации, непременно сопровождает каждый этап полевых работ. Полученные фотоматериалы входят в состав научного отчета, сохраняя важную информацию об объекте исследования и о процессе его изучения, и впоследствии становятся частью централизованного архива археологической документации в Институте археологии РАН в Москве. Подобная система сложилась в России уже к концу XIX столетия с центром в Санкт-Петербурге. Крупнейшее собрание фотографий и негативов, отражающих археологические исследования в дореволюционный период, хранится сейчас в архиве Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург). Фотодокументы прежде всего связаны с деятельностью ведущего археологического учреждения России в то время — Императорской археологической комиссии.

Уникальность фотографии заключается в том, что она способна создать эффект присутствия уже несуществующего объекта и дает возможность увидеть памятники древности, утраченные в результате хозяйственной деятельности человека, кладоискательства и в процессе археологических работ. Одновременно фотоизображение служит точным документальным источником, беспристрастно фиксирующим состояние и сохранность исторического объекта на момент съемки. Подобные особые свойства фотографии имеют огромное значение для археологии в связи с тем, что раскопки чаще всего приводят к полному исчезновению насыщенного информацией культурного слоя, а в ряде случаев и самого памятника. Впоследствии мы часто можем судить о них только на основании сохранившихся документов полевых исследований, и тут объективность фотографии выступает на первый план и позволяет ученым дать более точную, а иногда и совершенно новую интерпретацию памятника.

Ко времени изобретения фотографии в 1839 г. основы методики раскопок только закладывались. Конечно, уже применялась графическая фиксация: составлялись планы «общих видов местности», где находились памятники, делались рисунки находок, реже — разрезы и планы исследуемых объектов, но само представление о необходимости, целях и способах, о том, как именно и зачем должны фиксироваться археологические памятники, только формировалось. Появление фотографии дало принципиально новый толчок в развитии методики полевых археологических исследований.

Технология фотографического производства развивалась настолько быстро, что уже к концу 1850-х гг. фотографирование стало общепризнанным способом документирования, доступным не только единицам, но и широкому кругу общественности; фотосъемку начали применять в раз-

личных отраслях науки, культуры, промышленности, медицины. «Достигнув некоторой технической зрелости, фотография исподволь вытесняла все бытовавшие в то время методы отображения действительности — чертежи, рисунки, гравюры, муляжи. Относительное быстродействие технологии и очевидная точность изображения, получаемого с ее помощью, беспристрастность и обезличенность — “объективность” — механической процедуры — все это складывалось в общественном сознании в некую ценность: документ обретал “окончательную и решающую жестокость”» (Бажак, 2003. С. 72).

В Императорской археологической комиссии с момента ее создания собирались фотографии по различным историческим дисциплинам, прежде всего это были снимки археологических находок, кладов монет, архитектуры; с 1870-х гг. появилась практика фотофиксации производившихся работ, а с 1890-х гг. — собственные фотографии (Длужневская, 2007), после чего начался период наиболее активного накопления фотоматериалов в ИАК. Все эти годы технологии изготовления фотоизображений находились в постоянном развитии: неоднократно менялись химия процесса, материалы, совершенствовалась сама фотоаппаратура. Изначально техника была дорогостоящей и громоздкой, фотосъемка требовала значительных умений, труда и много времени, особенно до изобретения «сухих» негативов в начале 1870-х гг., когда фотографы вынуждены были возить огромный багаж для многоэтапного и длительного изготовления изображений прямо на месте (Бажак, 2003. С. 84–85; Чибисов, 1987. С. 33–37, 80–81; Gernsheim, 1969. С. 322–333; ил. 193). Поэтому на первом этапе применения фотографии в археологии чаще всего к фотороботам привлекали профессиональных фотографов, что мог себе позволить не каждый исследователь.

В процессе ежегодных масштабных «археологических розысканий» Керченского музея древностей — любимого детища ИАК — обращение к фотофиксации произошло почти сразу после создания Комиссии в 1859 г. и вхождения музея в ее ведение. Уже в 1861 г. в делах Комиссии можно найти фотографии в отчетах о раскопках и даже переписку о возможном включении в штат Керченского музея собственного фотографа. Заведующий музеем А. Е. Люценко в апреле 1861 г. приложил к рапорту в ИАК несколько снимков «с мраморных пьедесталов» и «с обломков надгробных плит, найденных возле арестантской казармы, в разоренном склепе с мраморным саркофагом Антимаха», в конце он отметил, что «снимки сии сделаны в виде опыта здешним фотографом Маркусом Эдельштейном» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1861 г., д. 15, л. 7; ил. 194). Фотографии античных стел, вошедшие в роскошный альбом иллюстраций к раскопкам за этот год, также были выполнены фотографом М. Эдельштейном. На ряде отпечатков имеется его чернильная подпись (РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 691, л. 28об.; ил. 195). Весной 1861 г. фотограф обратился к Керчь-Еникальскому градоначальнику с докладной запиской: «Согласно желанию Вашего Превосходительства, я снял фотографический снимок с предметов случайных археологических открытий в Керчи <...>. Постоянное внимание Вашего Превосходительства ко всему проявляющемуся в Керчи в отрасли искусств, художеств и проч. дает мне смелость почтительнейше просить Ваше Превосходительство передать этот небольшой труд мой в дар Общества археологических розысканий нашего края. Решаясь на подобное предложение, я искренне предлагаю и другое. Если Вашему Превосходительству <...> благородно будет причислить меня фотографом к Керченскому музею <...> без всяких со стороны Общества издержек на меня, то я изъявляю свою готовность передавать в фотографических снимках все, что будет указано мне от Правления Керченского музея, без всякого вознаграждения за мой труд.

При изложении Вашему Превосходительству настоящих моих предложений, мною руководило единственно желание быть полезным ласково принявшему меня городу» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1861 г., д. 24, л. 2–2об.). Записка была передана заведующему Керченским музеем древностей, который в свою очередь писал, что предложение М. Эдельштейна находит «весьма полезным», и если все сделанные им с открываемых в Керчи находок фотографии будут предоставляться в распоряжение ИАК, то он лично будет ходатайствовать «о причислении его к музею в качестве фотографа» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1861 г., д. 24, л. 3). Действительно, в мае 1861 г. в своем рапорте председателю ИАК С. Г. Строганову А. Е. Люценко сообщал: «Здешний 3-ей гильдии купец и фотограф Маркус Эдельштейн, родом из мещан Гродненской губернии, иудейского исповедания, получивший, как видно из его аттестата, образование в Белостокской гимназии, обратился к г. Керчь-Еникальскому градоначальнику с прошением, в котором изъяв-

лял готовность свою передавать в фотографических снимках все памятники древности, которые будут указаны ему Керченским музеем, просит о причислении его к этому музею в качестве фотографа, без всякого вознаграждения за его труды.

<...> я имею честь ходатайствовать о причислении Маркуса Эдельштейна, согласно упомянутому прошению его, к Керченскому музею, в качестве фотографа.

Фотографические снимки, сделанные им в виде опыта с мраморных пьедесталов и надгробной плиты, которые я имел честь представить Вашему Сиятельству, позволяют мне надеяться, что в ходатайстве этом не будет отказано». Однако в январе 1862 г. последовал лаконичный и однозначный ответ графа С. Г. Строганова: «На представление Ваше от 26 мая минувшего года имею честь уведомить Вас, что причисление купца Эдельштейна к Керченскому музею, в качестве фотографа, нахожу неудобным». К сожалению, таким образом использование столь прогрессивного для того времени метода фиксации археологических исследований на постоянной основе в Керченском музее было отодвинуто на десятки лет. В ином случае мы, возможно, имели бы намного более представительную фотоколлекцию, отражающую начальный этап истории керченской археологии и персоналии исследователей.

Подписи фотографа М. Эдельштейна встречаются только на снимках к раскопкам музея в 1861 г. В следующем 1862 г. к рапорту А. Е. Люценко также прилагались фотографии, но у них был уже другой автор. Четыре снимка находок были сделаны фотографом Михаилом Сазоновым (ил. 196–197), также на абсолютно добровольных началах. На них запечатлены две надписи на стелах, найденных в конце 1860 г., снимок «одной из этажерок Керченского Музея, на полках которой расположены древние глиняные вещи» и снимок «раскрытой витрины Музея, в которой хранятся древние золотые и другие вещи» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1860 г., д. 6, л. 139об.). Вместе с тем А. Е. Люценко доложил, что фотографические снимки «сделаны бесплатно по добровольному вызову местных фотографов» (Там же, л. 141об.).

Дальнейшие отчетные альбомы иллюстраций, присылавшиеся в ИАК в 1860-х — начале 1870-х гг., всегда сопровождалась фотографиями находок, но подписи фотографа больше не встречается, хотя качество исполнения дает основание предполагать, что это был профессиональный фотограф. Только в альбоме к отчету о раскопках 1876 г. под одной из фотографий находок имеется подпись черными чернилами «фотограф И. Блюм» (РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 568, л. 5об.). Во второй половине 1860-х гг. объектами съемки в основном были мраморные надгробия, статуи, иногда керамика. Некоторые фотографии раскрашивались акварелью, чтобы добиться цветного изображения (ил. 198). Из архивных документов о раскопках в Керчи очевидно, что пока заведующим музеем оставался А. Е. Люценко, каждый отчет о раскопках непременно сопровождался фотоснимками. Видимо, он придавал немаловажное значение фотографированию в археологических исследованиях, и ведь именно он ходатайствовал о зачислении в штат музея фотографа уже в 1861 г. Скорее всего, все отчетные фотоснимки делал помощник заведующего Керченским музеем Ф. И. Гросс. Известно, что он хорошо умел фотографировать (*Виноградов*, 2015. С. 318), а в 1873 г. А. Е. Люценко докладывал председателю ИАК С. Г. Строганову, что в течение 11 лет Ф. И. Гросс «исправлял лежавшую на нем обязанность рисовальщика и фотографа с должным усердием» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1873 г., д. 29, л. 1об.–2). С момента назначения заведующим С. И. Веребрюсова фотографии в отчетных альбомах и рапортах единичны, а в 1880-х гг. и вовсе отсутствуют, хотя Ф. И. Гросс продолжал исполнять обязанности помощника, а затем и сам возглавил работу в музее.

С начала 1890-х гг. и весь последующий дореволюционный период применение фотографии в керченской археологии постоянно расширялось и становилось более осознанным, приближаясь к современному пониманию. Помимо находок, постепенно началась фотофиксация самого процесса полевых исследований, планиграфии и стратиграфии памятников (ил. 199, 200). Первой же фотографией процесса полевых работ в Керчи из собрания ИАК можно считать фотографию исследований Мелек-Чесменского кургана 1872 г. (*Виноградов*, 2012. С. 165; ил. 201). К сожалению, фотограф остается пока неизвестным.

Фотофиксацию процесса полевых работ во время раскопок курганного комплекса Юз-Обы конца 1880-х гг. иллюстрирует замечательная серия фотографий, сделанных во время работ председателя ИАК А. А. Бобринского в 1888–1889 гг. (ОАК, 1892. С. 11–13; ФО НА ИИМК РАН,

отп. Q 396/37–43). На них можно увидеть рабочие моменты раскопок и самого главу экспедиции (ил. 190). Несмотря на их техническое несовершенство, они безусловно имеют особую историко-этнографическую ценность как для изучения керченской археологии, так и для истории применения фотографии в русской археологии. На одной из них сохранилась подпись фотографа — В. Олис. Здесь необходимо сказать, что граф А. А. Бобринской, возглавивший ИАК в 1886 г., судя по всему, придавал большое значение фотографированию археологических исследований в целом, что отчасти повлияло на формирование нового отношения к фотофиксации в ИАК и в Керченском музее с конца 1880-х гг. Такое внимательное отношение к фотодокументированию у А. А. Бобринского могло быть предопределено семейным увлечением фотографией. Известно, что его дед А. А. Бобринской³⁴ одним из первых в России выписал из Франции дорогостоящий аппарат для изготовления дагеротипов. Он приобрел его у самого изобретателя — Л. Ж. М. Дагера (*Бархатова*, 2009. С. 15–17, 361). Такую роскошь в то время могли позволить себе лишь единицы. Затем аппарат активно использовался в семье в начале 1840-х гг. Собрание дагеротипов и других фотографий Бобринских бережно хранилось у младшего А. А. Бобринского, а сейчас находится в Государственном Эрмитаже (*Аветян и др.*, 2012. С. 33–52).

Возвращаясь к боспорской археологии, надо отметить, что одним из самых сложных объектов как для графической, так и для фотофиксации были уникальные погребальные памятники — расписные склепы Боспора Киммерийского. Впервые их фотосъемка была проведена в 1890 г. после открытия склепа Сорака. Инициатором фотофиксации стал профессор Киевского университета Ю. А. Кулаковский, занимавшийся в 1890 г. исследованиями античной живописи в Керчи по просьбе Императорской археологической комиссии. Во время изучения живописи склепа Сорака, будучи недоволен акварельными копиями Ф. И. Гросса, Ю. А. Кулаковский попытался впервые получить фотоизображения росписей как наиболее объективные и беспристрастные документы. С этой целью он обратился к керченскому фотографу М. Шуляцкому в бывшую мастерскую братьев Блюм, фамилия которых уже фигурировала под одной из фотографий к отчетному альбому в 1876 г. Скорее всего, М. Шуляцкий стал следующим владельцем мастерской, и к нему обратились, так как уже имели опыт сотрудничества с предыдущими хозяевами. Фотоработы М. Шуляцкого сохранились и в Керченском музее. В настоящее время они считаются самыми ранними в керченском музейном фотографическом собрании и датируются второй половиной 1880-х гг. (*Перепьолкина*, 2006. С. 49).

В рапорте в ИАК Ю. А. Кулаковский писал: «Чтобы иметь надежную опору для исправления рисунков, я обратился к помощи фотографии. Один из керченских фотографов сделал четыре снимка, негативы которых, согласно условию, были от него взяты мною. Копии всех четырех при сем прилагаю. Г. Смирнов, посетивший Керчь в ту пору, сделал пять снимков при помощи меньшего аппарата. Негативы он сохранил у себя» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 100об.). К рапорту Ю. А. Кулаковский приложил четыре отпечатка, сделанных фотографом М. Шуляцким (ил. 176–179). Впоследствии при составлении архивной описи негативы к этим изображениям были ошибочно отнесены к негативам работы Я. И. Смирнова (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 11787–11790), хотя ему принадлежат другие снимки (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/15), которые были напечатаны в книге М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России» как фотографии Я. И. Смирнова (*Ростовцев*, 1913, табл. LXV). В 1889–1890 гг. Я. И. Смирнов, еще будучи студентом, по поручению ИАК побывал в Крыму и на Кавказе с целью осмотра и фотографирования археологических памятников и коллекций музеев (*Тихонов*, 2009. С. 452), тогда и были сделаны фотографии внутри склепа Сорака, и еще целая серия фотографий археологических раскопок на юге России. Затем он писал руководителю раскопок в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжиничу: «Я должен извиниться, что не все посылаемые отпечатки вышли одинакового достоинства, занимаясь фотографией менее года, я не вполне овладел еще довольно сложной операцией управления тонами оттисков, почему они и вышли зеленоватыми»³⁵. Здесь нельзя не отметить, что Я. И. Смирнов был одним из первых археологов,

³⁴ Речь идет о графе Алексее Алексеевиче Бобринском (1800–1868), внуке Екатерины II. Председатель ИАК — Алексей Александрович Бобринской. Из-за одинаковых инициалов иногда возникает путаница и покупку аппарата для изготовления дагеротипов ошибочно приписывают ему.

³⁵ С текстом письма полностью можно ознакомиться на электронном ресурсе <http://www.archaeo-photo.chersonesos.org/history/>

кто в совершенстве овладел техникой фотографирования. Как видно из приведенного фрагмента письма, он начал фотографировать самостоятельно с 1889 г., а в итоге Я. И. Смирнов оставил нам богатейшую коллекцию негативов и отпечатков собственного производства, выполненных во время его многочисленных поездок и исследований, а также великолепное собрание снимков зарубежных мастеров фотографии (ФО НА ИИМК РАН, ф. 32).

К 1890-м гг. фотографические процессы значительно упростились, перестали зависеть от обстоятельств и случайностей, появились небольшие камеры, благодаря чему фотосъемка стала намного более доступна для экспедиций и путешествий. В начале 1890-х гг. и в фотофиксации Боспорской археологии начинается новый этап. В это время заведующим Керченским музеем становится К. Е. Думберг (ил. 187), который стремился вывести археологические изыскания в Керчи на более высокий научный уровень (Виноградов, 2012. С. 199–218) и, вместе с тем, начал более систематизированно и продуманно относиться к составлению отчетной документации. Следуя за тенденциями мирового развития технологий, он, несомненно, высоко оценивал и фотографию как документальный источник. Сразу после прихода К. Е. Думберга в 1891 г. начинается многолетнее сотрудничество музея с фотографом М. С. Рубанчиком³⁶. В ноябре 1891 г. он упоминает этого керченского фотографа в письме председателю ИАК А. А. Бобринскому: «Препровождая при сем расписку фотографа Рубанчика о получении 184 рублей сер.» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1891 г., д. 37, л. 56). В 1892 г. Ю. А. Кулаковский в письме в ИАК сообщает о заново устроенной новым заведующим Керченским музеем К. Е. Думбергом фиксации склепа Сорака. «Своим долгом считаю засвидетельствовать, что работа исполнена превосходно и не оставляет желать ничего лучшего». Фотограф М. С. Рубанчик также фигурирует в письме как участник этой работы. Он сделал снимок надписи в двух экземплярах, один из которых затем был раскрашен (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 62, л. 10–12; ил. 159). Из документов Научного архива ИИМК РАН следует, что М. С. Рубанчик на протяжении семнадцати лет (1891–1908 гг.) был постоянным и фактически единственным, за редким исключением, исполнителем фоторабот для Керченского музея.

В 1894 г. в музее была оборудована и собственная фотомастерская. В финансовом отчете заведующего за 1894 г., присланном в ИАК, содержится счет на обустройство фотомастерской в музее. В нем значилось: «2 ольховых шкафа с двумя дверьми и ящиком внизу по 17 рублей каждый (34), 1 кожаный чехол для фотографического аппарата (9), 2 холстяных чехла для аппарата и за починку его (5.65), за устройство фотографической лаборатории со стеклами, занавесом, столиками и рамою (23.10). Итого: 75 рублей 75 коп. По сему счету получил 6 сентября 1894 г. Густав Кельц» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 47, л. 91). В 1895 г. М. С. Рубанчик купил для фотолaborатории ванночки из папье-маше (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1895 г., д. 121, л. 26об.–27). Однако остается не вполне ясным, каким образом использовалась лаборатория, так как собственного фотографа в музее в дореволюционный период так и не появилось. К фотофиксации археологических изысканий и ценных находок в Керчи Императорская археологическая комиссия обычно привлекала местных фотографов-любителей. Возможно, ряд фоторабот по заказу музея они совершали в фотолaborатории музея. В архиве ИАК в ИИМК РАН хранятся только единичные негативы, в основном это фотографии различных форматов на разнообразных паспарту. Большинство их присылалось в ИАК в качестве приложений к отчетам заведующих Керченским музеем. Негативы, скорее всего, хранились в Керчи, возможно, в музее. В делах Комиссии есть упоминания, что фотографы по запросу музея предоставляли негативы в его собственность, а также иногда они только печатали снимки с уже имеющихся у Керченского музея негативов, правда, это не исключает, что изначально негативы были сделаны ими же ранее. В начале XX в. в одном из писем к В. В. Латышеву директор музея В. В. Шкорпил писал: «Фотографии к статье отправлю, как только покажется солнце и явится возможность отпечатать их; негативы вышли, по-видимому, хорошо, но печатать их не позволяет пасмурная погода (речь идет о контактной печати снимков. — М. М.)» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 4, л. 163). Видимо, какие-то фотоработы все-таки проводились сотрудниками музея самостоятельно в фотолaborатории.

В 1891–1908 гг. в отчетных документах Керченского музея о фотографировании археологических открытий в Керчи чаще всего встречается имя М. С. Рубанчика. Из ранних наиболее известны

³⁶ В документах Рубанчик встречается под разными именами: Матвей Соломонович, Михаил Сергеевич и Мордухай Зелманович.

его фотографии, запечатлевшие раскопки «Львиного кургана» и выемку мраморного льва в 1894 г. (ил. 202, 203). К. Е. Думберг так писал об этих фотографиях А. А. Бобринскому 17 сентября 1894 г.: «Льщу себя надеждой, что фотографии Рубанчика Вам понравятся. Лев снят сверху при сильном наклонении аппарата, так что в снимке есть разные недостатки. Но тем не менее дает он полное понятие о положении льва в яме. Фотограф Рубанчик просит разрешения Вашего Сиятельства на продажу фотографий. Здесь много любителей, и я покорнейше прошу Ваше Сиятельство исполнить просьбу Рубанчика». Текст письма показывает возросшую к тому времени популярность фотоискусства и древностей среди самой широкой публики, а также свидетельствует о весьма положительной оценке труда фотографа М. С. Рубанчика со стороны К. Е. Думберга, обычно довольно резко и прямолинейно высказывавшего свое отношение ко всему (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 158, л. 20). Не следует, однако, считать, что М. С. Рубанчик занимался съемкой только для археологии. Он был разноплановым фотографом — делал портреты, групповые фотографии, снимал виды города (*Перепьолкина*, 2006. С. 45–49). В Керчи он начал свою фотографическую деятельность в 1890 г., и уже в этом же году появилась «Центральная фотография М. С. Рубанчика» в д. Головина на Дворянской ул. (ил. 204). М. С. Рубанчик стал единственным из местных фотографов, с кем сотрудничала Археологическая комиссия, получившим в начале XX в. право ставить на своих снимках и документах штамп «Фотограф Императорской Археологической Комиссии».

На его фотоработах до 1906 г. проставлены различные штампы, стандартные для фотографов того времени: золотое, серебряное, тисненное клеймо фотографа «М. Рубанчик. Керчь», «Фотография М. Рубанчика. Керчь» на паспорту, печатный прямоугольный штамп на снимках, в начале XX в. к ним добавились медали фотографических выставок (ил. 90, 131, 141, 199). С 1907 г. все его снимки снабжены только чернильным фиолетовым штампом «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии» на лицевой части паспорту либо на обороте или кальке, прикрывающей фотоотпечаток (ил. 97, 206). Штамп появился и на счетах фотографа, присылаемых в Комиссию вместе с финансовыми отчетами Керченского музея древностей. Такое изменение произошло вскоре после посещения Керчи председателем ИАК А. А. Бобринским летом 1906 г. В личной фотоколлекции графа в одном из альбомов (ФО НА ИИМК РАН, альбом Q 518) представлена серия фотографий великолепного качества. Фотоотпечатки оформлены на изысканном картонном паспорту большого формата с золоченым обрезом. Штамп фотографа на них отсутствует, однако часть из них совершенно идентична снимкам М. С. Рубанчика предыдущих лет, что позволяет предположить его авторство. На фотографиях можно увидеть Мелек-Чесменский курган, Золотой курган, панорамный вид Керчи, одну из комнат Керченского музея, Пантикапейские термы на горе Митридат, росписи Стасовского склепа, склепов Сорака, Деметры, Сабазиастов 1901 г., надписи христианского склепа, обнаруженного в 1890 г. (ил. 152–159). Судя по богатому оформлению, качеству исполнения, выбору сюжета и месту хранения, это специально выполненная М. С. Рубанчиком подборка для подарочного фотоальбома председателю ИАК. Мы находим этому подтверждение и в письме директора Керченского музея В. В. Шкорпила графу А. А. Бобринскому 1906 г., где он отмечал, что фотограф М. С. Рубанчик подготовил к приезду графа альбом избранных фотографий своей работы на память о посещении Керчи (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1906 г., д. 4, л. 121а). Вероятно, вышеупомянутый набор фотографий на паспорту с золоченым обрезом и составил значительную часть этого альбома.

Почти сразу после поднесения альбома в 1907 г. М. С. Рубанчик и начинает ставить штамп «фотограф ИАК». Несмотря на видимую простоту штампа, особенно в сравнении с предыдущими, богато украшенными золотом, медалями и гербами, такой знак отличия и приближенности к учреждению, имеющему статус «Императорского», придавал М. С. Рубанчику особое положение среди местной керченской публики и фотографов. Он успел воспользоваться этим званием всего лишь в течение одного сезона, так как в марте 1908 г. продал свою мастерскую и с тех пор Археологическая комиссия сотрудничала уже с другими керченскими фотографами, но больше никто из них не удостоился получить такой статус³⁷.

³⁷ Дальнейшая судьба М. С. Рубанчика и причины, побудившие его продать мастерскую, по документам архива ИИМК РАН не прослеживаются, однако есть одно упоминание о его деятельности в последующие годы.

О продаже мастерской со всей очевидностью говорится в письме керченских фотографов братьев Резниковых, спешивших как можно быстрее занять освободившееся престижное место фотографа ИАК: «Ввиду того, что г. Рубанчик, керченский фотограф Археологической комиссии, с 1-го марта с.г. продал свою фотографию г. Мовшовичу и К., начинающим фотографам, и более открывать фотографию не предполагает, мы имеем честь предложить свои услуги Императорской археологической комиссии, причем заявляем, что цены наши будут значительно ниже цен г. Рубанчика, так, например, за снимок и отпечаток на лучшей матовой бумаге, размера 18×24 сант., мы будем взимать два рубля, вместо трех руб., взимаемых г. Рубанчиком. Техника снимков катакомб, их стен и потолков, при искусственном освещении для нас никаких затруднений не представляет, вследствие того, что у нас имеются для этого особые приспособления. Что же касается качества работ, то гарантией этому служит наименование нашей фотографии художественной, каковое право из всех керченских фотографов имеем только мы. Чтобы убедиться в достоинстве нашей работы, мы имеем честь предложить Археологической комиссии первые наши снимки сделать совершенно бесплатно» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 199; ил. 205). Письмо братьев Резниковых оказало необходимый эффект, и с 1908 г. они часто фотографировали по поручению Комиссии археологические древности и архитектурные памятники Керчи. Фотографы Резниковы имели собственное заведение в городе³⁸. На их снимках можно увидеть вдавленный штамп «Бр. Резниковы» на паспорту в левом углу или фиолетовый овальный чернильный оттиск на обороте (ил. 206), иногда — золотой оттиск «Художественная фотография Бр. Резниковых. Керчь». Один из фотоальбомов 1908 г. собран полностью из работ братьев Резниковых. В нем представлены фотографии надписи на стене в склепе Анфестерия, росписи в склепах, открытых в 1891 г. Ю. А. Кулаковским и в 1908 г. В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым (ФО НА ИИМК РАН, альбом Q 249; ил. 77–89).

Еще одним фотографом в Керчи, сотрудничавшим с музеем, был Е. Ф. Кеппель, но количество фотографий в его исполнении в собрании ИАК намного меньше. Он занимался фотосъемкой для музея всего несколько лет до своей кончины в 1910 г. На обороте паспорту его снимков стоит фиолетовый штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель» или штамп «Фотограф-Любитель Е. Ф. Кеппель. Удостоен на фотографической выставке серебряной медали» под изображением медали 1908 г. (ил. 206). В последние годы своей жизни Е. Ф. Кеппель посвятил себя «исключительно воспроизведению памятников прошлого Керчи» и работал для Археологической комиссии (*Перепьолкина*, 2006. С. 49), но такого клейма, как у М. С. Рубанчика, на его фотографиях не наблюдается. Более того, судя по сохранившимся в фонде ИАК оплаченным счетам фотографов, фотомастерство М. С. Рубанчика оценивалось выше, чем снимки Е. Ф. Кеппеля. Фотоотпечатки М. С. Рубанчика стоили обычно в несколько раз дороже.

Отдельная коллекция Е. Ф. Кеппеля хранится в фотофонде Государственной академии истории материальной культуры. 43 отпечатка начала XX в. по теме «Археологические памятники Керчи» скомпонованы в один альбом (ФО НА ИИМК РАН, альбом O.1230; ил. 73–76). Среди них представлены три стереоскопических снимка, сделанные в весьма популярной в начале XX в. технике и позволявшие путем просмотра их специальным аппарате получить объемное изображение памятника (ил. 73–74). Все фотоизображения поступили в фотоархив ГАИМК в 1937 г. Эта серия фотографий Е. Ф. Кеппеля была приобретена во Всесоюзном внешнеторговом объединении «Международная Книга» благодаря содействию археолога Н. И. Репникова, который хорошо знал их ценность для изучения античного наследия Северного Причерноморья.

С 1912 г. археологические находки для музея, так же как и общие виды города, снимал и керченский фотограф Л. Р. Бернштейн (ил. 132, 134, 136–138, 145, 148). На фотографиях имеется прямоугольный чернильный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь» на оборотной стороне или вдавленный оттиск «Л. Р. Бернштейн. Керчь» на лицевой стороне паспорту, несколько

В финансовом отчете за 1909 г. хранится счет, выставленный Керченскому музею древностей за дрова, отпущенные складом антрацита, дров и древесного угля Я. В. Краута и Л. Я. Шпаниона, для изготовления пищи для рабочих на раскопе. В получении денег по счету расписался тот самый М. С. Рубанчик в качестве конторщика склада фирмы (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10а, л. 35).

³⁸ Из документов НА ИИМК РАН известно только имя одного из них. В счетах Керченского музея расписывался Илья Вениаминович Резников.

снимков сделаны на фирменных картонных карточках ателье (ил. 206). Кроме перечисленных, в делах ИАК иногда встречаются и другие имена керченских и таманских фотографов, например Залман Кац, Ретгер, В. Коробка и др.

Как уже замечалось, с начала 1890-х гг. благодаря усовершенствованию фототехники и упрощению процесса фотосъемки стала возможна фотофиксация боспорских погребальных сооружений внутри и их росписей. В 1890-е гг. и на рубеже веков отчеты об исследовании вновь открытых расписных склепов сопровождалась снимками М. С. Рубанчика. Так были сделаны фотографии склепа Деметры (1895 г.), вторично открытого в 1899 г. А. А. Бобринским Стасовского склепа 1872 г., склепа Сабазиастов 1901 г. и др. (ил. 103, 105, 108–109, 160–166, 139–142).

Наибольшее количество фотографий расписных склепов было выполнено начиная с 1906 г. в процессе подготовки атласа иллюстраций к труду М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России» (Ростовцев, 1913). В своем фундаментальном исследовании ученый сначала планировал в качестве иллюстраций использовать только фотографии как самый точный, объективный и беспристрастный документ. Он писал: «Одно время я вообще думал совершенно избежать репродукции в моем издании копий росписи в красках, полагая возможным заменить их фотографиями. Но, к сожалению, ни фотографии Рубанчика, ни фотографии его преемников Резникова и Бернштейна не оказались достаточно хороши, чтобы можно было удовлетвориться ими одними. Условия съемки настолько неблагоприятны, что вполне хороших снимков добиться в них невозможно» (Ростовцев, 1914. С. 4). М. И. Ростовцев прекрасно понимал всю ценность фотографии. Он владел техникой фотосъемки и снимал во время путешествий (ил. 186), как, впрочем, и его жена. Михаил Иванович считал одной из важнейших задач исследования «ведение всех раскопок не иначе, как при содействии опытных техников с широким применением фотографии и с составлением точных топографических и детальных планов и чертежей, с обращением особого внимания на структуру и характер погребального или иного расследуемого сооружения» (Жебелев, 1923, С. 150).

Как только началась работа по подготовке атласа, вновь обнаруженную живопись по-прежнему фотодокументировали для ежегодных отчетов Керченского музея о раскопках, но уже принимали во внимание и готовившееся издание. Фотосъемка делалась более детально и часто с учетом личных пожеланий М. И. Ростовцева. В то же время производилась и отдельная фотосъемка специально для издания. В течение нескольких сезонов М. И. Ростовцев приезжал в Керчь для обследования расписных склепов, место которых еще не было утрачено окончательно, чтобы зафиксировать их как можно более подробно. Гробницы вскрывались заново, составлялось их описание, делались замеры, чертежи, рисунки и, конечно, фотографии. В течение этого времени было предпринято несколько масштабных и дорогостоящих фоторабот. Так, в 1907 г. уже как «фотограф ИАК» М. С. Рубанчик ездил вместе с В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым на Таманский полуостров на пару дней для фотосъемки Васюринского склепа. 31 августа того же года заведующий Керченским музеем докладывал в ИАК: «Имею честь представить при сем в Императорскую Археологическую Комиссию восемь фотографических снимков, снятых по указанию профессора М. И. Ростовцева в Васюринском склепе 1868 г., вновь открытом 27 минувшего июля.

На снимках изображены: I. Задняя стена склепа с проломом древних грабителей и часть свода; II. Задняя стена склепа с частью люнетки; III. Задний правый угол склепа; IV. Задний левый угол склепа; V. Тот же угол с изображением ласточки, сидящей над верхним карнизом левой стены; VI. Передняя стена склепа с заложенными дверями и с передней частью свода, в которой сделан пролом новыми грабителями; VII. Часть правой боковой стены склепа и VIII. Часть потолка с балдахином, украшенным бахромой и каймою в виде стальных зубцов или башенок.

Вторые оттиски всех восьми снимков были отправлены проф. М. И. Ростовцеву. Согласно прилагаемому счету, фотограф М. Рубанчик просит Императорскую Археологическую Комиссию уплатить ему за снятие восьми снимков 50 рублей и за двухдневную поездку на Васюринскую гору 5 рублей, итого пятьдесят пять рублей». На рапорт была наложена резолюция: «Придется уплатить» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907, д. 6, л. 57–57об.; ил. 90–97).

Как уже упоминалось, до 1908 г. керченские археологические открытия, в том числе расписные склепы, фотографировал преимущественно фотограф М. С. Рубанчик. После завершения его фотографической карьеры съемкой археологических находок для ежегодных научных отчетов

тов музея стали заниматься сразу и братья Резниковы, и Е. Ф. Кеппель, и Л. Р. Бернштейн. Вместе с тем они выполняли и многочисленные снимки расписных гробниц Боспора Киммерийского как для отчетов, так и по заказу М. И. Ростовцева.

Летом 1908 г. В. В. Шкорпил в очередном рапорте сообщал: «Имею честь представить при сем в Императорскую Археологическую Комиссию следующие рисунки и фотографии, заказанные мною согласно желанию профессора М. И. Ростовцева.

I. Чертеж склепа, открытого мною 15 февраля 1908 г. на горе Митридата. (Продольный разрез и план на одном листе.)

II. Шесть фотографий фресок того же склепа (ил. 81–86): а) общий вид, снятый с порога; б) и в) два снимка с фриза, украшающего заднюю стену склепа; г) часть левой стены; д) часть правой стены и простенок вправо от дверей; е) тот же простенок и дверь склепа (светлое пятно в глубине преддверья обозначает пробоину, через которую мною устроен вход в гробницу);

III. Восемь фотографических снимков с фресок катакомбы 1891 г. (ил. 77–80, 88, 89), изданной профессором Ю. А. Кулаковским в Материалах по археологии России, № 19 <...> (Фотографий этой катакомбы до сих пор не было):

а) общий вид задней стены; б) общий вид передней стены; в) общий вид правой стены; г) общий вид левой стены с проломом, через который возможен доступ в катакомбу; д) сцена жертвоприношения на правой стороне задней стены; е) изображение “погребального пира” на левой стороне той же стены; ж) фигура Фортуны на пьедестале, изображенная вправо от входа и з) часть плохо сохранившейся фигуры, изображенной влево от того же входа.

IV. Снимок с надписи, процарапанной на правой стене катакомбы Анфестерия <...> (ил. 87). С разрешения теперешнего владельца Трофима Долгова катакомба эта в начале минувшего июня была мною снова открыта к приезду профессора М. И. Ростовцева <...>

Вторые экземпляры всех фотографий отправлены профессору М. И. Ростовцеву» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 119–120об.). Все эти снимки были сделаны братьями Резниковыми. За работу фотографы получили 90 руб. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13а, л. 14; ФО НА ИИМК РАН, альбом Q 249).

В 1909 г. Резниковы снимали росписи катакомбы «с кораблем» 1894 г., вновь открытой В. В. Шкорпиллом (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10а, л. 138; ил. 146, 147). В 1911 г. они подробно фотофиксировали росписи «двойного склепа» 1873 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1911 г., д. 7, л. 111–112об.; ил. 114–116, 121).

В конце 1909 — начале 1910 г. в склепе Деметры, открытом в 1895 г., фотограф Е. Ф. Кеппель занимался натурной фотосъемкой живописи. Заведующий музеем В. В. Шкорпил представил в ИАК «14 фотографических снимков со склепа Деметры, заказанных <...> у любителя-фотографа Е. Кеппеля, купившего широкоугольный фотографический аппарат: а) задняя половина половина склепа с изображением Плутона, похищающего Прозерпину; б) изображение одного Плутона, мчащегося на колеснице; в) изображение Деметры, украшающее свод склепа; г) вид передней стены и вход в склеп; д) вид той же стены во всю высоту; е) изображение одного Гермеса и ж) увеличенное изображение Калипсо» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 4, л. 3–4; ил. 102, 104, 106–107, 110–111).

Фотограф Л. Р. Бернштейн с мая по октябрь 1912 г. выполнял крупный заказ Керченского музея древностей и ИАК, за сделанные фотографии он получил 200 руб. Заказ также был связан с подготовкой к печати книги М. И. Ростовцева. Снимки частично были отправлены напрямую «профессору М. И. Ростовцеву», а частично — в ИАК (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1912, д. 4, л. 292об.–293). Среди них в том числе находились панорамные снимки города с горы Митридат, снятые 15 августа 1912 г., фотографии обломков деревянного саркофага, найденного в склепе Деметры, росписи склепов 1873, 1891, 1912 г. и снимки находок (Там же, л. 449). Панорамные фотографии Керчи из этой серии открывают атлас к «Античной декоративной живописи на юге России» (Ростовцев, 1913, табл. II, III).

В этом же году И. В. Резников подписался под счетом о получении 24 руб. за изготовление четырех фотографий с видами Керчи. Снимки фотографа Резникова в 1912 г. также были отправлены М. И. Ростовцеву (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 4, л. 307, 519). Исследователь

собрал все возможные фотоизображения, связанные с исследованиями античной декоративной росписи Боспора, а затем выбрал только лучшие кадры и опубликовал их в атласе иллюстраций к «Античной декоративной живописи на юге России» (Ростовцев, 1913).

В результате колоссального труда М. И. Ростовцева, Императорской археологической комиссии, всех заведующих Керченским музеем и мастерства фотографов был создан уникальный фотографический комплекс дореволюционных снимков, отражающих состояние декоративной росписи боспорских погребальных памятников на конец XIX — начало XX в., большинство которых утрачено к настоящему моменту.

Сейчас в архиве ИИМК РАН хранится около 300 фотоизображений, связанных с изучением боспорской декоративной живописи во второй половине XIX — начале XX в., выполненных керченскими фотографами М. С. Рубанчиком, братьями Резниковыми, Е. Ф. Кеппелем, Л. Р. Бернштейном, М. Шуляцким, а также Я. И. Смирновым и С. М. Ростовцевой. Снимки происходят из фондов Императорской археологической комиссии, Академии истории материальной культуры, личного фонда председателя ИАК А. А. Бобринского и археолога Я. И. Смирнова, а также из коллекции художника М. В. Фармаковского. В 1930 г. для Центральных реставрационных мастерских фотографом ИАК-ГАИМК И. Ф. Чистяковым были изготовлены фотопропродукции некоторых материалов по изучению расписных склепов Боспора. Значительная часть оригинальных снимков второй половины XIX — начала XX в. находилась в нескольких коллекциях М. И. Ростовцева в фондах ИАК и ГАИМК. В процессе подготовки к публикации М. И. Ростовцев изъяснял фотографии из отчетов разных лет и объединил их вместе, там же оказались и снимки, изготовленные специально для издания. Смешанная коллекция фотографий к работам М. И. Ростовцева была передана в фотоархив из управления делами Государственной академии истории материальной культуры только в 1930-х гг. в составе других оригинальных снимков к изданиям. Многие из них так и оставались неопубликованными все эти годы, хотя несомненно этого заслуживали.

М. В. Медведева

**ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.
ПО ФИКСАЦИИ АНТИЧНОЙ ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ
БОСПОРА ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНОГО АРХИВА ИИМК РАН**

В собрании Научного архива ИИМК РАН хранится значительный комплекс документов, связанных с исследованием памятников античной декоративной живописи Боспора Киммерийского в период деятельности Императорской археологической комиссии во второй половине XIX — начале XX в. Именно в это время было открыто большое количество расписных боспорских склепов и происходило активное накопление информации о стилистике, хронологии, функциональном назначении и сюжетных линиях живописи этих погребальных памятников. В настоящее время почти все обнаруженные тогда выразительные декоративные росписи и сведения о местонахождении склепов оказались утрачены, и мы можем судить о них только по публикациям и сохранившимся архивным записям, в первую очередь из фондов архива ИИМК РАН. Копии и фотографии росписей боспорских склепов, жилых построек, саркофагов и различных предметов быта создавались в момент их случайного открытия во время археологических раскопок на юге России в XIX — начале XX в. Рисунки и снимки боспорской живописи, а также связанная с ними полевая документация являются ценным архивным источником для изучения не дошедших до наших дней памятников. На самых ранних из сохранившихся изображениях задокументированы росписи склепа Пигмеев, исследованного Д. В. Карейшей, и склепа 1852 г., рисунок которого был выполнен архитектурным помощником И. Шмаковым. Многочисленные акварельные копии античной фресковой живописи и планы склепов, в которых они были обнаружены, вошли в крупноформатные сброшюрованные отчетные альбомы иллюстраций к археологическим раскопкам 1860–1880 гг., предоставляемые Керченским музеем древностей в Императорскую археологическую комиссию в качестве приложения к текстам отчетов. В этот период все графические работы выполнялись выдающимися мастерами своего дела сотрудниками Керченского музея К. Р. Бегичевым и Ф. И. Гроссом, причем копированием росписей боспорских склепов занимался в основном последний. Автор самого полного и репрезентативного издания изображений памятников античной декоративной живописи на юге России известный историк античности М. И. Ростовцев, несмотря на чрезвычайно критическую оценку точности работ Ф. И. Гросса и соответствия их оригиналу, писал, что «неутомимый Гросс» зарисовал «почти все, что находилось в его время на юге России», и сожалел, что не все его работы сохранились к началу XX в., так как для многих памятников «рисунки Гросса были единственным, что от них осталось» (Ростовцев, 1914. С. 6). В настоящее время в архиве ИИМК РАН представлено около шестидесяти крупноформатных рисунков его работы, относящихся к памятникам боспорской живописи, но их было гораздо больше, если учесть те изображения, которые упоминаются в делах ИАК, но теперь местонахождение их неизвестно, или те, что не вернулись из издательства после публикации в отчетах ИАК. Живопись Стасовского склепа, частично склепов 1873 г. (двойного) и 1875 г. Ф. И. Гросс скопировал в натуральную величину, несмотря на «недостаток света, сырость» и другие сложности технического характера, с которыми он постоянно сталкивался во время выполнения этой трудной задачи. После Ф. И. Гросса копирование живописи в натуральную величину производилось только для склепа Деметры в 1896 г., катакомбы № 2086 в Херсонесе и после открытия великолепного расписного саркофага 1900 г., в остальных случаях копии делались в масштабе.

С начала 1890-х гг. отношение к делу иллюстративной фиксации результатов археологической деятельности и их хранению постепенно трансформировалось. Возможно, отчасти изменения связаны с приходом в Керченский музей нового директора К. Е. Думберга, который имел свой взгляд на организацию археологических исследований. Материалы уже не подшивались в сброшюрованные альбомы, а выполнялись на отдельных листах различного формата. Некоторые копии фресковой живописи, сделанные Ф. И. Гроссом, были признаны недостаточно точными, и потребовалось изготовление новых рисунков. К работам стали активно привлекать специалистов извне. В разное время чертежи и рисунки для музея выполняли выпускница школы технического рисования барона Штиглица Ю. М. Васильева, штабс-капитаны П. Ридигер и О. Зорин, художник А. Д. Раевский, инженер-технолог С. К. Соколов, студент Академии художеств В. Голов, учитель

рисования С. П. Украинцев. С 1890 г. также активно начала развиваться фотосъемка боспорских склепов. Благодаря стремительному усовершенствованию фототехники и появлению осветительных приборов стало возможно делать фотографии их интерьеров и росписей. Основной вклад в фотофиксацию этих сложных объектов и формирование керченских фотоколлекций ИАК внесли М. С. Рубанчик, Я. И. Смирнов, Е. Ф. Кеппель, братья Резниковы, Л. Р. Бернштейн. Они занимались по поручению ИАК и Керченского музея фотографированием всех археологических открытий в конце XIX — начале XX в., были, конечно, и другие фотографы, но их работы единичны.

В начале XX в. значительное количество новых изобразительных и фотографических документов, отражающих состояние росписи в тот момент, было выполнено по заказу М. И. Ростовцева в процессе подготовки его двухтомного труда, посвященного анализу античной живописи на юге России (*Ростовцев*, 1913; 1914). Здесь особое место принадлежит, без сомнения, М. В. Фармаковскому, который методично и планомерно в течение нескольких командировок исполнил целую серию акварельных копий по поручению ИАК для публикации их в монументальном атласе к «Античной декоративной живописи на юге России» (*Там же*. С. 4). Сейчас в архиве ИИМК РАН хранится около сорока его акварелей из этой серии. В то же время иллюстративные материалы архива пополнились работами уже упомянутых выше авторов и фотографов, а несколько рисунков и фотоснимков склепа Фельдштейна в 1905 г. было сделано С. М. Ростовцевой, женой Михаила Ивановича (ил. 184).

Уже в 1914 г. в своей книге М. И. Ростовцев привел печальный «мартиролог южнорусских расписных гробниц» (*Там же*. С. 2–3) и отметил, что целый ряд склепов погибли или их местонахождение утрачено, а планы и роспись их приходится «восстанавливать на основании не оригиналов, хоть и пострадавших, а старых съемок и описаний» (*Там же*. С. 4). В настоящее время практически все расписные склепы, открытые в дореволюционный период на юге России, возможно изучать только таким способом. Часть архивных материалов была довольно качественно опубликована в изданиях ИАК, которые уже сами стали библиографической редкостью. Вместе с тем следует отметить, что в архивном собрании ИИМК РАН сохранился комплекс изображений, не воспроизведенных ни в отчетах ИАК, ни в Материалах по археологии России, ни у М. И. Ростовцева, ни в последующих изданиях, посвященных древней античной декоративной живописи. Некоторые иллюстрации опубликованы только в черно-белом варианте, тогда как существует их цветное изображение. Размер изображений всегда уменьшен, масштабирование было продиктовано форматом издания, тогда как в оригинале акварели и чертежи в ряде случаев сделаны даже в натуральную величину. Возможно, обращение к оригиналам уже изданных иллюстраций и введение в научный оборот неопубликованных ранее создаст новую источниковую базу и даст дополнительный импульс для исследователей в изучении этих уникальных и почти полностью утраченных объектов.

Среди всех публикаций наибольшее количество изображений и в наилучшем качестве было издано в атласе к «Античной декоративной живописи на юге России» М. И. Ростовцева, и именно они прежде всего используются специалистами в качестве источника для получения информации о настенной боспорской живописи. Благодаря его кропотливой работе при самой широкой поддержке Императорской археологической комиссии был создан уникальный комплекс изображений, характеризующих античную декоративную живопись на юге России. Ни одно издание в более ранний и более поздний периоды не может сравниться с атласом к «Античной декоративной живописи на юге России» по подбору и качеству исполнения иллюстративных таблиц. Тем не менее и в масштабном издании М. И. Ростовцева опубликованы далеко не все иллюстрации даже из тех, что были специально сделаны для него. Вместе с тем в собрании архива ИИМК РАН существует большое количество акварельных рисунков и фотографий, изготовленных в рамках ежегодной деятельности Керченского музея древностей и Императорской археологической комиссии помимо этой глобальной работы. М. И. Ростовцев ознакомился с ними, но по разным параметрам многие его не устроили, и он не стал их использовать. В других изданиях ИАК они также были опубликованы лишь частично. М. И. Ростовцев отобрал для печати лучшие, на его взгляд, иллюстрации, технические возможности того времени, скорее всего, тоже ограничивали его. Если бы он только мог предположить в тот момент, что «Античная декоративная живопись

на юге России» станет настолько уникальным источником для последующих исследователей, без сомнения, он постарался бы расширить эту выборку. Тем более что вышедшая книга по его замыслу должна была стать лишь первой частью: он планировал продолжить работу, «когда излечатся финансовые раны, нанесенные публикацией» его «работы бюджету Комиссии» (*Там же*. С. VIII).

Комплекс документов, использовавшийся М. И. Ростовцевым, носил смешанный характер, но происходил в основном из архива ИАК и Керченского музея. В своей книге он подробно описывает работу с архивными материалами (*Ростовцев*, 1914. С. 5–8), однако публикация содержит только общую информацию о местах хранения документов на тот момент. За последующие столетия архивные фонды, в которых они находились, несколько раз проходили научно-техническую обработку и систематизировались, их описи совершенствовались. В результате анализа актуальных сведений научно-справочного аппарата Научного архива ИИМК РАН удалось довольно точно очертить круг ныне существующих источников по истории боспорской живописи, выяснить, какие изображения расписных склепов, открытых в XIX — начале XX в., из хранения архива ИАК (ныне фонды ИАК в Научном архиве ИИМК РАН) сохранились до настоящего момента, выявить их шифры для их более удобного и быстрого поиска, а также дополнить характеристики изображений новыми данными.

Иллюстративные материалы включают акварели, чертежи, планы, фотографии, фиксирующие конструкцию склепов, расположение живописи, общие планы интерьеров, детали росписи. Ряд изображений копировался несколько раз различными художниками и фотографами, их сравнительный анализ в совокупности может дать более объективную оценку стиля и хронологии уникальных погребальных памятников. Иллюстративные документы по фиксации античной декоративной живописи на юге России в XIX — начале XX в. сконцентрированы в основном в разряде крупноформатных изображений, фотоколлекциях Императорской археологической комиссии, Академии истории материальной культуры, в личных коллекциях председателя ИАК А. А. Бобринского, М. И. Ростовцева, Я. И. Смирнова, Н. И. Репникова, небольшая часть хранится в рукописных делах ИАК в составе приложений к ежегодным отчетам о деятельности Керченского музея древностей.

Проделанная по их выявлению работа подтверждает, что, несмотря на отдельные утраты, комплекс источников гораздо шире, чем был опубликован за все эти годы, и все еще хранит ценнейшие неизданные документы по истории боспорской живописи. Так и не были изданы полностью акварельные копии росписей «двойного» склепа 1873 г. и 1890 г. (склеп Сорака) в исполнении Ф. И. Гросса, склепа 1895 г. (склеп Деметры) в исполнении П. Ридигера, склепа 1908 г. в исполнении С. П. Украинцева, кальки отдельных изображений склепа 1875 г. Целый ряд фотодокументов также ни разу не привлекался к публикациям: снимки расписной штукатурки из раскопок К. Е. Думберга, фотографии росписей Стасовского и Васюринского склепов М. С. Рубанчика, склепа 1908 г. братьев Резниковых, склепов Сабазиастов и Фельдштейна Е. Ф. Кеппеля и др.

Ниже приводятся списки изобразительных документов архива из рукописного и фотографического фондов Императорской археологической комиссии, а также из разряда крупноформатных изображений. Сотрудники архива ИИМК РАН произвели выявление всего спектра визуальных материалов по вопросу изучения боспорской живописи из фондов архива и составили подробные пофондовые перечни документов, где представлена информация о принадлежности их к определенной коллекции, дата создания и автор, наименование, тип и размер изображения, указание их первого места публикации. Перечни составлены на основании информации из каталогов и описей архива и полистного просмотра дел и альбомов. Система описания внутри перечней обусловлена особенностями формирования архивного собрания Института истории материальной культуры и соответствует форме описи каждого конкретного фонда. В целях обеспечения широкого доступа к архивным материалам сотрудниками архива также был создан электронный ресурс <http://www.archeo.ru/struktura-1/nauchnyi-arhiv/proekty/antichnaya-dekorativnaya-zhivopis-bospora-kimmeriiskogo/antichnaya-dekorativnaya-zhivopis-bospora>, где с изображениями можно ознакомиться в цветном формате.

Кроме визуальных материалов в архиве хранится большое количество других документов по истории открытия и изучения расписных склепов: отчеты, описания, финансовая документация, переписка. После перечней документов приводится ряд интересных документов, касающихся

открытия расписных склепов, истории их изучения и развития методики фиксации античной живописи.

В конце прилагается альбом иллюстраций, в котором воспроизводятся архивные изображения памятников античной живописи Боспора из собрания ИИМК РАН, а также иллюстрации ко всем разделам книги. Основной комплекс иллюстраций печатается впервые. Мы искренне надеемся, что опубликованные материалы значительно облегчат специалистам работу с документами архива и откроют новые горизонты в исследованиях, посвященных античной живописи.

1. Иллюстративные материалы³⁹ из разряда I рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН, Р I)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 1, инв. № 1868. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1891 г. Роспись части задней стены склепа. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LII, 1.

Р I, оп. 1, д. 226, л. 2, инв. № 4214. Керчь. Раскопки 1891 г. План катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,60×0,64 м.

Р I, оп. 1, д. 226, л. 3, инв. № 4214. Керчь. Раскопки 1891 г. План, поперечный и продольный разрезы катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,49×0,66 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 184–185.

Р I, оп. 1, д. 226, л. 6, инв. № 5932. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сорака. Рисунок росписи склепа, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Размеры: 0,23×0,29 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. IV. (ил. 6)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 7, инв. № 5933. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сорака. Вид южной половины катакомбы (по линии EF). Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 1892 г. Размеры: 0,46×0,66 м (ил. 16)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 8, инв. № 5934. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Склеп Сорака. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 12 сентября 1892 г. Размеры: 0,32×0,45 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. III. (ил. 2)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 9, инв. № 5935. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Склеп Сорака. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 12 сентября 1892 г. Размеры: 0,32×0,44 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. VI. (ил. 3)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 10, инв. № 5936. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Склеп Сорака. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 12 сентября 1892 г. Размеры: 0,32×0,43 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. V. (ил. 4.)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 11, инв. № 5937. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Склеп Сорака. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 12 сентября 1892 г. Размеры: 0,23×0,32 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. V. (ил. 5)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 12, инв. № 5938. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Склеп Сорака. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 12 сентября 1892 г. Размеры: 0,33×0,43 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. IV. (ил. 7)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 13, инв. № 5939. Керчь. Гора Митридат. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Склеп Сорака. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 12 сентября 1892 г. Размеры: 0,33×0,44 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. VI. (ил. 8)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 14, инв. № 5940. Керчь. Гора Митридат. Приложение к рапорту заведующего Керченским музеем от 17 сентября 1891 г., за № 31. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г.

³⁹ Информация об изображениях приводится в соответствии с данными архивных описей в следующем порядке: архивный шифр (фонд, номер описи, номер дела, номер листа, инвентарный номер), название, тип изображения, автор, год создания, размер (м), место публикации.

Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 1891 г. 0,43×0,67 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. XI; Ростовцев, 1913. Табл. LII, 2. (ил. 9)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 15, инв. № 5941. Керчь. Гора Митридат. Приложение к рапорту заведующего Керченским музеем от 17 сентября 1891 г., за № 31. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 1891 г. Размеры: 0,41×0,67 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. IX. (ил. 10)

Р I, оп. 1, д. 226, л. 16, инв. № 5942. Керчь. Гора Митридат. Приложение к рапорту заведующего Керченским музеем от 17 сентября 1891 г., за № 31. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г. Рисунок росписи, деталь. Прилож. к делу № 40/1891 г. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 1891 г. Размеры: 0,45×0,67 м. Изд.: *Кулаковский*, 1896. Табл. X. (ил. 11)

Р I, оп. 1, д. 227, л. 1, инв. № 1869. Керчь. Раскопки 1895 г. Склеп Зайцева на Глинище. Роспись плафона и люнеток. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1908 г. Размеры: 0,51×0,73 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LVII.

Р I, оп. 1, д. 227, л. 2, инв. № 1870. Керчь. Склеп Зайцева на Глинище. Раскопки 1895 г. Деталь «Плутон, похищающий Прозерпину». Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1908 г. Размеры: 0,68×0,73 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LVIII.

Р I, оп. 1, д. 227, л. 3, инв. № 2215. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Картина на стене главной люнетки «Плутон, похищающий Прозерпину». Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,93×2,19 м.

Р I, оп. 1, д. 227, л. 4, инв. № 2216. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Фигура «Калипсо», рисунок у входа. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,34×0,61 м (ил. 12)

Р I, оп. 1, д. 227, л. 5, инв. № 2217. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Роспись плафона и люнеток. Орнамент над входом. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,96×2,21 м.

Р I, оп. 1, д. 227, л. 6, инв. № 2218. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Роспись плафона и люнеток. Виноград и орнамент под головою Деметры. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,63×0,88 м (ил. 13).

Р I, оп. 1, д. 227, л. 7, инв. № 2219. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Роспись плафона и люнеток. Гранаты. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,50×1,00 м.

Р I, оп. 1, д. 227, л. 8, инв. № 2220. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Фрагмент росписи. Гранаты. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896. Размеры: 0,53×0,89 м (ил. 14).

Р I, оп. 1, д. 227, л. 9, инв. № 2221. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Фрагмент росписи. Птица. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,58×0,75 м (ил. 15).

Р I, оп. 1, д. 227, л. 10, инв. № 2222. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Фрагмент росписи. Голова Деметры в центре плафона. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,94×0,93 м (ил. 16).

Р I, оп. 1, д. 227, л. 11, инв. № 2223. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Фигура «Гермес». Рисунок у входа. Александрийская бумага, акварель. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,54×0,63 м (ил. 17).

Р I, оп. 1, д. 227, л. 12, инв. № 2223. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп во дворе мещанки Зайцевой на Глинище. Схема расположения росписи. Александрийская бумага, тушь. Автор П. Ридигер, 1896 г. Размеры: 0,53×0,61 м.

Р I, оп. 1, д. 295 л. 1, инв. № 2213. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Христианская катакомба. Надпись. Бумага, краска. Размеры: 0,68×1,02 м. Изд.: *Кулаковский*, 1891. Табл. II.

Р I, оп. 1, д. 295 л. 2, инв. № 2214. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского в 1890 г. Христианская катакомба. Надпись. Бумага, краска. Размеры: 0,68×1,02 м. Изд.: *Кулаковский*, 1891. Табл. II.

Р I, оп. 1, д. 295 л. 3, инв. № 4547. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. в Керчи. План и разрезы катакомбы 491 г. Картон, тушь. Размеры: 0,33×0,47 м. Изд.: *Кулаковский*, 1891. Табл. I (ил. 18).

Р I, оп. 1, д. 295 л. 4, инв. № 4548. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. в Керчи. Разрез по линии DC катакомбы 491 г. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,25×0,33 м (ил. 19).

Р I д. 295, л. 5, инв. № 6365. Керчь. Катакомбы (на земле Гордиковой (?) в Керчи в 1890 г.). Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,51×0,69 м.

Р I, оп. 1, д. 296, л. 1, инв. № 2225. Керчь. План древних построек, открытых на горе Митридат в 1896–1898 гг., с указанием помещений, украшенных расписной штукатуркой. Приложение к рапорту Керченского музея древностей от 31 октября 1898 г. Акварель, тушь, бумага. Автор Зорин, 20 октября 1898 г. Размеры: 0,64×0,98 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 114 (ил. 20).

Р I, оп. 1, д. 297, л. 1, инв. № 2227. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1901 г. Собачий курган. План склепа, разрез и рисунки фресок. Приложение к рапорту В. В. Шкорпила № 83 от 7.VIII.1902 г. Александрийская бумага, цветная краска. Размеры: 0,69×1,05 м (ил. 21).

Р I, оп. 1, д. 297, л. 2, инв. № 4697. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1901 году. План склепа Собачьего кургана. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,22×0,27 м. Изд.: *Шкорпил*, 1903. С. 75; *Ростовцев*, 1914. С. 278.

Р I, оп. 1, д. 297, л. 3, инв. № 4698 Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1901 году. Разрез по линии ВА склепа Собачьего кургана. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,22×0,27 м. Изд.: *Шкорпил*, 1903. С. 76; *Ростовцев*, 1914. С. 278.

Р I, оп. 1, д. 298, л. 1, инв. № 2228. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. Копии с фресок живописи каменного саркофага (№ 1). Приложение к рапорту Керченского Музея от 28.V.1900 г. Александрийская бумага, цветная краска. Автор М. В. Фармаковский. Размеры: 0,57×1,78 м.

Р I, оп. 1, д. 298, л. 2, инв. № 2229. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. Копии с фресок живописи каменного саркофага (№ 1). Приложение к рапорту Керченского Музея от 28.V.1900 г. Александрийская бумага, цветная краска. Автор М. В. Фармаковский. Размеры: 0,58×1,78 м.

Р I, оп. 1, д. 298, л. 3, инв. № 2230. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. Копии с фресок живописи на крышке каменного саркофага (№ 1). Приложение к рапорту Керченского Музея от 28.V.1900 г. Александрийская бумага, акварель. Автор М. В. Фармаковский. Размеры: 0,71×1,90 м.

Р I, оп. 1, д. 298, л. 4, инв. № 2231. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. Копии с фресок живописи каменного саркофага (№ 1). Приложение к рапорту Керченского Музея от 28.V.1900 г. Александрийская бумага, акварель. Автор М. В. Фармаковский. Размеры: 0,60×0,71 м.

Р I, оп. 1, д. 298, л. 5, инв. № 2232. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. Копии с фресок живописи каменного саркофага (№ 1). Приложение к рапорту Керченского Музея от 28.V.1900 г. Александрийская бумага, акварель. Автор М. В. Фармаковский. Размеры: 0,54×0,82 м.

Р I, оп. 1, д. 316, л. 2, инв. № 2371. Керчь. «Место на северной покатости горы Митридат, на котором 1 мая 1890 г. случайно открыта разоренная катакомба, украшенная фресковой живописью» (склеп Сорака). Меловая бумага, наклеено на картон, акварель. Автор Ф. И. Гросс, 1890 г. Размеры: 0,48×0,64 м (ил. 22).

Р I, оп. 1, д. 344, л. 1, инв. № 2652. Керчь. Львиный курган. Раскопки К. Е. Думберга 1894–1895 гг. План и разрезы Львиного кургана. Полувагман на коленкоре, тушь. Приложение к рапорту Керченского Музея от 31.III.1896 г. Автор К. Е. Думберг. Размеры: 0,51×0,68 м.

Р I, оп. 1, д. 344, л. 2, инв. № 2653. Керчь. Львиный курган. Раскопки К. Е. Думберга 1894–1895 гг. Вид восточной половины большого разоренного склепа, вид западной половины большого разоренного склепа. Две фотографии. Приложение к рапорту Керченского Музея от 31.III.1896 г. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатков: 0,51×0,68 м.

Р I, оп. 1, д. 344, л. 3, инв. № 2654. Керчь. Львиный курган. Раскопки К. Е. Думберга 1894–1895 гг.: 1) «остаток стеной живописи большого склепа» (акварель); 2) «надпись Алкима и Филопатры 14 г. по Р. Хр., найденная в большом склепе» (фотография). Приложение к рапорту Керченского Музея от 31.III.1896 г.: 1. Автор П. Ридигер, 1896 г. 2. Фотограф неизвестен. Размеры: 0,51×0,68 м (ил. 23).

Р I, оп. 1, д. 404, л. 1, инв. № 3444. Керчь. Раскопки 1912 г. Орнамент над дверью христианской катакомбы. Простая бумага, карандаш. Размеры: 0,22×0,36 м (ил. 24).

Р I, оп. 1, д. 404, л. 2, инв. № 3445. Херсонес. Раскопки 1909 г. Плафон. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1911 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CV, 1.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 3, инв. № 3446. Херсонес. Склеп 1853 г. Плафон. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1911 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CV, 3.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 4, инв. № 3447. Херсонес. Катакомба 1909 г. Части боковой и левой передней стен. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1911 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CV, 2.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 5, инв. № 3448. Херсонес. Склеп 1853 г. Правая боковая стена и часть тыловой, ниша правой стены. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1911 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CVI (ч/6).

Р I, оп. 1, д. 404, л. 6, инв. № 2449. Херсонес. Расписанные красками архитектурные детали. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1911 г. Размеры: 0,51×0,72 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 7, инв. № 3450. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, тушь. Размеры: 0,26×0,30 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 8, инв. № 3451. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,50×0,51 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 9, инв. № 3452. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,56×0,80 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 10, инв. № 3453. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи, птица. Калька, краска. Размеры: 0,64×0,77 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 11, инв. № 3454. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи, гирлянда. Калька, краска. Размеры: 0,93×0,98 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 12, инв. № 3455. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи, птица. Калька, краска. Размеры: 0,52×0,65 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 13, инв. № 3456. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи в виде гроздей винограда. Калька, краска. Размеры: 0,95×2,16 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 14, инв. № 3457. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи, птица. Калька, краска. Размеры: 0,29×0,52 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 15, инв. № 3458. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,29×0,51 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 16, инв. № 3459. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,63×0,92 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 17, инв. № 3460. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,65×0,75 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 18, инв. № 3461. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,43×0,93 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 9, инв. № 3462. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,93×0,94 м.

Р I, оп. 1, д. 404, л. 20, инв. № 3463. Херсонес. Катакомба № 2086. Рисунок росписи. Калька, краска. Размеры: 0,93×1,07 м.

Р I, оп. 1, д. 482, л. 1, инв. № 3704. Анапа, ст. Ново-Николаевская. Курган, открытый Н. И. Веселовским [1908]. Реставрация живописи. Полувагман, краска. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXVII, 1 (ч/6) (ил. 25).

Р I, оп. 1, д. 482, л. 2, инв. № 3705. Анапа. Склеп кургана, раскопанного Н. И. Веселовским в [1908], близ ст. Ново-Николаевская. Роспись стены. Акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXXI.

Р I, оп. 1, д. 482, л. 3, инв. № 3706. Анапа. Склеп кургана, раскопанного Н. И. Веселовским в [1908], близ ст. Ново-Николаевская. Реставрация живописи. Простая бумага, краска. Размеры: 0,46×0,67 м. 1909 г. (ил. 26).

Р I, оп. 1, д. 482, л. 4, инв. № 3707. Анапа. Склеп кургана, раскопанного Н. И. Веселовским в [1908], близ ст. Ново-Николаевская. План, разрез продольный, вид склепа с запада. Меловая бумага, тушь. Размеры: 0,30×0,48 м. 1909 г. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXIX (ч/6).

Р I, оп. 1, д. 482, л. 5, инв. № 3708 Анапа. Склеп кургана, раскопанного Н. И. Веселовским в [1908], близ ст. Ново-Николаевская. Разрезы склепа. Меловая бумага, тушь. Размеры: 0,32×0,48 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXIX.

Р I, оп. 1, д. 515 л. 26, инв. № 4012. Ольвия. Рисунок на саркофаге. Простая бумага, тушь. Автор М. В. Фармаковский. Размеры: 0,27×0,37 м, 1909 г.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 1, инв. № 4157. Керчь. «Фельдштейновская катакомба» (на хуторе Фельдштейна). Роспись западной стены 3-й комнаты и одна из кассет потолка главной комнаты. Акварель, ватман. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXX, 2, 1.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 2, инв. № 4158. Керчь. «Фельдштейновская катакомба» (на хуторе Фельдштейна). Роспись части западной стены главной комнаты. Акварель, ватман. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXX, 3.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 3, инв. № 4159. Керчь. «Фельдштейновская катакомба» (на хуторе Фельдштейна). Роспись восточной боковой стены. Акварель, ватман. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,73 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXIX, 2 (ч/б) (ил. 27).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 4, инв. № 4160. Керчь. «Фельдштейновская катакомба» (на хуторе Фельдштейна). Реконструкция части росписи западной боковой стены главной комнаты. Александрийская бумага, наклеенная на картон, краска. Автор С. М. Ростовцева, 1910 г. Размеры: 0,65×0,51. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXIX, 1 (ч/б) (ил. 28).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 5, инв. № 4161. Керчь. Склеп в усадьбе Фельдштейна. Схема росписи западной боковой стены главной комнаты. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,31×0,73 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXVIII, 2.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 6, инв. № 4162. Керчь. Склеп в усадьбе Фельдштейна. Схема росписи восточной боковой стены главной комнаты. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,31×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXVIII, 1.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 7, инв. № 4163. Керчь. Склеп в усадьбе Фельдштейна. Схема росписи первой комнаты. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,42×0,65 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXVII, 4.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 8, инв. № 4164. Керчь. Склеп в усадьбе Фельдштейна. План и разрезы склепа. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,48×0,64 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXVII, 1–3.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 9, инв. № 4165. Керчь. Роспись склепа 1908 г. Акварель, полуватман. Автор С. П. Украинцев. Размеры: 0,34×2,13 м (ил. 29).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 10, инв. № 4166. Керчь. Роспись склепа 1908 г. Акварель, полуватман. Автор С. П. Украинцев. Размеры: 0,33×2,12 м (ил. 29).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 11, инв. № 4167. Керчь. Роспись склепа 1908 г. Акварель, полуватман. Автор С. П. Украинцев. Размеры: 0,34×1,84 м (ил. 29).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 12, инв. № 4171. Керчь. Куски расписной штукатурки. Александрийская бумага, тушь. Автор В. Голов, 25 июня 1912 г. Размеры: 0,30×0,40 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XLII.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 13, инв. № 4176. Керчь. Склеп пигмеев [1832 г.]. Роспись западной стены и люнетки. Краска, простая бумага. Автор Д. В. Карейша. Размеры: 0,26×0,42 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XLV, 5 (частично); LXXXII, 1–2.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 14, инв. № 4177. Таманский полуостров. Курган Большой Близнец, раскопки 1866 г. План и разрез кургана. Картон, тушь. Размеры: 0,25×0,34 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. IV.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 15, инв. № 4179. Керчь. Раскопки 1872 г. Стасовский склеп. План склепа. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,46×0,63 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 295.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 16, инв. № 4180. Керчь. Раскопки 1872 г. Стасовский склеп. Поперечный и продольный разрезы склепа. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,46×0,63 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 296.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 17, инв. № 4181. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись плафона восточной боковой части. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXXII, 4.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 18, инв. № 4182. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись центральной части плафона. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXXI, 1 (частично) (ил. 30).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 19, инв. № 4183. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись южной стены погребальной комнаты. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский. Размеры: 0,51×0,73 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXXIX (ил. 31).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 20, инв. № 4184. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись северного простенка входной стены. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXX, 2 (ч/б) (ил. 32).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 21, инв. № 4185. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись восточной стены главной комнаты. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,73 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXX (ил. 33).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 22, инв. № 4186. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись западной стены погребальной комнаты. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXVIII, 2.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 23, инв. № 4187. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись южной стены погребальной комнаты. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXVIII, 1.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 24, инв. № 4188. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись левой боковой стены главной ниши. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXVI, 1.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 25, инв. № 4189. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись плафона главной ниши. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXXII, 3.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 26, инв. № 4190. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись правой стены главной ниши. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1910 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXXI, 2 (ил. 34б).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 27, инв. № 4191. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись задней стены главной ниши. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXVI, 2 (ил. 35).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 28, инв. № 4192. Керчь. Раскопки 1872 г., склеп. Роспись. Александрийская бумага, акварель. Автор И. Н. Медведев (?) по рис. Ф. И. Гросса. Размеры: 0,23×0,29 м. Изд.: *Стасов*, 1975. Табл. IX (ил. 34а).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 29, инв. № 4193. Керчь. Раскопки 1873 г. План и продольный разрез катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,46×0,62 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 227–228.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 30, инв. № 4194. Керчь. Раскопки 1873 г. План и разрезы катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,49×0,67 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 402–403.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 31, инв. № 4195. Керчь. Раскопки 1873 г. Роспись на плафоне второй комнаты склепа: голова медузы и пантера. Александрийская бумага, акварель. Размеры: 0,50×0,95 м (ил. 36).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 32, инв. № 4196. Керчь. Раскопки 1873 г. Поперечные разрезы катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,46×0,62 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 229.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 33, инв. № 4197. Керчь. Раскопки 1873 г. Роспись передней стороны и входа во вторую камеру и левой боковой стороны первой камеры. Ватман, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1911 г. Размеры: 0,72×1,02 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXIV, 3 (ч/б).

Р I, оп. 1, д. 527, л. 34, инв. № 4198. Керчь. Раскопки 1873 г. Катакомба. Роспись правой половины плафона, правая боковая сторона, правая половина тыловой стены первой камеры. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1911 г. Размеры: 0,71×1,01 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXIII.

Р I, оп. 1, д. 527, л. 36, инв. № 4295. Керчь, раскопки 1877 г. План склепа Анфестерия Гегесиппова. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,25×0,34 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 171.

Р I, оп. 1, д. 528, л. 3, инв. № 4170. Керчь. Саркофаг. Александрийская бумага, карандаш. Автор К. Р. Бегичев. Размеры: 0,23×0,24 м.

Р I, оп. 1, д. 528, л. 4, инв. № 4174. Керчь. Рисунок росписи склепа Сорака. Южная часть. Александрийская бумага, краска. Автор Ю. М. Васильева, 1894 г. Размеры: 0,49×0,66 м (ил. 16).

Р I, оп. 1, д. 528, л. 15, инв. № 6635. Керчь. Фриз саркофага, найденный на горе Митридат в 1860 г. Александрийская бумага, карандаш. Размеры: 0,11×0,32 м.

Р I, оп. 1, д. 531, л. 1, инв. № 4178. Керчь, гора Митридат, 1867 г. Склеп Алкима. «Модель катакомбы». Картон, акварель. Автор Ф. И. Гросс, 1867 г. Размеры: 0,46×0,67 м (ил. 37).

Р I, оп. 1, д. 534, л. 1, инв. № 4209. «Случайное открытие катакомбы на горе Митридат в Керчи в 1890 г. Склеп Сорака. План и разрезы разоренной катакомбы на северной покатости горы Митридат». Меловая бумага, акварель. Автор Ф. И. Гросс, 1890 г. Размеры: 0,50×0,67 м (ил. 38).

Р I, оп. 1, д. 534, л. 2, инв. № 4210. «Случайное открытие катакомбы на горе Митридат в Керчи в 1890 г. Склеп Сорака. Фресковая живопись в катакомбе на каменном столбе». Меловая бумага, акварель. Автор Ф. И. Гросс, 1890 г. Размеры: 0,50×0,67 м (ил. 39).

Р I, оп. 1, д. 534, л. 3, инв. № 4211. «Случайное открытие катакомбы на горе Митридат в Керчи в 1890 году. Склеп Сорака. Фресковая живопись в катакомбе на каменном столбе». Меловая бумага, акварель. Автор Ф. И. Гросс, 1890 г. Размеры: 0,49×0,67 м (ил. 40).

Р I, оп. 1, д. 534, л. 4, инв. № 4212. Керчь. Раскопки 1890 г. Склеп Сорака. Фресковая живопись в катакомбе на каменной перегородке. Александрийская бумага, акварель. Автор Ф. И. Гросс, 1890 г. Размеры: 0,50×0,67 м (ил. 41).

Р I, оп. 1, д. 534, л. 5, инв. № 4213. Керчь. Раскопки 1890 г. Склеп Сорака. Фресковая живопись в катакомбе на каменной перегородке. Меловая бумага, акварель. Автор Ф. И. Гросс, 1890 г. Размеры: 0,50×0,67 м (ил. 42).

Р I, оп. 1, д. 535, л. 1, инв. № 4226. Керчь, раскопки 1895 года. План и разрезы склепа Деметры. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов, 1911 г. Размеры: 0,33×0,49 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 200–201.

Р I, оп. 1, д. 536, л. 1, инв. № 4229. Керчь, гора Митридат, раскопки 1896–1899 гг. Фрагменты расписной штукатурки из домов. Александрийская бумага, наклеенная на картон, акварель. Автор А. Раевский. Размеры: 0,34×0,50 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XL (ч/б).

Р I, оп. 1, д. 536, л. 2, инв. № 4230. Керчь, гора Митридат, раскопки 1896–1899 гг. Фрагменты расписной штукатурки из домов. Александрийская бумага, акварель. Автор А. Раевский. Размеры: 0,34×0,51 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XL (ч/б) (ил. 43).

Р I, оп. 1, д. 536, л. 5, инв. № 4233. Керчь, раскопки 1899 г. на горе Митридат. Реставрация росписи стены комнаты античного дома. Александрийская бумага, краска. Автор В. Голов, 16 июля 1912 г. Размеры: 0,42×0,56 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXXIX (ч/б) (ил. 44).

Р I, оп. 1, д. 536, л. 6, инв. № 4234. Керчь, раскопки 1899 г. на горе Митридат. Расписные капители, найденные в руинах частных домов. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1912 г. Размеры: 0,36×0,51. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LII, 2–4.

Р I, оп. 1, д. 536, л. 8, инв. № 4236. Керчь. Раскопки 1899 г. Образцы штукатурки античного дома. Александрийская бумага, тушь. 0,30×0,40. 1912 г. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XLII, 11.

Р I, оп. 1, д. 536, л. 9, инв. № 4236а. Керчь. Раскопки 1899 г. Образцы штукатурки античного дома. Александрийская бумага, тушь. Автор В. Голов, 25 июня 1912 г. Размеры: 0,63×0,46 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XLI.

Р I, оп. 1, д. 536, л. 10, инв. № 4237. Керчь. Раскопки 1899 г. Гора Митридат. Рисунок росписи стены дома. Александрийская бумага, наклеенная на картон, акварель. Автор А. Раевский, 1912 г. Размеры: 0,34×0,50 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXXVIII.

Р I, оп. 1, д. 537, л. 1, инв. № 4239. Керчь, раскопки 1900 г. Роспись на саркофаге. Александрийская бумага, наклеенная на картон, акварель. Размеры: 0,34×0,50 м.

Р I, оп. 1, д. 537, л. 2, инв. № 4240. Керчь, раскопки 1900 г. Роспись на саркофаге. Александрийская бумага, краска. Размеры: 0,35×0,51 м.

Р I, оп. 1, д. 538, л. 1, инв. № 4241. Керчь, раскопки 1901 г. Склеп Сабазиастов. Роспись задней стены. Александрийская бумага, краска. Размеры: 0,50×0,78 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XCVII (ч/б) (ил. 45).

Р I, оп. 1, д. 538, л. 2, инв. № 4242. Керчь, раскопки 1901 г. Склеп Сабазиастов. Роспись входной стены склепа. Александрийская бумага, краска. Размеры: 0,55×0,71 м (ил. 46).

Р I, оп. 1, д. 538, л. 3, инв. № 4243. Керчь, раскопки 1901 г. Склеп Сабазиастов. План и разрезы катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,46×0,66 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 412–413.

Р I, оп. 1, д. 539, л. 1, инв. № 4244. Керчь, раскопки 1902 г. Склеп Сабазиастов (?). Роспись входной плиты склепа. Александрийская бумага, акварель. Автор С. П. Украинцев. Размеры: 0,51×0,68 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXI, 1.

Р I, оп. 1, д. 539, л. 2, инв. № 4245. Керчь, раскопки 1902 г. Склеп. Роспись саркофага. Александрийская бумага, акварель. Автор С. П. Украинцев. Размеры: 0,69×0,93 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXI, 2.

Р I, оп. 1, д. 540, л. 2, инв. № 4247. Керчь, раскопки 1905 г. План и разрезы катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,48×0,66 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 418–419.

Р I, оп. 1, д. 543, л. 2, инв. № 4252. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1908 г. Чертеж склепа на горе Митридат. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов, 1 июля 1908 г. Размеры: 0,51×0,68 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 70–71.

Р I, оп. 1, д. 543, л. 3, инв. № 4253. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1908 г. Роспись склепика. Александрийская бумага, акварель. Автор С. П. Украинцев. 1908 г. Размеры: 0,40×0,48 м.

Р I, оп. 1, д. 543, л. 4, инв. № 4254. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1908 г. Роспись склепика. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1909 г. Размеры: 0,50×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXVII, 5 (ч/б).

Р I, оп. 1, д. 543, л. 5, инв. № 4255. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1908 г. Роспись склепика. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1908 г. Размеры: 0,51×0,73 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXVI.

Р I, оп. 1, д. 547, л. 1, инв. № 4265. Керчь, раскопки 1912 г. План склепа. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,48×0,65 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 421.

Р I, оп. 1, д. 547, л. 2, инв. № 4266. Керчь, раскопки 1912 г. Разрезы катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,48×0,65 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 422.

Р I, оп. 1, д. 547, л. 3, инв. № 4267. Керчь, раскопки 1912 г. План и разрезы христианской катакомбы. Александрийская бумага, тушь. Автор С. К. Соколов. Размеры: 0,49×0,65 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 435.

Альбом «Рисунки к археологическим раскопкам 1858 г.». Р I, оп. 1, д. 562, инв. № 4300.

Р I, оп. 1, д. 562, л. 5, инв. № 4300. Курган на Солончаке между г. Керчью и предместьем Глинице. Обломки деревянного саркофага, открытого в кургане на Павловской батарее в 1858 г. Картон, акварель, тушь. Автор К. Р. Бегичев. Размеры: 0,37×0,48 м.

Р I, оп. 1, д. 562, л. 6, инв. № 4300. Глиняная статуэтка и обломки деревянного саркофага, открытые в кургане на Павловской батарее в 1858 г. Картон, акварель, тушь, карандаш. Автор К. Р. Бегичев. Размеры: 0,37×0,48 м.

Р I, оп. 1, д. 562, л. 7, инв. № 4300. Обломки деревянного саркофага, открытые в кургане на Павловской батарее в 1858 г. Картон, акварель, тушь, карандаш. Автор К. Р. Бегичев. Размеры: 0,37×0,48 м.

Альбом «Рисунки к археологическим раскопкам 1863–1864 гг.». Р I, оп. 1, д. 564, инв. № 4302.

Р I, оп. 1, д. 564, л. 19, инв. № 4302. «К журналу раскопок, произведенных около Керчи с 1 по 17 мая 1864 г. Деревянный гроб, открытый в земляной гробнице № 11-й на горе Митридата, к западу за городским кладбищем». Картон, карандаш, тушь, акварель. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,44×0,61 м.

Р I, оп. 1, д. 564, л. 21, инв. № 4302. «К журналу раскопок, произведенных на Таманском полуострове с 17 августа по 15 октября 1864 г. Курган Большой Блинец, на Таманском полуострове, с показанием произведенного в нем раскопа, с западной его стороны в 1864 г. Пояснение цифр означенных на рисунке: 1 — каменный склеп № 1, открытый г-м Забелиным; 2, 3, 4 — мины проложенные через центр кургана, так же г-м Забелиным; 5 — расположение амфор в курганной насыпи; 6 — мина г-на Люценко, встретившая боковую стену другого каменного склепа № 2-й; 7 — мина, проложенная г-м Люценко ко входу в коридор того же склепа № 2, см. рис. № 19; 8 — небольшой раскоп, произведенный для снятия расписной плиты, замыкавшей свод каменного склепа № 2, см. фотогр. снимок № 7. 1864 г.». Картон, карандаш, тушь. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,44×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. V, 1.

Р I, оп. 1, д. 564, л. 22, инв. № 4302. «К журналу раскопок, произведенных на Таманском полуострове с 17 августа по 15 октября 1864 г. Коридор, ведущий в погребальную комнату каменного склепа № 2, открытого в кургане Большой Блинец. Внутренний вид погребальной комнаты каменного склепа № 2». Картон, карандаш, тушь. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,44×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. VI, 1, 2.

Р I, оп. 1, д. 564, л. 23, инв. № 4302. «Чертежи, относящиеся к каменному склепу № 2, открытому в Большом Близнеце, на Таманском полуострове в 1864 г. План склепа; свод склепа; поперечный разрез погребальной комнаты». Картон, карандаш, тушь. Ф. И. Гросс. 0,44×0,61. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. VI, 3 (частично).

Р I, оп. 1, д. 564, л. 23об., инв. № 4302. Чертежи, относящиеся к каменному склепу № 2, открытому в Большом Близнеце, на Таманском полуострове в 1864 г. Продольный разрез погребальной комнаты; часть карниза в погребальной комнате, с живописью на камне без штукатурки; часть карниза в коридоре с живописью такого же рода». Картон, карандаш, тушь, акварель. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,44×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. VI, 4; VII, 3, 4.

Альбом «Рисунки к археологическим раскопкам 1868 г.». Р I, оп. 1, д. 565, инв. № 4303.

Р I, оп. 1, д. 565, л. 5, инв. № 4303. «Фрагменты от развалившегося деревянного саркофага с барельефными из дерева изображениями и инкрустацией, найденные в каменной гробнице, открытой 11 июля 1868 г. в кургане, находящемся к западу от Тамани по дороге в Тузлу. 1 — одна из продольных частей фриза, украшенная барельефными изображениями из дерева и расписанная разными красками; 2 — одна из поперечных частей фриза; 3 — инкрустация на фронте саркофага; 4 — резной из дерева акротер от крышки саркофага; 5 — одна из розеток, украшавших саркофаг, также резной, из дерева; 6 — обломок с инкрустацией от саркофага; 7 и 8 — архитектурные украшения от саркофага. Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м.

Р I, оп. 1, д. 565, л. 6, инв. № 4303. «Передний фасад развалившегося деревянного саркофага, найденного в каменной гробнице, открытой 11 июля 1868 г. на Таманском полуострове в кургане, находящемся к западу от Тамани по дороге в Тузлу». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м.

Р I, оп. 1, д. 565, л. 8, инв. № 4303. «Конструкция ограбленного склепа, открытого в Васюринском кургане на Таманском полуострове 12 октября 1868 г. План и разрезы: а) отверстие, сделанное с южной стороны склепа в замыкающей стене свода; б) ходы в обоих отделениях склепа, заложенные штучными камнями; в) мина, через которую грабители проникли в склеп; г) пролом, сделанный также грабителями, у входа, через который они проникли из второго отделения склепа в первое; е) разобранный грабителями каменный помост». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м.

Р I, оп. 1, д. 565, л. 9, инв. № 4303. «Живопись на штукатурных стенах ограбленного склепа, открытого в Васюринском кургане на Таманском полуострове 12 октября 1868 г. Живопись на стенах первого отделения склепа; живопись на стенах второго отделения склепа; живопись на сводах второго отделения склепа. Для большей точности изображена небольшая часть от каждого бордюра, в большем размере против означенного масштаба». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XII, 2 (частично) (ч/б) (ил. 47).

Р I, оп. 1, д. 565, л. 10об., инв. № 4303. «Обломки из дерева (со следами выпавшей из них инкрустации), служившие, вероятно, украшениями саркофага, найденные в ограбленном склепе, открытом в Васюринском кургане на Таманском полуострове 12 октября 1868 г. Снимки в натуральную величину». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XVII.

Альбом «Рисунки к археологическим исследованиям в 1873 и 1874 гг.». Р I, оп. 1, д. 566, инв. № 4304.

Р I, оп. 1, д. 566, л. 1, инв. № 4304. «План и разрезы разоренной катакомбы, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Катакомба состоит из двух комнат, украшенных фресковой живописью, снимки с которой при сем прилагаются за №№ 2–19». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 48).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 2об.–3, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г.». Фресковая живопись на передней стене первой комнаты катакомбы. Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,62×0,87 м (ил. 49).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 3об., инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся в катакомбе на стене от входа налево в первой комнате». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 50).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 4об.–5, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся на задней стене в первой комнате. Примечание: Крестообразный знак, находящийся на стене между двумя конными воинами, врезан в штукатурку, быть может, грабителями». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,62×0,87 м (ил. 51).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 5об., инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся на стене от входа направо в первой комнате». Грабительский пролом. Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,44×0,63 м (ил. 52).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 6об.–7, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Фресковая живопись на потолке в первой комнате катакомбы». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 54).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 8об.–9, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г.» Фресковая живопись на передней стене первой комнаты катакомбы. Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,63×0,90 м (ил. 53).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 9об., инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся в катакомбе на стене от входа налево во второй комнате». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 55).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 10об.–11, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся в катакомбе на задней стене во второй комнате». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,63×0,90 м (ил. 56).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 11об., инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся на стене от входа направо, во второй комнате». Грабительский пролом. Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 57).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 12, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Живопись на потолке во второй комнате». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 58).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 12об., инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся на потолке в первой комнате, исполненный в естественную величину по желанию г-на В. В. Стасова». Фрагмент. Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 59).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 13об.–14, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся на задней стене в первой комнате. Исполнен в естественную величину по желанию г-на В. В. Стасова». Фрагмент. Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,62×1,33 м (ил. 60).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 15, инв. № 4304. «К разоренной катакомбе, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка. 12 марта 1873 г. Снимок с фресковой живописи, находящейся на потолке во второй комнате, исполненный в естественную величину по желанию г-на В. В. Стасова». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,43×0,61 м (ил. 61).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 16, инв. № 4304. «План разоренной катакомбы, открытой на северной покатости горы Митридат, возле малого татарского ставка 12 марта 1873-го года, с обозначением литерами тех мест с фресковой живописью, с которых прилагаются при сем акварельные снимки №№ 2–15. Пояснения: Фресковая живопись, с которой прилагаются снимки на листах 1873-го года за №№ 2 и 3, литера А, находится в катакомбе на передней стене в первой комнате. Фресковая живопись, с которой прилагается снимок на листе 1873-го года за № 4, литера В, находится на стене от входа налево, в первой комнате и т.д.» Картон, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,47×0,62 м.

Р I, оп. 1, д. 566, л. 17, инв. № 4304. «План и разрезы разоренной катакомбы, открытой на северной стороне горы Митридат, близ ветряной мельницы 9 Июня 1873-го года. Катакомба высечена в крепко глинистом материке и состоит из одной комнаты. Стены ее не оштукатурены, но одна из них, а именно задняя, украшена грубыми изображениями, написанными на глинистом материке черною и красною красками, снимок с которых находится на следующем листе 1873-го года за № 31-й. Пояснения: 1. Спуск в катакомбу. 2. Катакомба; 3. Лежанка. 4. Ниша. 5. Насыпь. 6. Скалистый пласт. 7. Крепко глинистый материк. Разрез спуска в катакомбу по линии АВ. План катакомбы со спуском. Разрез катакомбы по линии СД. Разрез катакомбы со спуском по линии ЕФ от юга к северу. Картон, туш, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,47×0,62 м (ил. 62).

Р I, оп. 1, д. 566, л. 18об., инв. № 4304. Альбом с рисунками и планами к археологическим исследованиям в 1873 и 1874 гг. «К разоренной катакомбе, открытой на северной стороне горы Митридат 9 июня 1873 г. Снимок с изображений, находящихся на задней стене катакомбы, писанных на крепкоглинистом материке». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,47×0,62 м (ил. 63).

Альбом «Планы и рисунки к археологическим раскопкам 1875 г.». Р I, оп. 1, д. 567, инв. № 4305.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 1, инв. № 4305. «Фресковая живопись в катакомбе, открытой 1 мая 1875 г.». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,54 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXV.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 2, инв. № 4305. «Фресковая живопись катакомбы, открытой 1 мая 1875 г. б». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,51×0,60 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXIII, 3 (ч/б) (ил. 64а).

Р I, оп. 1, д. 567, л. 3, инв. № 4305. «Фресковая живопись в катакомбе, открытой 1 мая 1875 г. с». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,42×0,60 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXIV, 2.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 4, инв. № 4305. «Фресковая живопись катакомбы, открытой 1 мая 1875 г. d». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,42×0,60 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXIII, 5 (ч/б) (ил. 65).

Р I, оп. 1, д. 567, л. 5, инв. № 4305. «Фресковая живопись в катакомбе, открытой 1 мая 1875 г. а». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,42×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXV, 4.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 6, инв. № 4305. «Фресковая живопись в катакомбе, открытой 1 мая 1875 г. f». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,42×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXIII, 4 (частично) (ч/б) (ил. 64б).

Р I, оп. 1, д. 567, л. 7, инв. № 4305. «Фресковая живопись в катакомбе, открытой 1 мая 1875 г. g». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,42×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXIV, 1.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 8об.-9, инв. № 4305. «Калькированный контур с фресковой живописи на стене а». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,60×0,82 м.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 10, инв. № 4305. «Калькированный контур с фресковой живописи на стене б». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,42×0,61 м.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 11об.-12, инв. № 4305. «Калькированный контур с фресковой живописи на стене d». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,62×0,82 м.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 13об.-14, инв. № 4305. «Калькированный контур с фресковой живописи на стене d». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,62×0,82 м.

Р I, оп. 1, д. 567, л. 15об.-16, инв. № 4305. «Калькированный контур с фресковой живописи на стене f». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,62×0,82 м.

Альбом «Чертежи, планы и рисунки к археологическим раскопкам 1884–1885 гг.». Р I, оп. 1, д. 570, инв. № 4308.

Р I, оп. 1, д. 570, л. 4, инв. № 4308. «Остатки стен от разоренного склепа с фресковою живописью, открытые в кургане, находящемся на южной покатости горы Митридат близ известняковых печек 24 июня 1884 г. 1. План склепа. 2. Продольный разрез склепа с галерей от юга к северу. 3. Фресковая живопись в первой комнате на стене от входа налево. 4. Фресковая живопись в первой комнате на стене от входа направо. Живопись во второй комнате не сохрани-

лась». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,49×0,63 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXII (ч/6) (ил. 66).

Р I, оп. 1, д. 570, л. 5, инв. № 4308. «Раскопки Директора Керченского Музея Древностей Ф. И. Гросса в 1884 г. Курган “Большая Близница” на Таманском полуострове в 1884 г.». Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,49×0,63 м.

Р I, оп. 1, д. 570, л. 6, инв. № 4308. «План кургана “Большая Близница” на Таманском полуострове с обозначенными на нем расследованиями, произведенными с 1864 по 1886 г.» Картон, акварель, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,49×0,63 м.

Альбом «Чертежи, планы и рисунки к археологическим раскопкам 1859–1862 гг.». Р I, оп. 1, д. 691, инв. № 4891.

Р I, оп. 1, д. 691, л. 36, инв. № 4891. «Вид катакомбы № 63-й, открытой на горе Митридата, 31-го Октября 1862 года». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс, 1862 г. Размеры: 0,38×0,48 м.

Р I, оп. 1, д. 691, л. 37, инв. № 4891. «Вид катакомбы № 64-й, открытой на горе Митридата, 31-го Октября 1862 года». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс, 1862 г. Размеры: 0,38×0,48 м.

Альбом «Чертежи и рисунки к археологическим раскопкам 1865–1866 и 1867 гг.». Р I, оп. 1, д. 692, инв. № 4892.

Р I, оп. 1, д. 692, л. 29, инв. № 4892. «План и разрезы катакомбы № 134, открытой на горе Митридат 17 июня 1867 г. План катакомбы с галереей. Продольный разрез катакомбы с галереей по линии АВ от запада к востоку. Кайма, писанная на отштукатуренных стенах скалистого материка. Галерея при катакомбе, изображенная в перспективе. Поперечный разрез катакомбы по линии CD от юга к северу». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,49 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. VII, 1 (частично) (ил. 67).

Р I, оп. 1, д. 692, л. 30, инв. № 4892. «Вид раскопа с показанием в нем спуска в катакомбу № 134, открытой на северной покатости горы Митридата 17 июня 1867 г.» Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,49 м.

Р I, оп. 1, д. 692, л. 32, инв. № 4892. «Живопись на развалившейся деревянной коробочке, найденной в деревянной гробнице, открытой случайно 18 сентября 1867 г. в предместье Глинице отставным боцманом Селемневым во дворе своего дома, близь дома Тумковского. Снимки в натуральную величину». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,49 м.

Р I, оп. 1, д. 692, л. 32об., инв. № 4892. «Части развалившегося деревянного саркофага, найденного в каменной гробнице, открытой случайно 18 сентября 1867 г. в предместье Глинице отставным боцманом Селемневым во дворе своего дома, близь дома Тумковского. Фиг. 1. Средняя продольная боковая доска с деревянной инкрустацией. Фиг. 2. Средняя поперечная доска с изображением красками того же узора». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,49 м.

Р I, оп. 1, д. 692, л. 35, инв. № 4892. «Вещи из жженой глины и расписанные разными красками, найденные в каменной гробнице, открытой случайно 18 сентября 1867 г. в предместье Глинице отставным боцманом Селемневым во дворе своего дома, близь дома Тумковского. Снимки в натуральную величину». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,49 м.

Альбом «Планы и рисунки, относящиеся к археологическим исследованиям в 1869–1872 гг.». Р I, оп. 1, д. 693, инв. № 4893.

Р I, оп. 1, д. 693, л. 21, инв. № 4893. «К журналу археологических разысканий, произведенных и. д. Помощника директора Керченского Музея древностей, г-на Гросса, на горе Митридат с 7 июня по 11 июля 1872 г. Железный меч и обломки развалившегося деревянного гроба, с находящеюся на оных живописью и инкрустацией, найденные в зем. гроб. № 40, открытой в сплошной могильной насыпи, на южной покатости пирамидального скалистого холма на горе Митридат в 1872 г.» Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,50 м.

Р I, оп. 1, д. 693, л. 23, инв. № 4893. «К журналу археологических разысканий, произведенных и. д. помощника директора Керченского Музея древностей художником Гроссом, на горе

Митридат с 7 июня по 11 июля 1872 г. План и разрезы разоренной катакомбы, открытой на северной покатости горы Митридат, по дороге, ведущей к Золотому кургану, 4-го Июля 1872-го года. Катакомба украшена фресками, живописью, снимки с которой находятся в следующих номерах. Пояснения: 1. Катакомба. 2. Спуск в катакомбу. 3. Кам. плита перед входом в катакомбу. 4. Каменные лежанки. 5. Лежанка, высеченная в глинистом материале. 6. Ниши у основания при каждой из боковых лежанок. 7. Грабительские к ним проломы, в боковых лежанках. 8. Ниши над лежанками. 9. Ниши по обеим сторонам входа. 10. Насыпь. 11. Каменная кладка. 12. Глинистый материк». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,50 м (ил. 68).

Р I, оп. 1, д. 693, л. 24, инв. № 4893. «К журналу археологических разысканий, произведенных и.д. помощника директора Керченского Музея древностей художником Гросс, с 7 июня по 11 июля 1872 г. План разоренной катакомбы, открытой на северной покатости горы Митридат, по дороге, ведущей к Золотому кургану, 4 июля 1872 г., с указанием мест на стенах оного, находящихся там фресок, по прилагаемым при сем фресковым снимкам за №№ 9–20. Пояснения: Фреска № 9 находится на лево от входа в катакомбу, на стене над лежанкою. № 10. Находится на стене против входа, в верхней ее половине налево. Смот. лист 1872 г. № 8, продольный разрез катакомбы. № 11 находится на левой стене, в лежанке, находящейся в стене против входа. № 12 находится в той же лежанке Смот. лист 1872 г. № 8, продольный разрез катакомбы. № 13 находится в той же лежанке, на правой ее стене. № 14 находится на стене против входа, в верхней ее половине направо. Смот. тот же лист 1872 г. № 8, продольный разрез катакомбы. № 15 находится направо от входа в катакомбу, на стене, над лежанкою. Смот. тот же лист, поперечный разрез катакомбы. № 16 представляет часть живописи, находящейся на стене, над лежанкою. Смот. тот же лист, поперечный разрез катакомбы. № 17 представляет часть живописи, находящейся на плафоне. № 18 представляет образчик от живописи, находящейся на обеих сторонах средней части плафона. № 19 представляет образчик от живописи, находящейся на плафоне средней лежанки. № 20 находится у входа в катакомбу, на левой стене. А. план катакомбы. В. плита перед входом в катакомбу. С. Спуск в катакомбу. D. Плафон катакомбы». Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс. Размеры: 0,39×0,50 м.

Р I, оп. 1, д. 693, л. 29, инв. № 4893. «К журналу Археологических разысканий, произведенных директором Керченского Музея древностей г-ном Люценко на горе Митридат в 1872 г. Глиняная ваза с рисунком клеевыми красками, найденная в зем. гробнице № <...>, открытой на восточной стороне пирамидального скалистого холма на горе Митридат в 1872 г.» Александрийская бумага, тушь, карандаш. Автор Ф. И. Гросс, 1872 г. Размеры: 0,39×0,50 м.

Р I, оп. 1, д. 728, л. 3, инв. № 5590. Тамань. Склеп Васюринского кургана близ ст. Сенной. Рисунок стены. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1908 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XV.

Р I, д. 728, л. 4, инв. № 5591. Тамань. Склеп Васюринского кургана близ ст. Сенной. Рисунок стены. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1908 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XIII.

Р I, оп. 1, д. 728, л. 5, инв. № 5592. Тамань. Склеп Васюринского кургана близ ст. Сенной. Рисунок стены. Картон, акварель. Автор М. В. Фармаковский, 1908 г. Размеры: 0,51×0,72 м. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XIV.

Р I, оп. 1, д. 728, л. 6, инв. № 5593. Тамань. Склеп Васюринского кургана близ ст. Сенной. План и разрезы склепа. На лицевой стороне подпись «По обмерам проф. М. И. Ростовцева исполнил уч. Акад. Худ. Вл. Голов. 9 июля 1912 г.» Александрийская бумага, тушь. Автор В. Голов, 1912 г. Размеры: 0,44×0,61 м. Изд.: *Ростовцев*, 1914. С. 32–33.

Р I, оп. 1, д. 742, л. 1–5, инв. № 5644–5648. Планы и разрезы христианской катакомбы 491 года, исследованной Ю. А. Кулаковским в 1890 г. Таблицы подготовлены к статье Ю. А. Кулаковского. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,12×0,20 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 1, инв. № 5919. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Два склепа с росписью, открытые в 1890 г., по плану №№ 3 и 4. Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,27×0,36 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 2, инв. № 5920. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Склеп с росписью геометрического стиля, открытый в 1897 г. (№ 2); склеп с росписью геометрическо-

го стиля, открытый в 1904 г. (по плану № 1). Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,43×0,46 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 3, инв. № 5921. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Склеп с росписью, открытый в 1908 г. (№ 2); склеп с росписью геометрического стиля, открытый в 1904 г. (по плану № 1). Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,25×0,38 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 4, инв. № 5922. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Площадь, где расположены четыре склепа, открытые в 1901 г. (по плану № 5); в 1912 г. — христианский (по плану № 7), в 1912 г. (по плану № 6); склеп с росписью геометрического стиля, открытый в 1873 г. (по плану № 9). Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. 0,25×0,42 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 5, инв. № 5923. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Склеп с росписью, открыт в 1890 г. (Сорака Соракова), по плану № 16. Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,36×0,41 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 7, инв. № 5925. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Склеп с росписью, открытый в 1895 г. (с изображением Деметры и сцены похищения Персефоны). Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,34×0,39 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 8, инв. № 5926. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Склеп с росписью, открытый в 1872 г. и описанный Стасовым В. В. (по плану № 14). Двойной склеп с росписью, открытый в 1873 г. (по плану № 13). Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,36×0,41 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 9, инв. № 5927. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Склеп с росписью геометрического стиля, открыт в 1873 г. (по плану № 12). Склеп с росписью, открыт в 1891 г. (со сценой жертвоприношения), по плану № 10. Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,43×0,45 м.

Р I, оп. 1, д. 790, л. 10, инв. № 5928. Выкопировка из плана г. Керчи, Крымской АССР. Склеп христианский с датой 491 г., открытый в 1890 г., откуда вход в соседний христианский склеп, открытый в 1895 г. Восковка, тушь. Автор О. Зорин, 1933 г. Размеры: 0,39×0,44 м.

Р I, оп. 1, д. 792а, л. 1, инв. № 5204. Ольвия. Склеп Еврисивия и Ареты. План склепа и дромоса. Разрезы и детали по СД. Александрийская бумага, тушь. Автор К. К. Романов, 1908 г. Размеры: 0,61×0,96 м.

Р I, оп. 1, д. 792а, л. 2, инв. № 5205. Ольвия. План склепа Еврисивия и Ареты. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,69×1,03 м.

Р I, оп. 1, д. 792а, л. 3, инв. № 5206. Ольвия. Склеп Еврисивия и Ареты. Разрез. Александрийская бумага, тушь. Автор К. К. Романов, 1908 г. Размеры: 0,54×0,97 м.

Р I, оп. 1, д. 792а, л. 4, инв. № 5207. Ольвия. Склеп Еврисивия и Ареты. Разрез. Александрийская бумага, тушь. Размеры: 0,58×0,95 м.

Р I, оп. 1, д. 792а, л. 5, инв. № 5208. Ольвия. Склеп Еврисивия и Ареты. Разрезы и план склепа на уровне +0. Александрийская бумага, тушь. Автор К. К. Романов, 1908 г. 0,69×1,03 м.

Р I, оп. 1, д. 1203, л. 3, инв. № 9591. «Сборник рисунков памятникам Керчи и ея окрестностям». Склеп 1852 г. «Чертеж катакомбы, находящейся на северо-восточной покатости горы Митридат». Планы, разрезы, фрагмент живописи. Бумага, карандаш, тушь, акварель. Автор И. Шмаков. Размеры: 0,26×0,36 м. Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. XLVI (ч/б) (ил. 69).

2. Фотодокументы из собрания фотографического отдела Научного архива ИИМК РАН (ФО НА ИИМК РАН)

Альбом О.28

Коллекция Центральной реставрационной мастерской. Репродукции с фотоколлекции М. И. Ростовцева. Керченские склепы⁴⁰, открытые в 1908 г., 1890 г., 1891 г., 1895 г., 1873 г. Снимки И. Ф. Чистякова, 1932 г. (ф. 1, колл. 157).

О.28/25, нег. II 4549, колл. 157/1. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила. Склеп 1908 г. Расписной фриз. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,7×16,3 см. Паспарту: коричневого цвета.

⁴⁰ Все фотографии являются репродукциями и опубликованы: Ростовцев, 1913.

О.28/26, нег. II 4550, колл. 157/2. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила. Склеп 1908 г. Часть внутреннего вида. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,7×16,3 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/27, нег. II 4551, колл. 157/3. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила. Склеп 1908 г. Фриз и часть одной из стен с росписью. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,2×16,3 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/28, нег. II 4552, колл. 157/4. Керчь. Дома, открытые на восточной стороне горы Митридат при раскопках К. Е. Думберга в 1896 г. Остатки каменных кладок, общий вид. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,2×16,3 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/29, нег. II 4553, колл. 157/5. Керчь. Дома, открытые на восточной стороне горы Митридат при раскопках К. Е. Думберга в 1896 г. Каменная кладка и фрагменты карнизов. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,2×16,3 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/30, нег. II 4554, колл. 157/6. Керчь. Дома, открытые на восточной стороне горы Митридат при раскопках К. Е. Думберга в 1896 г. Часть каменной кладки и обломки колонн. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,0×16,0 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/31, нег. II 4555, колл. 157/7. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г. на 1-й Нагорной ул., д. 21. Входная стена склепа изнутри. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,6×16,3 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/32, нег. II 4556, колл. 157/8. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г. на 1-й Нагорной ул., д. 21. Правая боковая стена с росписью. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,6×16,0 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/33, нег. II 4557, колл. 157/9. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г. на 1-й Нагорной ул., д. 21. Фреска «фигуры доброй судьбы», сбоку от входа. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,6×16,0 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/34, нег. II 4558, колл. 157/10. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г. на 1-й Нагорной ул., д. 21. Фреска «добрый демон», сбоку от входа. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,3×16,1 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/35, нег. II 4559, колл. 157/11. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп 1891 г. на 1-й Нагорной ул., д. 21. Задняя стена с росписью. Общий вид. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,5×16,5 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/36, нег. II 4560, колл. 157/12. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга. Склеп 1895 г. (на 4-й Продольной ул., № 10, усадьба Зайцевой). Внутренний вид в сторону входной двери. Акварель П. Ридигера. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,6×15,5 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/37, нег. II 4561, колл. 157/13. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга. Склеп 1895 г. (на 4-й Продольной ул., № 10, усадьба Зайцевой). Внутренний вид в сторону, противоположную от входа. Акварель П. Ридигера. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,0×15,8 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/38, нег. II 4562, колл. 157/14. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга. Склеп 1895 г. (на 4-й Продольной ул., № 10, усадьба Зайцевой). Роспись на входной стене. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,6×15,0 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/39, нег. II 4563, колл. № 157/15. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга. Склеп 1895 г. (на 4-й Продольной ул., № 10, усадьба Зайцевой). Росписи задней стены. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,3×14,7 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/40, нег. II 4564, колл. 157/16. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп двойной 1873 г. на северном склоне горы Митридат. Первая камера, правая половина входной стены с росписью. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,8×16,2 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/41, нег. II 4565, колл. 157/17. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп двойной 1873 г. на северном склоне горы Митридат. Первая камера, роспись плафона: женская фигура. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,0×17,0 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/42, нег. II 4566, колл. 157/18. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп двойной 1873 г. на северном склоне горы Митридат. Роспись на стыке задней, боковой стен и потолка. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,0×16,7 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/43, нег. II 4567, колл. 157/19. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп двойной 1873 г. на северном склоне горы Митридат. Первая камера, левая боковая стена с росписью: птицы и гирлянда. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,0×16,3 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/44, нег. II 4568, колл. 157/20. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп двойной 1873 г. на северном склоне горы Митридат. Погребальная комната, правая боковая стена с росписью: гирлянда. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,0×16,8 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/45, нег. II 4569, колл. 157/21. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп двойной 1873 г. на северном склоне горы Митридат. Вторая погребальная комната: голова Медузы на плафоне. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,5×16,0 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/46, нег. II 4570, колл. 157/22. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского. Склеп двойной 1873 г. на северном склоне горы Митридат. Вторая погребальная комната, фреска на плафоне: пантера. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 11,2×16,8 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/47, нег. II 4571, колл. 157/23. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сорака на северном склоне горы Митридат. Фреска на стене погребальной комнаты: трапеца. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 10,2×16,8 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/48, нег. II 4572, колл. 157/24. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сабазиастов на северном склоне горы Митридат. Часть задней стены склепа, с орнаментальной росписью у левого края лежанки. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,2×16,7 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/49, нег. II 4573, колл. 157/25. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сабазиастов на северном склоне горы Митридат. Часть задней стены с нишкой и росписью: птичка, два равноконечных креста, вписанных в круги. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,1×16,6 см. Паспарту: картон коричневого цвета.

О.28/50, нег. II 4574, колл. 157/26. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сабазиастов на северном склоне горы Митридат. Часть задней стены с нишкой. Фотограф И. Ф. Чистяков. Размеры отпечатка: 12,2×16,8 см. Паспарту: картон коричневого цвета. Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. CI, 2.

Альбом О.1230

Коллекция Н. И. Репникова. Серия снимков фотографа Е. Ф. Кеппеля, приобретенная в Международной книге через Н. И. Репникова. Археологические памятники Керчи (ф. 46, колл. 746/10–18).

О.1230/10, колл. 746/10. Керчь. Крымская АССР. Фельдштейновская катакомба. Первые две комнаты. Внутренний вид. Стереоскопический отпечаток. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 10,5×16,0 см. На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель»; ниже надпись черными чернилами «г. Керчь. Катакомба, состоящая из 3-х комнат и находящаяся на даче г-на Фельдштейна. Первые две комнаты» (ил. 73).

О.1230/11, колл. 746/11. Керчь. Крымская АССР. Фельдштейновская катакомба. Первые две комнаты, внутренний вид. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 12,6×17,2 см. Паспарту темно-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту внизу надпись черными чернилами «2-го века после Р. Х. г. Керчь. Катакомба, находящаяся на участке г-на Фельдштейна». На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель».

О.1230/12, колл. 746/12. Керчь. Крымская АССР. Фельдштейновская катакомба. Первые две комнаты, внутренний вид. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 12,1×17,0 см. Паспарту темно-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту внизу надпись черными чернилами «г. Керчь. Катакомба, находящаяся на участке г-на Фельдштейна». На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель».

О.1230/13, колл. 746/13. Керчь. Крымская АССР. Фельдштейновская катакомба. Третья комната. Стереоскопический отпечаток. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 10,5×16,0 см. На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель»; ниже надпись черными чернилами «г. Керчь. Катакомба, состоящая из 3-х комнат и находящаяся на даче г-на Фельдштейна. Третья комната» (ил. 74).

О.1230/14, колл. 746/14. Керчь. Крымская АССР. Фельдштейновская катакомба. Третья комната. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 12,3×16,8 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту внизу надпись черными чернилами «г. Керчь. Катакомба, находящаяся на участке г-на Фельдштейна». На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель».

О.1230/15, колл. 746/15. Керчь. Крымская АССР. Фельдштейновская катакомба. Стена с фресками. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 11,5×16,8 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту внизу надпись черными чернилами «г. Керчь. Катакомба, находящаяся на участке г-на Фельдштейна». На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель».

О.1230/16, колл. 746/16. Керчь. Крымская АССР. Фельдштейновская катакомба. Фреска на стене. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 11,6×16,5 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту внизу надпись черными чернилами «г. Керчь. Стена с фресками катакомбы, находящейся на участке г-на Фельдштейна». На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель».

О.1230/17, колл. 746/17. Керчь. Крымская АССР. Катакомба с росписью на стенах, находящаяся на участке Зайцевой. Внутренний вид. Акварель П. Ридигера. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 12,6×16,8 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту внизу надпись черными чернилами «г. Керчь. Катакомба с фресками, находящаяся на участке г-жи Зайцевой». На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель» (ил. 75).

О.1230/18, колл. 746/18. Керчь. Крымская АССР. Катакомба с росписью на стенах, находящаяся на участке Зайцевой. Внутренний вид с другой стороны. Акварель П. Ридигера. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры отпечатка: 12,8×17,3 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту внизу надпись черными чернилами «г. Керчь. Катакомба с фресками, находящаяся на участке г-жи Зайцевой». На обратной стороне синий чернильный штамп «Любитель фотограф Е. Ф. Кеппель» (ил. 76).

Альбом О.1438

Материалы к работам С. А. Жебелева. Снимки фотолаборатории ИИМК, 1939 г. (ф. 47, колл. 953).

О.1438/40, колл. 953/19. Керчь. Крымская АССР. Склеп 1895 г. Роспись потолка с изображением головы Деметры. Репродукция. Размеры отпечатка: 7,8×11,3 см. Паспарту: красно-коричневая плотная бумага. Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. LVIX.

Альбом О.1711

Материалы пересъемки документов рукописного архива ИИМК–ЛОИА (Р I, № 562). Обломки деревянного саркофага из раскопок А. Е. Люценко близ Керчи в 1858 г. Снимки фотолаборатории ЛОИА, 1967 г. (ф. 47, колл. 1802).

О.1711/59, колл. 1802/288. Керчь. Репродукция иллюстрации из альбома рисунков к археологическим раскопкам в 1858 г. в кургане на Павловской батарее близ Керчи, раскопки А. Е. Люценко. Обломки деревянного саркофага (РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 562, л. 5). Размеры отпечатка: 6,7×10,7 см. Паспарту: ватман.

О.1711/60, колл. 1802/289. Керчь. Репродукция иллюстрации из альбома рисунков к археологическим раскопкам в 1858 г. в кургане на Павловской батарее близ Керчи, раскопки А. Е. Люценко. Обломки деревянного саркофага (РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 562, л. 6). Размеры отпечатка: 4,5×10,0 см. Паспарту: ватман.

О.1711/61, колл. 1802/290. Керчь. Репродукция иллюстрации из альбома рисунков к археологическим раскопкам в 1858 г. в кургане на Павловской батарее близ Керчи, раскопки А. Е. Люценко. Обломки деревянного саркофага (РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 562, л. 6). Размеры отпечатка: 7,8×9,7 см. Паспарту: ватман.

О.1711/62, колл. 1802/291. Керчь. Репродукция иллюстрации из альбома рисунков к археологическим раскопкам в 1858 г. в кургане на Павловской батарее близ Керчи, раскопки А. Е. Люценко. Обломки деревянного саркофага (РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 562, л. 6). Размеры отпечатка: 9,7×13,87 см. Паспарту: ватман.

Альбом Q 249

Фотографии фонда Императорской археологической комиссии, переданные из библиотеки ГАИМК в 1924 г. Живопись расписных керченских склепов к рапорту директора Керченского музея от 11.07.1908 г. (ф. 1, инв. № 59712–59722).

Q 249/1, инв. № 59712. Керчь. Склеп, открытый Ю. А. Кулаковским в 1891 г. Фрески на левой стенке с пробоиной. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24,5 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Рап. 11 июля 1908 г. № 81, III, г»; овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 77).

Q 249/2, инв. № 59713. Керчь. Склеп, открытый Ю. А. Кулаковским в 1891 г. Фрески на стене: фриз. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с растительным фигурным тиснением. На лицевой стороне фотографии на паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «Керчь. Рап. 11 июля 1908 г. № 81, III, в». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. LIV, 3 (ил. 78).

Q 249/3, инв. № 59714. Керчь. Склеп, открытый Ю. А. Кулаковским в 1891 г. Фреска на задней стене, правая часть. Мужчина и женщина у алтаря. Справа — дерево, за ним олень и птицы. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Рап. 11 июля 1908 г. № 81, III, е»; ниже овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. LV, 1 (ил. 79).

Q 249/4, инв. № 59715. Керчь. Склеп, открытый Ю. А. Кулаковским в 1891 г. Фреска на задней стене, левая часть. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Рап. 11 июля 1908 г. № 81, III, д»; ниже овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. LV, 2 (частично) (ил. 80).

Q 249/5, инв. № 59716. Керчь. Склеп, открытый В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым в 1908 г. Верхний фриз по одной стороне склепа. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с фигурным, растительным тиснением. На лицевой стороне паспарту теснение вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Приложение к рап. от 11 июля 1908 г. за № 81, II, д» (ил. 81).

Q 249/6, инв. № 59717. Керчь. Склеп, открытый В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым в 1908 г. Верхний фриз по другой стороне склепа. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Приложение к рап. от 11 июля 1908 г. за № 81, II, г»; справа внизу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 82).

Q 249/7, инв. № 59718. Керчь. Склеп, открытый В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым в 1908 г. Верхний фриз по задней стороне склепа. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Приложение к рап. от 11 июля 1908 г. за № 81, II, б»; справа внизу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 83).

Q 249/8, инв. № 59719. Керчь. Склеп, открытый В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым в 1908 г. Общий вид на заднюю и часть боковых стенок склепа. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Приложение к рапорту от 11 июля 1908 г. за № 81, II, а»; справа внизу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 84).

Q 249/9, инв. № 59720. Керчь. Склеп, открытый В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым в 1908 г. Фриз задней стороны склепа. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь». Приложение к рап. от 11 июля 1908 г. за № 81, II, в»; справа внизу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 85).

Q 249/10, инв. № 59721. Керчь. Склеп, открытый В. В. Шкорпиллом и М. И. Ростовцевым в 1908 г. Входная стенка склепа. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Рап. от 11 июля 1908 г. № 81, II, е»; ниже овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 86).

Q 249/11, инв. № 59722. Керчь. Склеп Анфестерия, открытый А. Е. Люценко в 1877 г. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Рап. от 11 июля 1908 г. № 81, IV»; справа внизу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 87).

Q 249/12, колл. 190. Керчь. Склеп, открытый Ю. А. Кулаковским в 1891 г. Фрески на стене, фриз. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с растительным фигурным тиснением. На лицевой паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Рап. 11 июля 1908 г. за № 81, III, а»; справа внизу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIII, 1 (ил. 88).

Q 249/13, инв. колл. 190. Керчь. Склеп, открытый Ю. А. Кулаковским в 1891 г. Фрески на стене с заложеным входом. Фотографы братья Резниковы из Керчи, 1908 г. Размеры отпечатка: 19×24 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне в верхней части надпись черными чернилами «г. Керчь. Рап. 11 июля 1908 г. за № 81, III, б»; справа внизу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIII, 2 (ил. 89).

Альбом Q 304

Коллекция М. И. Ростовцева. Оригинальные снимки к изданиям ГАИМК и книге М. И. Ростовцева, переданные из управления делами ГАИМК. Дата поступления 14.II.1930 г. (ф. 1, инв. № А 8614-А8841).

Q 304/1, инв. № А8614. Таманский полуостров. Раскопки И. Е. Забелина, 1864 г. Большой Близнец. Склеп в кургане «Б». Фреска с изображением Деметры на замковом камне. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 25×19 см. Паспарту: картон серого цвета с тиснением. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненный штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с гербом. С обратной стороны надпись черными чернилами «Большая Близница. Камень с головой Деметры» (ил. 90).

Q 304/2, инв. № А8615. Таманский полуостров. Раскопки И. Е. Забелина, 1864 г. Большой Близнец. Склеп в кургане «Б». Фреска с изображением Деметры на замковом камне. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23×17 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. Снимок с ретушью. Под фотографией сделана надпись черными чернилами «Ретушь по натуре. Мст. Фармаковский. Керчь 1911». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. VIII (ил. 91).

Q 304/3, инв. № А8616. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Склеп № 1. Вид западной стены главной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии» (ил. 92).

Q 304/4, инв. № А8617. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Вид угла западной стены главной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии» (ил. 93).

Q 304/5, инв. № А8618. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Задний правый угол между стенами главной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии» (ил. 94).

Q 304/6, инв. № А8619. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Задний правый угол между стенами главной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии». На обороте надпись черными чернилами «Васюринский склеп. № III. Задний правый угол склепа. Прил. из рап. от 31 авг. 1907 г. за № 68».

Q 304/7, инв. № А8620. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Вид угла западной стены главной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии» (ил. 95).

Q 304/8, инв. № А8621. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Левый задний угол между стенами главной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии» (ил. 96).

Q 304/9, инв. № А8622. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Свод главной комнаты склепа. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии».

Q 304/14, инв. № А8627. Таманский полуостров. Васюринская гора. Раскопки В. Г. Тизенгаузена и А. Е. Люценко в 1868–1872 гг. Вид передней стены камеры с росписью фигурами зверей и часть свода с грабительским ходом. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×18,5 см. Паспарту: серо-зеленый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа синий чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии» (ил. 97).

Q 304/19, инв. № А8632. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила, склеп 1908 г. Вид расписного фриза. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 24,0×17,8 см. Паспарту: картон темно-коричневого цвета с тиснением в виде растительного орнамента. На лицевой стороне паспарту в нижнем правом углу два вдавленных штампа «Бр. Резниковы. Керчь».

Q 304/20, инв. № А8633. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила, склеп 1908 г. Вид внутри части камеры. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 24,0×17,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением в виде растительного и геометрического орнамента. На лицевой стороне паспарту в нижнем правом углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь».

Q 304/21, инв. № А8634. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила, склеп 1908 г. Вид части фриза и правой стенки. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 24,0×17,8 см. Паспарту: картон светло-серого цвета с тиснением в виде геометрического орнамента. На лицевой стороне паспарту в нижнем правом углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь»; на обороте чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковы».

Q 304/22, инв. № А8635. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила, склеп 1908 г. Вид части фриза и одной из стен. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 24,0×17,8 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением в виде растительного и геометрического орнамента. На лицевой стороне в нижнем правом углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь».

Q 304/23, инв. № А8636. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила, склеп 1908 г. Вид части фриза и одной из стен. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 24,0×17,8 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с тиснением в виде растительного и геометрического орнамента. На лицевой стороне в нижнем правом углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь».

Q 304/24, инв. № А8637. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1896 г. Вид открытых на горе Митридат стен. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 24,0×18,0 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXXVII, 3.

Q 304/25, инв. № А8638. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1896 г. Каменные кладки и карнизы на горе Митридат. Возле стены стоит мужчина с тростью. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 22,5×17,5 см. Паспарту: белый глянецовый картон. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXXVII, 1.

Q 304/26, инв. № А8639. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1899 г. Вид каменной кладки и обломки колонн на горе Митридат. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 23,5×17,8 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXXVII, 4.

Q 304/29, инв. № А8642. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1896 г. и в 1899 г. Фрагменты штукатурки с росписью. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 22,0×12,5 см. Паспарту: белый глянецовый картон (ил. 98).

Q 304/30, инв. № А8643. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1896 г. и в 1899 г. Фрагменты штукатурки с росписью. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 21,0×14,0 см. Паспарту: белый глянецовый картон (ил. 100).

Q 304/31, инв. № А8644. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1896 г. и в 1899 г. Фрагменты штукатурки с росписью. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 21,2×16,2 см. Паспарту: белый глянецовый картон (ил. 101).

Q 304/32, инв. № А8645. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1896 г. и в 1899 г. Фрагменты штукатурки с росписью. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 25,0×17,0 см. Паспарту: белый глянецовый картон (ил. 99).

Альбом Q 305

Коллекция Императорской археологической комиссии. Оригинальные снимки к изданиям ГАИМК и книге М. И. Ростовцева, переданные из управления делами ГАИМК (ф. 1, инв. № А8659–А8674).

Q 305/10, инв. № А8659–А8660. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Внутренний вид южной половины склепа с росписью. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Две фотографии приклеены на белое паспарту из ватмана. Размеры отпечатков: 11,6×12,1, 11,5×13,0 см. На лицевой стороне паспарту надпись черными чернилами «Табл. IV. Вид древнего склепа во дворе Зайцевой. Вид северной половины» (под верхней фотографией); «Вид южной половины, с акварельных рисунков Ридигера» (под нижней фотографией); «К рапорту завед. Керч. Муз. от 30 Окт. 1897 г. № 37».

Q 305/11, инв. № А8661. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Внутренний вид на северную стену склепа с росписью. Фотограф Е. Ф. Кеппель, 1910 г. Размеры отпечатка: 13,0×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тисненым орнаментом по рамке. На обороте паспарту по центру чернильный штамп: две медали, фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель, удостоен на фот. выставке серебряной медали; справа надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6 II, г, 2». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LVI, 1 (ил. 102).

Q 305/12, инв. № А8662. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Внутренний вид на северную стену склепа с росписью. Фотограф Е. Ф. Кеппель, 1910 г. Размеры отпечатка: 13,1×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тисненым орнаментом по рамке. На обороте паспарту по центру чернильный штамп: две медали, фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель, удостоен на фот. выставке серебряной медали; справа надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6 II, д, 1».

Q 305/13, инв. № А8663. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Внутренний вид на северную стену склепа с росписью. Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечатка: 23,0×28,0 см. Паспарту: светлый глянецовый картон с золотой рамкой по краю, подрезано (ил. 103).

Q 305/14, инв. № А8664. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Общий вид задней (южной) стены склепа. Фотограф Е. Ф. Кеппель, 1910 г. Размеры отпечатка: 13,1×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тисненым орнаментом по рамке. На обороте паспарту по центру чернильный штамп: две медали, фотограф-любитель

Е. Ф. Кеппель, удостоен на фот. выставке серебряной медали; справа надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6, II, а». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LVI, 2 (ил. 104).

Q 305/15, инв. № А8665. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Общий вид задней (южной) стены склепа. Роспись люнета южной стены «Плутон похищает Прозерпину». Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечатка: 22,8×28,0 см. Паспарту: белый глянецовый картон со штампованным золотым орнаментом по краю, подрезано (ил. 105).

Q 305/16, инв. № А8666. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Роспись люнета южной стены склепа. «Плутон похищает Прозерпину». Фотограф Е. Ф. Кеппель, 1910 г. Размеры отпечатка: 13,1×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тисненым орнаментом по рамке. На обороте паспарту по центру чернильный штамп: две медали, фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель, удостоен на фот. выставке серебряной медали; справа надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6, II, б» (ил. 106).

Q 305/17, инв. № А8667. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Роспись люнета южной стены склепа. «Плутон похищает Прозерпину». Репродукция акварели М. В. Фармаковского. Размеры отпечатка: 10,8×11,8 см. Паспарту: белый глянецовый картон. На обороте паспарту по центру черными чернилами прописью «М. И. Ростовцев».

Q 305/18, инв. № А8668. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Изображение женской головы в плафоне (Деметра). Фотограф Е. Ф. Кеппель, 1910 г. Размеры отпечатка: 13,1×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тисненым орнаментом по рамке. На обороте паспарту по центру чернильный штамп: две медали, фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель, удостоен на фот. выставке серебряной медали; справа надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6, II, в». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIX, 1 (ил. 107).

Q 305/19, инв. № А8669. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Изображение женской головы в плафоне (Деметра). Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечатка: 17,1×21,5 см. Паспарту: белый картон со штампованным золотым орнаментом и виньетками. На лицевой стороне под фотографией фигурный штамп «Центральная фотография М. С. Рубанчика в Керчи» (ил. 108).

Q 305/20, инв. № А8670. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Роспись верхней части правой стены и прилегающей части свода. Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечатка: 17,1×22,6 см. Паспарту: белый картон со штампованным золотым орнаментом и виньетками. На лицевой стороне под фотографией фигурный штамп «Центральная фотография М. С. Рубанчика в Керчи» (ил. 109).

Q 305/21, инв. № А8671. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Деталь росписи стены рядом со входом. «Фигура Калипсо». Фотограф Е. Ф. Кеппель, 1910 г. Размеры отпечатка: 13,1×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тисненым орнаментом по рамке. На обороте паспарту по центру чернильный штамп: две медали, фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель, удостоен на фот. выставке серебряной медали; справа надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6, II, ж. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIX, 2 (ил. 110).

Q 305/22, инв. № А8672. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Фигура Гермеса. Фотограф Е. Ф. Кеппель, 1910 г. Размеры отпечатка: 13,1×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с тисненым орнаментом по рамке. На обороте паспарту по центру чернильный штамп: две медали, фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель, удостоен на фот. выставке серебряной медали; справа черными чернилами «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6, II, е». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIX, 3 (ил. 111).

Оригинальные фотографии Разряда Русского зодчества ГАИМК. Памятники гражданского и церковного зодчества и прикладного искусства в России. Сн. до 1916 года (ф. 46, инв. № 56242–56244, 56245).

Q 305.32, инв. № 56242. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Роспись задней стенки. Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечат-

ка: 23,8×29,5 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белой рамкой и виньетками в орнаменте по углам, подрезано. На обороте паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рапорту Заведующего Керченским Музеем от 1 апреля 1896 г. За № 40. См. д. № 38/1896 г.».

Q 305/33, инв. № 56243. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Вид северной части склепа с росписью у входа. Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечатка: 23,8×29,5 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белой рамкой и виньетками в орнаменте по углам, подрезано. На обороте паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рапорту Заведующего Керченским Музеем от 1 апреля 1896 г. За № 40. См. д. № 38/1896 г.».

Q 305/34, инв. № 56244. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Вид росписи в плафоне с головой Деметры. Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечатка: 16,0×17,5 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белой рамкой и виньетками в орнаменте по углам, подрезано. На лицевой стороне паспарту под фотографией вдавленный штамп «M. S. Rubantschik. Kersch», украшенный лентами, гербом и растительным орнаментом. На обороте паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рапорту Заведующего Керченским Музеем от 1 апреля 1896 г. За № 40. См. д. № 38/1896 г.».

Q 305/35, инв. № 56245. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1895 г. Склеп на усадьбе Зайцевой (4-я Продольная ул., д. 10). Вид росписи на боковой стене. Птица и гранаты. Фотограф М. С. Рубанчик, 1896 г. Размеры отпечатка: 23,8×29,5 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белой рамкой и виньетками в орнаменте по углам. На лицевой стороне паспарту под фотографией вдавленный штамп «M. S. Rubantschik. Kersch», украшенный лентами, гербом и растительным орнаментом. На обороте паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рапорту Заведующего Керченским Музеем от 1 апреля 1896 г. За № 40. См. д. № 38/1896 г.».

Альбом Q 306

Коллекция Императорской археологической комиссии. Оригинальные снимки к изданиям ГАИМК и книге М. И. Ростовцева, переданные из управления делами ГАИМК (ф. 1, инв. № А8614–А8841).

Q 306/1, инв. № А8675. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Вид правой половины стены с входами, люнета и плафона с росписью в первой комнате. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом (ил. 112).

Q 306/2, инв. № А8676. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Первая комната — фреска правой части плафона с изображением женщины. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом (ил. 113).

Q 306/3, инв. № А8677. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Первая комната — вид части правой половины росписи плафона. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 13,0×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с орнаментальным тиснением. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обороте паспарту в центре овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 114).

Q 306/4, инв. № А8678. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Первая комната — вид фрески части плафона. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 13,0×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с орнаментальным тиснением. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обороте паспарту в центре овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 115).

Q 306/5, инв. № А8679. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Первая комната — роспись задней стены. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 13,0×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с орнаментальным тиснением. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обороте

паспарту в центре овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 116).

Q 306/6, инв. № А8680. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Первая комната — голова пораженного воина (часть росписи простенка западной стены). Фрагмент росписи ныне находится в ГИМ. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 16,5×23,3 см. Паспарту: белый картон. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXIV, 2 (ил. 117).

Q 306/7, инв. № А8681. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Общий вид угла, образованного задней и боковой стенами, с росписью. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом (ил. 118).

Q 306/8, инв. № А8682. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Первая комната — вид росписи левой боковой стены. Фотографы брата Резниковы. Размеры отпечатка: 13,0×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с орнаментальным тиснением. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обороте паспарту в центре овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXIV, 3.

Q 306/9, инв. № А8683. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Первая комната — вид росписи левой боковой стены. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом (ил. 119).

Q 306/10, инв. № А8684. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Вторая погребальная комната. Фреска правой стены. Фотографы брата Резниковы. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон серого цвета с виньетками. На лицевой стороне фотографии в правом нижнем углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обороте паспарту внизу справа овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXV, 1.

Q 306/11, инв. № А8685. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Вторая погребальная комната. Роспись правой стены. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом (ил. 120).

Q 306/12, инв. № А8686. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Вторая погребальная комната. Роспись в плафоне с изображением головы Медузы. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXV, 2.

Q 306/13, инв. № А8687. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Вторая погребальная комната. Роспись в плафоне с изображением головы Медузы и другие росписи. Фотографы брата Резниковы. Размеры отпечатка: 13,0×18,0 см. Паспарту: картон темно-серого цвета с орнаментальным тиснением. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обороте паспарту в центре овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 121).

Q 306/14, инв. № А8688. Керчь. Раскопки на северном склоне горы Митридат. «Двойной» склеп 1873 г. Вторая погребальная комната. Фреска с изображением пантеры в плафоне. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 18,0×24,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXV, 3.

Q 306/15, инв. № А8689, А8690. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сорака на северном склоне горы Митридат. Погребальная камера. Фреска на стене с изображением заgrabной трапезы. Левая и правая части. Фотограф Я. И. Смирнов. Паспарту: светлое гляцевое, на нем прикреплены две фотографии размером 12,0×17,0 см. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXV, 4 (ил. 122).

Q 306/16, инв. № А8691. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского 1890 г. Склеп Сорака на северном склоне горы Митридат. Погребальная камера. Фреска на стене (правая половина). Фотограф Я. И. Смирнов (?). Размеры отпечатка: 12,0×17,0 см. Паспарту: светлый глянцевый картон (ил. 123).

Q 306/23, инв. № А8698. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 16,5×22,3 см. Паспарту: белый глянцевый картон. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXVI, 2.

Q 306/24, инв. № А8699. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,0×17,0 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета (ил. 124).

Q 306/25, инв. № А8700. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Стереоскопический кадр. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,3×16,2 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета.

Q 306/26, инв. № А8701. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,5×17,0 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета (ил. 125).

Q 306/27, инв. № А8702. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,5×17,0 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета (ил. 126).

Q 306/28, инв. № А8703. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,2×16,5 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета (ил. 127).

Q 306/29, инв. № А8704. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,2×17,2 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета (ил. 128).

Q 306/30, инв. № А8705. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север с сидящим мужчиной. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 15,8×22,3 см. Паспарту: белый глянцевый картон. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXVI, 1.

Q 306/31, инв. № А8706. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Вид с юга на север. Стереоскопический кадр. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,3×16,2 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета.

Q 306/32, инв. № А8707. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Фреска простенка южной стены главной камеры. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка 11,5×17,2 см. Паспарту: белый глянцевый картон. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXIX, 3.

Q 306/33, инв. № А8708. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Остатки росписи восточной стены. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,0×17,0 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета (ил. 129).

Q 306/34, инв. № А8709. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Остатки росписи восточной стены. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,3×16,6 см. Паспарту: ватман зеленоватого цвета (ил. 130).

Q 306/35, инв. № А8710. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1905 г. Склеп Фельдштейна. Остатки росписи западной стены третьей комнаты. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,0×16,8 см. Паспарту: белый глянцевый картон.

Q 306/36, инв. № А8711. Керчь. Склеп 1872 г. на северном склоне горы Митридат. Главная ниша. Фреска задней стенки с изображением павлина и двух зверей. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,0×29,0 см. Паспарту: светло-серый картон с растительными виньетками по углам. В правом нижнем углу вдавленный серебряный штамп фотографа М. Рубанчика, подрезан. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXVII, 2.

Q 306/37, инв. № А8712. Керчь. Склеп 1872 г. на северном склоне горы Митридат. Главная ниша. Фреска на боковой стене с изображением зверя кошачьей породы. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 17,6×22,8 см. Паспарту: светло-серый картон с растительными виньетками по углам. В правом нижнем углу вдавленный серебряный штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LXXVII, 1 (ил. 131).

Q 306/38, инв. № А8713. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью внутри. Общий вид. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 16,2×19,0 см. Паспарту: светло-зеленый картон.

Q 306/39, инв. № А8714. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента I. Изображение цветка и гирлянды. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 23,5×30,0 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне надпись черными чернилами «Sarcophage peint trouve en 1900». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСV, 3.

Q 306/40, инв. № А8715. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента II между колонок с изображением сцены заgrabной трапезы. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 20,0×30,0 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне надпись черными чернилами «Sarcophage peint de 1900; repas funèbre». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIV, 1.

Q 306/41, инв. № А8716. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента II между колонок с изображением сцены заgrabной трапезы. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 16,0×28,0 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIV, 1.

Q 306/42, инв. № А8717. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента II. Фреска с изображением сидящего юноши между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 16,6×26,4 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСII, 1.

Q 306/43, инв. № А8718. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента II. Фреска с изображением лошади и юноши, стоящего между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 20,0×30,3 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне надпись черными чернилами «Sarcophage peint de 1900». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIII, 1.

Q 306/44, инв. № А8719. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента II. Фреска с изображением лошади и юноши, стоящего между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 20,0×30,3 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIII, 1.

Q 306/45, инв. № А8720. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента III. Фреска с изображением фантастических фигур в позе танца. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 23,5×29,5 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне надпись черными чернилами «Sarcophage peint de 1900; dance de pigmées». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСV.

Q 306/46, инв. № А8721. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента III. Фреска с изображением фантастических фигур в позе танца. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 20,3×27,3 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСV, 2.

Q 306/47, инв. № А8722. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента IV. Фреска сидящей женщины с младенцем на руках и двух стоящих между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 23,3×30,3 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне надпись черными чернилами «Sarcophage peint de 1900». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIV, 2.

Q 306/48, инв. № А8723. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента IV. Фреска сидящей женщины с младенцем на руках и двух стоящих между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 17,3×26,8 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIV, 2.

Q 306/49, инв. № А8724. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента IV. Фреска с изображением двух всадников между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 21,5×30,0 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне надпись черными чернилами «Sarcophage peint de 1900». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIII, 2.

Q 306/50, инв. № А8725. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента IV. Фреска с изображением двух всадников между колонн. Фотограф

неизвестен. Размеры отпечатка: 18,7×27,5 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIII, 2.

Q 306/51, инв. № А8726. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента IV. Фреска с изображением трех музыкантов между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 21,5×30,3 см. Паспарту: светлый картон. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСII, 2.

Q 306/52, инв. № А8727. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись сегмента IV. Фреска с трех музыкантов между колонн. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 18,0×26,5 см. Паспарту: светло-зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСII, 2.

Q 306/53, инв. № А8728. Керчь. Раскопки К. Е. Думберга в 1900 г. на Глинище. Саркофаг с росписью. Роспись крышки саркофага. Фреска с изображением птицы на ветке. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 18,7×29,5 см. Паспарту: светлый картон. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСV, 1.

Альбом Q 307

Коллекция М. И. Ростовцева. Оригинальные снимки к изданиям ГАИМК и книге М. И. Ростовцева, переданные из управления делами ГАИМК (ф. 1, инв. № А8729–87566).

Q 307/4, инв. № А8732. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1907 г. Склеп № 79 на южном склоне горы Митридат. Вид левой части лежанки с расписным бордюром и изображением птички. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры отпечатка: 17,0×22,6 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На обратной стороне вверху справа надпись черными чернилами «Левая сторона лежанки в катакомбе 1907 г. с бордюром, заканчивающимся птичкой»; посередине штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь» (ил. 132).

Q 307/5, инв. № А8733. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1907 г. Склеп № 79 на южном склоне горы Митридат. Вид правой части лежанки с пробоиной. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 16,7×22,6 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне внизу справа на паспарту вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне надпись черными чернилами «Правая часть лежанки с пробоиной, через которую я пролез в склеп»; ниже чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 133).

Q 307/8, инв. № А8736. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1907 г. Склеп Сабазиастов на северном склоне горы Митридат (ранее раскопан в 1873 г.). Вид части задней стены камеры. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры отпечатка: 17,0×23,0 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На обратной стороне справа вверху надпись черными чернилами «Склеп, открытый во второй раз в 1907 г. на углу 2-й Подгорной и 1-ой Нагорной улиц, на сев. склоне горы Митридата (Изв. Имп. Арх. К. вып. 35, стр. 35, рис. 23); в центре прямоугольный чернильный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь» (ил. 134).

Q 307/9, инв. № А8737. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1907 г. Склеп Сабазиастов на северном склоне горы Митридат (ранее раскопан в 1873 г.). Вид части задней стены камеры. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 17,4×23,2 см. Паспарту: картон серого цвета белыми виньетками по углам. На лицевой стороне в нижнем правом углу чернильный штамп «М. С. Рубанчик. Фотограф Императорской Археологической Комиссии». На обратной стороне надпись черными чернилами «г. Керчь. Приложение к рапорту от 15 октября 1907 г. за № 86.» Изд.: ОАК, 1910. С. 76, рис. 69; *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIX, 2. (ил. 135).

Q 307/10, инв. № А8738. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского, 1890 г. Склеп Сабазиастов. Вид части задней стены. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры отпечатка: 17,0×22,5 см. Паспарту: картон серого цвета белыми виньетками по углам. На обратной стороне надпись черными чернилами «1-й склеп в усадьбе мещанки Евг. Юрьевой. Ниша с рисунками: шир. 0,38 м (в середине), выс. 0,33 м, глуб. 0,22 м; расстояние ниши от лежанки 0,29 м, от правого заднего угла камеры 0,63 м, от потолка 0,11 м, от пола склепа 1,32 м; диаметр левого колеса от левой стороны до правой 0,24 м, по вертикальной линии 0,212 м. В центре прямоугольный чернильный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913 г., табл. С, 2 (ил. 136).

Q 307/11, инв. № А8739. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского, 1890 г. Склеп Сабазиастов. Часть задней стены с левой половиной лежанки. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры отпечатка:

17,0×23,0 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На обратной стороне надпись сверху черными чернилами «1-й склеп в усадьбе мещанки Евг. Юрьевой. Длина полотенца без бахромы 0,64 м. Ширина 0,18 м сверху, 0,21 внизу». В центре прямоугольный чернильный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. С, 4 (ил. 137).

Q 307/12, инв. № А8740. Керчь. Раскопки Ю. А. Кулаковского, 1890 г. Склеп Сабазиастов. Часть задней стены с левой половиной лежанки. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры отпечатка: 17,0×19,7 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На обратной стороне надпись в верхней части черными чернилами «2-й склеп в усадьбе Евг. Юрьевой». В центре прямоугольный чернильный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. СІ, 2 (ил. 138).

Q 307/13, инв. № А8741. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1901 г. Склеп Сабазиастов. Вид входной стены с росписью. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 17,0×23,2 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белыми виньетками по углам. В правом нижнем углу вдавленный золотой штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСVIII, 2 (ил. 139).

Q 307/14, инв. № А8742. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1901 г. Склеп Сабазиастов. Вид росписи стены рядом со входом (правая часть). Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 17,2×23,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белыми виньетками по углам. В правом нижнем углу вдавленный золотой штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСVIII, 1 (ил. 140).

Q 307/15, инв. № А8743. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1901 г. Склеп Сабазиастов. Вид левой части росписи на стене рядом со входом и лежанка с росписью. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 17,3×23,2 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белыми виньетками по углам. В правом нижнем углу вдавленный золотой штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСVIII, 3 (ил. 141).

Q 307/16, инв. № А8744. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1901 г. Склеп Сабазиастов. Вид правой части стены и лежанки с росписью. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 17,2×23,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белыми виньетками по углам. В правом нижнем углу вдавленный золотой штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСVIII, 4 (ил. 142).

Q 307/17, инв. № А8745. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1905 г. Склеп Сабазиастов. Вид правого простенка задней стены с росписью. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 17,2×23,0 см. Паспарту: картон цвета с коричневыми виньетками по углам. В правом нижнем углу вдавленный серебряный штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. ХСIX, 1 (ил. 143).

Q 307/18, инв. № А8746. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1912 г. Вид стены справа от входа. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 17,2×23,0 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На обратной стороне сверху справа надпись черными чернилами «Языч. катакомба 1912 г. Стена вправо от входа с испорченным изображением всадника и со знаком». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. С, 1 (ил. 144).

Q 307/19, инв. № А8747. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1912 г. Вид части задней стены с росписью. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры отпечатка: 17,2×22,8 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На обороте паспарту сверху справа надпись черными чернилами «Языч. катакомба 1912 г. Простенок между двумя лежанками, снятый от входа». По центру прямоугольный чернильный штамп: «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. С, 3 (ил. 145).

Q 307/21, инв. № А8749. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1909 г. на участке М. Шмакова (1-я Нагорная ул., д. 3). Вид левого заднего угла склепа 1894 г. с остатками росписи. Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 16,8×22,5 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне надпись черными чернилами «г. Керчь. Левый задний угол склепа. Приложение к рапорту от 4 апреля 1909 г. за № 38» (ил. 146).

Q 307/22, инв. № А8750. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1909 г. на участке М. Шмакова (1-я Нагорная ул., д. 3). Вид правого заднего угла склепа с остатками росписи у ниш (склеп ранее открыт был проф. Кулаковским в 1894 г.). Фотографы братья Резниковы. Размеры отпечатка: 16,0×22,5 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне надпись черными чернилами «г. Керчь. Правый задний угол склепа. Приложение к рапорту от 4 апреля 1909 г. № 38 (ил. 147).

Q 307/26, инв. № А8754. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1912 г. Христианская катакомба. Изображение, высеченное в скале над входом, — крест и птицы. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры отпечатка: 17,0×22,8 см. Паспарту: картон серого цвета с белыми виньетками по углам. На обратной стороне справа сверху надпись черными чернилами «Христианская катакомба 1912 г. Изображение над входом, с внутр. стороны»; ниже посередине прямоугольный чернильный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CI, 1 (ил. 148).

Q 307/27, инв. № А8755, А8756. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1912 г. Христианская катакомба, открытая Ю. А. Кулаковским в 1890 г. Надписи на стене и изображение креста (над нишей); изображение креста и надписи с обеих сторон. Фотограф неизвестен. Размеры фотографий: 10,8×16,0 см; 11,0×15,8 см. Паспарту: картон белого цвета (ил. 149).

Альбом Q 308

Коллекция Археологической комиссии. Оригинальные снимки к изданиям ГАИМК и книге М. И. Ростовцева, переданные из управления делами ГАИМК (ф. 1, инв. № А8793–А8795г).

Q 308/37, инв. № А8793. Херсонес. Склеп 1903 г. Вид входа снаружи. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,2×16,0 см. Паспарту: зеленовато-серый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CX, 3.

Q 308/38, инв. № А8794. Херсонес. Склеп 1903 г. Роспись, закрывающая нишу лежанки. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 12,0×15,3 см. Паспарту: зеленовато-серый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CX, 1.

Q 308/39, инв. № А8795. Херсонес. Склеп 1903 г. Роспись, закрывающая нишу лежанки. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 11,9×15,3 см. Паспарту: зеленовато-серый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. CX, 2.

Q 308/40, инв. № А8795а. Анапа. Раскопки Н. И. Веселовского. Свод погребальной камеры в процессе раскопок. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 8,0×10,2 см. Паспарту: зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXX, 1.

Q 308/40, инв. № А8795б. Анапа. Раскопки Н. И. Веселовского. Свод погребальной камеры, вид сбоку. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 8,5×11,5 см. Паспарту: зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXX, 4.

Q 308/40, инв. № А8795в. Анапа. Раскопки Н. И. Веселовского. Внутренний вид камеры склепа с остатками фриза. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 8,2×11,5 см. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXX, 2.

Q 308/40, инв. № А8795г. Анапа. Раскопки Н. И. Веселовского. Вид снаружи части свода склепа и стоящей возле стелы. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 8,0×10,2 см. Паспарту: зеленый ватман. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. XXX, 3.

Альбом Q 479

Коллекция фотографий, переданная в архив М. В. Фармаковским 23.03.1930 г. (ф. 1, колл. 270).

Q 479/14, инв. № 227/14. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1901 г. Роспись склепа на площади Собачьего кургана. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 17×23,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета. На обратной стороне надпись по центру черными чернилами: «Отчет о раскопках в г. Керчи в 1901 г. Изв. Импер. Арх. К., вып. 7, стр. 75» (ил. 150).

Q 479/15, инв. № 227/15. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила в 1901 г. Роспись склепа на площади Собачьего кургана. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 17×23,0 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета (ил. 151).

Альбом Q 518

Коллекция фотографий председателя ИАК графа А. А. Бобринского (ф. 11, колл. 334/177–180, 184–185).

Q 518/12, колл. 334/177. Керчь. Склеп 1872 г. Роспись задней стенки главной ниши склепа. Фотограф М. С. Рубанчик (?). Размеры отпечатка: 22,5×28,5 см. Паспарту: белый картон со светло-коричневой рамкой и белой окантовкой вокруг фотографии, с золотым обрезом (ил. 156).

Q 518/13, колл. 334/178. Керчь. «Склеп Сабазиастов» 1901 г. Роспись задней стенки и главной лежанки. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 22,7×28,7 см. Паспарту: белый картон со светло-коричневой рамкой и белой окантовкой вокруг фотографии, с золотым обрезом (ил. 157).

Q 518/14, колл. 334/179. Керчь. Склеп 1895 г. Общий вид входной стены склепа. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 22,5×28,5 см. Паспарту: белый картон со светло-коричневой рамкой и белой окантовкой вокруг фотографии, с золотым обрезом.

Q 518/15, колл. 334/180. Керчь. Склеп 1895 г. Общий вид задней стены. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 22,7×28,4 см. Паспарту: белый картон со светло-коричневой рамкой и белой окантовкой вокруг фотографии, с золотым обрезом.

Q 518/19, колл. 334/184. Керчь. Христианская катакомба 491 г. Надпись в прямоугольной нише. Исследования Ю. А. Кулаковского, 1891 г. Фотограф М. С. Рубанчик (?). Размеры отпечатка: 22,4×28,5 см. Паспарту: белый картон со светло-коричневой рамкой и белой окантовкой вокруг фотографии, с золотым обрезом (ил. 158).

Q 518/20, колл. 334/185. Керчь. Склеп Сорака. Роспись и надпись у входа на столбе. Фотограф М. С. Рубанчик (?). Размеры отпечатка: 22,4×28,4 см. Паспарту: белый картон со светло-коричневой рамкой и белой окантовкой вокруг фотографии, с золотым обрезом (ил. 159).

Альбом Q 639

Коллекция негативов и отпечатков к ним Императорской археологической комиссии (ф. 1, № 7091, 7092, 11753).

Q 639/24, инв. № 11753. Керчь. Рисунок склепа, открытого на восточном склоне горы Митридат в 1872 г., выполненный Ф. И. Гроссом. План, продольный и поперечный разрезы склепа. Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 13×22 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне фотографии надписи на паспарту черными чернилами «Керчь» и «Люценко 1872 г.»

Q 639/26, инв. № 7091, 7092. Керчь. Склеп Анфестерия, открытый в 1877 г. на горе Митридат. План, продольный и поперечный разрезы. Материалы, снятые по заказу М. И. Ростовцева (1906 г.). Фотограф неизвестен. Размеры отпечатка: 16×21 см. Паспарту: светлый картон. На лицевой стороне фотографии надписи на паспарту черными чернилами «Керчь», «склеп Анфестерия» и «1877 г.»

Альбом F 197

Материалы Императорской археологической комиссии к работам М. И. Ростовцева (ф. 1, колл. 570/1–5, 10–38).

F 197/1, колл. 570/1. Керчь. Вид Митридатовой горы, снятый с берега бухты от городской скотобойни. Фотограф Л. Р. Бернштейн, 1912 г. Размеры отпечатка: 28,8×39,0 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту сделаны отметки черными чернилами «Хребет Юзь-Оба; 1-ое кресло Митридата; 2-ое кресло Митридата; Круглая или Пирамидальная скала, Сахарная голова; Длинная (в старом Отчете “Долгая”) скала; Еврейский холм; Золотой курган». На обороте паспарту надпись черными чернилами вверху «Вид Митридатовой горы, снятый с берега бухты, от городской скотобойни. 1912 г.»; по центру чернильный прямоугольный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. II.

F 197/2, колл. 570/2. Керчь. Вид Северного склона Митридатовой горы от Круглой скалы, снятый с вершины Мелек-Чесменского кургана. Фотограф Л. Р. Бернштейн, 1912 г. Размеры отпечатка: 28,5×39,0 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту сделаны отметки черными чернилами «Круглая скала; Длинная скала; Еврейский холм; Золотой курган». На обороте паспарту надпись черными чернилами вверху «Вид сев. склона Митридатовой горы от Золотого кургана, снятый с вершины Мелек-Чесменского кургана»; по центру чернильный прямоугольный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. II.

F 197/3, колл. 570/3. Керчь. Вид Северного склона Митридатовой горы от Круглой скалы, снятый с вершины Мелек-Чесменского кургана. Фотограф Л. Р. Бернштейн, 1912 г. Размеры отпечатка: 28,5×39,0 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На обороте паспарту по центру чернильный прямоугольный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. II.

F 197/4, колл. 570/4. Керчь. Вид Керчи с Глинищем, снятый с северного склона Митридатовой горы, от Стасовской катакомбы. Фотограф Л. Р. Бернштейн, 1912 г. Размеры отпечатка: 28,2×38,2 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту сделаны отметки черными чернилами «Край сада Антония, за садом этим распространяется площадь т. н. Собачьего кургана, где между прочим был открыт склеп с фресками (Изд. Имп. Арх. Ком., вып. 7, стр. 75, № 9); Склеп Деметры; Мелек-Чесменский курган; Фельдштейновский склеп; Церковь богадельни А. Золотарева». На обороте по центру чернильный прямоугольный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. III, 1.

F 197/5, колл. 570/5. Керчь. Вид Керчи с Глинищем, снятый с северного склона Митридатовой горы, от Стасовской катакомбы. Фотограф Л. Р. Бернштейн, 1912 г. Размеры отпечатка: 28,5×37,5 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На обороте паспарту по центру чернильный прямоугольный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь»; справа в углу надпись черными чернилами «Вид Керчи с Глинища, снятый с сев. склона Митридатовой горы, от Стасовской катакомбы. Речка Мелек-Чесмен, часть которой видна на улице, не доходя до Мелек-Чесменского кургана, отделяет Глинище от города». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. III, 1.

F 197/6, колл. 570/6. Керчь. Вид на городской сад у подошвы горы Митридат, татарская мечеть, деревня Катерлес. Фотограф Л. Р. Бернштейн, 1912 г. Размеры отпечатка: 28,5×37,5 см. Паспарту: серый картон с белыми виньетками по углам. На обороте паспарту по центру чернильный прямоугольный штамп «Фотография Л. Р. Бернштейна. Керчь». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. III, 2.

F 197/10, колл. 570/10. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.). Главная ниша. Роспись левой боковой и задней стены. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 23,0×29,5 см. Паспарту: картон светло-коричневого цвета с белыми виньетками. На лицевой стороне под фотографией подпись, сделанная типографским способом «Катакомба с фресками, найденная в 1872 году близ Керчи и изданная Вл. Стасовым»; справа в углу золотой тисненый штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с гербом и медалями.

F 197/11, колл. 570/11. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.). Роспись южной стены погребальной комнаты между нишей и восточным углом. Всадник с копьем. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 23,0×29,0 см. Паспарту: белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне в нижнем правом углу паспарту серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом (ил. 160).

F 197/12, колл. 570/12. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.) Роспись западной стены погребальной камеры. Олень между деревьями. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 23,3×29,2 см. Паспарту: белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в нижнем правом углу серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом (ил. 161).

F 197/13, колл. 570/13. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.) Роспись южной стены погребальной камеры между нишей и западным углом. Всадники. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 23,2×29,1 см. Паспарту: белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом (ил. 162).

F 197/14, колл. 570/14. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.) Роспись восточной стены главной комнаты между нишей и западным углом. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 23,2×29,2 см. Паспарту: белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом (ил. 163).

F 197/15, колл. 570/15. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.) Роспись центральной части плафона погребальной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 23,0×29,2 см. Паспарту: светло-серого цвета

с коричневой рамкой и виньетками с коричневым растительным орнаментом. белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом (ил. 164).

F 197/16, колл. 570/16. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.) Роспись правой стены главной ниши. Фигуры воинов с копьями. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 17,5×23,0 см. Паспарту: белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом (ил. 165).

F 197/17, колл. 570/17. Керчь. Росписи склепа, открытого Ф. И. Гроссом в 1872 г. (вторично А. А. Бобринским в 1899 г.) Роспись восточной боковой части плафона главной комнаты. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 17,6×23,6 см. Паспарту: белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом. (ил. 166)

F 197/18, колл. 570/18. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись правой половины плафона первой комнаты, деталь — женские фигуры. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 23,0×28,7 см. Паспарту: светло-серого цвета картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». С обратной стороны надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 27 октября за № 100, VI, г»; ниже в углу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/19, колл. 570/19. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись правой половины плафона первой комнаты, деталь — женские фигуры. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 23,0×28,7 см. Паспарту: светло-серого цвета картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». С обратной стороны овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 167).

F 197/20, колл. 570/20. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись на части правой боковой люнеты первой комнаты. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 22,8×29,2 см. Паспарту: светло-серого цвета картон с белой рамкой и виньетками. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». С обратной стороны надпись черными чернилами «Приложение к рапорту от 27 октября за № 100, VI, а; ниже в углу овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 168).

F 197/21, колл. 570/21. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись на части правой боковой люнеты первой комнаты. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 22,9×29,3 см. Паспарту: темно-серого цвета картон с белой рамкой и виньетками. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». С обратной стороны овальный чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/22, колл. 570/22. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись правой половины плафона — две женские фигуры. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 12,0×17,2 см. Паспарту: темно-серый тисненый картон. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, д»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/23, колл. 570/23. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Деталь росписи на правой половине входной стены первой комнаты. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 12,0×17,2 см. Паспарту: темно-серый тисненый картон. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, е»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/24, колл. 570/24. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Деталь росписи задней стены первой комнаты. Всадник с копьем.

Фотографы братья Резниковы 1911 г. Размеры отпечатка: 12,0×17,2 см. Паспарту: темно-серый тисненый картон. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, ж»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/25, колл. 570/25. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Деталь росписи задней стены первой комнаты — растения. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 23,0×29,0 см. Паспарту: темно-серый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, б»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/26, колл. 570/26. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом. Деталь росписи задней стены первой комнаты — растения. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 23,0×29,0 см. Паспарту: темно-серый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, б»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 169).

F 197/27, колл. 570/27. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись боковой стены первой комнаты — птицы, цветы, гирлянда. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 11,8×17,2 см. Паспарту: темно-серый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, з»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/28, колл. 570/28. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Деталь росписи правой боковой стены второй комнаты — птица, цветы, гирлянда. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 17,0×22,8 см. Паспарту: темно-серый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, в»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 170).

F 197/29, колл. 570/29. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись на плафоне второй комнаты — голова Медузы. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 11,8×17,2 см. Паспарту: темно-серый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, и»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/30, колл. 570/30. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись части плафона второй комнаты — листья, плоды, пантера. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 23,0×29,0 см. Паспарту: темно-серый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами «Приложение к рап. от 27 октября 1911 г. за № 100, VI, к»; по центру чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых» (ил. 171).

F 197/31, колл. 570/31. Керчь. Росписи склепа 1873 г., открытого Ф. И. Гроссом (вторично в 1907 г. В. В. Шкорпиллом). Роспись части плафона второй комнаты — листья, плоды, пантера. Фотографы братья Резниковы, 1911 г. Размеры отпечатка: 23,0×29,0 см. Паспарту: темно-серый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне справа в углу вдавленный штамп «Бр. Резниковы. Керчь». На обратной стороне паспарту чернильный овальный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

F 197/32, колл. 570/32. Керчь. Склеп на усадьбе нотариуса Фельдштейна. Свodka кургана в 1900 г. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×31,0 см. Паспарту: светло-коричне-

вый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне в нижнем правом углу тисненый золотом штамп «Фотография М. Рубанчика. Керчь» с медалями и гербом. На обороте паспарту сверху надпись черными чернилами «Свозка фельдштейновского кургана в 1900 году» (ил. 172).

Ф 197/33, колл. 570/33. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила, 1905 г. Склеп на усадьбе нотариуса Фельдштейна. Остатки росписи на западной стене главной комнаты, левая часть стены. Фотограф С. М. Ростовцева, 1905 г. Размеры отпечатка: 16,0×42,5 см. (панорама стены из двух фотографий). Паспарту: белый глянецовый картон (ил. 173).

Ф 197/34, колл. 570/34. Керчь. Раскопки В. В. Шкорпила 1905 г. Склеп на усадьбе нотариуса Фельдштейна. Остатки росписи на западной стене главной комнаты, правая часть стены. Фотограф С. М. Ростовцева, 1905 г. Размеры отпечатка: 16,0×42,5 см (панорама стены из двух фотографий). Паспарту: белый глянецовый картон (ил. 174).

Ф 197/35, колл. 570/35. Керчь. Склеп на усадьбе нотариуса Фельдштейна. Вид развалин склепа с Ю на С в 1913 г. Фотограф Ретгер, 1913 г. Размеры отпечатка: 12,0×16,0 см. Паспарту: серый ватман.

Ф 197/36, колл. 570/36. Керчь. Склеп Сабазиастов 1901 г. Роспись задней стены и главной лежанки. Птицы, грозди винограда. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 23,5×29,1 см. Паспарту: светло-коричневый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями.

Ф 197/37, колл. 570/37. Керчь. Склеп Сабазиастов 1901 г. Роспись задней стены и главной лежанки. Птицы, грозди винограда. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры отпечатка: 22,9×28,8 см. Паспарту: светло-коричневый картон с белой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом и медалями.

Ф 197/38, колл. 570/38. Керчь. Склеп Сабазиастов 1905 г., исследован В. В. Шкорпиллом. Угол склепа с нишкой. Фотограф М. С. Рубанчик, 1905 г. Размеры отпечатка: 17,3×23 см. Паспарту: белый картон с коричневой рамкой и виньетками по углам. На лицевой стороне паспарту в правом нижнем углу серебряный тисненый штамп «М. Рубанчик. Керчь» с гербом (ил. 175).

Негативы

Коллекция негативов из фонда Я. И. Смирнова (инв. № 59977–59980).

III 13787, инв. № 59977. Керчь. Склеп Сорака, обнаруженный случайно в 1890 г. Фреска с изображением Гермеса. Фотограф М. Шуляцкий. Стекланный негатив, размеры: 18×24 см. На негативе надпись черными чернилами «Керчь. 90» (ил. 176).

III 13788, инв. № 59978. Керчь. Склеп Сорака, обнаруженный случайно в 1890 г. Надпись. Фотограф М. Шуляцкий. Стекланный негатив, размеры: 18×24 см. На негативе надпись черными чернилами «Керчь. 90» (ил. 177).

III 13789, инв. № 59979. Керчь. Склеп Сорака, случайно обнаруженный в 1890 г. Фреска с изображением птиц на ветках. Фотограф М. Шуляцкий. Стекланный негатив, размеры: 18×24 см. На негативе надпись черными чернилами «Керчь. 90» (ил. 178).

III 13790, инв. № 59980. Керчь. Склеп Сорака, случайно обнаруженный в 1890 г. Часть сильно поврежденной фрески. Фотограф М. Шуляцкий. Стекланный негатив, размеры: 18×24 см. На негативе надпись черными чернилами «Керчь. 90» (ил. 179).

3. Материалы из рукописного фонда Императорской археологической комиссии (РО НА ИИМК РАН, ф. 1)

ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 109. Керчь. Склеп 1890 г. Роспись части задней стены склепа. Раскопки Ю. А. Кулаковского, 1890 г. Фотоотпечаток. Без паспарту. Размеры: 11,3×15,6 см. На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Приложение к стр. 18 отчета». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. С, 2.

ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 110. Керчь. Склеп 1890 г. Фрагмент росписи склепа. Раскопки Ю. А. Кулаковского, 1890 г. Фотоотпечаток. Без паспарту. Размеры: 17,4 x 23,3 см. На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Приложение к стр. 20».

ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 111. Керчь. Склеп 1890 г. Фрагмент росписи склепа. Раскопки Ю. А. Кулаковского, 1890 г. Фотоотпечаток. Без паспарту. Размеры: 19,4×24,6 см. На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Приложение к стр. 20».

ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 113. Керчь. Склеп 1890 г. Фрагмент росписи склепа. Раскопки Ю. А. Кулаковского, 1890 г. Фотоотпечаток. Без паспарту. Размеры: 19,1×24,6 см. На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Приложение к стр. 20».

ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 24, л. 153. Херсонес. Склеп 1894 г. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюженича, 1894 г. Рисунок. Бумага, карандаш. Размер: 20,5×34 см. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. СIII, 3.

ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 24, л. 154. Херсонес. Склеп 1894 г. Роспись на передней стене, слева от входа. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюженича, 1894 г. Рисунок. Бумага, карандаш. Размер: 20,5×0,33 см. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. СIII, 2.

ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 24, л. 155. Херсонес. Склеп 1894 г. План правой стены катакомбы, с обозначением, находившейся на ней живописи. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюженича, 1894 г. Рисунок. Бумага, карандаш. Размер: 0,21×0,34 см. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. СIII, 1.

ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 24, л. 156. Херсонес. Склеп 1894 г. Изображение в северном углу левой ниши. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюженича, 1894 г. Рисунок. Бумага, карандаш. Размер: 26×34,5 см. Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. СIII, 4.

ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 29. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки. Фотоотпечаток. Фотограф неизвестен. Размеры: 15×20,5 см. Паспарту: белый картон. На лицевой стороне паспарту надпись черными чернилами: «Керчь» (ил. 180).

ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 30. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки. Фотоотпечаток. Фотограф неизвестен. Размеры: 16×22,7 см. Паспарту: белый картон. На лицевой стороне паспарту надпись черными чернилами: «Керчь» (ил. 180).

ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 31. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки. Фотоотпечаток. Фотограф неизвестен. Размеры: 16,3×21,9 см. Паспарту: белый картон. На лицевой стороне паспарту надпись черными чернилами: «Керчь» (ил. 181).

ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 32. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки. Фотоотпечаток. Фотограф неизвестен. Размеры: 15,9×20,5 см. Паспарту: белый картон. На лицевой стороне паспарту надпись черными чернилами: «Керчь» (ил. 181).

ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 171. Керчь. «План 3 катакомб во дворе Заварзиной и виды первых двух из них». Исследования К. Е. Думберга в Керчи в 1896 г. Приложение к рапорту № 37 заведующего Керченским музеем от 30 октября 1897 г. Табл. I. Рисунок. Бумага, акварель. Автор П. Ридигер. Размер: 45,5×54,5 см.

ф. 1, оп. 1, 1897 г., д. 51, л. 78. Керчь. «Живопись из 3 катакомбы во дворе Заварзиной, в нат. величину». Исследования К. Е. Думберга в Керчи в 1896 г. Приложение к рапорту № 37 заведующего Керченским музеем от 30 октября 1897 г. Табл. III. Рисунок. Бумага, акварель. Автор П. Ридигер. Размер: 33×51,5 см (ил. 70).

ф. 1, оп. 1, 1897 г., д. 51, л. 79. Керчь. Акварельные рисунки штукатурки, найденной в 1896 г. на Пантикапее. Приложение к рапорту № 37 заведующего Керченским музеем К. Е. Думберга от 30 октября 1897 г. Рисунок. Бумага, акварель. Автор П. Ридигер. Размер: 47,5×63 см (ил. 71).

ф. 1, оп. 1, 1897 г., д. 51, л. 80. Керчь. Акварельные рисунки штукатурки, найденной в 1896 г. на Пантикапее. Приложение к рапорту № 37 заведующего Керченским музеем К. Е. Думберга от 30 октября 1897 г. Рисунок. Бумага, акварель. Автор П. Ридигер. Размер: 47,5×63 см (ил. 71).

ф. 1, оп. 1, 1901 г., д. 12, л. 179. Керчь. Склеп на площади Собачьего кургана. Раскопки К. Е. Думберга, 1901 г. Фрагменты росписи. Фотоотпечаток. Размеры: 17×22,7 см. Паспарту: белый картон. На лицевой стороне паспарту надпись черными чернилами: «Приложение к Отчету за 1901 г, № 8», карандашом: «Надо сделать клише к отчету», на обратной стороне черными чернилами: «К рапорту В. Шкорпила от 7 августа 1902 г., № 83».

ф. 1, оп. 1, 1901 г., д. 12, л. 180. Керчь. Склеп на площади Собачьего кургана, раскопки К. Е. Думберга, 1901 г. Фрагменты росписи. Голова медузы Горгоны на каменной плите, закрывавшей вход в гробницу. Фотоотпечаток. Размеры: 17,1×22,6 см. Паспарту: белый картон. На лицевой стороне паспарту надпись черными чернилами: «Приложение к Отчету за 1901 г., № IX», на обратной стороне черными чернилами: «К рапорту В. Шкорпила от 7 августа 1902 г., № 83».

ф. 1, оп. 1, 1902 г., д. 32, л. 133. Керчь. «План усадьбы, жилой постройки и катакомбы, принадлежащих А. В. Зайцевой и находящихся в предместьи города Керчи на Глинище» Тушь, акварель (?). Размеры: 47×28,8 см. На лицевой стороне надпись: «Приложение к рапорту от 14 ноября 1902 г., за № 14».

ф. 1, оп. 1, 1902 г., д. 32, л. 457. Керчь. Склеп 1902 г. Голова медузы Горгоны на каменной плите, закрывавшей вход в гробницу. Фотоотпечаток. Размеры: 17,6×22,6 см. Паспарту: белый картон. Надпись на обратной стороне черными чернилами: «См. рапорт от 27 октября 1902 г., № 108».

ф. 1, оп. 1, 1904 г., д. 6а, л. 285. Керчь. Плита, замыкавшая пирамидальный свод склепа Большой Близницы. Приложение к рапорту от 16 ноября 1906 г. № 129. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 23×16,7 см. Паспарту: картон зеленоватого цвета. На лицевой стороне в нижнем правом углу тисненый золотой штамп «М. Рубанчик» с медалями и гербом. На обратной стороне паспарту две надписи: «Керченский музей древностей» и «Приложение к рапорту от 16 ноября 1906 г. за № 29».

ф. 1, оп. 1, 1906 г., д. 2, л. 296. Керчь. Плита, замыкавшая пирамидальный свод склепа Большой Близницы (копия ф. 1, оп. 1, 1904 г., д. 6, л. 285). Приложение к рапорту от 16 ноября 1906 г. № 129. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 23×16,7 см. Паспарту: картон зеленоватого цвета. На лицевой стороне в нижнем правом углу тисненый золотой штамп «М. Рубанчик» с медалями и гербом. На обратной стороне паспарту две надписи черными чернилами: «Керченский Музей Древностей», «Приложение к рапорту от 16 ноября 1906 г. за № 129».

ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 385. Керчь. Усыпальница в большом кургане на Васюринской горе. Задняя стена склепа с проломом грабителей и часть свода. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 17,1×22,5 см. Паспарту: картон зеленовато-серого цвета с виньетками. На лицевой стороне чернильный штамп «Фотограф Императорской археологической комиссии М. С. Рубанчик». На обратной стороне паспарту две надписи черными чернилами: «Усыпальница в большом кургане на Васюринской горе. Задняя стена склепа с проломом грабителей и часть свода. Приложение к рап. от 31 августа 1907 г. за № 68» и «Усыпальница в большом кургане на Васюринской горе (Отчет Имп. Арх. Комиссии за 1868 г., стр. XIII и XIV)».

ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 386. Васюринский склеп. Задняя стена склепа с частью люнетки. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 17,1×22,5 см. Паспарту: картон зеленовато-серого цвета с виньетками. На лицевой стороне чернильный штамп «Фотограф Императорской археологической комиссии М. С. Рубанчик». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Васюринский склеп. № II. Задняя стена склепа с частью люнетки. Прил. к рапорту от 31 августа 1907 г. за № 68».

ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 387. Васюринский склеп. Задний левый угол склепа. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 17,1×22,5 см. Паспарту: картон зеленовато-серого цвета с виньетками. На лицевой стороне чернильный штамп «Фотограф Императорской археологической комиссии М. С. Рубанчик». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Васюринский склеп. № IV. Задний левый угол склепа. Прил. к рапорту от 31 августа 1907 г. за № 68».

ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 388. Васюринский склеп. Задний левый угол склепа с изображением ласточки, сидящий над верхним карнизом левой стены. Прил. к рапорту от 31 августа 1907 г. за № 68. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 17,1×22,5 см. Паспарту: картон зеленовато-серого цвета с виньетками. На лицевой стороне чернильный штамп «Фотограф Императорской археологической комиссии М. С. Рубанчик». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Васюринский склеп. № V. Задний левый угол склепа с изображением ласточки, сидящий над верхним карнизом левой стены. Прил. к рапорту от 31 августа 1907 г. за № 68».

ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 389. Васюринский склеп. Передняя стена склепа с дверями и передней частью свода, в которую сделан пролом новыми грабителями. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 17,1×22,5 см. На лицевой стороне чернильный штамп «Фотограф Императорской археологической комиссии М. С. Рубанчик». Паспарту: картон зеленовато-серого цвета с виньетками. На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Васюринский склеп. № VI. Передняя стена склепа с дверями и передней частью свода, в которую сделан пролом новыми грабителями. Прил. к рапорту от 31 августа 1907 г. за № 68».

ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 390. Васюринский склеп. Часть правой боковой стены склепа. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 17,1×22,5 см. Паспарту: картон зеленовато-серого цвета с виньетками. На лицевой стороне чернильный штамп «Фотограф Императорской археологической комиссии М. С. Рубанчик». На обратной стороне паспарту надпись черными

чернилами: «Васюринский склеп. № VII. Часть правой боковой стены склепа. Прил. к рапорту от 31 августа 1907 г. за № 68».

ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6, л. 393. Роспись части задней стены склепа 1873 г. Фотоотпечаток. Фотограф М. С. Рубанчик. Размеры: 17,1×22,5 см. Паспарту: картон зеленовато-серого цвета с виньетками. На лицевой стороне чернильный штамп «Фотограф Императорской археологической комиссии М. С. Рубанчик». На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «г. Керчь. Роспись склепа. Приложение к рапорту от 15 октября 1907 г. за № 86».

ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10а, л. 98. Исследования 1909 г. Склеп 1894 г. Роспись. Рисунок. Бумага, карандаш, акварель. Автор В. Вехтук или Косарь. Размер: 23,0×33,4 см (ил. 72).

ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10б, л. 5. Исследования 1909 г. Склеп 1894 г. Левая часть лежанки. Фотоотпечаток. Фотографы: Бр. Резниковы. Размеры: 16,7×22,6 см. Паспарту: картон серого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту тисненый штамп фотографов: «Бр. Резниковы, Керчь». На обратной стороне паспарту надпись: «Левая часть лежанки» и чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10б, л. 6. Исследования 1909 г. Склеп 1894 г. Правый задний угол. Фотоотпечаток. Фотографы Бр. Резниковы. Размеры: 16,7×22,6 см. Паспарту: картон серого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту тисненый штамп фотографов: «Бр. Резниковы, Керчь». На обратной стороне паспарту надпись: «Правый задний угол склепа» и чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10б, л. 7. Исследования 1909 г. Склеп 1894 г. Левый задний угол. Фотоотпечаток. Фотографы Бр. Резниковы. Размеры: 16,7×22,4 см. Паспарту: картон серого цвета с виньетками. На лицевой стороне паспарту тисненый штамп фотографов: «Бр. Резниковы, Керчь». На обратной стороне паспарту надпись: «Левый задний угол с изображением корабля» и чернильный штамп «Художественная фотография Бр. Резниковых».

ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10б, л. 16. Общий вид входной стены склепа Деметры. Фотоотпечаток. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры: 12,3×17 см. Паспарту: картон темно-серого цвета. На обратной стороне паспарту чернильный штамп с медалью «Фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель» и надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г за № 6 II, д.2». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LVI, 1.

ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10б, л. 17. Склеп Деметры. Роспись плафона. Фотоотпечаток. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры: 12,2×18 см. Паспарту: картон темно-серого цвета. На обратной стороне паспарту чернильный штамп с медалью «Фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель» и надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г за № 6 II, в1». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIX, 1.

ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10б, л. 18. Склеп Деметры. Роспись на стене главной люнетки. Фотоотпечаток. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры: 12,1×16,7 см. Паспарту: картон темно-серого цвета. На обратной стороне паспарту чернильный штамп с медалью «Фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель» и надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г за № 6 II, б1».

ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 4а, л. 2. Склеп Деметры. Фотография простенка, расположенного с правой стороны от входа, с изображением нимфы Калипсо. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры: 11,8×16,5 см. Паспарту: картон темно-серого цвета. На обратной стороне чернильный штамп с медалью «Фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель» и надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г за № 6 II, ж2», карандашом: «1/2 для М. И. Ростовцева». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIX, 2.

ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 4а, л. 3. Склеп Деметры. Общий вид входной стены склепа Деметры. Фотоотпечаток. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры: 12,3×16,8 см. Паспарту: картон серо-зеленого цвета. На обратной стороне чернильный штамп с медалью «Фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель» и надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г. за № 6 II, е1», карандашом: «1/2 для М. И. Ростовцева». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LVI, 1.

ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 4а, л. 4. Склеп Деметры. Фотография росписи простенка, расположенного с левой стороны от входа. Фотограф Е. Ф. Кеппель. Размеры: 12,3×16,9 см. Паспарту: картон серо-зеленого цвета. На обратной стороне чернильный штамп с медалью «Фотограф-любитель Е. Ф. Кеппель» и надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 3 февраля 1910 г за № 6 II, е1». Изд.: *Ростовцев*, 1913. Табл. LIX, 3.

ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 4, л. 555. Склеп 1912 г. Роспись части задней стены. Фотоотпечаток. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры: 17,4×22,5 см. Паспарту: картон серо-зеленого цвета с виньетками. На обратной стороне паспарту надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 27 августа 1912 г. за № 93, II». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. С, 3.

ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 4, л. 558. Склеп 1912 г. Стена направо от входа в склеп. Фотоотпечаток. Фотограф Л. Р. Бернштейн. Размеры: 17,1×22,7 см. Паспарту: картон серо-зеленого цвета с виньетками. На обратной стороне паспарту прямоугольный чернильный штамп: «Фотография Л. Р. Бернштейна Керчь» и надпись черными чернилами: «Приложение к рапорту от 27 августа 1912 г. за № 93, II». Изд.: Ростовцев, 1913. Табл. С, 1.

Копия письма директору Императорского Эрмитажа С. А. Геденову от председателя ИАК С. Г. Строганова от 24 Мая 1868 г. № 142 (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1867 г., д. 11, л. 99)

«Милостивый Государь Степан Александрович.

В прошлом году в Керчи, на так называемой Митридатовой горе, открыта была интересная катакомба, стены которой расписаны фресковою живописью⁴¹.

На основании подробных рисунков ее, доставленных мне Директором Керченского Музея, я заказал здешнему художнику Гейзеру — модель, дающую наглядное понятие об устройстве означенной катакомбы .

Препровождая при сем модель эту для хранения в Императорском Эрмитаже, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство приказать сделать распоряжение об уплате Гейзеру следующих за нее по прилагаемому счету сорока рублей».

Из рапорта А. Е. Люценко № 54 от 22 октября 1868 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1868 г., д. 41, л. 27–27об.)

«<...>

б. На Васюринской горе, находящейся в 2-х или 3-х верстах к западу от Близниц, в кургане значительной величины, разрытом в сем году с трех сторон г. Тизенгаузенем. Здесь расследование производилось с 20-го Сентября по 13-е текущего Октября, сначала посредством буровых скважин, определивших в означенном кургане с юго-восточной стороны его, на глубине около 3-х саж. от поверхности насыпи, положение каменной гробницы, а потом — с помощью раскопа. Результатом этого расследования было открытие 12-го Октября в материке, близь центра того кургана, большого каменного склепа, с цилиндрическим сводом и стенами, украшенными по штукатурке замечательными фресками. К сожалению, склеп этот оказался уже расхищенным грабителями, которые опускались в него с вершины кургана через пролом, сделанный в упомянутом своде. Впрочем, об этом открытии я буду иметь честь донести особо, по получении относящихся к нему рисунков, которые уже приготовляются художником Гроссом.

Недостаток археологической суммы — при имеющихся в виду: необходимости возместить из них расходы по командировке нашей в Тамань и потребности произвести на счет той же суммы некоторые нужнейшие исправления и улучшения в казенном доме на Сенной, оставляемой Семенякой почти без всякого ремонта — заставил меня 13-го сего Октября прекратить дальнейшие изыскания на Таманском полуострове и возвратиться в Керчь.

В заключение этого донесения считаю долгом упомянуть, что при раскрытии Фанагорийского пепелища, один из рабочих — Новороссийский мещанин Степан Астафуров, имел несчастье, вследствие внезапного обвала насыпи, получить значительный ушиб, который лишил его не только возможности лечиться, но и зарабатывать дневное пропитание.

Действительный Статский Советник Люценко.

№ 54

22 Октября 1868 год.

г. Керчь».

⁴¹ Речь идет о склепе Алкима, открытом в 1867 г.

Рапорт А. Е. Люценко № 61 от 15 ноября 1868 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1868 г., д. 41, л. 42–44)

«В донесении моем от 22-го минувшего Октября за № 54-м, я имею честь упомянуть о раскопе, произведенном мною, по указанию буровых скважин, в юго-восточной части так называемого Васюринского кургана, результатом которой, было открытие — близь центра его, на глубине около 3-х саж. от поверхности насыпи — большого, каменного четырехугольной формы склепа, украшенного внутри акварельною живописью и вообще довольно хорошо сохранившегося, но уже совершенно разграбленного в давнее время.

Представляем по почте, согласно прилагаемой при сем описи, 16-ть рисунков древним вещам, найденным в нынешнем году, которые упакованы в деревянном ящике под лит. Р и в числе которых 4 за №№ 18, 19, 20 и 21 относятся к этому замечательному склепу, постараюсь описать его в том порядке, в каком он был нами вскрыт 12-го минувшего октября.

Склеп, изображенный на листе № 18, построен в глубине материка из тесанных плит известнякового камня и покрыт, в направлении от Ю к С, цилиндрическим сводом. Разобрав сверху часть стены, замыкавшей его с южной стороны, мы заметили, что он состоит из двух смежных между собою отделений, когда же спустились по веревке в первое из сих отделений, то увидели себя в узкой комнате или коридоре, длиной от 3 к В — 5, шириною 3 и вышиною от плитового его помоста до ключевых камней свода около 5-ти арш. Позади нас был вход в этот коридор, заложенный с южной стороны нетронутыми плитами; впереди — поперечная стена, с дверью, вышиною в 2¼ арш., ведущая из одного отделения в другое, которое хотя и было также заложено плитами, но в одном месте имела небольшое отверстие, очевидно пробитое в ней грабителями, сквозь которое нетрудно было пролезть; причем над этою дверью, заложены были в стене 4 скважины, с остатками в них свинца и железа, заставляющими полагать, что к ней было что-то прикреплено: быть может, доска с надписью. Стены этого коридора, ниже плечей свода, украшены по штукатурке акварельною живописью, представляющей кругом узоры в виде широких карнизов, с изображением в них ласточек, львиных головок и т. п. (рисунок № 19). Впрочем, он оказался совершенно пустым: на полу его было найдено только два или три черепка от большого глиняного кратера, с позолоченным узором, в виде гирлянды или венка, из лавровых листьев. За тем, мы пролезли в отверстие, о котором упоминается выше, и очутились в большой комнате или спальнице, длиною 6¼, шириною 5 и вышиною от плитового ее помоста до ключевых камней свода, так же, как и в коридор, около 5-ти арш., с тремя, четырехугольными нишами в стенах, покрытых штукатуркой и акварельною живописью не только до сих последних, но и на своде, представляющей, кроме карнизов, подобных вышеупомянутых, нечто похожее на балдахин, с кистями и бахромой (рисунок № 19-й). Спальница эта, в которую грабители спускались чрез пролом, сделанный ими в задней стене ее, под самым сводом, заключала в себе множество обломков от разрушенного деревянного саркофага, смешанных с землею, проникшею в нее сквозь означенный пролом из грабительской мины».

Из рапорта директора Керченского музея древностей А. Е. Люценко председателю ИАК С. Г. Строганову от 5 Октября 1873 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1873 г., д. 34, л. 1–2).

«<...>Замечательные открытия, сделанные в прошлом году в сплошных могильных насыпях, или древних кладбищах, находящиеся на горе Митридата и поступление значительной части этой горы (от часовни Стемковского до Еврейского кладбища) в распоряжение Инженерного Ведомства, для предполагаемого сооружения на ней батарей и других укреплений — побудили меня в сем году приступить к усиленному производству раскопок в означенной местности, которая в случае открытия работ упомянутым Ведомством, может быть засыпана им и сделаться совершенно недоступною к производству на ней археологических розысканий.

Результаты этих раскопок, начатых раннею весною и продолжаемых до сего времени, были крайне неудовлетворительны: они состояли в открытии: 1. Одного каменного склепа, оказавшегося уже разграбленным в прежнее время. 2. Шести каменных, обыкновенной конструкции гробниц, найденных также уже обысканными. 3. Трех каменных, с плоскими крышами, саркофагов, из которых только один (детский) уцелел, а прочие, по-видимому, тронуты. 4. Более 100 земляных, с обвалившимися плитами крышами, хотя уцелевших от разграбления, но вообще бедных и содержащих в себе, за весьма немногими исключениями, самые обыкновенные предметы. 5. 25 боль-

ших, разоренных катакомб, в том числе 2-х с фресками на стенах, имеющими большое сходство с открытыми в прошлом году, но при этом сильно поврежденными проломами, сделанными в них грабителями. Несмотря однако же на то, г. Стасов, в бытность свою в Керчи, нашел их вполне заслуживающими снимков, которые и изготовляются художником Гроссом и 6. 8 небольших, весьма бедных, но, по-видимому, нетронутых катакомб, вырубленных под скалами, в глинистом материце. Кроме того, с 3-го Августа по 8-е Сентября, в боковых частях некоторых курганов из числа разрытых за городом, по дороге в сел. Аджи-Мушкай, сделано при помощи бурава, употребляемого ныне и на горе Митридата – несколько раскопов, которые привели к открытию еще одного разоренного, каменного склепа и одной, довольно замечательной, земляной гробницы, с обвалившеюся плитовою крышею. Опись древних вещей, найденных при производстве упомянутых раскопок, которые продолжаются, будет представлена по совершенном окончании их.

<...> никто из жителей Керчи, помнящих катакомбу с фресками, открытую в 1841 году г. Ашиком, не мог с точностью указать мне место, где именно она находится, а потому все принятые мною меры отыскать ее, по желанию Вашего Сиятельства, выраженному в письме ко мне г. Тизенгаузеном – были безуспешны. Вероятно, эта катакомба, постепенно засыпалась в уровень с поверхностью окружающей ее насыпи. Впрочем, фрески ее, по уверению снимавшего их учителя рисования в здешней гимназии, г. Стефанского, находясь столько лет под дождем и ветром, не могли сохраниться».

Из дела «Об археологических изысканиях Директора Керченского Музея на горе Митридат на южном склоне Долгой скалы, «Малой Близицы» и в др. местах в 1882 г.» (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1882 г., д. 7, л. 19–19 об.)

«<...>

Значительное число земляных катакомб, устроенных в глинистом грунте под скалистыми пластами северных скатов горы Митридат, от городского кладбища до Золотого кургана, и открытых в разное время, привело к убеждению, что едва ли не все они давно уже почищены прежними искателями золота. Вазы с акварельными рисунками преимущественно в них были находимы. К сожалению, оригинальные рисунки эти мгновенно бледнеют и почти исчезают, как только вазы выносятся на воздух. Составляя подражание формам эллинских ваз, сосуды эти, судя по цвету и по качествам глины, приготовлялись, по видимому, на месте, а украшающие их акварели не имеют почти никакого сходства с живописью античных ваз, а потому заслуживают особенного сохранения и изучения, вместе с фресковою живописью, для исторических выводов о племенах, вошедших в состав населения Пантикапеи. Катакомбы, украшенные фресковою живописью на стенах, имеют так же большой исторический интерес, но их открытие всегда считалось чрезвычайною редкостью.

Земляные катакомбы расписаны так же в большом количестве по полям, преимущественно — на север к Глинищу, на запад — к равнине вдоль ручья Мелек-чесме. Весною, после таяния снегов, от проникающей в них воды, их своды обрушаются, и тогда катакомбы обыкновенно расследуются: находки здесь достойных внимания вещей случаются очень редко <...>».

Письмо Ю. А. Кулаковского В. Г. Тизенгаузену (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31, л. 86–87)

«26 ноября 90

Киев

Многоуважаемый Владимир Густавович!

Я до сих пор не поблагодарил Вас за Ваше письмо от 27 сентября, в котором Вы были так добры уведомить меня на счет судьбы доставленных мною в Комиссию вещей и рисунков. Письмо Ваше не требовало ответа, а написать Вам хотел я уже посылая отчет о своих раскопках. Он у меня сначала замедлился, но теперь вот уже лежит недели две. Задержка вышла у меня с составлением денежного отчета. Антонович сказал, что нужно точно обозначить число верст дороги и способ передвижения, а не круглую цифру расходов по передвижению. У меня нет под руками путевода, на днях добуду и тогда пошлю в Комиссию и денежный отчет, а пока направляю отчет о раскопках и замечания относительно рисунков Гросса. Что касается до самих рисунков,

то я спрашиваю Вас, надо ли их прислать Вам теперь, или прямо привезти с собою, когда Вы меня позовете в Петербург. Так как Вы мне не дали ответ на этот вопрос, а обшивать этот большой ящик большая забота, то я и удержал их пока здесь.

За последнее время я довольно усердно занят был собранием материала для издания открытой мною христианской катакомбы. Надеюсь дополнить собранное мною в Петербурге. Мне бы очень хотелось покончить с этой работой по возможности скорее, так как она меня живо интересует и заслуживает того. Я был бы очень счастлив, если бы оказалось возможным издать небольшое исследование об этой катакомбе в ближайшее же время, а не в порядке годов открытия памятников. Так как вы сами не раз поминали, что позовете меня для совещания об издании Прибавления к отчету за 89 и 90 годы, то в виду приближения зимних вакаций позвольте просить Вас сообщить мне, когда мне будет удобнее явиться к Вам для необходимых совещаний.

Искренне преданный Вам

Ю. Кулаковский».

Из рапорта № 46 от 16 декабря 1891 г. заведующего Керченским музеем древностей К. Е. Думберга председателю ИАК графу А. А. Бобринскому (РО НА ИИМК РАН, ф.1, оп. 1, 1891 г., д. 37, л. 47об.–48)

«<...>

IV. Профессор Ю. А. Кулаковский ходатайствовал летом т. г. перед Керченскою городскою думою об устройстве на счет города закрытых входов в некоторые из здешних катакомб, как это делается в Италии. Ключи от дверей советует г. Кулаковский вручить владельцам усадеб; от посещения этих памятников туристами могли бы извлекать доход как хранители входных ключей, так и извозчики. Ходатайство было отклонено думою за неимением свободных средств. Исполнение предложения Г. Кулаковского не мало способствовало бы возбуждению интереса к сохранению древних памятников между простолюдием, но без энергичной инициативы Императорской Археологической Комиссии со стороны города ничего не будет сделано. Принимая в соображение и всю научную важность этого проекта, покорнейше прошу Ваше Сиятельство разрешить мне:

1) снестись с германским археологическим институтом в Риме для получения точных планов и сведений об устройстве входов в итальянских катакомбах.

2) Устроить из денег, которые будут назначены на археологические разыскания в 1892 году, сперва вход в христианскую катакомбу, открытую Г. Кулаковским в 1890 г.

3) Заключить с владельцами катакомб контракты для точного определения их отношений к Императорской Археологической Комиссии, посещения катакомб и платы за вход.

4) Принять все меры, чтобы здешнюю публику и туристов поощрять к посещению катакомб, и условиться с извозчиками о приличной таксе.

5) Напечатать краткое описание катакомб, которое будет продаваться владельцами за 5 или 10 коп.

6) По возможности привлечь город к участию в издержках Имп. Археологической Комиссии».

Рапорт К. Е. Думберга в Императорскую археологическую комиссию № 78 от 16 апреля 1898 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 137–137об.)

«Рапорт

Имею честь покорнейше просить Императорскую Археологическую Комиссию, возвратить в вверенный мне Музей, для научной разработки, 25 кусков древней штукатур, найденных в 1896 г. на горе Митридата и представленных в Комиссию при рапортах от 24 и 25 Января с. г. за №№ 16 и 21.

Не подлежит сомнению, что при производимых на горе Митридата раскопках будут обнаруживаться еще многие остатки древних штукатур, которые только при тщательном изучении и сравнении могут дать понятие о декоративном искусстве Пантикапейцев. Поэтому весьма желательно, чтобы самые лучшие и характерные экземпляры такого рода памятников древности оставались в Керченском Музее, так как они удовлетворительно могут быть разработаны только на месте находки. Для других Музеев представляют они мало интереса.

Но в виду того, что было найдено довольно много однообразных кусков штукатур, можно будет с легкостью составить еще одну или даже две коллекции, и я покорнейше прошу

Императорскую Археологическую Комиссию указать мне те Музеи, в которые должны быть отправлены дубликаты.

Заведующий Керченским
Музеем Древностей:
К. Думберг».

Из рапорта К. Е. Думберга в Императорскую археологическую комиссию № 22 от 28 января 1898 г. (РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1898 г., д. 30, л. 37об.)

«<...> На днях я представил в Императорскую Археологическую Комиссию несколько ящиков с терракотами и штукатуркою, найденными среди развалин древних домов. При внимательном рассмотрении штукатур и при помощи аналогий каждый образованный архитектор будет в состоянии реконструировать с приблизительною верностью расписные стены нашего Пантикапейского дома. Абсолютная точность, разумеется, не достижима, да она и не требуется...»

Е. В. Бобровская, Д. А. Кукина, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева

ИЛЛЮСТРАЦІИ

Ил. 1. Керчь. Вид южной половины склепа Сорака

- а) Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 7
б) Рисунок Ю. М. Васильевой, 1894 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 528, л. 4

Ил. 2. Керчь. Склеп Сорака. Фрагмент росписи с изображением Гермеса.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 8

Ил. 3. Керчь. Склеп Сорака. Росписи западного столба: восточная сторона, надпись.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г.
РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 9

Ил. 4. Керчь. Склеп Сорака. Росписи западного столба: западная сторона.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г.
РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 10

Ил. 5. Керчь. Склеп Сорака.
Росписи западного столба:
северная сторона,
изображение пигмея.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г.
РО НА ИИМК РАН,
Р I, оп. 1, д. 226, л. 11

Ил. 6. Керчь. Склеп Сорака. Росписи
западного столба: южная сторона.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г.
РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 6

Ил. 7. Керчь. Склеп Сорака. Роспись южной (торцовой) стороны стены, отделяющей погребальную лежанку.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 12

Ил. 8. Керчь. Склеп Сорака. Роспись восточной стороны стены, обращенной к погребальной лежанке. Сцена заgrabной трапезы.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1892 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 13

Ил. 9. Керчь. Роспись склепа 1891 г.

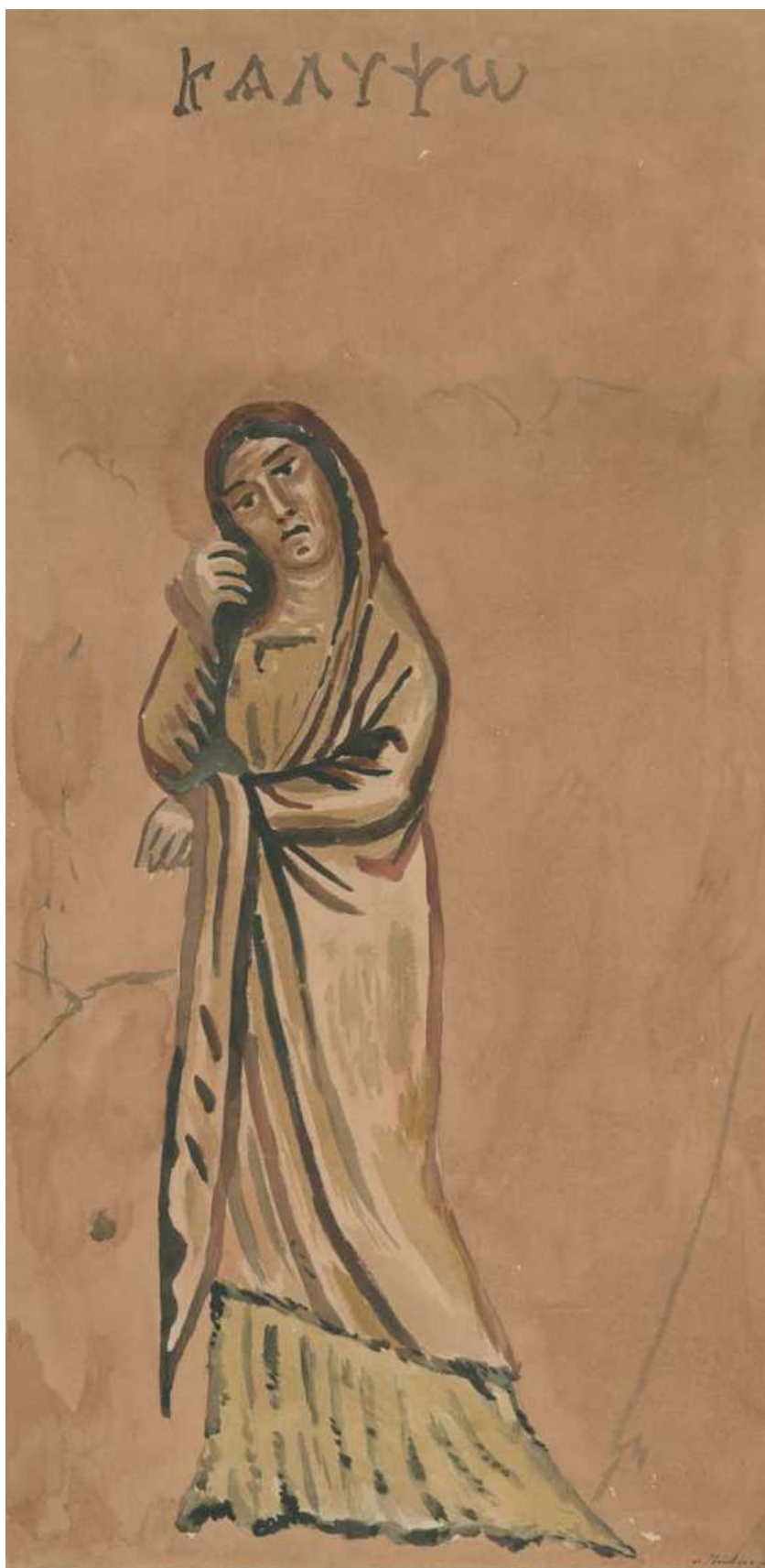
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1891 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 14

Илл. 10. Керчь. Роспись склепа 1891 г.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1891 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 15

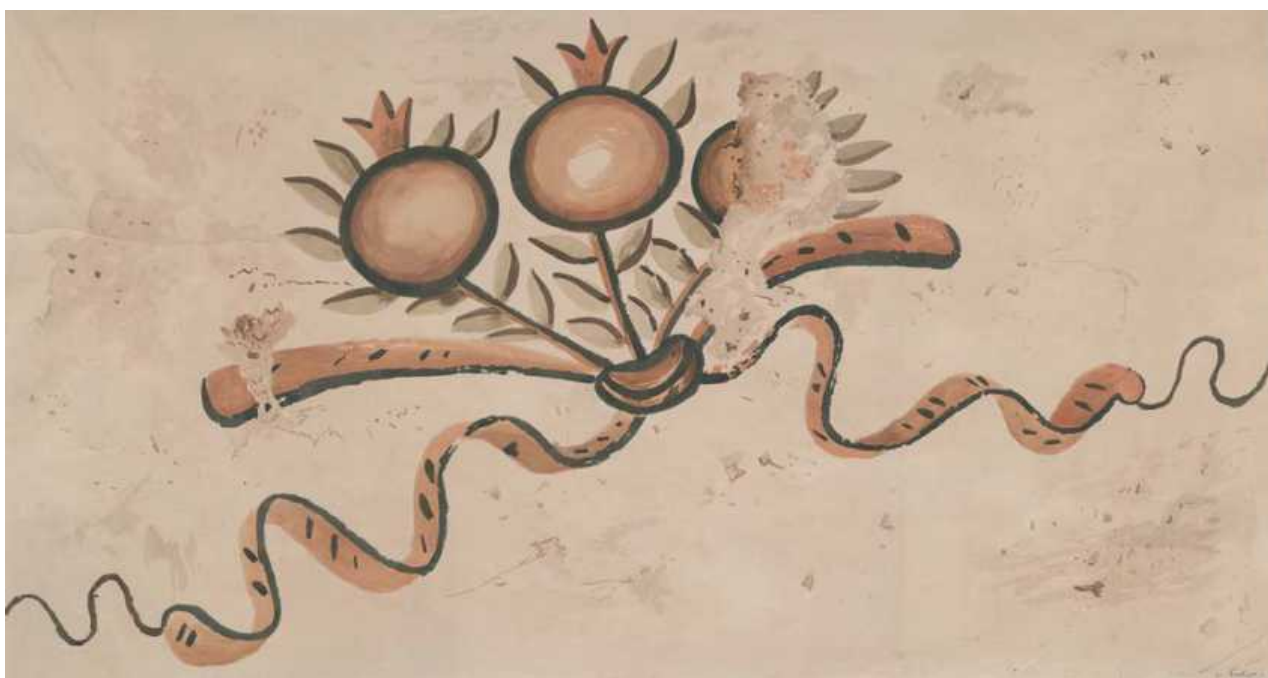
Ил. 11. Керчь. Роспись стекла 1891 г.
Рисунок Ю. М. Васильевой, 1891 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 226, л. 16

Ил. 12. Керчь. Фрагмент росписи склепа Деметры. Фигура Калипсо.
Рисунок П. Ридигера, 1896 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 227, л. 4

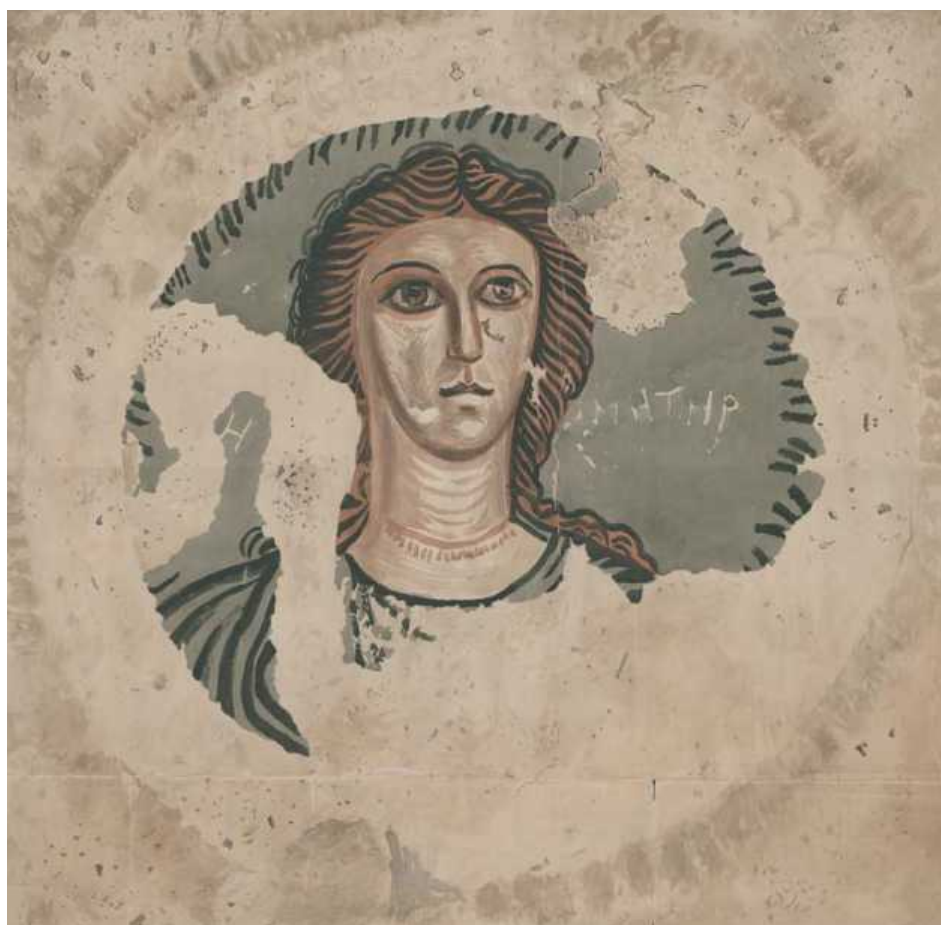
Ил. 13. Керчь. Фрагмент росписи склепа Деметры. Виноград.
Рисунок П. Ридигера, 1896 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 227, л. 6

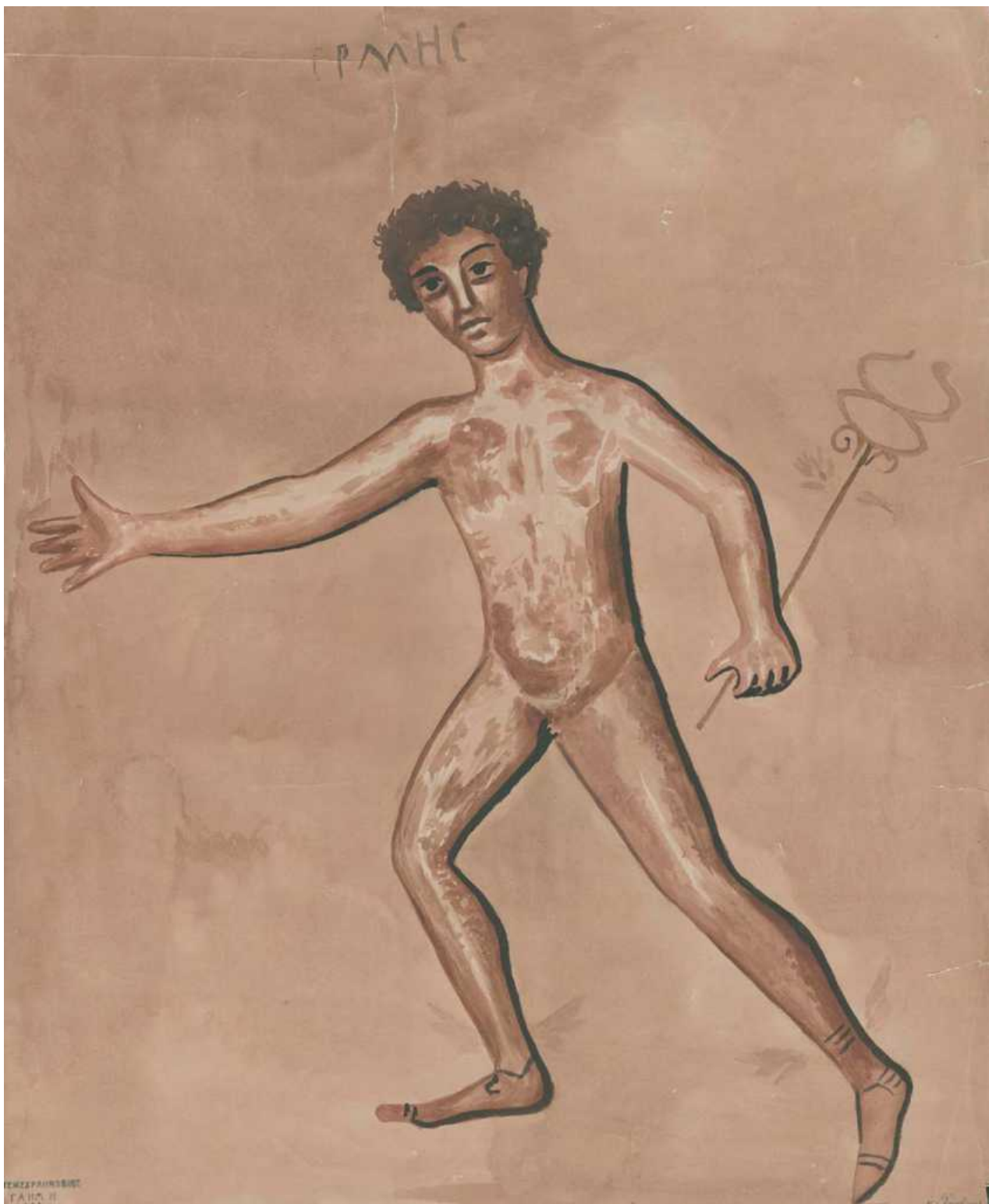
Ил. 14. Керчь. Фрагмент росписи склепа Деметры. Гранаты.
Рисунок П. Ридигера, 1896. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 227, л. 8

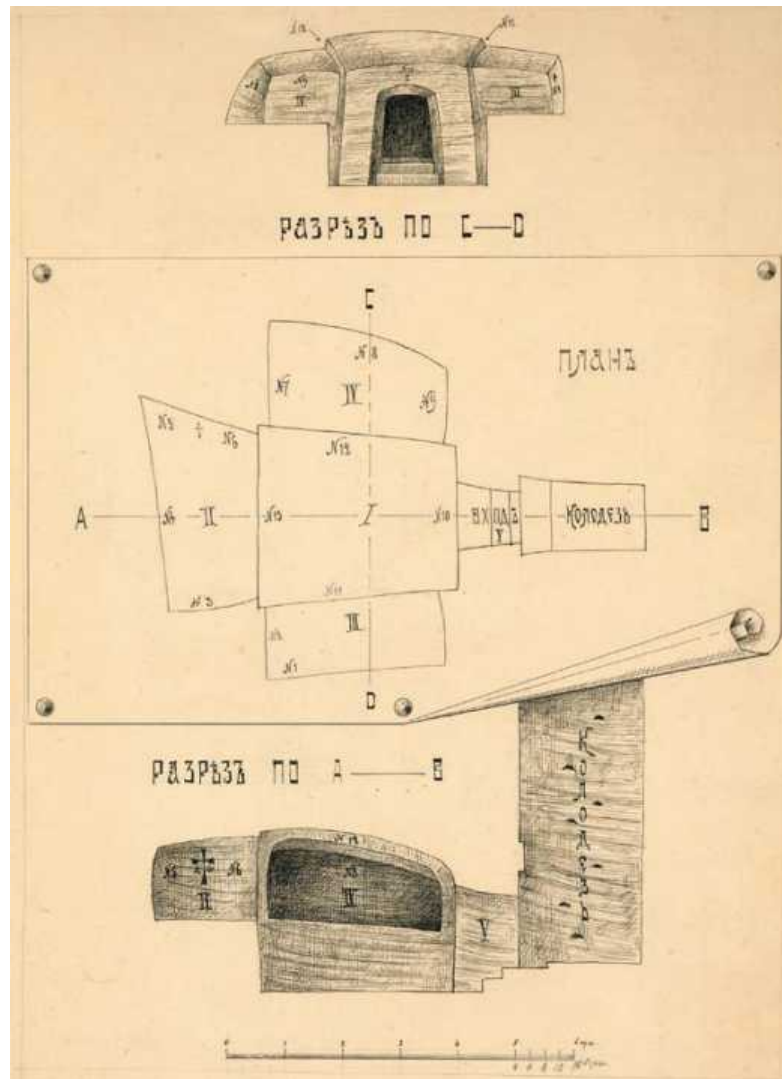
Ил. 15. Керчь. Фрагмент росписи склепа Деметры. Птица.
Рисунок П. Ридигера, 1896 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 227, л. 9

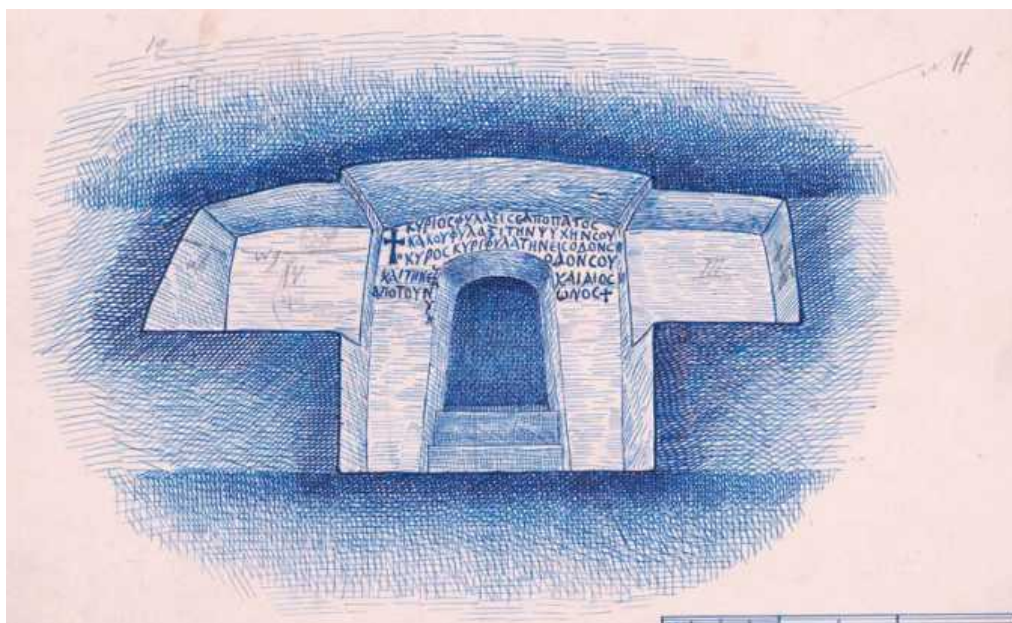
Ил. 16. Керчь. Фрагмент росписи склепа Деметры.
Голова богини в центре плафона.
Рисунок П. Ридигера, 1896 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 227, л. 10

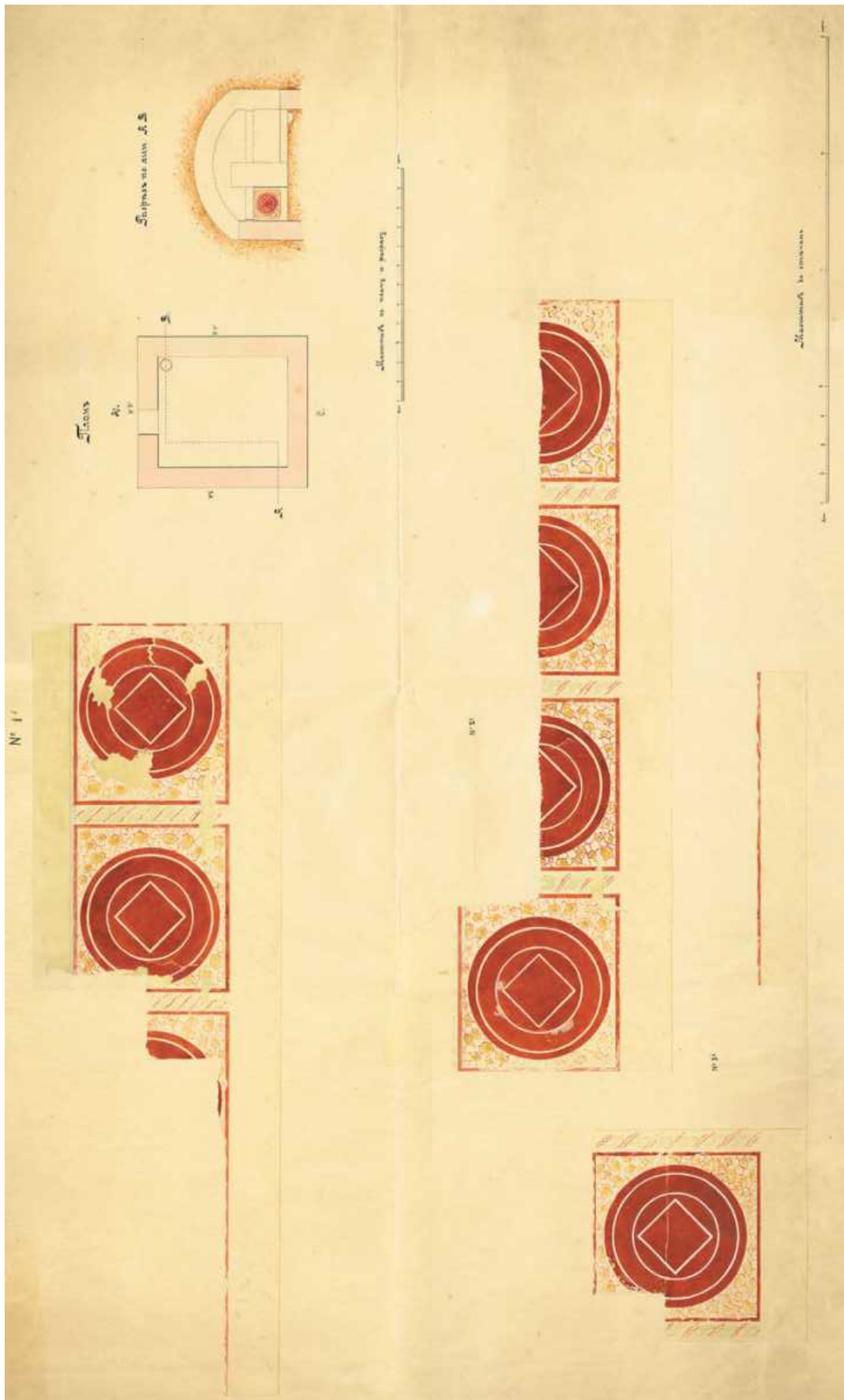
Ил. 17. Керчь. Фрагмент росписи склепа Деметры. Фигура Гермеса.
Рисунок П. Ридигера, 1896 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 227, л. 11

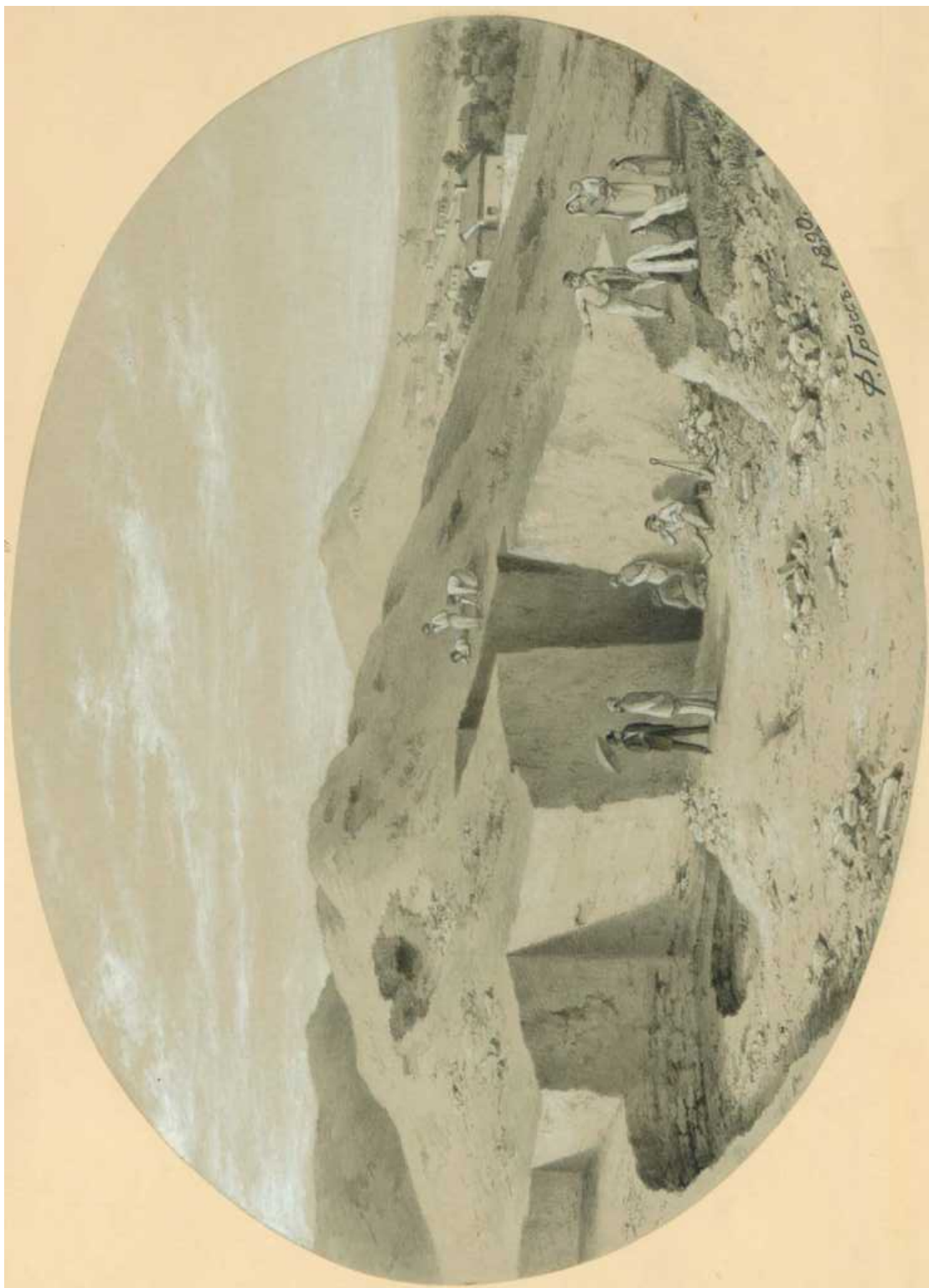
Ил. 18. Керчь. План и разрезы катакомбы 491 г., исследованной Ю. А. Кулаковским в 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 295, л. 3

Ил. 19. Керчь. Разрез катакомбы 491 г., исследованной Ю. А. Кулаковским в 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 295, л. 4

Ил. 21. Керчь. Склеп, открытый в 1901 г. План, разрез и рисунки фресок. Р О НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 297, л. 1

Ил. 22. Керчь. Место расположения склепа Сорака, случайно открытого 1 мая 1890 г.
Рисунок Ф. И. Гросса, 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 316, л. 2

Ил. 23. Керчь. Львиный курган. Стенная живопись «большого склепа». Рисунок П. Ридигера, 1896 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 344, л. 3

Ил. 24. Керчь. Орнамент над дверью христианской катакомбы 1912 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 404, л. 1

Ил. 25. Реставрация живописи Анапского кургана,
открытого Н. И. Веселовским в 1908 г. Рисунок М. В. Фармаковского, 1909 г.
РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 482, л. 1

Ил. 26. Реставрация живописи Анапского кургана,
открытого Н. И. Веселовским в 1908 г. Рисунок М. В. Фармаковского, 1909 г.
РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 482, л. 3

Ил. 27. Керчь. «Фельдштейновская катакомба». Роспись восточной боковой стены. Рисунок М. В. Фармаковского, 1910 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 3

Ил. 28. Керчь. «Фельдштейновская катакомба».
Реконструкция части росписи западной боковой стены главной комнаты.
Рисунок С. М. Ростовцевой, 1910 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 4

Ил. 29. Керчь. Склеп 1908 г. Фрагменты расписного фриза.
 Рисунки С. П. Украинцева. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. I, д. 527, л. 9–11

Ил. 30. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись плафона.
Рисунок М. В. Фармаковского, 1909 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 18

Ил. 31. Керчь. Стасовский склеп 1872 г.
Роспись южной стены погребальной комнаты.
Рисунок М. В. Фармаковского, 1910 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 19

Ил. 32. Керчь. Стасовский склеп 1872 г.
Роспись северного простенка входной стены.
Рисунок М. В. Фармаковского, 1910 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 20

Ил. 33. Керчь. Стасовский склеп 1872 г.
Роспись восточной стены главной комнаты.
Рисунок М. В. Фармаковского, 1910 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 21

а

б

Ил. 34. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись правой стены главной ниши:

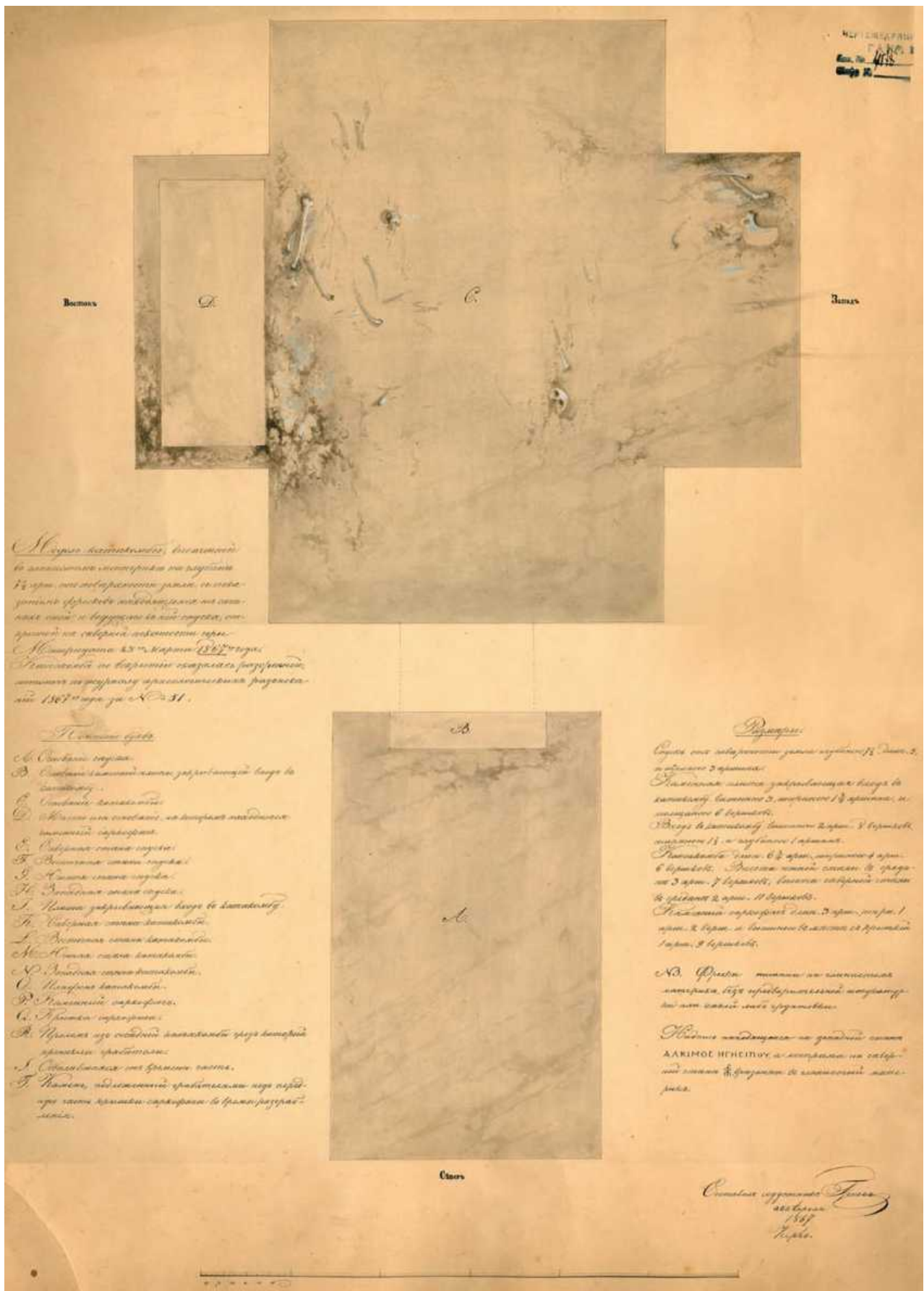
- а) Копия И. Н. Медведева по рисунку И. Ф. Гросса 1872 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 28
 б) Рисунок М. В. Фармаковского, 1910 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 26

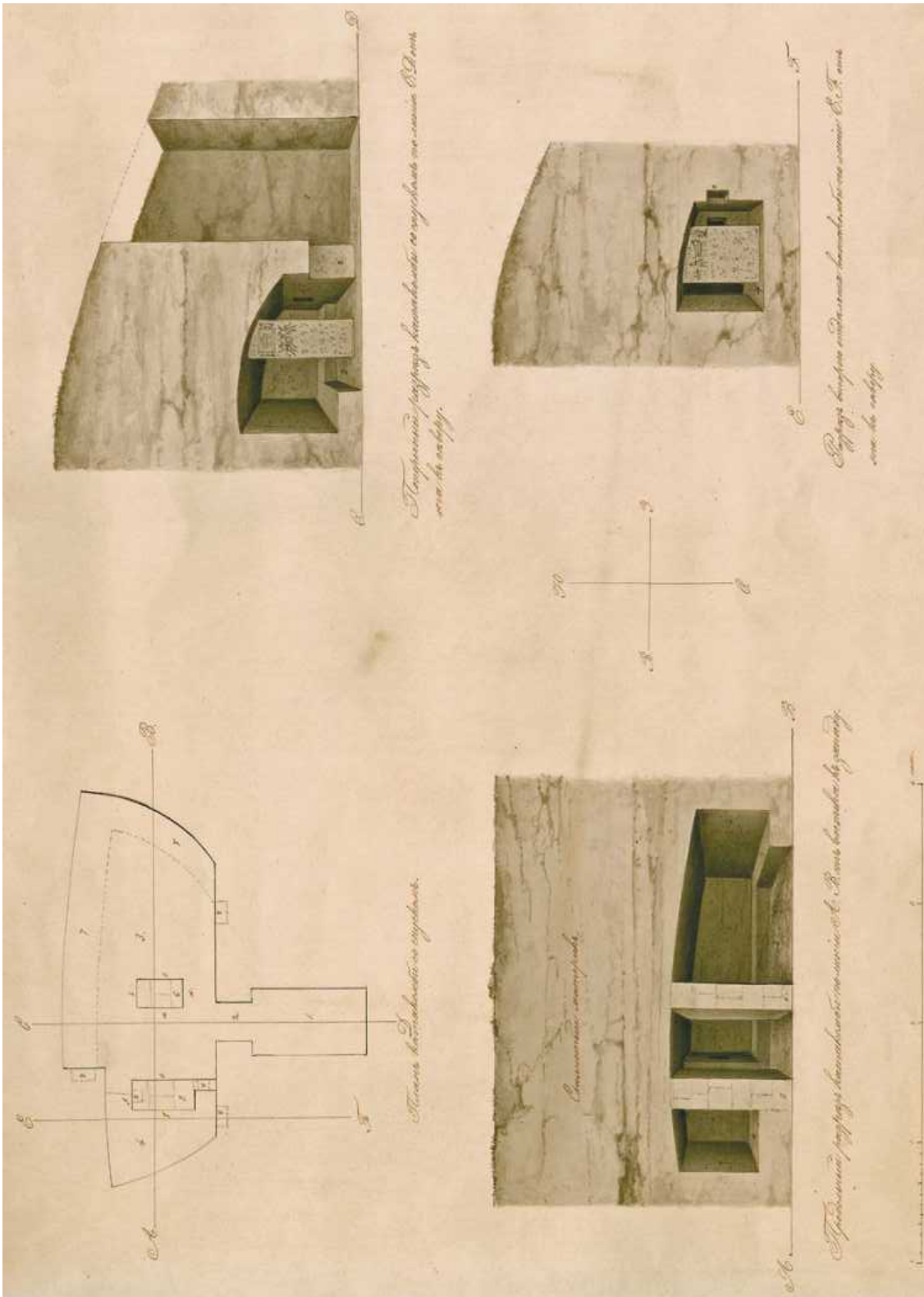

Ил. 35. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись задней стены главной ниши.
Рисунок М. В. Фармаковского, 1909 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 27

Ил. 36. Керчь. Роспись плафона второй комнаты
«двойного» склепа 1873 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 527, л. 31

Ил. 38. Керчь. Склеп Сорака. План и разрезы.
 Рисунок Ф. И. Гросса, 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р. I, оп. 1, д. 534, л. 1

а

б

Ил. 39. Керчь. Склеп Сорака. Фресковая живопись в катакомбе на каменном столбе:
а) восточная сторона; б) южная сторона.

Рисунки Ф. И. Гросса, 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 534, л. 2

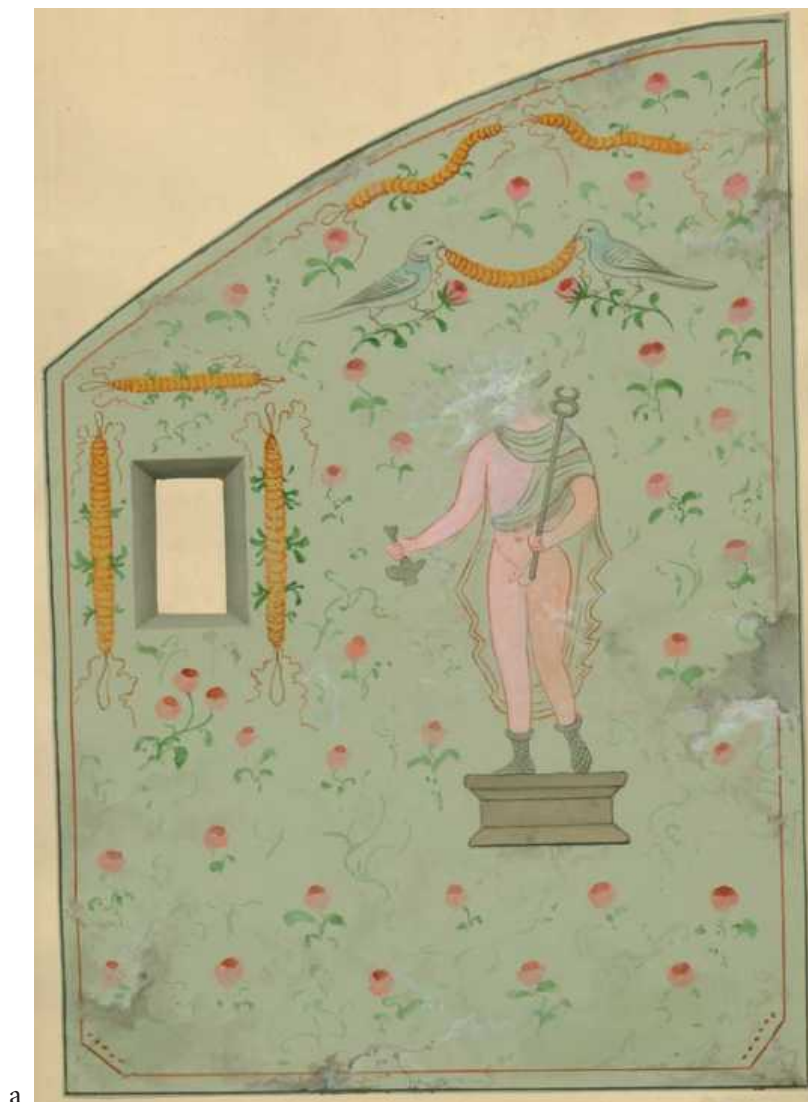

Ил. 40. Керчь. Склеп Сорака.

Фресковая живопись в катакомбе на каменном столбе:

а) западная сторона; б) северная сторона с изображением пигмея.

Рисунки Ф. И. Гросса, 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 534, л. 3

а

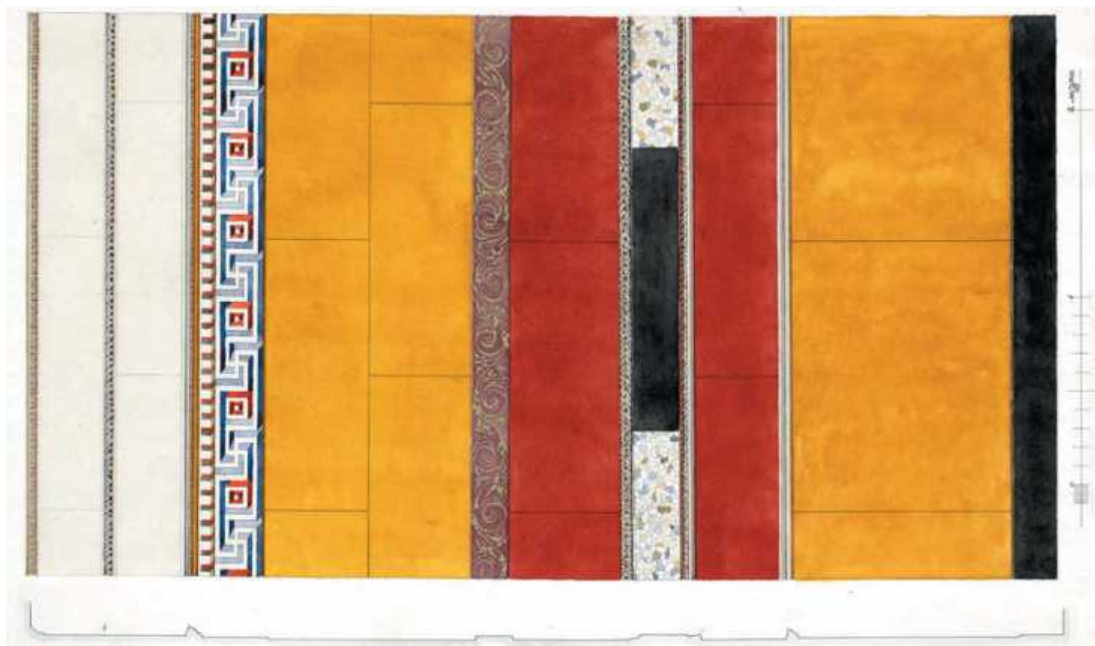
б

Ил. 41. Керчь. Склеп Сорака. Фресковая живопись в катакомбе на каменной перегородке:
 а) западный фасад с изображением Гермеса;
 б) торцовая часть перегородки (южная).

Рисунки Ф. И. Гросса, 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 534, л. 4

Ил. 42. Керчь. Склеп Сорака.
Фресковая живопись в катакомбе на каменной перегородке с восточной стороны.
Рисунок Ф. И. Гросса, 1890 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 534, л. 5

Ил. 44. Керчь. Реставрация росписи стены комнаты античного дома по материалам раскопок на горе Митридат в 1899 г. Рисунок В. Голова, 16 июля 1912 г. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 536, л. 5

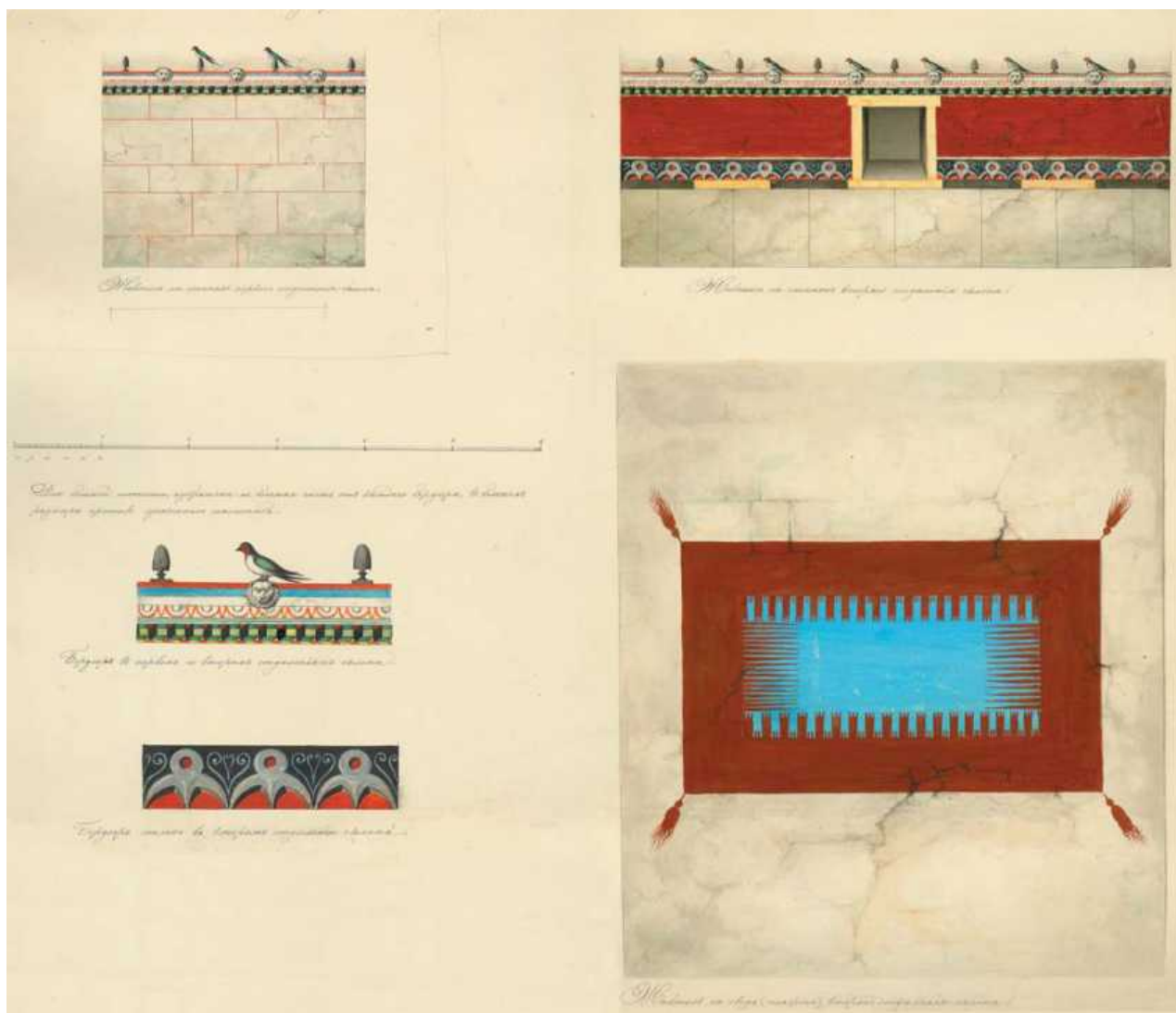
Ил. 43. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки из домов. Материалы раскопок 1896–1899 гг. на горе Митридат. Рисунок А. Д. Раевского. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 536, л. 2

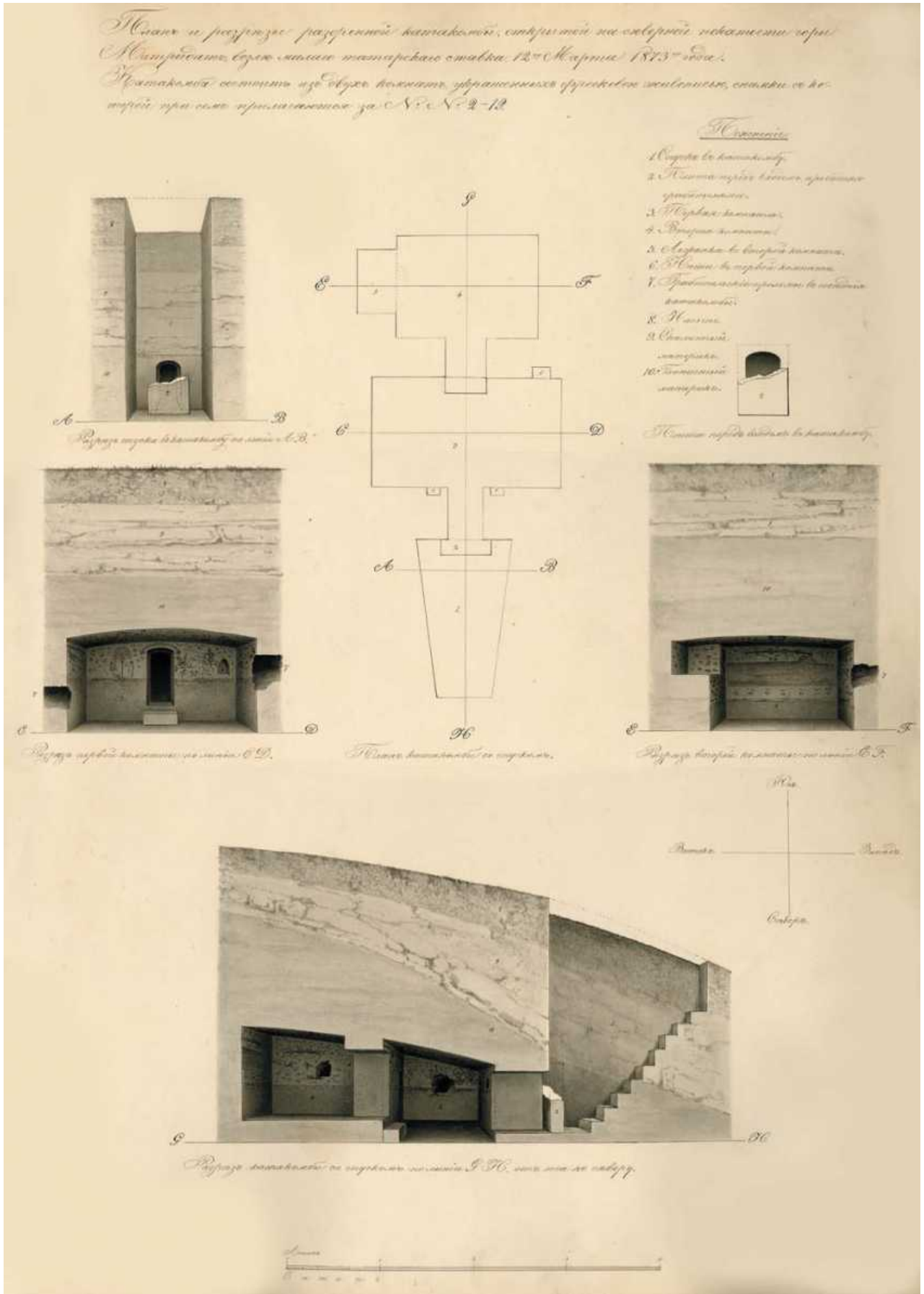
Ил. 45. Керчь. Склеп Сабазиастов 1901 г.
Роспись задней стены. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 538, л. 1

Ил. 46. Керчь. Склеп Сабазиастов 1901 г.
Роспись входной стены. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 538, л. 2

Ил. 47. Таманский полуостров. Васюринский курган, 1868 г.
Росписи на стенах склепа. Рисунок Ф. И. Гросса.
РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 565, л. 9

Ил. 48. Керчь. «Двойной» склеп, 1873 г. План и разрезы.
 Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 1

Ил. 49. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на передней стене первой комнаты катакомбы. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 2об.-3

Ил. 50. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на стене первой комнаты катакомбы слева от входа. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 3об.

Ил. 51. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на задней стене в первой комнате. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 4об.-5

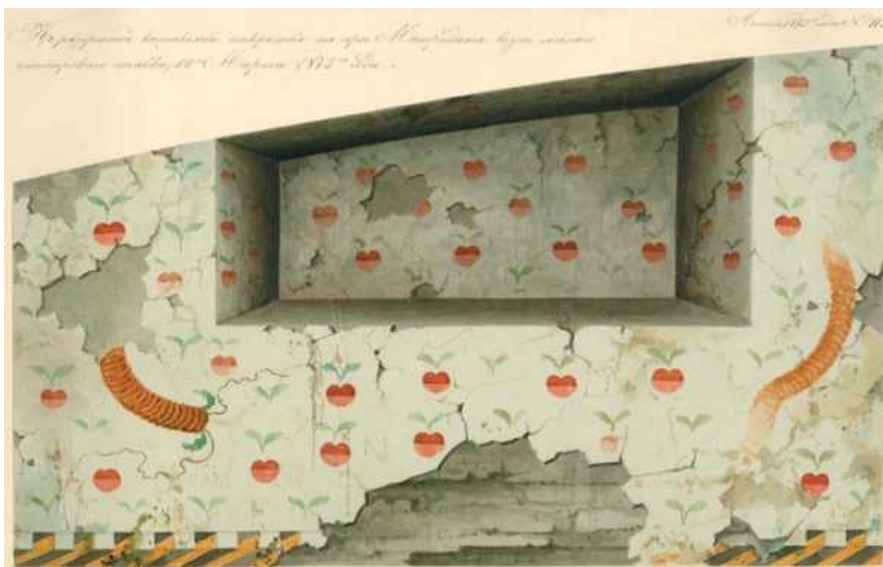
Ил. 52. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на стене справа от входа в первой комнате. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 5об.

Ил. 53. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на передней стене первой комнаты катакомбы. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 8об.–9

Ил. 54. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на потолке в первой комнате катакомбы. Фрагмент. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 7

Ил. 55. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на стене слева от входа во вторую комнату. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 9об.

Ил. 56. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на задней стене во второй комнате. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 10об.–11

Ил. 57. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на стене справа от входа во второй комнате. Грабительский пролом. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 11об.

Ил. 58. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на потолке второй комнаты. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 12

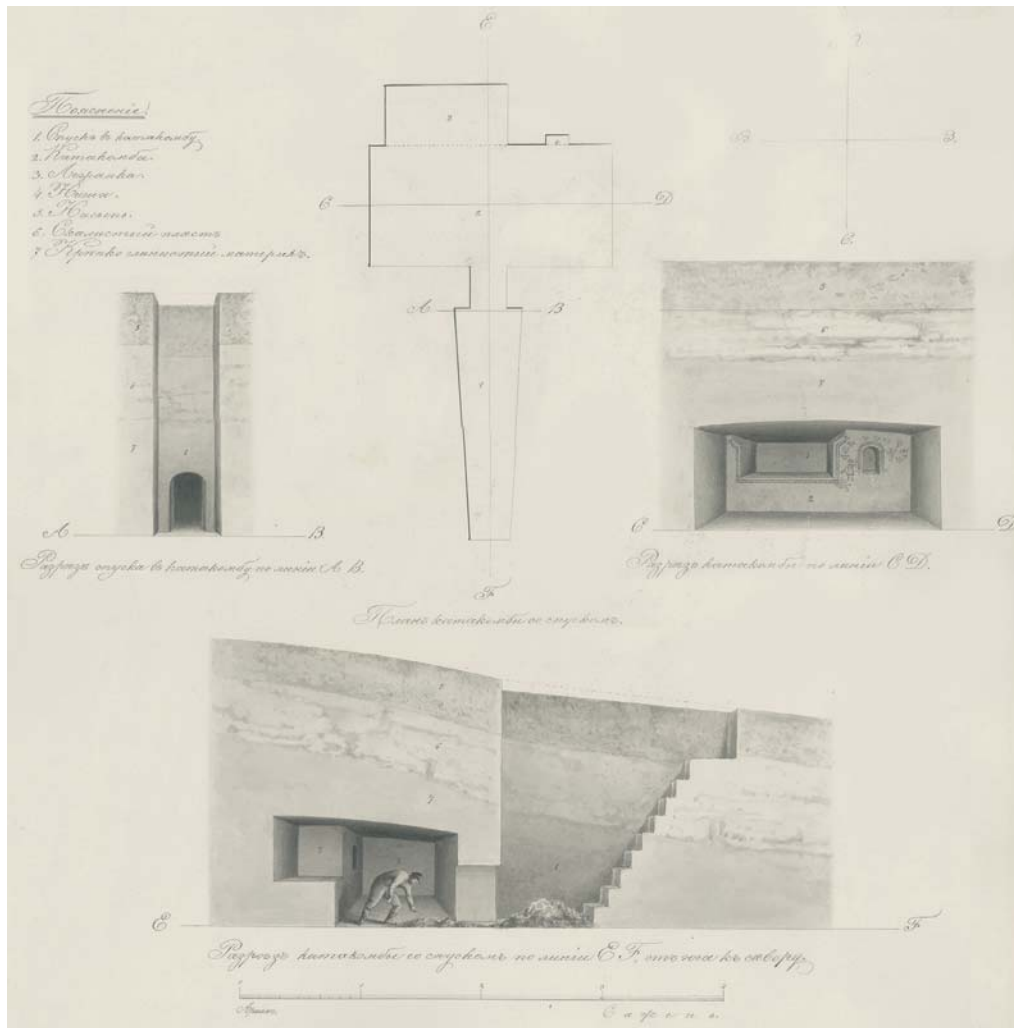
Ил. 59. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г.
Фресковая живопись на потолке
первой комнаты. Рисунок Ф. И. Гросса.
РО НА ИИМК РАН,
Р I, оп. 1, д. 566, л. 12об.

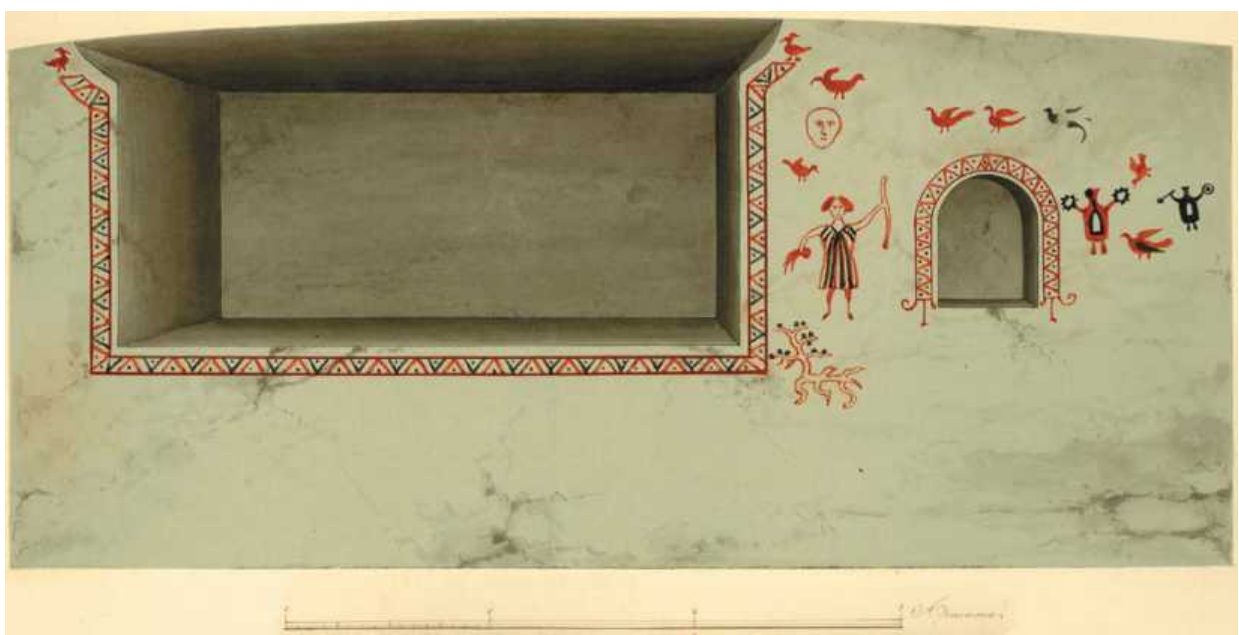
Ил. 60. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на задней стене в первой комнате. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 13об.–14

Ил. 61. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Фресковая живопись на потолке второй комнаты. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 15

Ил. 62. Керчь. План и разрезы склепа, открытого 9 июня 1873 г.
Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 17

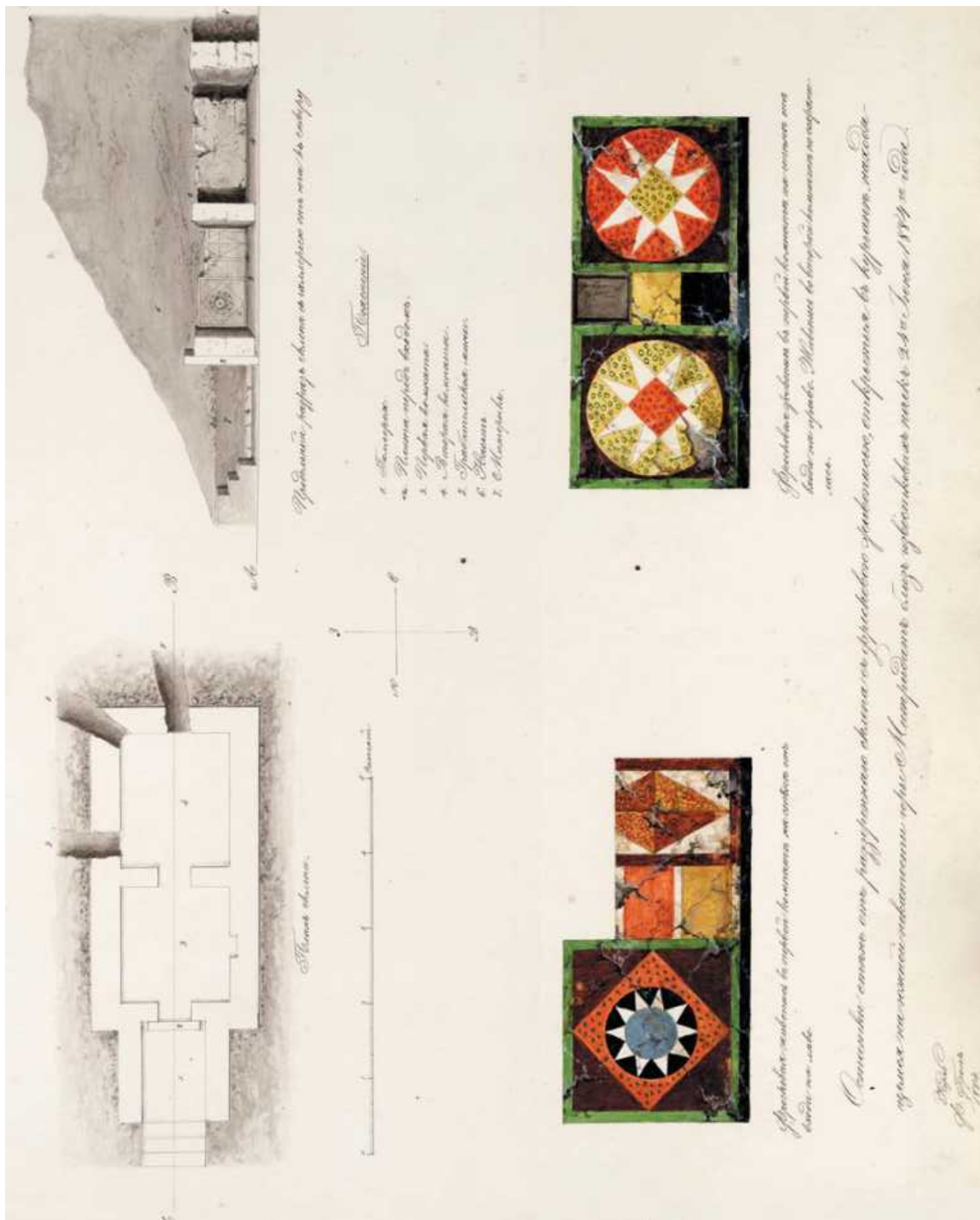
Ил. 63. Керчь. Живопись на задней стене склепа, открытого 9 июня 1873 г.
Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 566, л. 18об.

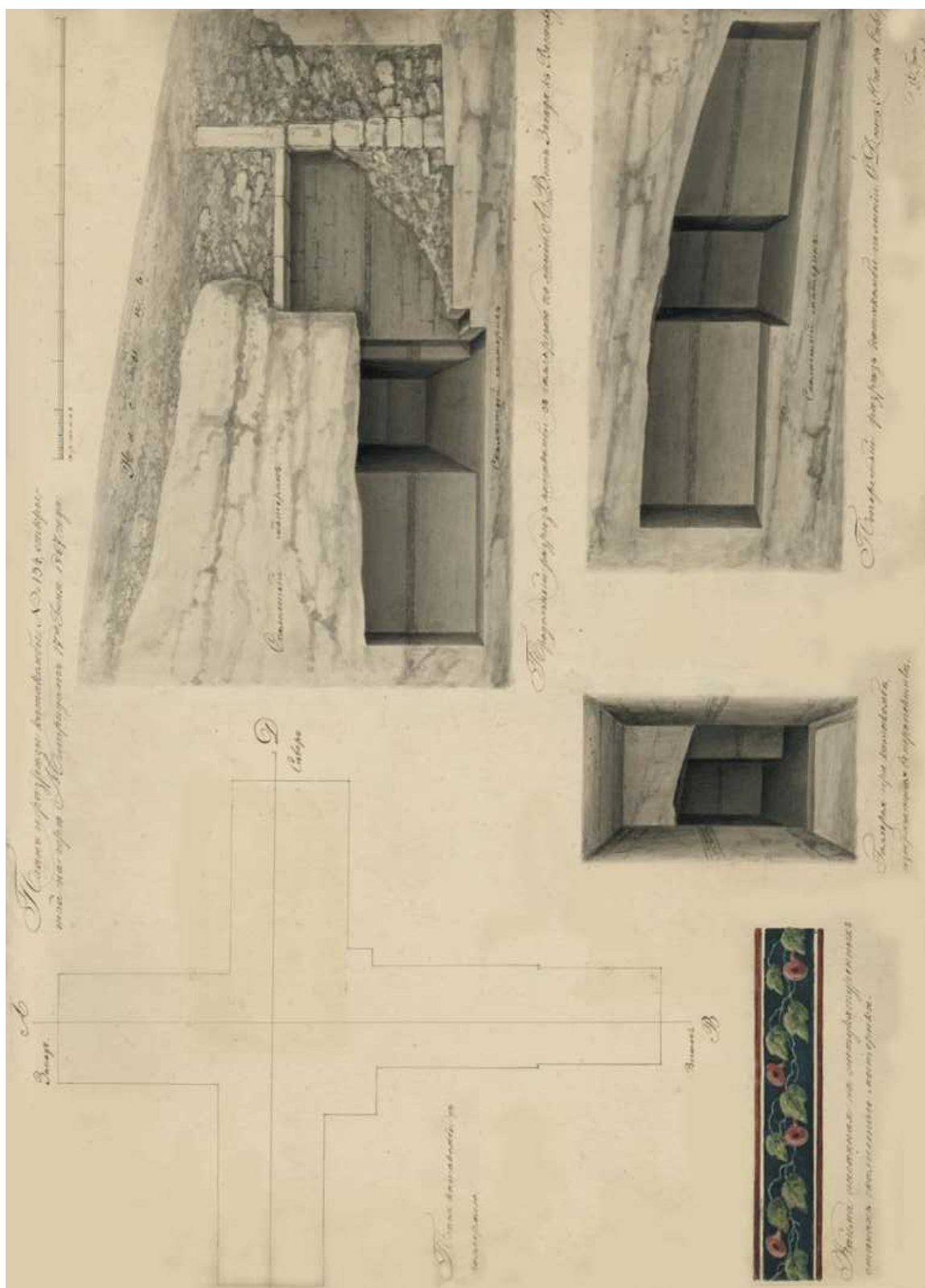
Ил. 64. Керчь. Склеп 1875 г.
 а) Живопись катакомбы в простенке в. Рисунок Ф. И. Гросса.
 РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 567, л. 2
 б) Живопись катакомбы на стене ф. Рисунок Ф. И. Гросса.
 РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 567, л. 6

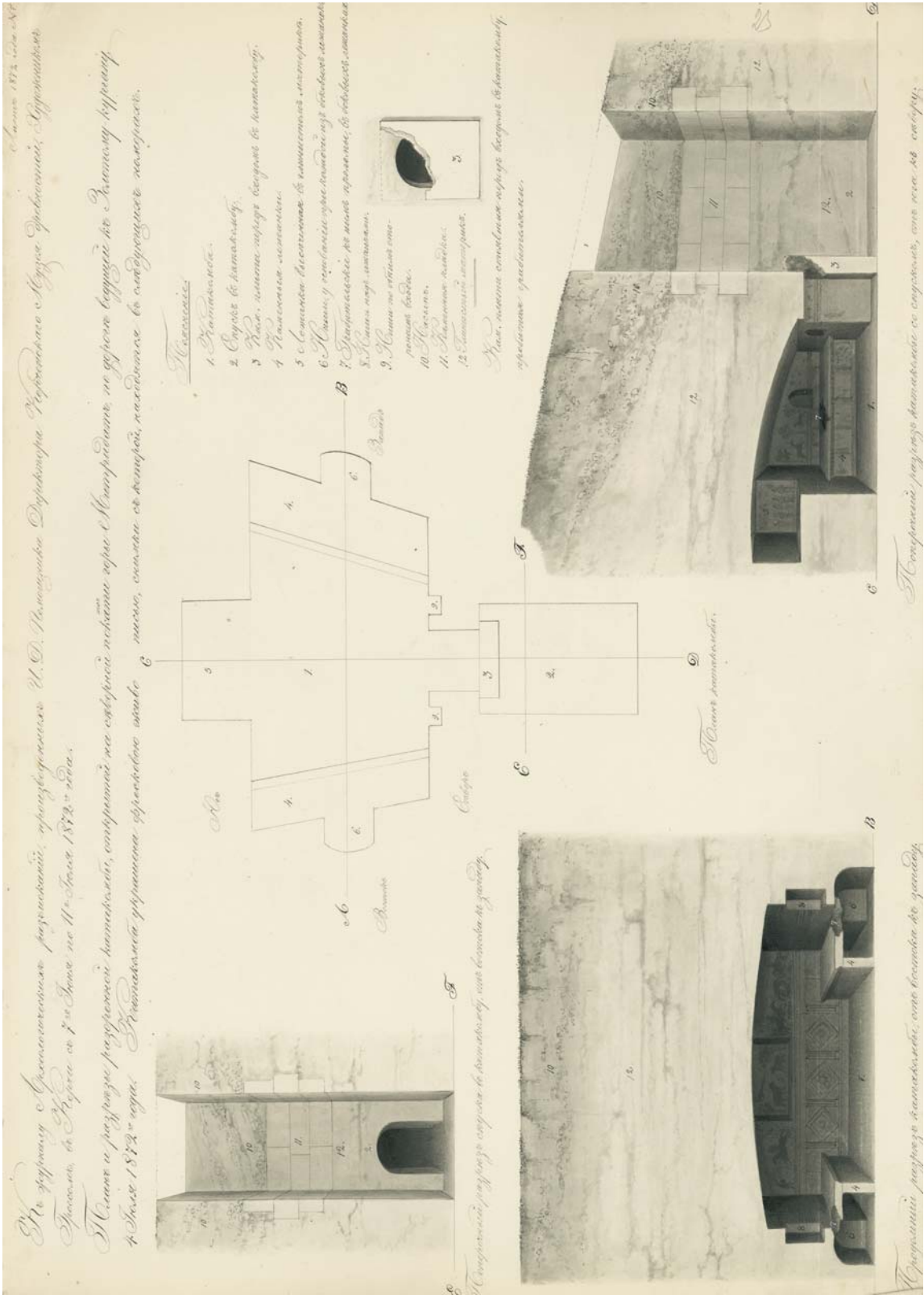
Ил. 65. Керчь. Склеп 1875 г. Живопись катакомбы на стене д.
 Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 567, л. 4

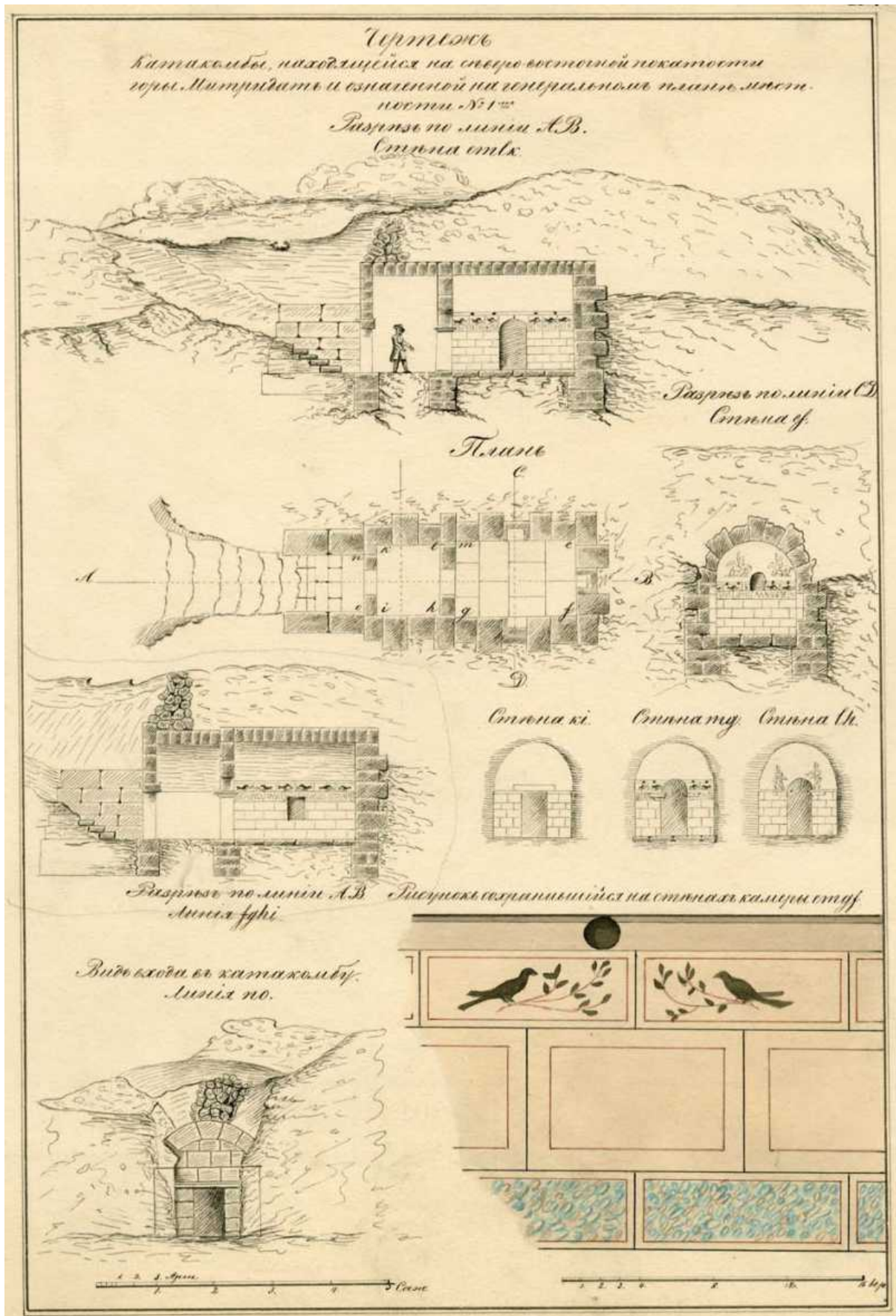
Ил. 66. Керчь. Склеп 1884 г. План, разрез, фрагменты живописи.
 Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 570, л. 4

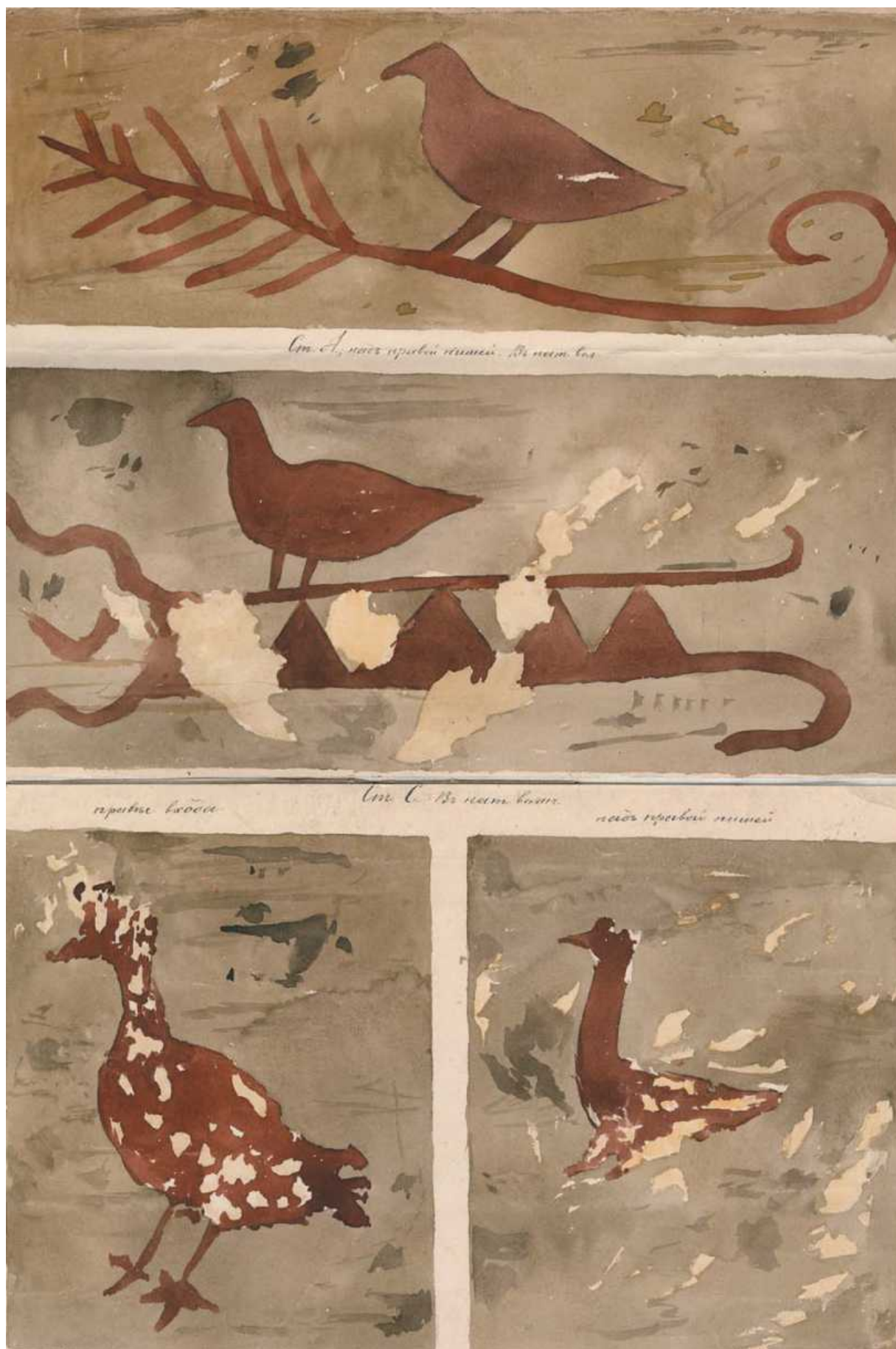
Ил. 67. Керчь. Склеп 1867 г. План, разрезы, декоративная кайма на стене. Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 692, л. 29

Ил. 68. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. План и разрезы.
 Рисунок Ф. И. Гросса. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 693, л. 23

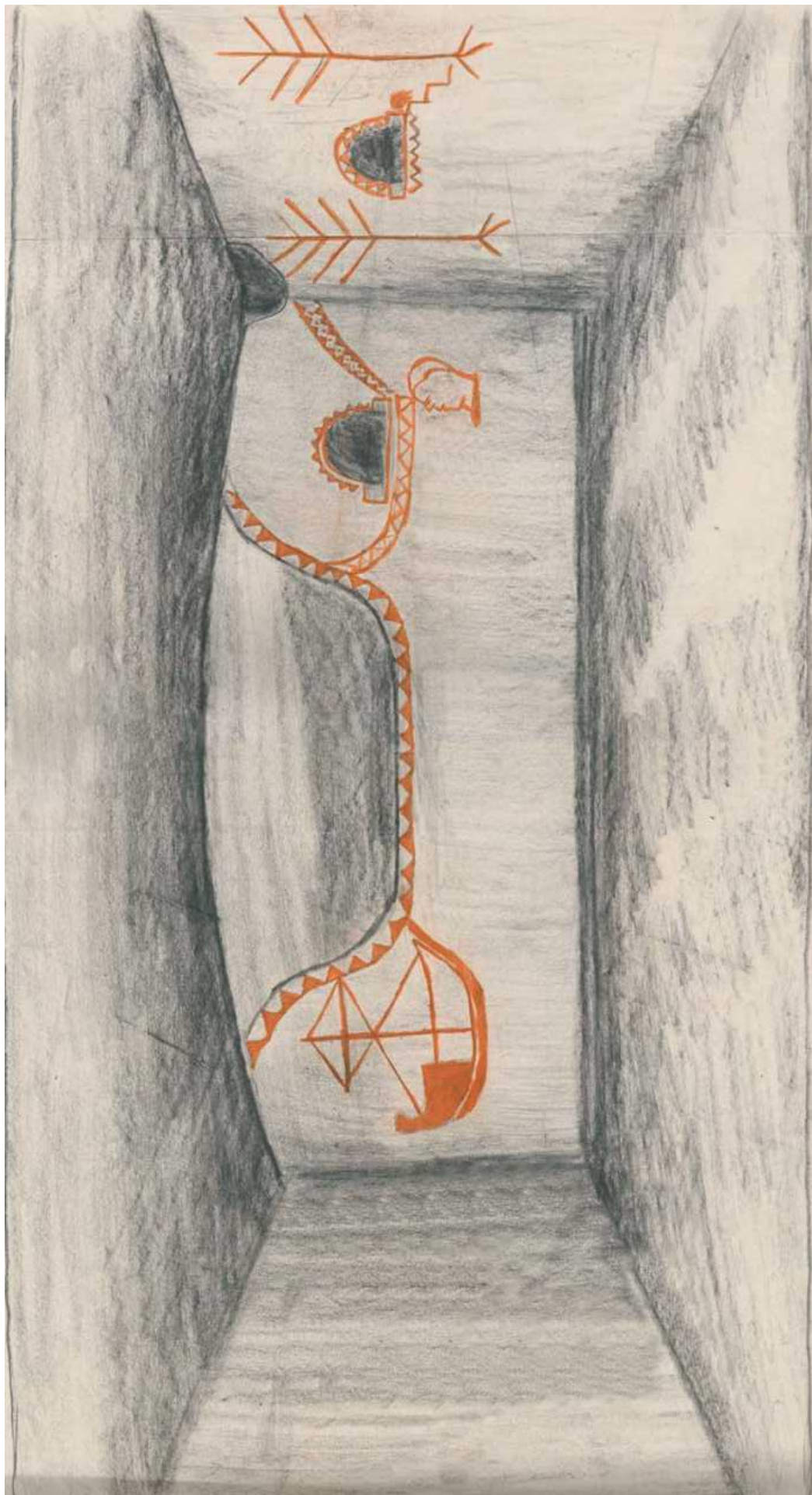
Ил. 69. Керчь. Склеп 1852 г. Планы, разрезы, фрагмент живописи.
Рисунок И. Шмакова. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 1203, л. 3

Ил. 70. Керчь. Живопись из третьей катакомбы во дворе Заварзиной, 1896 г.
Рисунок П. Ридигера. РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1897 г., д. 51, л. 78

Ил. 71. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки, найденной в 1896 г. на Пантикапее.
Рисунок П. Ридигера. РО НА ИИМК РАН, ф.1, оп. 1, 1897 г., д. 51, л. 79–80

Ил. 72. Керчь. Роспись склепа 1894 г.
Рисунок В. Вехтюка или Косаря, 1909 г. РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10а, л. 98

Ил. 73. Керчь. «Фельдштейновская катакомба». Первые две комнаты. Внутренний вид. Фото Е. Ф. Кеппеля. ФО НА ИИМК РАН, отп. О.1230/10

Ил. 74. Керчь. «Фельдштейновская катакомба». Третья комната. Фото Е. Ф. Кеппеля. ФО НА ИИМК РАН, отп. О.1230/13

Ил. 75. Керчь. Акварель П. Ридигера. Внутренний вид склепа Деметры.
Фото Е. Ф. Кеппеля. ФО НА ИИМК РАН, отп. О.1230/17

Ил. 76. Керчь. Акварель П. Ридигера. Внутренний вид склепа Деметры.
Фото Е. Ф. Кеппеля. ФО НА ИИМК РАН, отп. О.1230/18

Ил. 77. Керчь. Склеп 1891 г. Живопись на левой стене.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/1

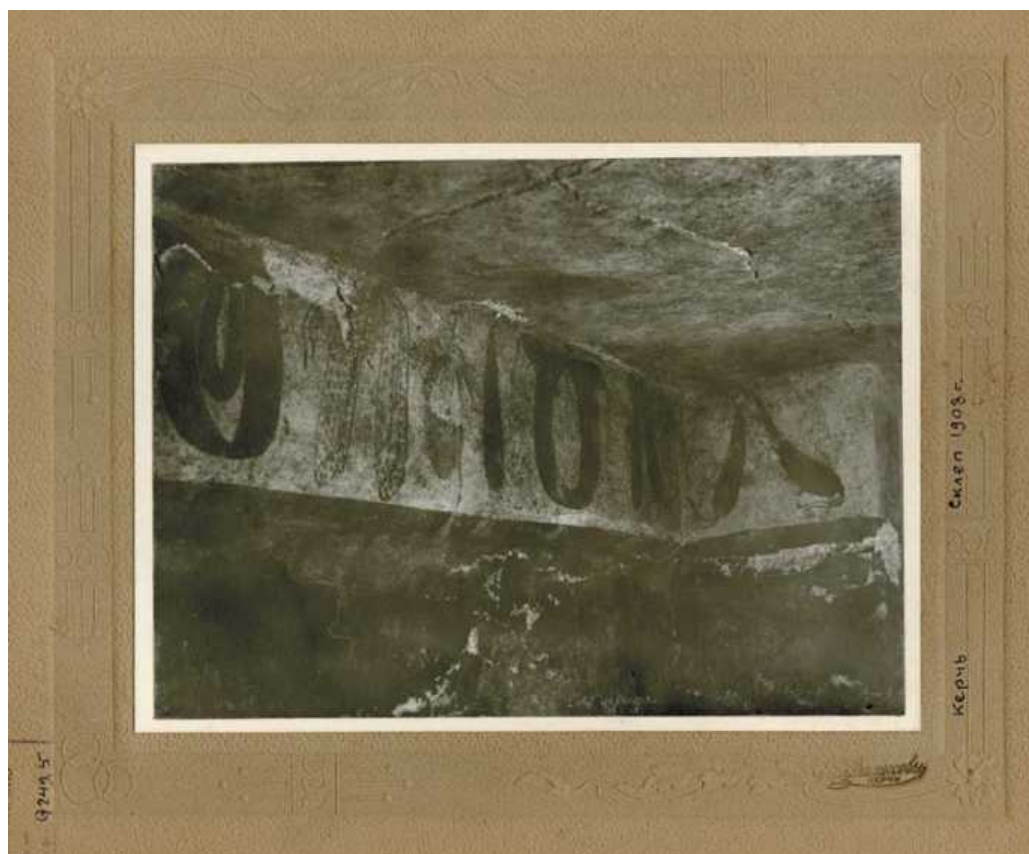
Ил. 78. Керчь. Склеп 1891 г. Живопись на стене.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/2

Ил. 79. Керчь. Склеп 1891 г. Фреска на задней стене, правая часть.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/3

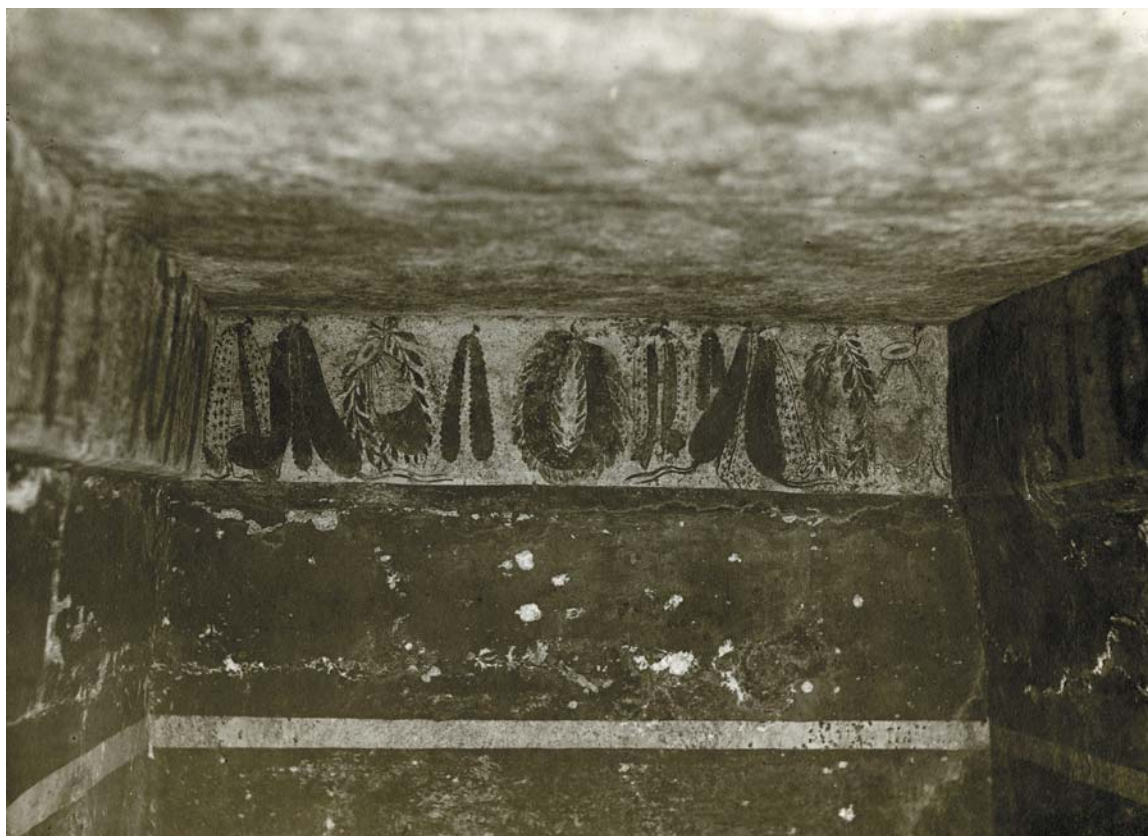
Ил. 80. Керчь. Склеп 1891 г. Фреска на задней стене, левая часть.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/4

Ил. 81. Керчь. Склеп 1908 г. Живопись верхнего фриза.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/5

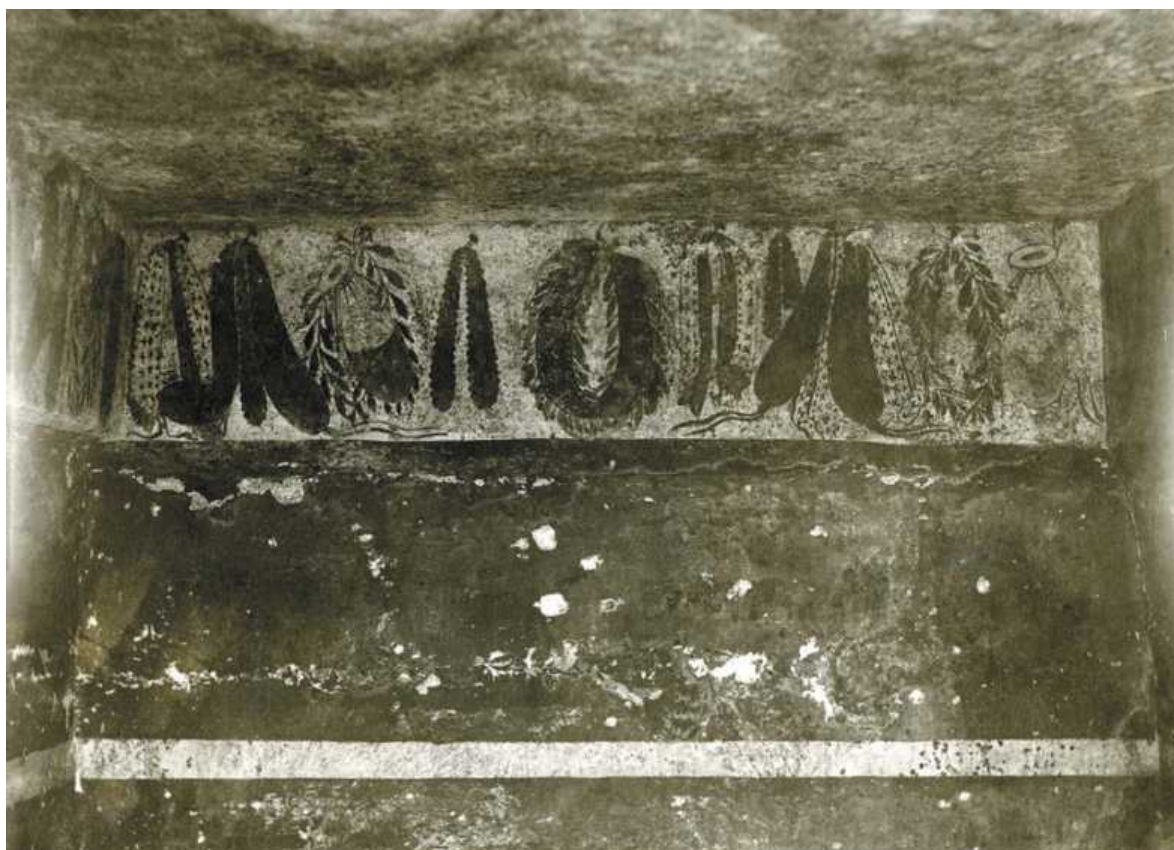
Ил. 82. Керчь. Склеп 1908 г. Живопись верхнего фриза.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/6

Ил. 83. Керчь. Склеп 1908 г. Живопись верхнего фриза по задней стороне
склепа. Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/7

Ил. 84. Керчь. Склеп 1908 г. Общий вид склепа.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/8

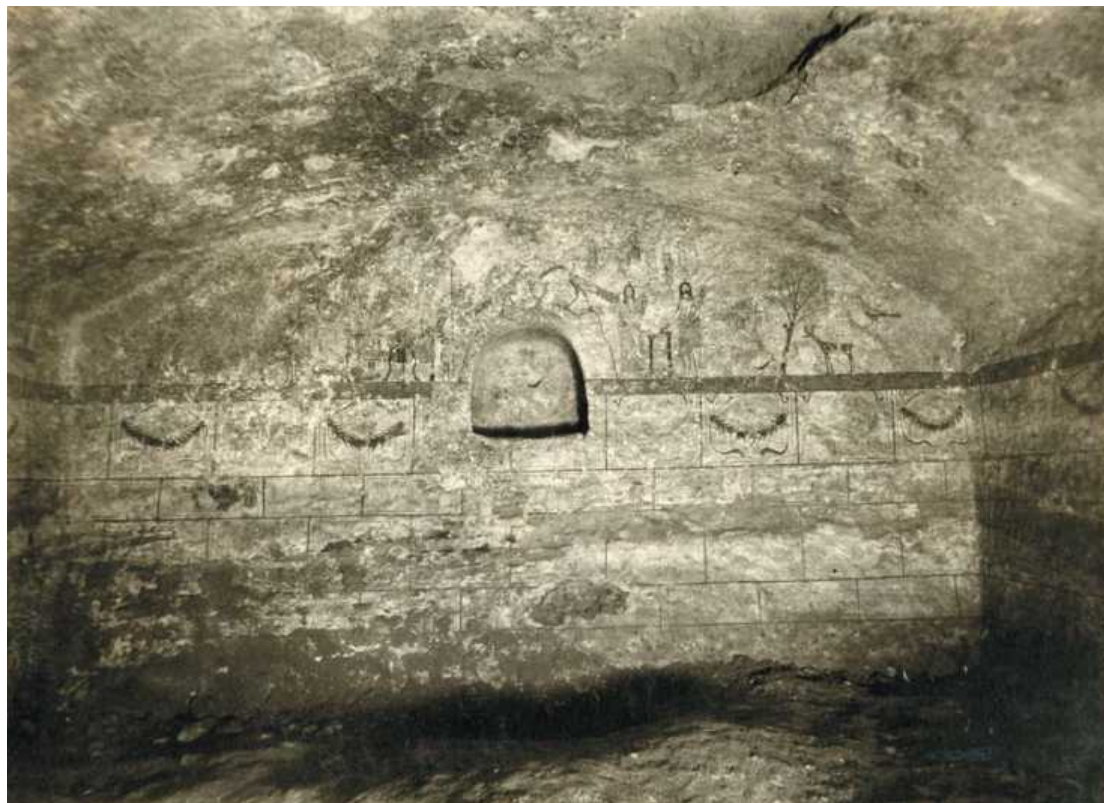
Ил. 85. Керчь. Склеп 1908 г. Фриз задней стены склепа.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/9

Ил. 86. Керчь. Склеп 1908 г. Входная стена склепа.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/10

Ил. 87. Керчь. Надпись из склепа Анфестерия 1877 г.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/11

Ил. 88. Керчь. Склеп 1891 г. Фрески на стене, фриз.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/12

Ил. 89. Керчь. Склеп 1891 г. Фрески на стене с заложенным входом.
Фото бр. Резниковых, 1908 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 249/13

Ил. 90. Таманский полуостров. Изображение Деметры на каменной плите, закрывавшей свод второго (расписного) склепа кургана Большая Близница. Фото М. С. Рубанчика, 1907 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/1

Ил. 91. Таманский полуостров. Изображение Деметры на каменной плите, закрывавшей свод второго (расписного) склепа кургана Большая Близница. Фото М. С. Рубанчика, 1907 г.; ретушь М. Фармаковского. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/2

Ил. 92. Таманский полуостров. Васюринская гора. Склеп № 1. Вид западной стены главной комнаты. Фото М. С. Рубанчика, 1907 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/3

Ил. 93. Таманский полуостров. Васюринская гора. Склеп № 1.
Вид западной стены главной комнаты.
Фото М. С. Рубанчика, 1907 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/4

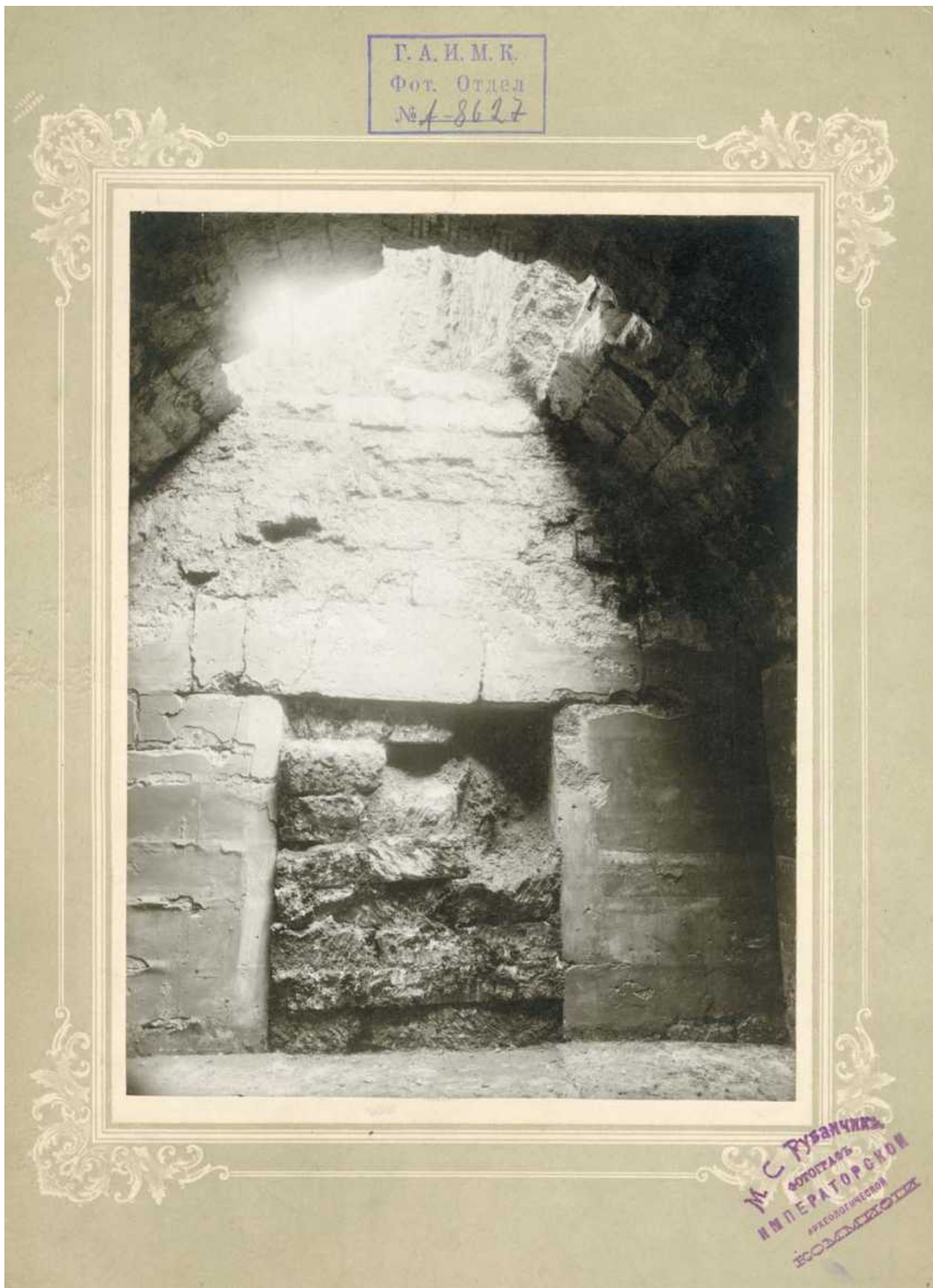
Ил. 94. Таманский полуостров. Васюринская гора. Склеп № 1. Задний правый угол главной комнаты. Фото М. С. Рубанчика, 1907 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/5

Ил. 95. Таманский полуостров. Васюринская гора. Склеп № 1. Задний левый угол главной комнаты. Фото М. С. Рубанчика, 1907 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/7

Ил. 96. Таманский полуостров. Васюринская гора. Склеп № 1. Задний левый угол главной комнаты. Фото М. С. Рубанчика, 1907 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/8

Ил. 97. Таманский полуостров. Васюринская гора. Склеп № 1.
Вид передней стены камеры.
Фото М. С. Рубанчика, 1907 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/14

Ил. 98. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки
из раскопок 1896 и 1899 гг. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/29

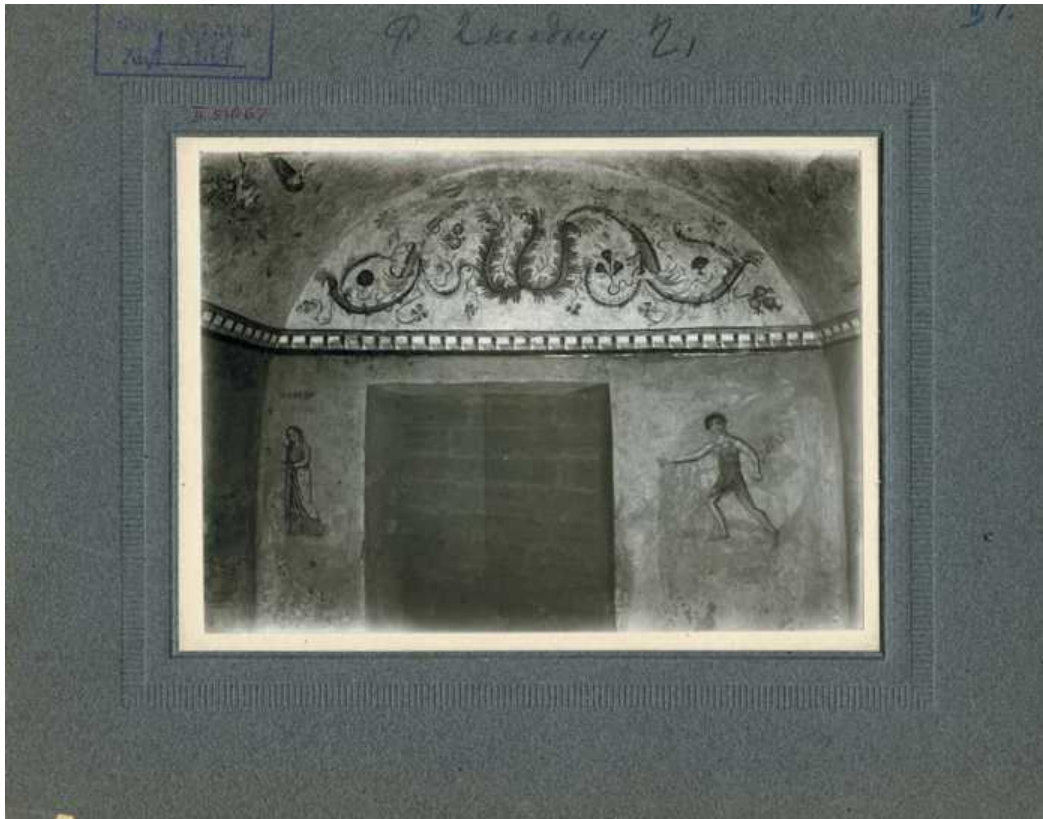
Ил. 99. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки
из раскопок 1896 и 1899 гг. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/32

Ил. 100. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки
из раскопок 1896 и 1899 гг. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/30

Ил. 101. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки
из раскопок 1896 и 1899 гг. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 304/31

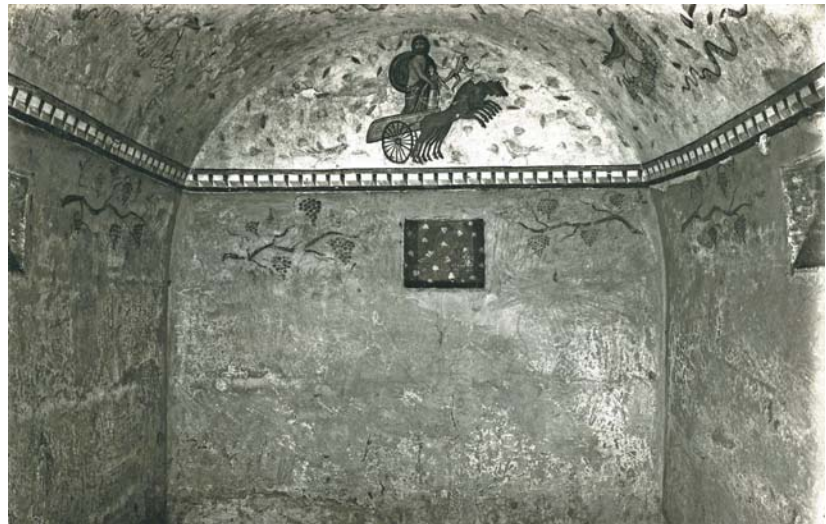

Ил. 102. Керчь. Склеп 1895 г. Внутренний вид на северную стену склепа с росписью. Фото Е. Ф. Кеппеля, 1910 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/11

Ил. 103. Керчь. Склеп 1895 г. Внутренний вид на северную стену склепа с росписью. Фото М. С. Рубанчика, 1896 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/13

Ил. 104. Керчь. Склеп 1895 г.
Общий вид южной стены склепа.
Фото Е. Ф. Кепеля, 1910 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/14

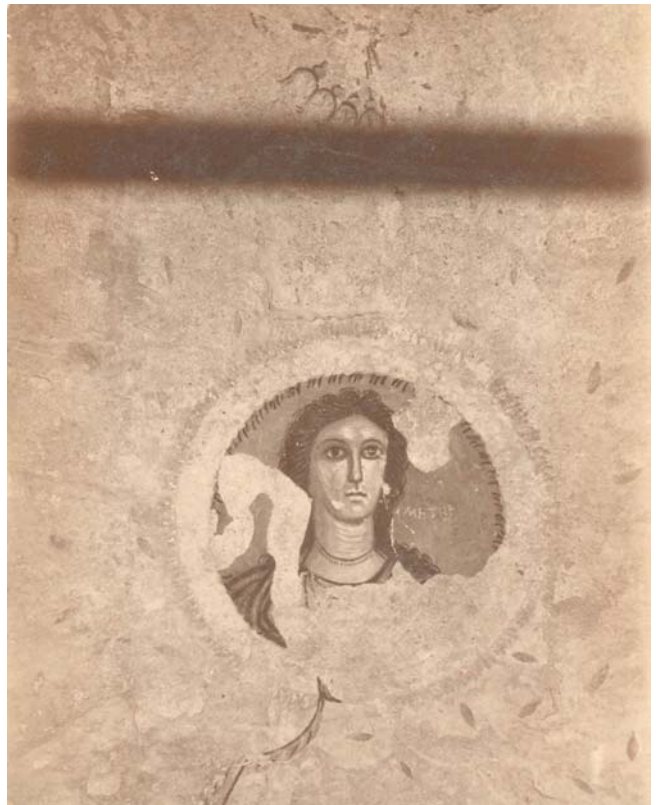
Ил. 105. Керчь. Склеп 1895 г.
Общий вид южной стены склепа.
Фото М. С. Рубанчика, 1896 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/15

Ил. 106. Керчь. Склеп 1895 г.
Роспись люнета южной стены
склепа. Фото Е. Ф. Кепеля, 1910 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/16

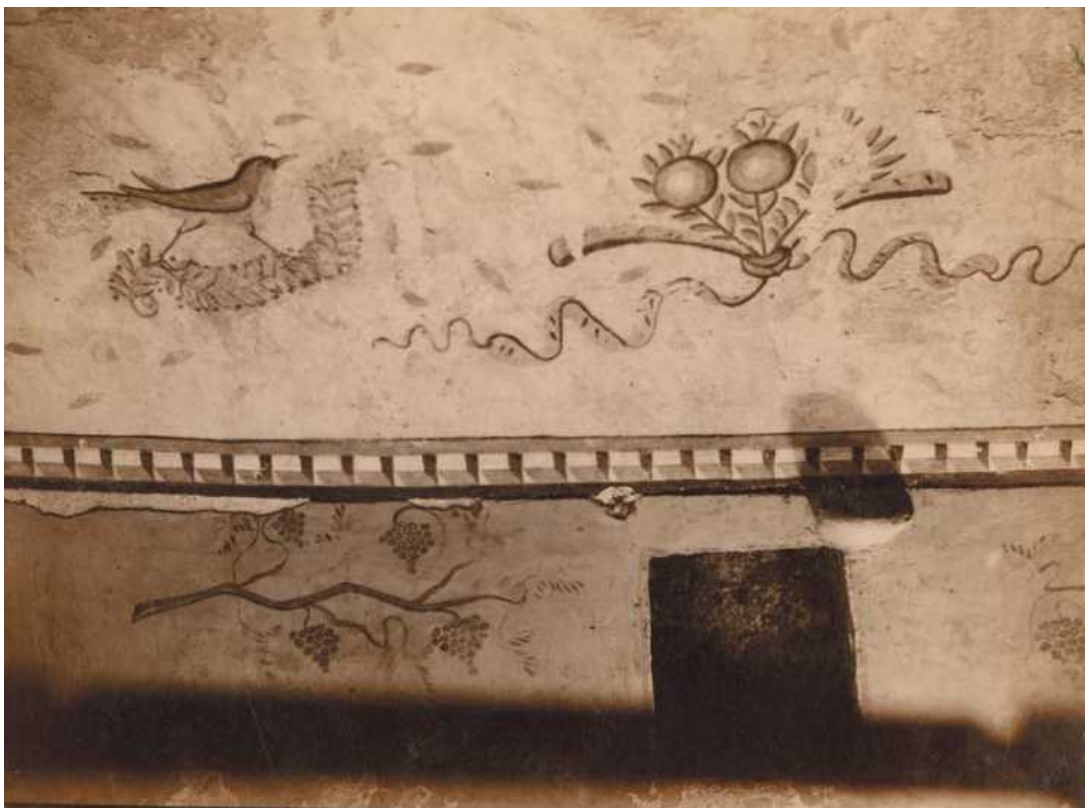

Ил. 107. Керчь. Склеп 1895 г. Изображение Деметры в плафоне. Фото Е.Ф. Кеппеля, 1910 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/18

Ил. 108. Керчь. Склеп 1895 г. Изображение Деметры в плафоне. Фото М. С. Рубанчика, 1896 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/19

Ил. 109. Керчь. Склеп 1895 г. Роспись верхней части правой стены и прилегающей части свода. Фото М. С. Рубанчика, 1896 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/20

Ил. 110. Керчь. Склеп 1895 г.
Фигура Калипсо. Фото Е. Ф. Кеппеля, 1910 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/21

Ил. 111. Керчь. Склеп 1895 г.
Фигура Гермеса. Фото Е. Ф. Кеппеля, 1910 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 305/22

Ил. 112. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Живопись первой комнаты.
Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/1

Ил. 113. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Живопись правой части плафона
в первой комнате. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/2

Ил. 114. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Живопись правой части плафона в первой комнате. Фото бр. Резниковых. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/3

Ил. 115. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Живопись плафона первой комнаты. Фото бр. Резниковых. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/4

Ил. 116. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Роспись задней стены первой комнаты. Фото бр. Резниковых. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/5

Ил. 117. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г.
Фрагмент росписи простенка
западной стены первой комнаты. Голова воина.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/6

Ил. 118. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Общий вид угла с росписью в первой комнате. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/7

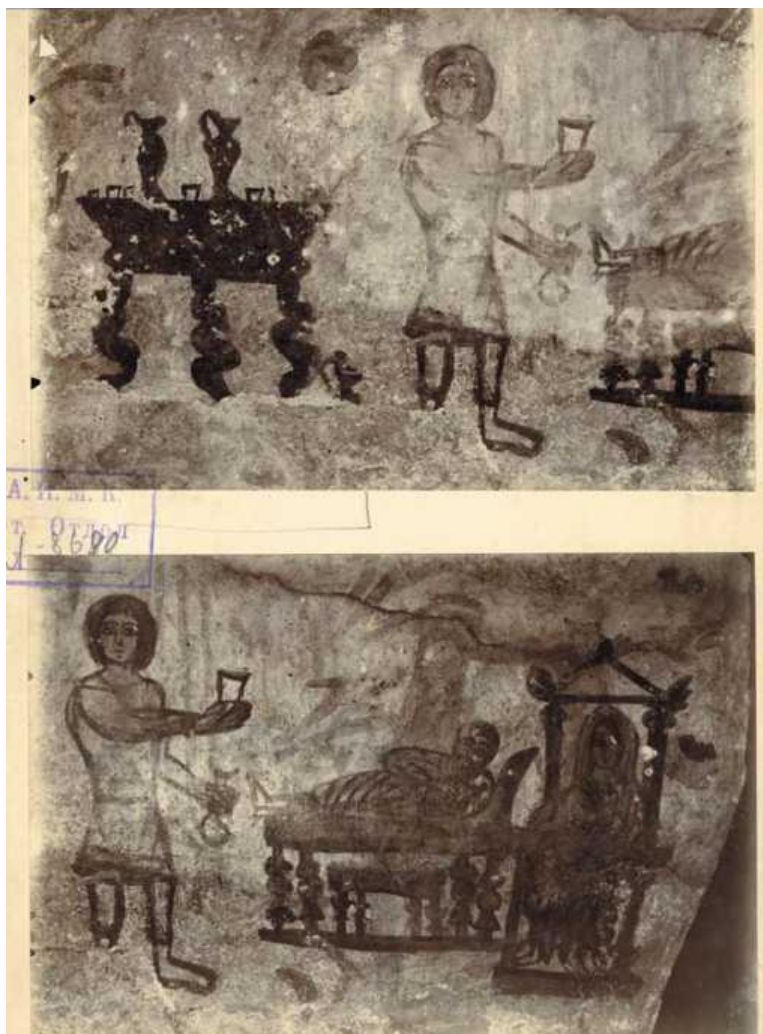
Ил. 119. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Роспись боковой стены первой комнаты. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/9

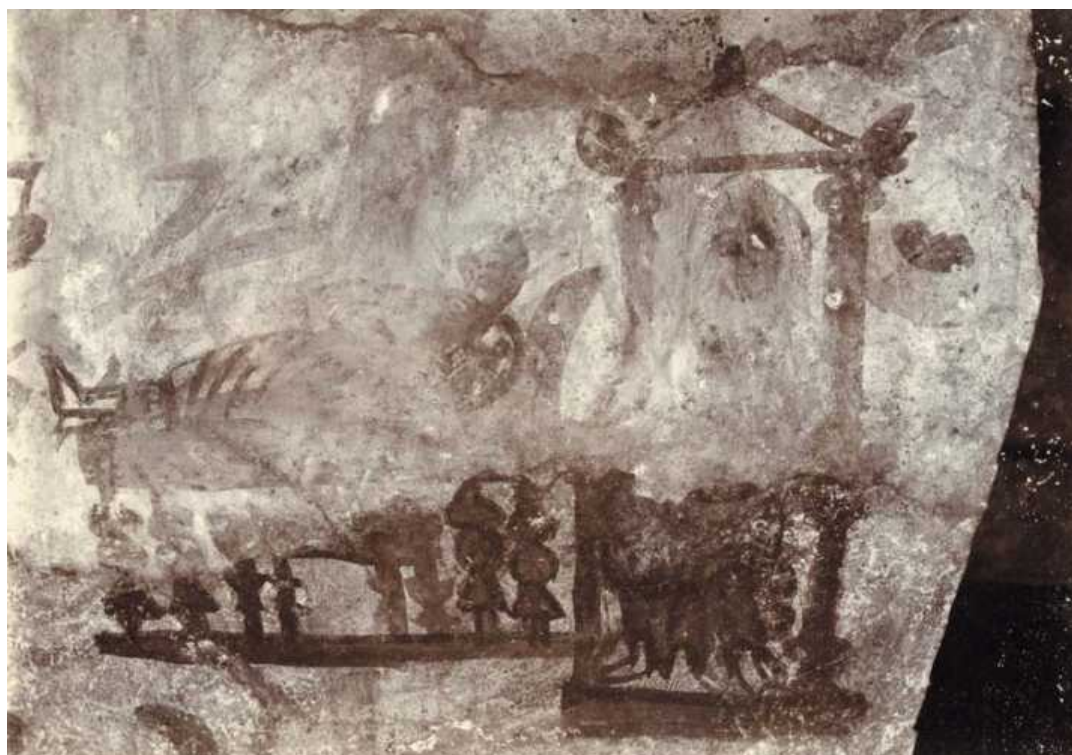
Ил. 120. Керчь.
«Двойной» склеп 1873 г.
Роспись правой стены второй
комнаты. Фото М. С. Рубанчика.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/11

Ил. 121. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Роспись в плафоне второй комнаты.
Фото бр. Резниковых. ФО НА ИИМК РАН, Q 306/13

Ил. 122. Керчь. Склеп Сорака 1890 г.
Фреска с изображением
загробной трапезы.
Левая и правая части.
Фото Я. И. Смирнова, 1890 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/15

Ил. 123. Керчь. Фрагмент живописи склепа Сорака 1890 г.
Фото Я. И. Смирнова (?). ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/16

Ил. 124. Керчь. Склеп Фельдштейна
1905 г. Вид с юга на север.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/24

Ил. 125. Керчь. Склеп Фельдштейна 1905 г. Вид с юга на север.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/26

Ил. 126. Керчь. Склеп Фельдштейна 1905 г.
Вид с юга на север. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/27

Ил. 127. Керчь. Склеп Фельдштейна 1905 г.
Вид с юга на север. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/28

Ил. 128. Керчь. Склеп Фельдштейна 1905 г.
Вид с юга на север. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/29

Ил. 129. Керчь. Склеп Фельдштейна 1905 г.
Остатки росписи восточной стены. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/33

Ил. 130. Керчь. Склеп Фельдштейна 1905 г.
Остатки росписи восточной стены.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/34

Ил. 131. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Живопись на боковой стене
главной ниши. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 306/37

Ил. 132. Керчь. Склеп 1907 г. Вид левой части лежанки с расписным бордюром. Фото Л. Р. Бернштейна. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/4

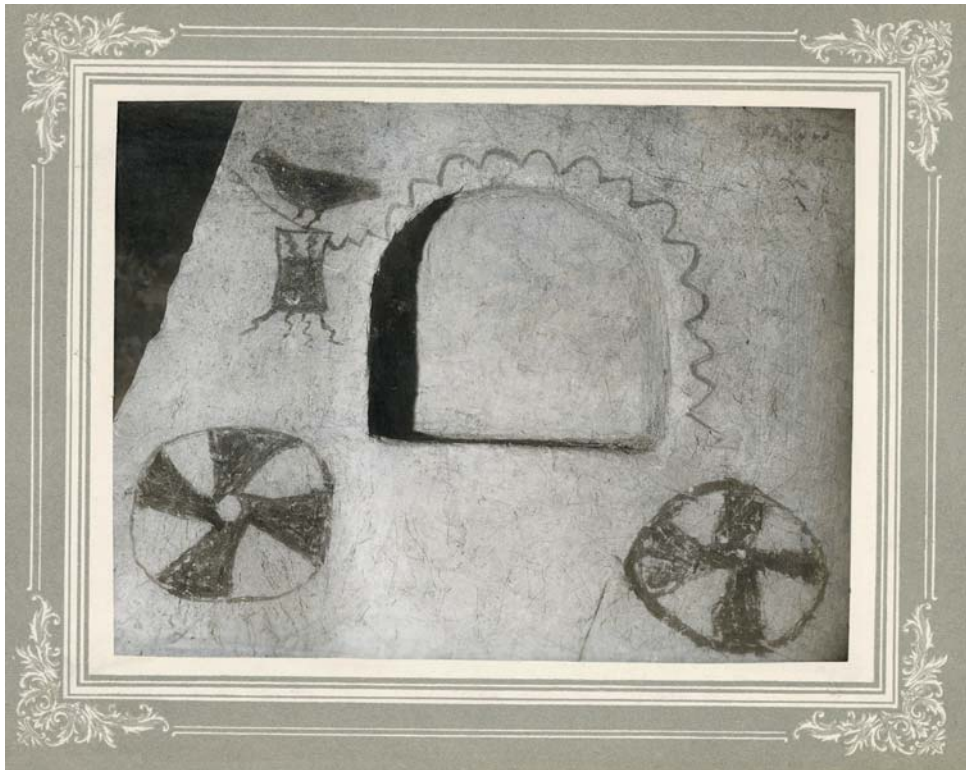
Ил. 133. Керчь. Склеп 1907 г. Вид правой части лежанки с пробоиной. Фото бр. Резниковых. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/5

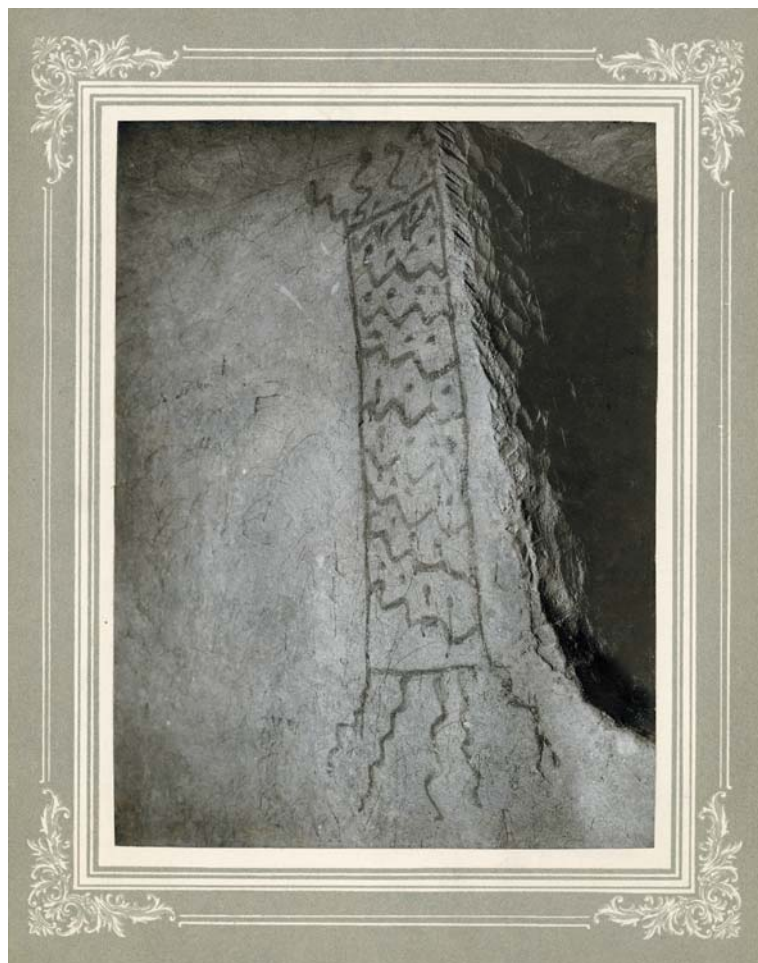
Ил. 134. Керчь. Склеп Сабазиастов 1873 г. Вид части задней стены камеры. Фото Л. Р. Бернштейна. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/8

Ил. 135. Керчь. Склеп Сабазиастов 1873 г. Вид части задней стены камеры. Фото М.С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/9

Ил. 136. Керчь. Склеп 1890 г. Вид части задней стены.
Фото Л. Р. Бернштейна. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/10

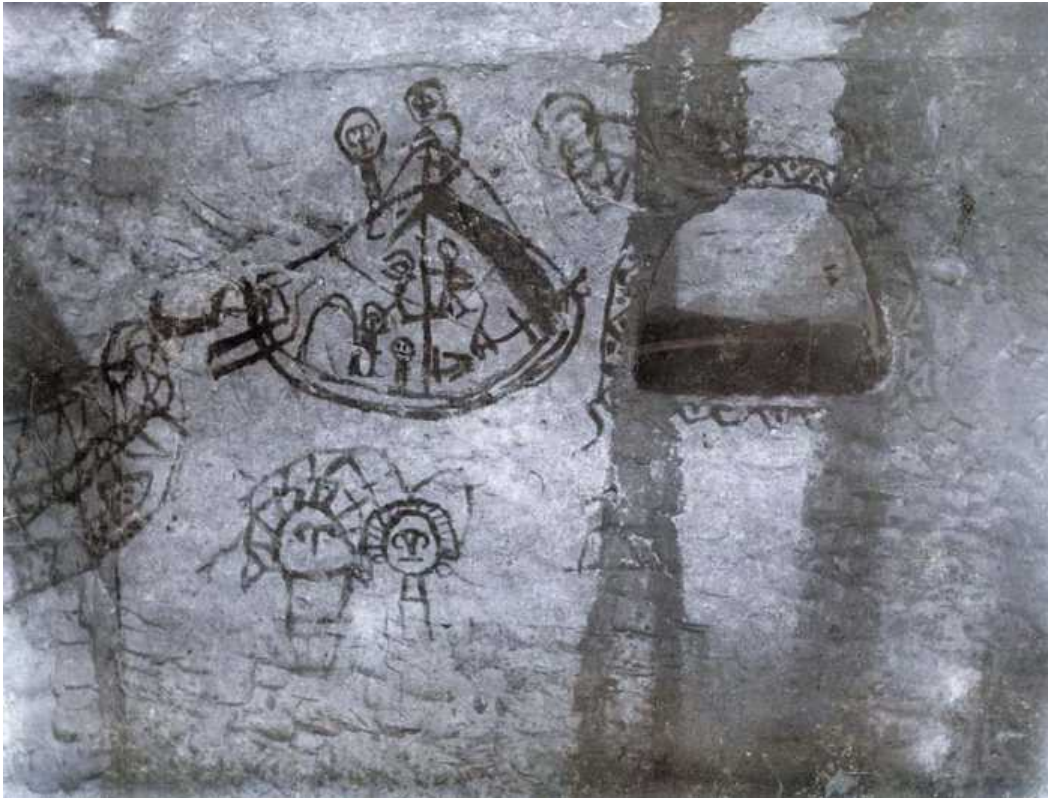
Ил. 137. Керчь. Склеп 1890 г. Часть задней стены с левой половиной
лежанки. Фото Л. Р. Бернштейна. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/11

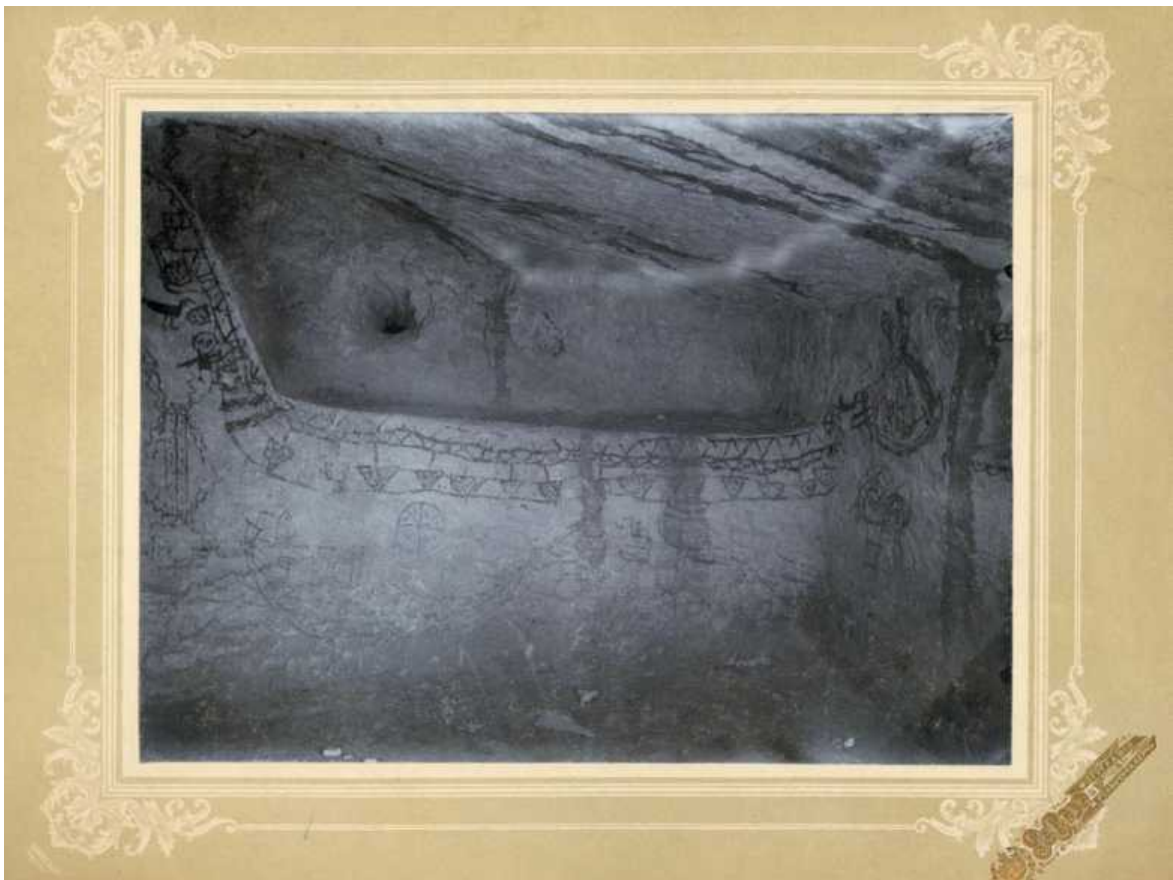
Ил. 138. Керчь. Склеп 1890 г. Часть задней стены с левой половиной лежанки. Фото Л. Р. Бернштейна. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/12

Ил. 139. Керчь. Склеп 1901 г. Входная стена с росписью. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/13

Ил. 140. Керчь. Склеп 1901 г. Росписи стены рядом с входом.
Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/14

Ил. 141. Керчь. Склеп 1901 г. Роспись лежанки.
Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/15

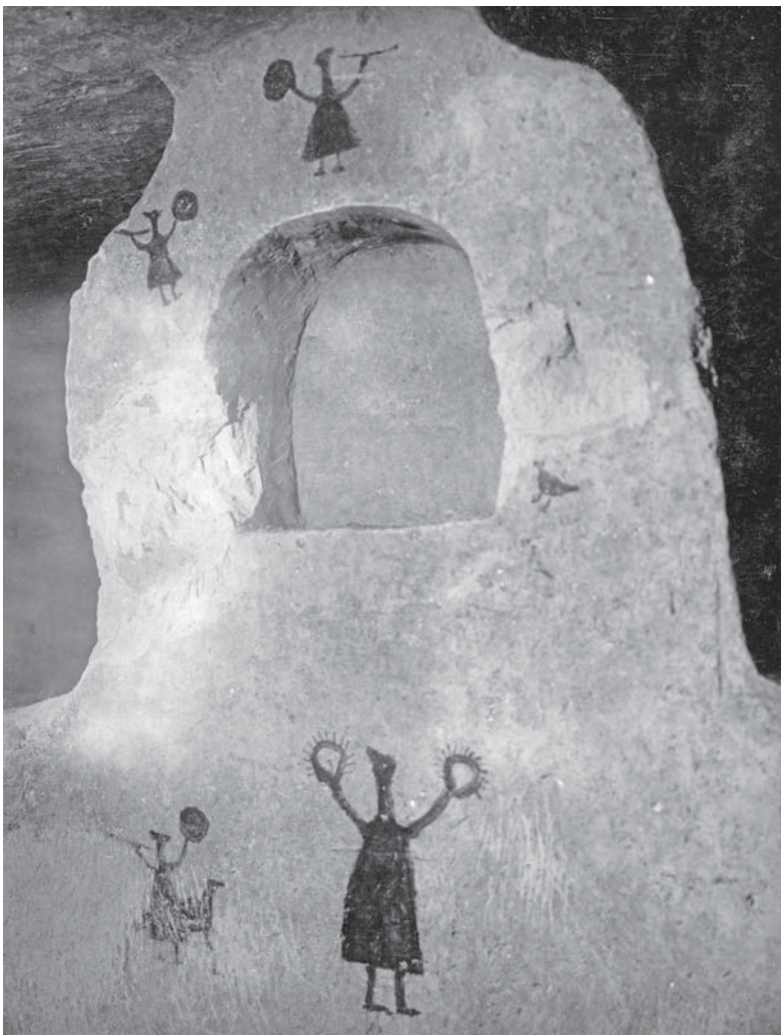
Ил. 142. Керчь. Склеп 1901 г. Роспись лежанки.
Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/16

Ил. 143. Керчь. Склеп 1905 г. Правый простенок задней стены
с росписью. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/17

Ил. 144. Керчь. Склеп 1912 г. Стена справа от входа. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/18

Ил. 145. Керчь. Склеп 1912 г.
Простенок между лежанками.
Фото Л. Р. Бернштейна. Керчь.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/19

Ил. 146. Керчь. Склеп 1894 г. Левый задний угол склепа с остатками росписи. Фото бр. Резниковых, 1909 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/21

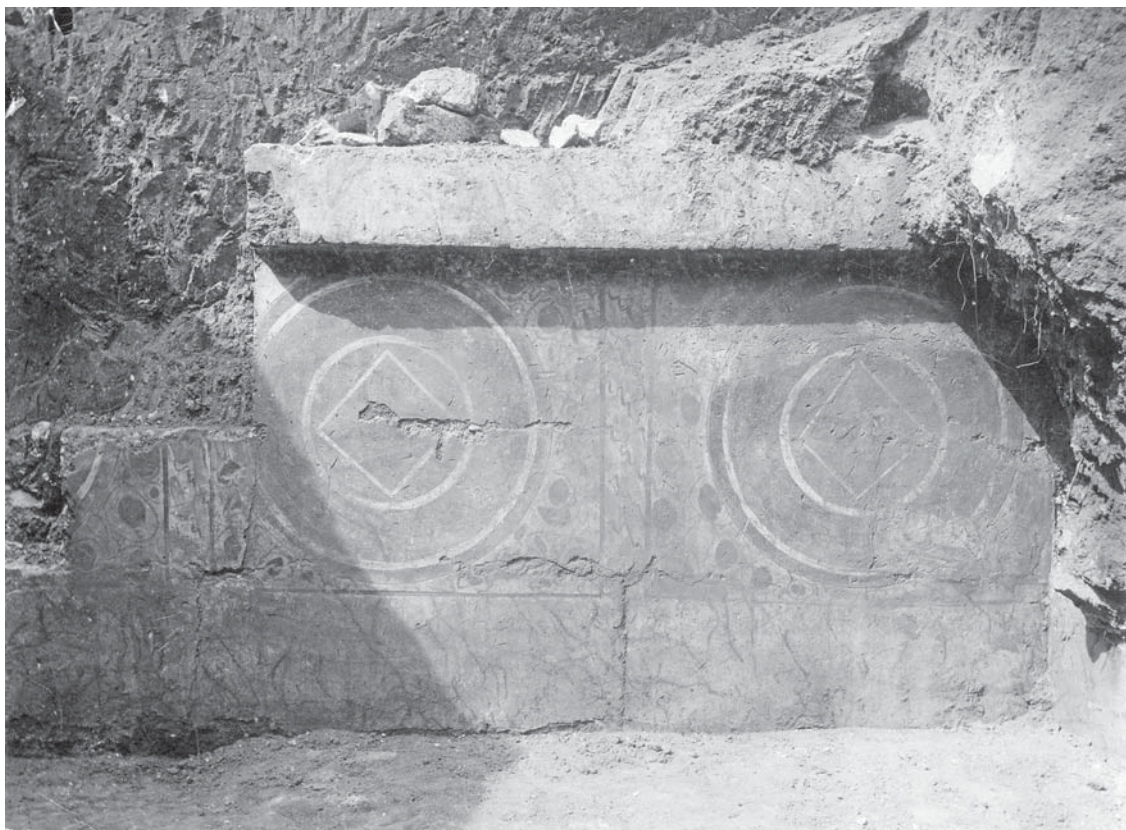
Ил. 147. Керчь. Склеп 1894 г. Правый задний угол склепа с остатками росписи. Фото бр. Резниковых, 1909 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/22

Ил. 148. Керчь. Христианская катакомба 1912 г. Изображение, высеченное в скале над входом — крест и птицы. Фото Л. Р. Бернштейна, 1912 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/26

Ил. 149. Керчь. Христианские катакомбы, открытые в 1890 г. Надписи на стенах и изображения крестов. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 307/27

Ил. 150. Керчь. Роспись склепа 1901 г. на площади Собачьего кургана.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 479/14

Ил. 151. Керчь. Роспись склепа 1901 г. на площади Собачьего кургана.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 479/15

Ил. 152. Общий вид Керчи и горы Митридат с моря.
Фото М. С. Рубанчика (?), до 1906 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/1

Ил. 153. Керчь. Раскопки древних Пантикапейских терм на горе Митридат,
открытых в 1898 г. Фото М. С. Рубанчика (?). ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/3

Ил. 154. Керчь. Мелек-Чесменский курган. Фото М. С. Рубанчика (?), до 1906 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/4

Ил. 155. Керчь. Царский курган. Фото М. С. Рубанчика (?), до 1906 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/5

Ил. 156. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись задней стенки главной ниши склепа. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/12

Ил. 157. Керчь. Склеп 1901 г. Роспись задней стенки и главной лежанки. Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/13

Ил. 158. Керчь. Христианская катакомба 491 г., открытая в 1890 г. Надпись в прямоугольной нише. Фото М. С. Рубанчика (?), до 1906 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/19

Ил. 159. Керчь. Склеп Сорока, 1890 г. Роспись и надпись у входа на столбе. Фото М. С. Рубанчика (?), до 1906 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/20

Ил. 160. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись южной стены. Всадник с копьем.
Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/11

Ил. 161. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись западной стены погребальной комнаты.
Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/12

Ил. 162. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись южной стены погребальной комнаты.
Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/13

Ил. 163. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись восточной стены главной комнаты
между нишей и западным углом. Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/14

Ил. 164. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Фрагмент росписи центральной части плафона. Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/15

Ил. 165. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Роспись правой стены главной ниши. Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/16

Ил. 166. Керчь. Стасовский склеп 1872 г. Фрагмент росписи восточной части плафона. Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/17

Ил. 167. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Роспись правой половины плафона первой комнаты. Фото бр. Резниковых, 1911 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/19

Ил. 168. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Роспись правой боковой люнеты первой комнаты. Фото бр. Резниковых, 1911 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/20

Ил. 169. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Деталь росписи задней стены первой комнаты. Фото бр. Резниковых, 1911 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/26

Ил. 170. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Деталь росписи правой боковой стены второй комнаты. Фото бр. Резниковых, 1911 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/28

Ил. 171. Керчь. «Двойной» склеп 1873 г. Роспись плафона второй комнаты. Фото бр. Резниковых, 1911 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/30

Ил. 172. Керчь. Склеп на усадьбе нотариуса Фельдштейна. «Свозка кургана» в 1900 г.
Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отл. F 197/32

Ил. 173. Керчь. Склеп на усадьбе нотариуса Фельдштейна. Остатки росписи на левой части западной стены главной комнаты. Фото С. М. Ростовцевой, 1905 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/33

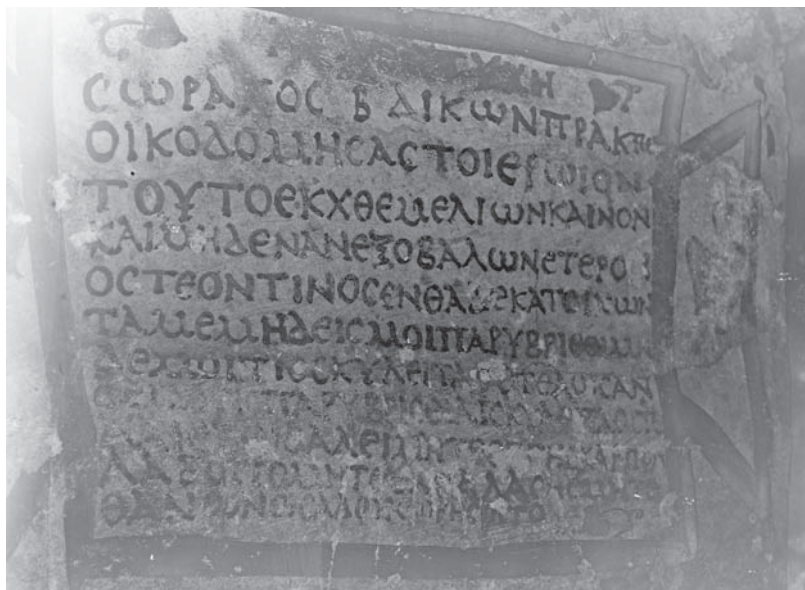
Ил. 174. Керчь. Склеп на усадьбе нотариуса Фельдштейна. Остатки росписи на правой части западной стены главной комнаты. Фото С. М. Ростовцевой, 1905 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/34

Ил. 175. Керчь. Склеп 1905 г. Угол склепа с нишкой.
Фото М. С. Рубанчика, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/38

Ил. 176. Керчь. Склеп Сорока 1890 г. Фреска с изображением Гермеса.
Фото М. Шуляцкого, 1890 г. ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13787

Ил. 177. Керчь. Склеп Сорака 1890 г. Надпись. Фото М. Шуляцкого, 1890 г. ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13788

Ил. 178. Керчь. Склеп Сорака 1890 г. Фреска с изображением птиц на ветках. Фото М. Шуляцкого, 1890 г. ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13789

Ил. 179. Керчь. Склеп Сорака 1890 г. Часть росписи свода с изображением головы Сатира. Фото М. Шуляцкого, 1890 г. ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13790

Ил. 180. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки из раскопок 1896 г.
РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 29–30

Ил. 181. Керчь. Фрагменты расписной штукатурки из раскопок 1896 г.
РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 31–32

Ил. 182. М. И. Ростовцев в Риме на крыше здания Римского отделения Германского археологического института на Капитолийском холме.
Фото Я. И. Смирнова, 1895 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 548/50

Ил. 183. Е. М. Придик, П. Д. Погодин, Я. И. Смирнов, М. И. Ростовцев,
Б. В. Фармаковский в Афинах в квартире Я. И. Смирнова на горе Ликабет. 1895 г.
ФО НА ИИМК РАН, нег. П 42787

(О подобной фотографии упоминает М. И. Ростовцев в одном из писем,
уже находясь в эмиграции — *Скифский роман*, С. 524.)

Ил. 184. Керчь. Группа исследователей на раскопках: С. М. Ростовцева,
М. И. Ростовцев и В. В. Шкорпил. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 308/19

Ил. 185. Дромос Царского кургана в Керчи. Группа исследователей, в центре М.И. Ростовцев. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 308/35

Ил. 186. М. И. Ростовцев за фотосъемкой во время путешествия на пароходе. Материалы I Международного археологического конгресса в Афинах, 1905 г. Фото Б. В. Фармаковского (?). ФО НА ИИМК РАН, нег. I 65629

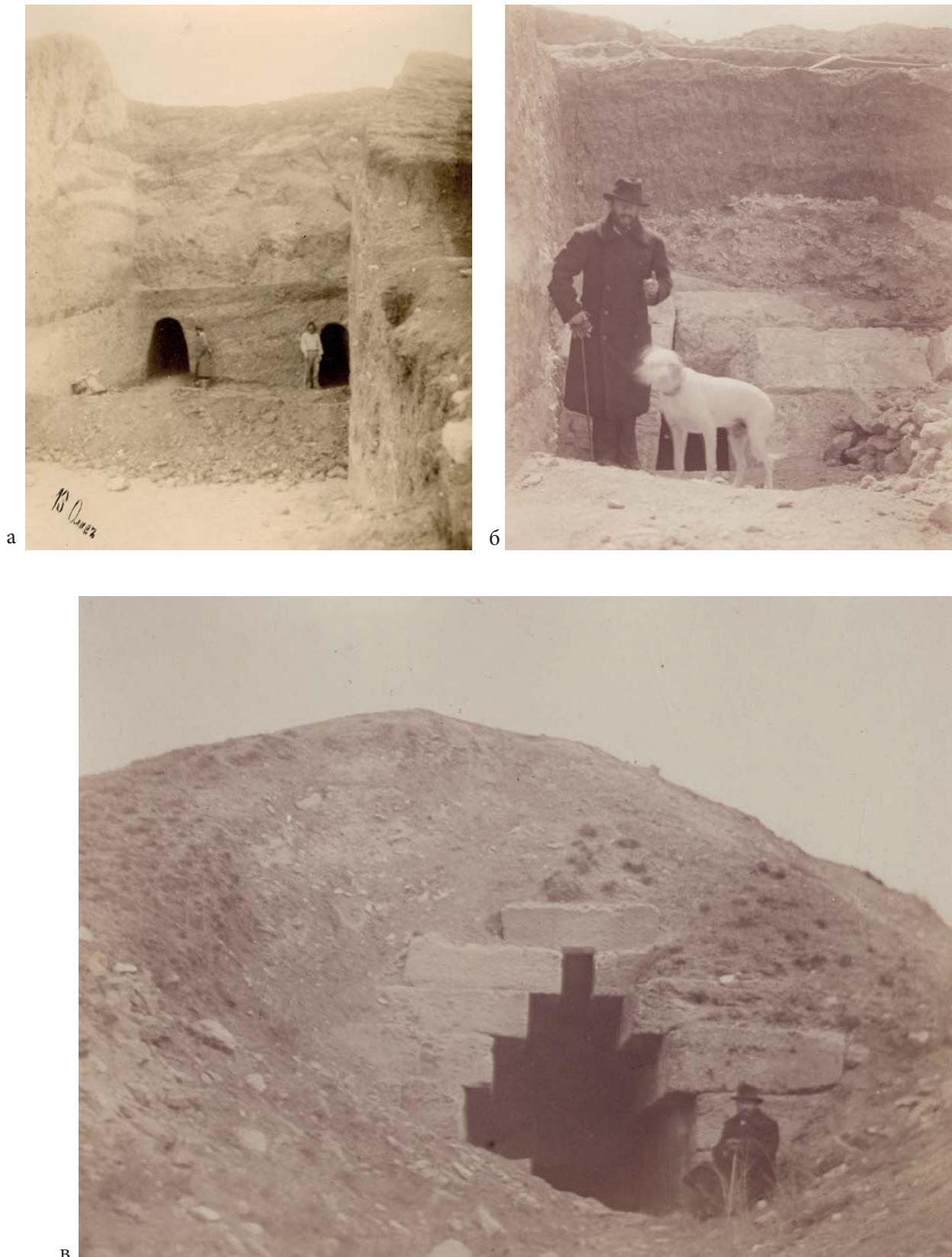
Ил. 187. К. Е. Думберг в Эрмитаже в помещениях ИАК. ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7528

Ил. 188. В. В. Шкорпил у входа в Царский курган.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 479/9

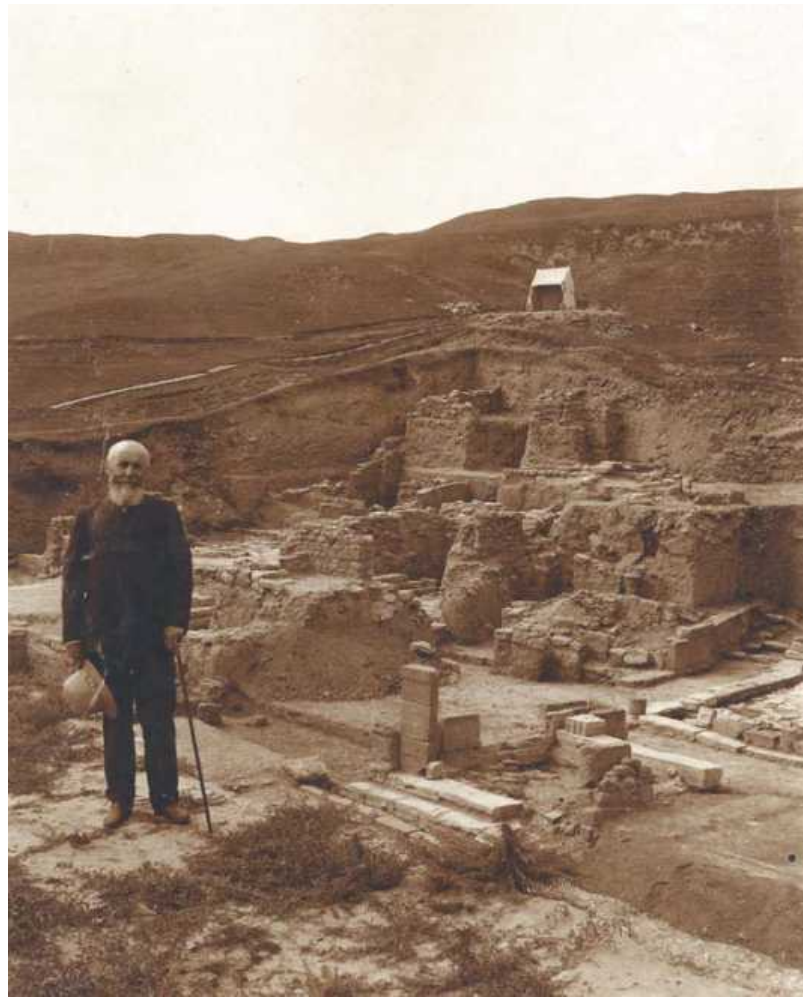
Ил. 189. В. В. Шкорпил у саркофагов перед входом в Царский курган.
ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 479/10

Ил. 190. Раскопки Юз-Обы в 1889 г. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 396/39, 41, 43

- а) Подпись рукой А. А. Бобринского: «Последний курган на Юз-Обе (весной 1889 г.). Третья траншея и вход в мины»
- б) А. А. Бобринской. Под фотографией подпись его рукой: «Последний курган на Юз-Обе (весной 1889 г.). Верхняя наружная часть каменного склепа и пропиленное мною отверстие»
- в) Подпись рукой А. А. Бобринского: «Один из курганов на Юз-Обе. Вход в начале хребта»

Ил. 191. А. А. Бобринской
в Ольвии, 1912 г.
ФО НА ИИМК РАН,
отп. О.2731/65

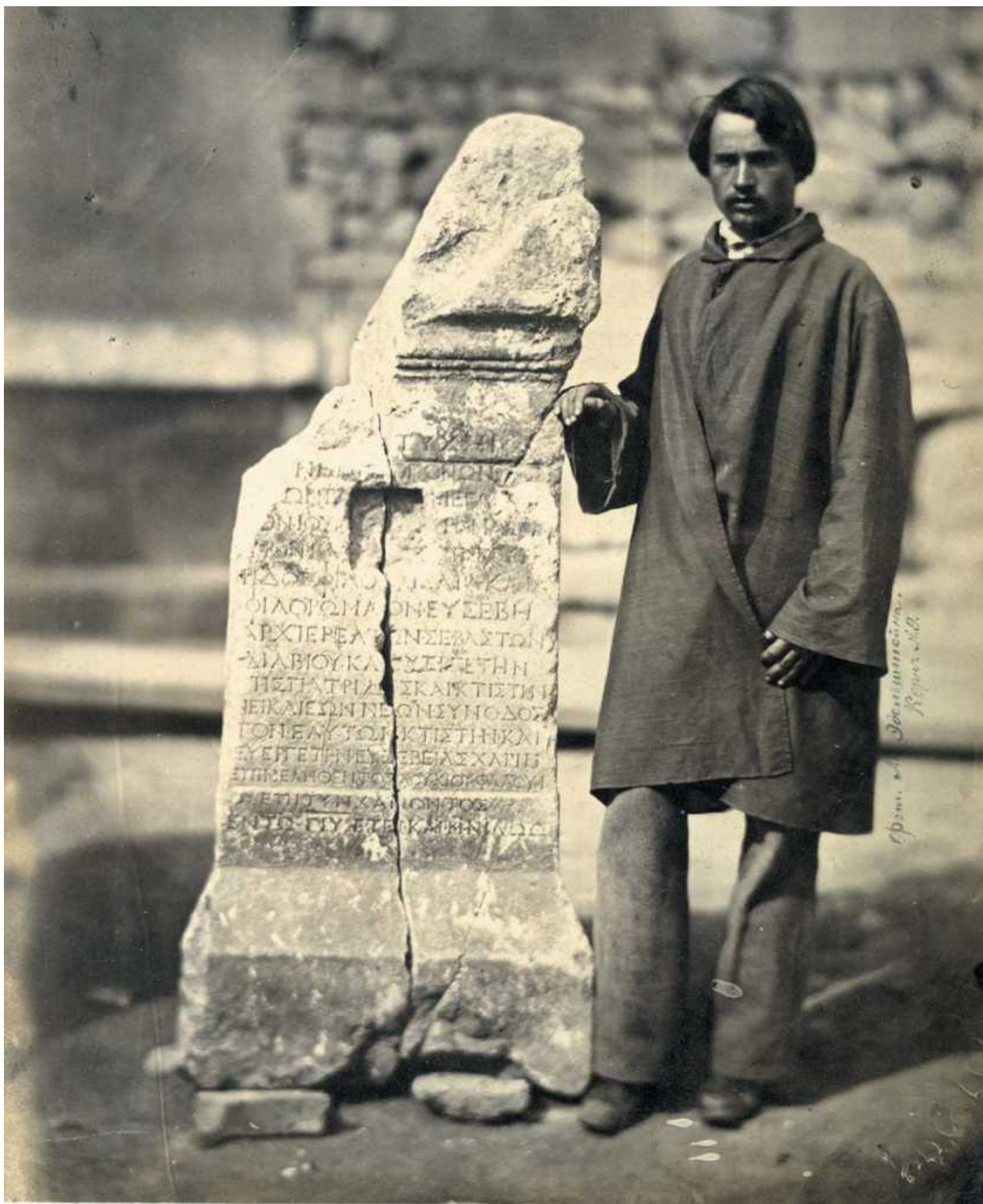
Ил. 192. М. В. Фармаковский. 1936 г.
ФО НА ИИМК РАН, отп. О.929/44

Ил. 193. Фотограф и оборудование для фотосъемки в 1865 г.
Gernsheim, 1969. S. 276

Ил. 194. «Мраморный саркофаг Антимаха». Фото М. Эдельштейна, 1861 г.
РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1 1861 г., д. 15, л. 30

Ил. 195. Одна из стел, обнаруженных в Керчи в 1861 г. Фото М. Эдельштейна, 1861 г.
РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 691, л. 28об.

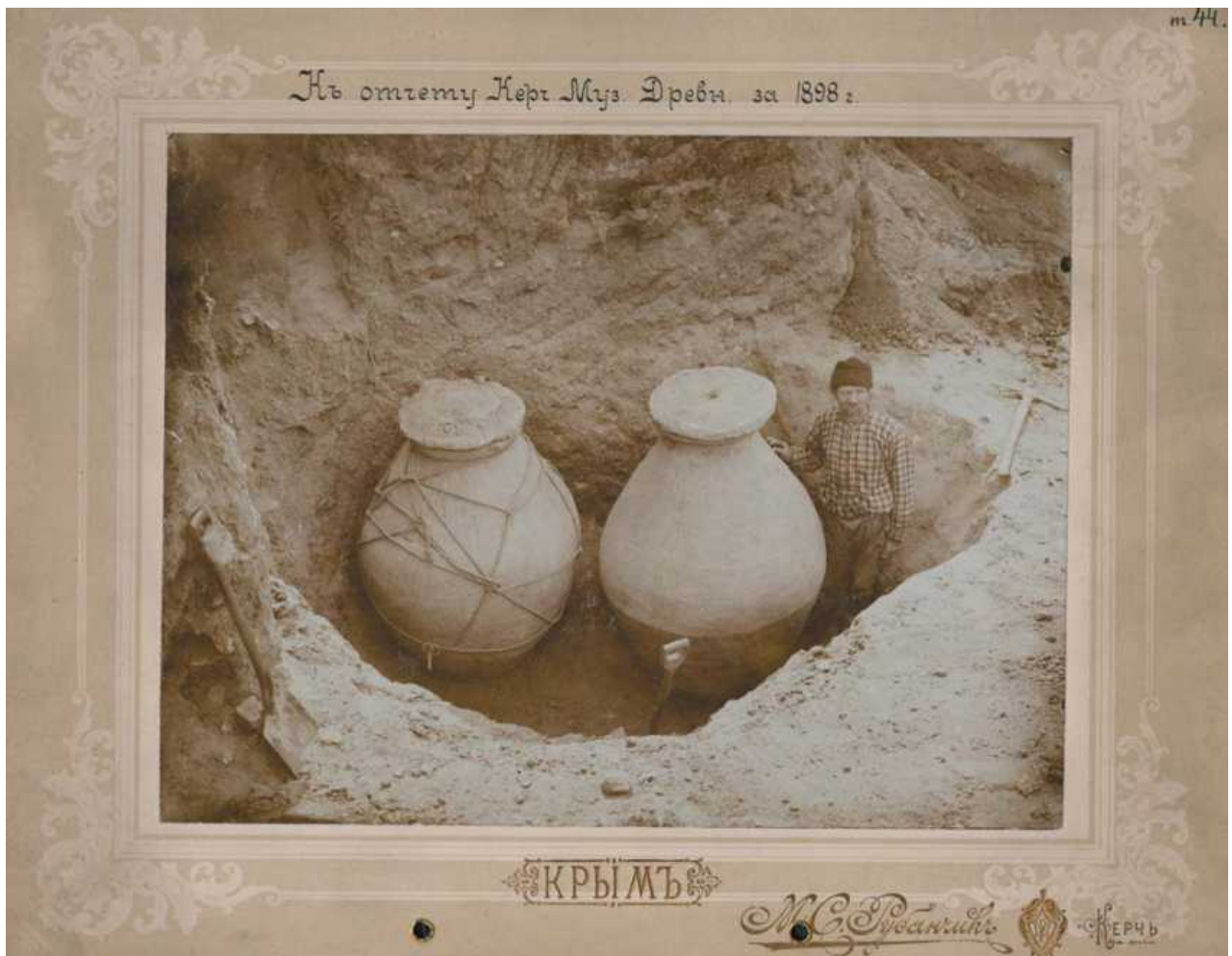
Ил. 196. Витрина Керченского музея с находками 1860 г.
Фото М. Сазонова, 1862 г. РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1860 г., л. 143

Ил. 197. Находки 1860 г. в Керчи. Фото М. Сазонова, 1862 г.
РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1860 г., л. 144

Ил. 198. Фрагмент из альбома «Чертежи, планы и рисунки
к археологическим раскопкам 1859–1862 гг.»
с раскрашенной фотографией. РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 691, л. 41

Ил. 199. Из отчета К. Е. Думберга о раскопках на горе Митридат в 1898 г.
 Фото М.С. Рубанчика. РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1898 г., д. 30а, л. 152

Ил. 200. Раскопки Пантикапейского «пепелища» в 1908 г.
 Слева у вагонетки стоит В. В. Шкорпил. Фото бр. Резниковых.
 РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 58

Ил. 201. Исследования Мелек-Чесменского кургана, 1872 г.
 РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1866 г., д. 7, л. 26

Ил. 202. Открытие мраморного льва в Керчи в 1894 г.
Фото М. С. Рубанчика. ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 518/9

Ил. 203. Выемка мраморного льва из земли. Справа стоит К. Е. Думберг (?).
Фото М. С. Рубанчика, 1894 г. РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 158, л. 152

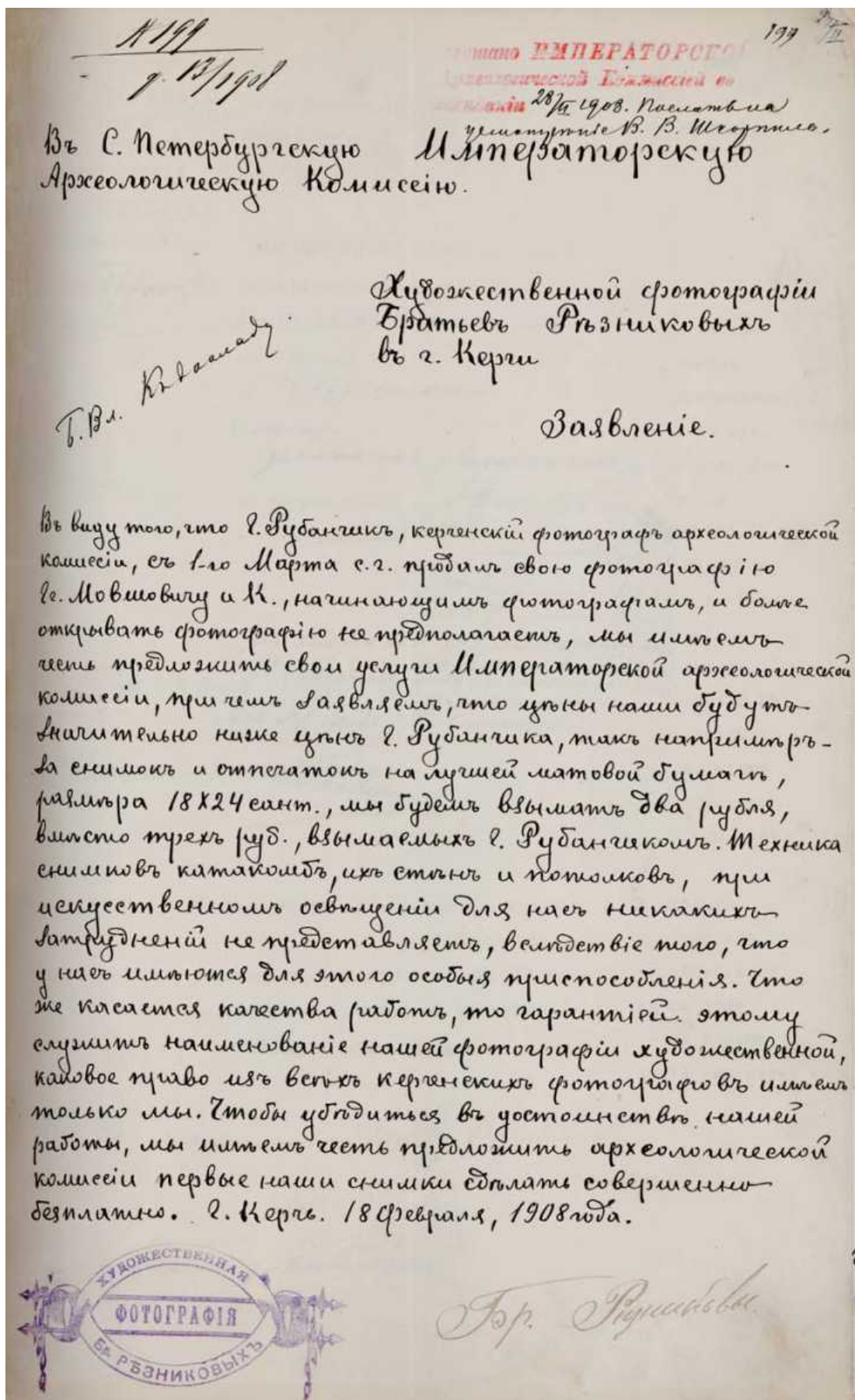
Счетъ

Керченскому Музею Древностей.

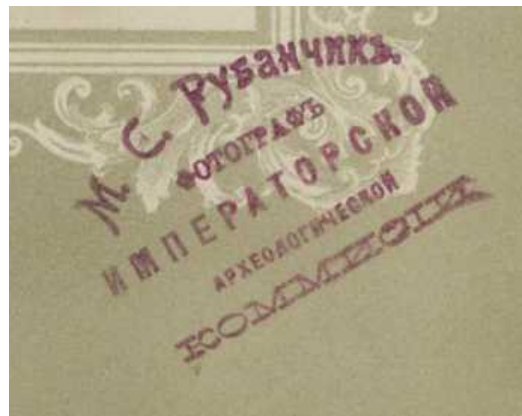
За изготовление отпечатков
с негативов Керченского музея

1) За 50 отпечатков на альбуми- ной бумаге 18x24 по 25 коп.	17. 50	✓
2) За 12 таклик-ые отпечатки 13x18 по 25 коп.	3	✓
3) За 1 отпечаток 9x12	10к	
4) За 11 отпечатков на архео- логич. бумаге 18x24 по 50 коп.	5. 50	✓
5) За 5 таклик-ые отпечатки 13x18 по 30 коп.	1. 50	✓
6) За 6 альбуминных отпечатков.		

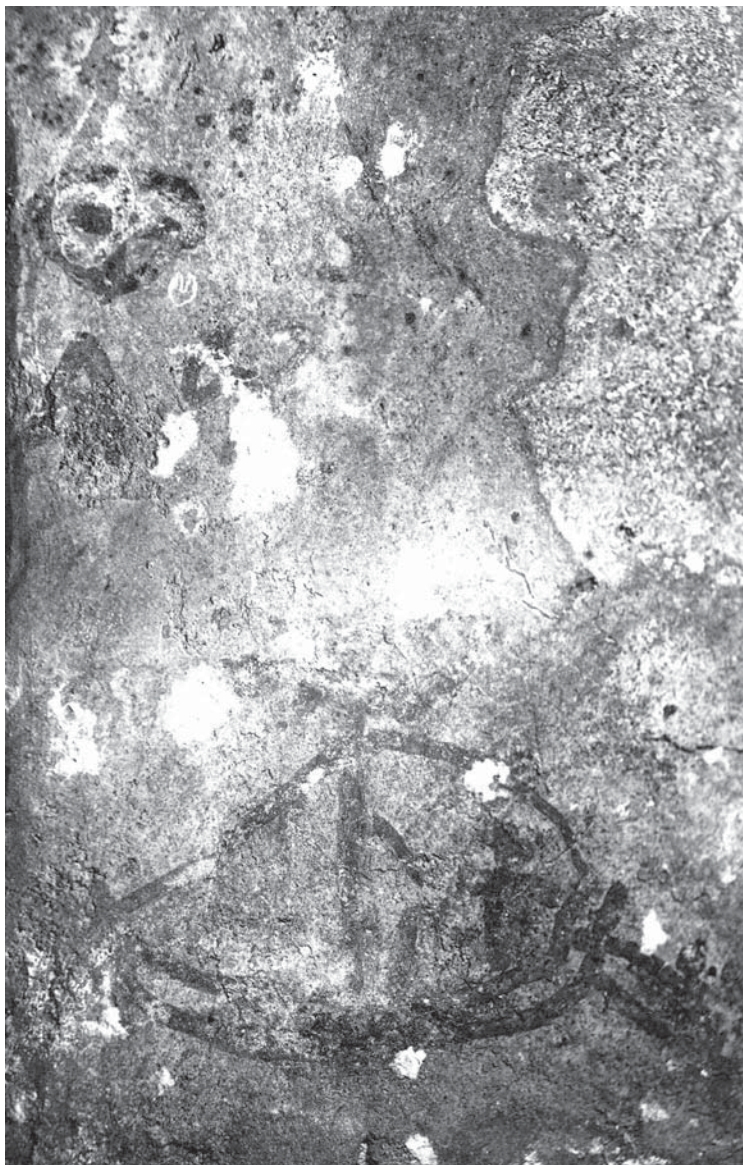
Ил. 204. Счет фотографа М. С. Рубанчика Керченскому музею древностей, 1896 г.
РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58, л. 127

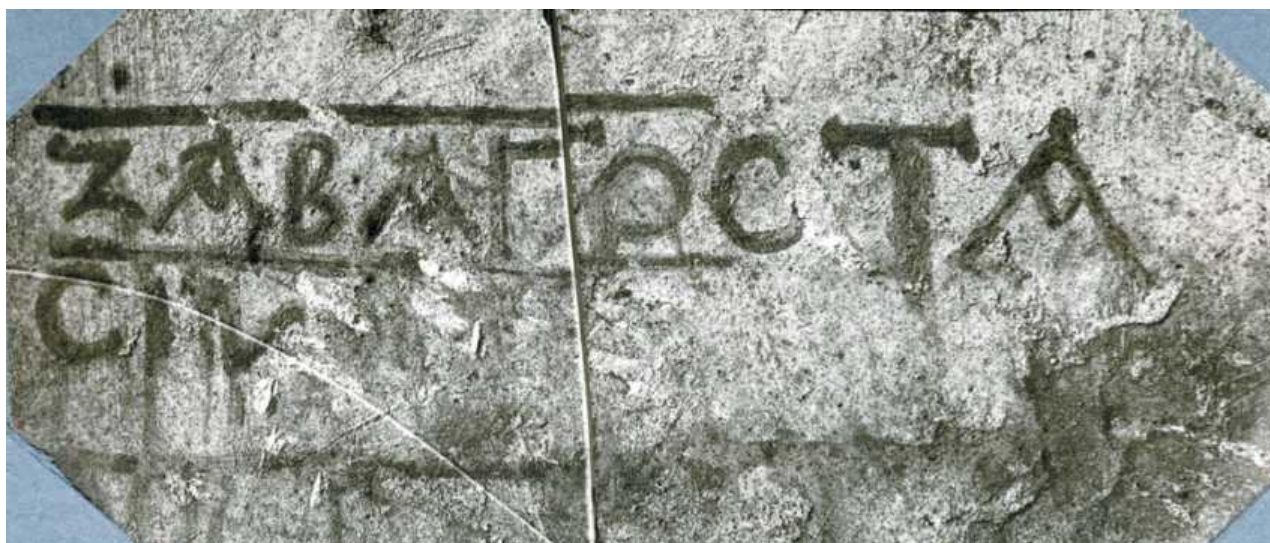
Ил. 205. Заявление фотографов Резниковых в ИАК, 1908 г.
РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13, л. 199

Ил. 206. Штампы керченских фотографов, работавших для Керченского музея древностей

Ил. 207. Китей. Склеп № 2. Роспись в нише с изображением корабля. Фото 1929 г. РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1929 г., д. 155, л. 20

Ил. 208. Китей. Склеп № 2. Надпись на стене. Фото 1929 г. РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1929 г., д. 155, л. 21

ЛИТЕРАТУРА

- Аветян и др.*, 2012 — Аветян Н. Ю., Миролубова Г. А., Петрова Т. А. Дагеротип. Каталог коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012.
- Анфимов*, 2011 — Анфимов Н. В. Древнее золото Кубани. Краснодар: Традиция, 2011. 263 с.
- Артамонов*, 1966 — Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов. Прага: Артия; Л.: Искусство, 1966. 120 с.
- Ашик*, 1845 — Ашик А. Б. Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса: тип. А. Брауна, 1845. 41 с., XII табл.
- Ашик*, 1848 — Ашик А. Б. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. II. Одесса: тип. Т. Неймана и К, 1848. 88 с.
- Бажак*, 2003 — Бажак К. История фотографии. Возникновение изображения. М.: Астрель, 2003. 160 с.
- Бархатова*, 2009 — Бархатова Е. В. Русская светопись. Первый век фотоискусства. 1839–1914. СПб.: Лики России, 2009. 399 с.
- Бонгард-Левин*, 1997 — Бонгард-Левин Г. М. Автобиографические материалы М. И. Ростовцева // Скифский роман / Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. М.: РОССПЭН, 1997. С. 43–49.
- Бороздин*, 1915 — Бороздин И. Н. Учёные заслуги М. И. Ростовцева. Отд. отт. из «Отчёта о 3-м присуждении медали им. гр. А. С. Уварова к празднованию 50-летнего юбилея Московского Археологического Общества». М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. 16 с.
- Боспорские надгробные рельефы*, 1990 — Боспорские надгробные рельефы V в. до н. э. — III в. н. э.: Каталог выставки. Л.: Гос. Эрмитаж, 1990. 67 с.
- Виноградов*, 1998 — Виноградов Ю. А. О датировке комплекса находок у деревни Мерджаны // Таманская старина. Вып. 1. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998. С. 62–68.
- Виноградов*, 2010 — Виноградов Ю. А. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого // Античное наследие Кубани. Т. III / Ред. Г. М. Бонгард-Левин, В. Д. Кузнецов. М.: Наука, 2010. С. 491–498.
- Виноградов*, 2012 — Виноградов Ю. А. Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской археологической комиссии (1859–1917) / Отв. ред. В. И. Зинько. Симферополь; Керчь, 2012. 368 с. (Боспорские исследования. Т. XXVII).
- Виноградов*, 2015 — Виноградов Ю. А. Российский археолог Фёдор Иванович Гросс // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова / Отв. ред. Д. В. Журавлёв. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015. С. 317–326.
- Виноградов*, 2017 — Виноградов Ю. А. Культура боспорской элиты при Спартокидах // Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени. Симферополь; Керчь, 2017. С. 112–223. (Боспорские исследования. Т. XXXIV).
- Власова*, 2004 — Власова Е. В. Курган Васюринская гора на Таманском полуострове // Эллинистические штудии в Эрмитаже. К шестидесятилетию М. Б. Пиотровского / Редкол. Г. В. Вилинбахов и др. СПб.: Гос. Эрмитаж. С. 158–174.
- Власова*, 2010 — Власова Е. В. Древности эллинские и местные // Античное наследие Кубани. Т. III / Ред. Г. М. Бонгард-Левин, В. Д. Кузнецов. М.: Наука, 2010. С. 199–262.
- Гайдукевич*, 1959 — Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69. С. 154–238.
- Гайдукевич*, 1949 — Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 624 с.
- Грач*, 1999 — Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб.: Наука, 1999. 328 с.
- Диатроптов*, 2001 — Диатроптов П. Д. Культ героев в античном Северном Причерноморье. М.: Индрик, 2001. 135 с.

- Диатроптов, Емец*, 1995 — Диатроптов П. Д., Емец И. А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 1995. № 2. С. 7–40.
- Длужневская*, 2007 — Длужневская Г. В. Фотографы Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. 2007. № 14. С. 245–258.
- Ернштедт*, 1955 — Ернштедт Е. В. Монументальная живопись Северного Причерноморья (общий обзор памятников живописи) // Античные города Северного Причерноморья. I / Отв. ред. В. Ф. Гайдукевич и М. И. Максимова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 248–285.
- Жебелев*, 1923 — Жебелев С. А. Введение в археологию. Ч. I. История археологического знания. Пг.: Наука и школа, 1923. 199 с.
- Зайцев*, 2004 — Зайцев А. И. Греческая религия и мифология. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. 208 с.
- Зинько*, 2013 — Зинько Е. А. Из истории изучения ранневизантийских склепов Боспора // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 523–540.
- Зуев*, 1990 — Зуев В. Ю. Творческий путь М. И. Ростовцева (к созданию «Исследования по истории Скифии и Боспорского царства») // ВДИ. 1990. № 4. С. 148–153.
- Зуев*, 1997а — Зуев В. Ю. Рукописное наследие М. И. Ростовцева в архивах России // Скифский роман / Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. М.: РОССПЭН, 1997. С. 17–23.
- Зуев*, 1997б — Зуев В. Ю. М. И. Ростовцев: годы в России. Биографическая хроника // Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997. С. 50–83.
- Иванова*, 1951 — Иванова А. П. Керченская стела с изображением всадника и сидящей женщины // КСИИМК. 1951. Вып. 39. С. 27–34.
- Иванова*, 1961 — Иванова А. П. Скульптура и живопись Боспора. Киев: Изд-во АН УССР, 1960. 150 с.
- Извлечение*, 1896 — Извлечение из отчета о раскопках проф. Ю. А. Кулаковского в Таврической губернии // Отчет ИАК за 1894 г. СПб.: тип. Главного Управление Уделов, 1896. С. 88–97.
- Кагаров*, 1911 — Кагаров Е. Виды представления о душе в религиозном сознании язычников // Гермес. 1911. № 4. С. 80–85.
- Корпус Боспорских надписей* — Корпус Боспорских надписей. М.; Л., 1965. 951 с.
- Кругликова*, 1970 — Кругликова И. Т. Терракоты из сельских поселений европейской части Боспорского государства // Терракоты Северного Причерноморья. М.: Наука, 1970. С. 100–111. (САИ, Вып. Г1–11).
- Кулаковский*, 1891 — Кулаковский Ю. А. Древности южной России. Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. № 6. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1891. 30 с.
- Кулаковский*, 1892 — Кулаковский Ю. А. Археологическая заметка по вопросу о катакомбах в Керчи // Русская мысль. 1892. Кн. 12, отд. отт. С. 220–224.
- Кулаковский*, 1896 — Кулаковский Ю. А. Древности южной России. Две керченские катакомбы с фресками // МАР. № 19. СПб.: тип. Главного Управления Уделов, 1896. 71 с., XII табл.
- Латышев и др.*, 1991 — Латышев В., Марр Н., Коковцев Н., Дьяконов М., Виноградов И. Записка об учёной деятельности М. И. Ростовцева // ВДИ. 1991. № 2. С. 216–220.
- Максимова*, 1913 — Максимова М. И. Три фаянсовых арибалла. Из коллекции В. С. Голенищева // Памятники Музея изящных искусств им. Императора Александра III в Москве. 1913. Вып. IV. С. 129–137.
- Марконе*, 1994 — Марконе А. Ростовцев в Италии // ВДИ. 1994. № 4. С. 183–190.
- Марти*, 1928а — Марти Ю. Ю. Городища Боспорского царства к югу от Керчи: Киммерик, Китей, Акра // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Отд. отт. Керчь, 1928. 25 с.
- Марти*, 1928б — Марти Ю. Ю. Раскопки городища Китея в 1928 г. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии / Под ред. секретаря о-ва Н. Л. Эрнста. Симферополь, 1928. Т. 2. С. 116–130.
- Медведева, Всевиов, Мусин, Тихонов*, 2009 — Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Очерк истории деятельности Императорской археологической комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред. А. Е. Мусин, Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 21–247.

Медведева, 2015 — Медведева М. В. Иван Федорович Чистяков (1865–1935): к 150-летию со дня рождения // Археологические вести. 2007. № 14. С. 245–258.

Молев, 2010 — Молев Е. А. Боспорский город Китей // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2010. 315 с. (Suppl. № 6).

Мордвинцева, Трейстер, 2007 — Мордвинцева В., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье II в. до н. э. — II в. н. э. Симферополь; Бонн: Тарпан, 2003. Т. 1. 308 с. Т. 2. 255 с. Т. 3. 204 с.

Небожаева, 2015 — Небожаева Н. В. Керченский благодетель Г. Я. Цыбульский // Керченская старина. Вып. 1 / Ред.-сост. Н. В. Быковская, Н. В. Небожаева, В. Ф. Санжаровец. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. С. 331–335.

ОАК, 1875 — Отчет ИАК за 1872 г. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1875. 339 с., XVII табл.

ОАК, 1881 — Отчет ИАК за 1878 и 1879 гг. Атлас. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1881. VII табл.

ОАК, 1892 — Отчет ИАК за 1889 г. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1893. 127 с.

ОАК, 1893 — Отчет ИАК за 1890 г. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1893. 151 с.

ОАК, 1910 — Отчет ИАК за 1907 г. СПб.: тип. Главного Управления Уделов, 1910. 157 с.

Перепьолкіна, 2006 — Перепьолкіна Н. В. Зібрання дореволюційних світлин з фондів Керченського заповідника (1880-ті — 1920-ті роки) // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини: зб. наук. пр. з мистецтвознавства, архітектурознавства і культурології. Київ, 2006. Вип. 3, ч. 1: До 180-річчя Керченського музею старожитностей. С. 45–50.

Пучков, 2004 — Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время. Из истории антиковедения и византистики в России. СПб.: Алетейя, 2004. 477 с.

Ростовцев, 1894а — Ростовцев М. И. О новейших раскопках в Помпеях // ЖМНП. 1894. № 1. С. 45–64.

Ростовцев, 1894б — Ростовцев М. И. О новейших раскопках в Помпеях // ЖМНП. 1894. № 2. С. 65–101.

Ростовцев, 1896 — Ростовцев М. И. Помпеи за 1893–1895 гг. // Записки Императорского русского археологического общества. 1896. Т. 8. Вып. 3/4. С. 307–393.

Ростовцев, 1897 — Ростовцев М. И. Заметка о росписях керченских катакомб // Записки Императорского русского археологического общества, 1897. Т. 9. Вып. 3/4. С. 291–298.

Ростовцев, 1906 — Ростовцев М. И. Керченская декоративная живопись и ближайшая задача археологических исследований в Керчи // ЖМНП. 1906. № 5. С. 211–231.

Ростовцев, 1910а — Ростовцев М. И. Развитие античной декоративной стенной живописи // Гермес. 1910. Т. 6. С. 121–124.

Ростовцев, 1910б — Ростовцев М. И. Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж // Записки Классического отделения Императорского русского археологического общества. 1910. Т. 6. С. 1–143.

Ростовцев, 1911 — Ростовцев М. И. Роспись керченской гробницы, открытой в 1891 году // ПРОЕΔΡΩΙ ΔΩΡΩΝ. Сборник археологических статей, поднесенных графу А. А. Бобринскому. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. С. 119–154.

Ростовцев, 1912 — Ростовцев М. И. Пиксида расписного склепа Васюринской горы // ЗООИД. 1912. Т. 30. С. 136–150.

Ростовцев, 1913 — Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на Юге России. Атлас. СПб.: Изд-во Императорской археологической комиссии, 1913. 112 с.

Ростовцев, 1914 — Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на Юге России. Текст. СПб.: Изд-во Императорской археологической комиссии, 1914. 537 с.

Скифский роман, 1997 — Скифский роман / Отв. ред Г. М. Бонгард-Левин. М.: РОССПЭН, 1997. 624 с.

Стасов, 1875 — Стасов В. В. Катакомба с фресками, найденная в 1872 г. близ Керчи // ОАК за 1872 г. СПб., 1875. С. 235–339.

Стасов, 1954 — Стасов В. В. Письма к родным. Т. 1. Ч. 2: 1862–1879. М.: Гос. музыкальное изд-во, 1954. 408 с.

- Стасов, 1962 — Стасов В. В. Письма к деятелям русской культуры. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 1. 355 с.
- Тахо-Годи, 1987 — Тахо-Годи А. А. Гермес // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. I. С. 292–293.
- Тихонов, 2009 — Тихонов И. Л. Я. И. Смирнов в Петербургском университете: студент, магистрант, приват-доцент // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 8. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 349–470.
- Топоров, 1987 — Топоров В. Н. Душа // // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. I. С. 414–415.
- Тункина, 1997 — Тункина И. В. Документы М. И. Ростовцева в Санкт-Петербургском архиве Российской академии наук // Скифский роман / Отв. ред Г. М. Бонгард-Левин. М.: РОССПЭН., 1997. С. 24–34.
- Тункина, 2002 — Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 673 с.
- Тункина, 2008 — Тункина И. В. Библиографический словарь-указатель // Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX — начале XX в. М.: Индрик, 2008. С. 11–42.
- Тункина, 2015 — Тункина И. В. М. И. Ростовцев на перекрестке между русской и немецкой классической археологией до Первой мировой войны // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: Альманах. Т. 4 / Отв. ред. М. Д. Бухарин. М.: Собрание, 2015. С. 231–262.
- Федосеев, 2001 — Федосеев Н. Ф. Судьбы керченских археологов // 175 лет Керченскому Музею древностей: Мат-лы Междунар. конф. (27–29 июля 2001 г.). Керчь: Рэг Тайм, 2001. С. 18–29.
- Фролов, 1990 — Фролов Э. Д. Судьба ученого: М. И. Ростовцев и его место в русской науке об античности // ВДИ. 1990. № 3. С. 143–165.
- Фролов, 2003 — Фролов Э. Д. «Греки и римляне учат нас, что без идеалов жизнь бесцельна». М. И. Ростовцев // Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета / Отв. ред. Н. Я. Олесич. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. . Т. II. С. 208–223.
- Чибисов, 1987 — Чибисов К. В. Очерки по истории фотографии. М.: Искусство, 1987. 255 с.
- Шауб, 1981 — Шауб И. Ю. Пантикапейский Эрот–Геракл // КСИА. 1981. Вып. 168. С. 41–42.
- Шауб, 2000 — Шауб И. Ю. О семантике образа Европы // ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Ю. В. Андреева / Отв. ред. Л. В. Шадричева. СПб.: Алетейя, 2000. С. 122–125.
- Шауб, 2007 — Шауб И. Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 483 с.
- Шкорпил, 1903 — Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1901 г. // ИИАК. Вып. 7. СПб.: тип. Киршбаума, 1903. С. 74–93.
- Шкорпил, 1910 — Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // ИИАК. Вып. 35. СПб.: тип. Главного Управления уделов, 1910. С. 12–47.
- Шкорпил, 1911 — Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1908 г. // ИИАК. Вып. 40. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1911. С. 62–91.
- Шкорпил, 1913 — Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1909 г. // ИИАК. Вып. 47. СПб.: тип. Главного Управления Уделов, 1913. С. 1–41.
- Шталь, 1989 — Шталь И. В. Эпические предания Древней Греции. М.: Наука, 1989. 301 с.
- Шургая, 1975 — Шургая И. Г. Центральный район Илурата // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 102–108.
- Burkert, 1985 — Burkert W. Greek Religion. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1985. 493 p.
- Dubois, 1843a — Dubois de Montpéreux. Voyage au Caucase chez Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Serie de géographie ancienne et moderne. I. Paris: Gide Libraire-Editrur, 1843.
- Dubois, 1843b — Dubois de Montpéreux. Voyage au Caucase chez Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Serie d'archéologie. IV. Paris: Gide Libraire-Editrur, 1843.
- Farnell, 1970 — Farnell L. R. Greek Hero Cults and Ideas of Immortality. Oxford, 1970. 434 p.
- Gajdukevič, 1971 — Gajdukevič V. F. Das Bosporanische Reich. Berlin, 1971. 604 S.

Gernsheim, 1969 — Gernsheim H., Gernsheim A. The History of Photography. London: Thames and Hudson. 599 p.

Hoffmann, 1997 — Hoffmann H. Sotades. Symbols of Immortality on Greek Vases. Oxford: Clarendon Press, 1997. 205 p.

Kieseritzky, Watzinger, 1909 — Kieseritzky G., Watzinger C. Griechische Grabreliefs aus Südrussland. Berlin, 1909. 148 S.

Mau, 1882 — Mau A. Geschichte der decorativen Wandmalerei in Pompeji. Berlin: Verlag von G. Reimer, 1882.

Pfrommer, 1993 — Pfrommer M. Metalwork from the Hellenized East. Catalogue of the Collection. Malibu, California: The J. Paul Getty Museum, 1993. 244 p.

Piotrovsky, Galanina, Grach, 1986 — Piotrovsky B., Galanina L., Grach N. 1986. Scythian Art. The Legacy of the Scythian World: mid-7th to 3rd century B. C. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1986. 183 p.

Vernant, 1981 — Vernant J.-P. Death with Two Faces // Mortality and Immortality: the anthropology and archaeology of death / Eds. S. C. Humphreys and H. King. London: Academic Press, 1981. P. 285–291.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1860 г., д. 6. Дело ИАК об археологических розысканиях близ Керчи в 1860 г.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1861 г., д. 15. Дело ИАК об открытии в Керчи частными лицами разных предметов древности.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1861 г., д. 24. Дело ИАК относительно причисления к музею в качестве фотографа купца Эдельштейна.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1866 г., д. 7. Дело ИАК о принятии мер к сохранению керченских памятников древности.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1867 г., д. 11. Дело ИАК об раскопках Директора Керченского Музея и ее окрестностях.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1868 г., д. 41. Дело ИАК об раскопках Директора Керченского Музея в окрестностях Керчи, ее окрестностях и кургана Большая Близница на Тамани.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1872 г., д. 30. Дело ИАК об раскопках Директора Керченского Музея в окрестностях Керчи и на Таманском полуострове в 1872 г.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1873 г., д. 29. Дело ИАК об утверждении коллеж. ассессора Гросса помощником директора Керченского музея.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1873 г., д. 34. Дело ИАК об раскопках Директора Керченского Музея в Керчи, ее окрестностях и на Таманском полуострове.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1877 г., д. 8. Дело ИАК о розысканиях директора Керченского музея и его помощника.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1882 г., д. 7. Дело ИАК об археологических изысканиях Директора Керченского Музея на горе Митридат на южном склоне Долгой скалы, «Малой Близницы» и в др. местах в 1882 г.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1890 г., д. 31. Дело ИАК о раскопках заведующего Керченским музеем стат. сов. Ф. И. Гросса.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1891 г., д. 37. Дело ИАК об определении г. Думберга на должность члена Комиссии, прохождении службы его и передаче военным ведомством г. Керчи крепостной эспланады.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 62. Дело ИАК о раскопках профессора Ю. А. Кулаковского в Керчи.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 47. Дело ИАК о древностях, найденных в гробницах, случайно открытых в Керчи по склону Митридата на частной земле.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 158. Дело ИАК о находке в Керчи на усадьбе полковника Волошкевича мраморной статуи льва.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1895 г., д. 121. Дело ИАК о раскопках Заведующего Керченским музеем древностей.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1896 г., д. 58. Дело ИАК о раскопках Заведующего Керченским музеем древностей в Керчи и на Таманском полуострове.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1898 г., д. 30. Дело ИАК о раскопках Заведующего Керченским музеем древностей в Керчи и окрестностях.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1899 г., д. 18. Дело ИАК об археологических разысканиях г. Заведующего Керченским Музеем Древностей.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1899 г., д. 99. Дело ИАК о раскопках графа А. А. Бобринского в Южных губерниях России.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1905 г., д. 4. Дело ИАК о раскопках Заведующего Керченским Музеем древностей и о раскопках в Херсонесе.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1906 г., д. 4. Дело ИАК о раскопках Заведующего Керченским Музеем.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1906 г., д. 7. Дело ИАК с разными бумагами, не составляющими особых дел.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1907 г., д. 6. Дело ИАК о продолжении археологических розысканий в Керчи.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13. Дело ИАК о раскопках заведующего Керченским музеем древностей.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1908 г., д. 13а. Приложение к делу 13 за 1908 г.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10. Дело ИАК о раскопках заведующего Керченским музеем древностей.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1909 г., д. 10а. Приложение к делу 10 за 1909 г. Отчет в израсходовании средств.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 4. Дело ИАК о раскопках заведующего Керченским музеем древностей.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1910 г., д. 7. Дело ИАК об издании и рассылке труда М. И. Ростовцева.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1911 г., д. 6. Дело ИАК с разными бумагами, не составляющими особых дел.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1911 г., д. 7. Дело ИАК о раскопках заведующего Керченским музеем древностей.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 4. Дело ИАК о раскопках заведующего Керченским музеем древностей.

РО НА ИИМК РАН, ф. 1, оп. 1, 1912 г., д. 226. Дело ИАК о назначении проф. М. И. Ростовцева сверхштатным членом Комиссии.

РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1927 г., д. 170. Раскопки Ю. Ю. Марти в Керченском районе близ дер. Марфовки (Даут-Эли) и разведки в районе горы Опук и городища Китей в 1926 г.

РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1927 г., д. 192. Раскопки на Керченском полуострове. Переписка и план работ, составленные Ю. Ю. Марти.

РО НА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, 1929 г., д. 155. Раскопки Ю. Ю. Марти в Керчи.

РО НА ИИМК РАН, Р I, оп. 1, д. 691. Альбом «Чертежи, планы и рисунки к археологическим раскопкам 1859–1862 гг.».

РО ИРЛИ, ф. 152, д. 80. Письма В. В. Стасова П. И. Лерху.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	—	Вестник древней истории. М.
ГАИМК	—	Государственная академия истории материальной культуры
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗООИД	—	Записки Одесского общества истории и древностей, Одесса
ИАК	—	Императорская археологическая комиссия.
ИИАК	—	Известия Императорской археологической комиссии. СПб., Пг.
ИИМК РАН	—	Институт истории материальной культуры Российской академии наук
КБН	—	Корпус боспорских надписей. М.; Л.
ЛОИА	—	Ленинградское отделение Института археологии
МАИЭТ	—	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МАР	—	Материалы по археологии России. СПб., Пг.
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
НА	—	Научный архив
нег.	—	негатив
ОАК	—	Отчеты Императорской археологической комиссии. СПб.
отп.	—	отпечаток
РО	—	Рукописный отдел
ФО	—	Фотографический отдел

SUMMARY

Sites of the ancient decorative painting of the Cimmerian Bosphorus (region of what is now the Kerch Strait) are among the pearls left for us by the Classic culture in the northern littoral of the Black Sea. Their comprehensive study is an urgent task of the national and world archaeological science. It is exactly these sites that allow us to estimate in the full completeness the peculiarity of the evolution of the ancient culture in the northern Black Sea region, its adaptation to the local artistic tastes while retaining the fundamental traditions. Painting decorated not only the walls of rich Bosporan houses but also the walls of tombs and sarcophagi. These burial structures are of principal importance for studies of the religious notions of the Bosporan population, their ideas on the other world awaiting people beyond the death threshold.

The present publication is devoted to problems of the studies and recording of the ancient decorative painting of Cimmerian Bosphorus in the 19th — early 20th century. All the sections of the monograph are based completely on analysis of the unique complex of sources for studies of ancient painting in the south of Russia from the collections of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture RAS.

The first section deals with the history of creation of the fundamental work '*Ancient decorative painting in the South of Russia*' by M. I. Rostovtsev. This publication saw light more than 100 years ago but is still of very great importance for the modern science. The author initiated this work after his sound acquaintance with Pompeian antiquities. Taking an interest in the paintings of Bosporan tombs, M. I. Rostovtsev started in 1905 investigations of them on location. In these studies, he was completely supported by the Imperial Archaeological Commission which financed and furthered in the necessary directions the excavations of the Kerch Museum directed by V. V. Shkorpil. An important contribution to the successful completion of this huge work was made by M. V. Farmakovskiy, as well as the Kerch photographers M. S. Rubanchik, E. F. Keppel et al. who copied painting in many tombs.

In the second section, the history of discovery and investigations of the painted tombs of Bosphorus is considered. The so-called Stasov tomb is one of the most famous painted crypts among them. Materials from the Scientific Archives of IHMC RAS have enabled us to reconstruct stage by stage the history of its studies. The tomb was discovered by chance in 1872 in Kerch. Immediately after its discovery, this monument was investigated by the assistant director of the Kerch Museum F. I. Gross. He made life-size drawings from the representations inside the crypt. The present whereabouts of these illustrations are unknown. In 1873, this monument was studied by the art historian V. V. Stasov. After that, the tomb was buried in earth and blocked with stone blocks. For 26 years, its location remained unknown. The Stasov tomb was rediscovered during a visit of the president of the Imperial Archaeological Commission Count A. A. Bobrinskiy to Kerch in 1899. Later new copies and the first photographs of the paintings in the tomb were made. These documents are housed now in the archives of IHMC RAS.

The painted crypt of Sorakos discovered in 1890 in Kerch is of great scientific interest. It is dated to the period from the late 2nd to the 1st half of the 3rd century AD. Here all the archive documents concerned with excavations of this tomb are presented, viz. reports of F. I. Gross and Yu. A. Kulakovskiy, copies of the paintings made by F. I. Gross and Yu. M. Vasil'yeva, photographs by M. S. Rubanchik and Ya. I. Smirnov. Analysis of the ornamental system of the tomb suggests that, firstly, it creates an image of some magical, flowering and fragrant world. Secondly, the figured representations represent a picture connected with an entire system of notions of the Bosporan citizens about the other world: the hard travel of the soul of the deceased, bodily resurrection and meeting with the Great Goddess in the kingdom of the eternal beatitude.

Ancient Kytaiion was one of the smaller cities of the Bosporan Kingdom. Its archaeological investigations were started in 1925. In 1928, in the course of excavations of the necropolis, a catacomb was uncovered where the walls were stuccoed and ornamented with a painting in blue and red. Analysis of the painting and burial goods suggested that the interments in the tomb were practiced from the 2nd to the 4th century AD. In 1929, yet another painted tomb was discovered in the area of the necropolis. In the

western niche of the funerary chamber it contained a representation of a sailing vessel. Interpretation of the painting in terms of the Christian symbolic enables us to date the tomb to the 4th century AD.

In the third section, the history and peculiarities of the formation of illustrative graphic and photographic collections during the archaeological investigations in the pre-revolution period are presented. The largest collection of photos and negatives recording archaeological investigations is now kept in the archives of the Institute for the History of Material Culture RAS in Saint Petersburg. Their analysis enables us to trace the history of photo-recording of monuments of the Bosporan archaeology at its initial stage. Reports of the curators of the Kerch Museum of Antiquities were provided with photographs since 1861. Initially, only the finds were photographed, the first photos recording the very process of investigation were taken by the 1870s. From the 1890s the employment of photo-recording in the Kerch archaeology considerably expanded. In the photographic works, local photographers M. S. Rubanchik, brothers Reznikovs, E. F. Keppel, L. R. Bernshtein and others were involved.

The illustrative materials comprise also watercolours, drawings, plans, photographs recording construction of the crypts, the situation of the paintings, general plans of the interiors and details of the painting. These documents mostly include large-format representations and photographic collections of the Imperial Archaeological Commission (IAC), Academy of the History of Material Culture, the personal collection of the president of IAC A. A. Bobrinskiy and private collections of M. I. Rostovtsev, Ya. I. Smirnov, N. I. Repnikov. In different times, copies of the Bosporan paintings were executed by M. V. Farmakovskiy, F. I. Gross, Yu. M. Vasil'yeva, P. Ridiger, O. Zorin, A. D. Rayevskiy, V. Golov, S. P. Ukraintsev et al. The corpus of representations was considerably expanded in the course of preparation of the work by M. I. Rostovtsev because many drawings and photos then still remained unpublished. This brief review is supplemented with complete lists of the graphic and photographic archive materials representing Bosporan paintings and excerpts from some of the documents. The Conclusive part is constituted by an album of illustrations.

Translated by A. Gilevich

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бобровская Евгения Владимировна — старший лаборант Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (e_bobrovskaja@mail.ru)

Виноградов Юрий Алексеевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры Института истории материальной культуры Российской академии наук (vincat2008@yandex.ru)

Застрожнова Евгения Григорьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (pankratova0484@yandex.ru)

Кукина Дарья Андреевна — младший научный сотрудник Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук (castor_fiber@mail.ru)

Лазаревская Наталья Александровна — научный сотрудник Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (lazarevskaya_n@mail.ru).

Медведева Мария Владимировна — кандидат исторических наук, заведующая Научным архивом Института истории материальной культуры Российской академии наук (pharc@mail.ru).

Научное издание

**Античная декоративная живопись
Боспора Киммерийского: от графической фиксации к фотографии**

Труды ИИМК РАН. Т. LI

Редактор
Корректурa и верстка М. Банкович

Подписано в печать 07.11.2017.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура MiniomPro.
Усл. печ л. 28. Уч.-изд. л. 30.
Тираж 300 экз. Заказ №.

ИИМК РАН
190034, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18А

Отпечатано в ООО «Издательство «Лема»»
199004, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 24.
Тел. 323-67-74, e-mail: izd_lemma@mail.ru

ISBN 978-5-00105-235-7

9 785001 052357 >